

ББК 76
А 38

Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати

АЛЬМАНАХ

Выпуск 1-2 (200-201)
2024

Редакционная
коллегия:

В.В. Тулупов —
главный редактор
А.А. Кажикин
А.М. Шишлянникова
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
Ю.В. Лучинский
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
21.03.2024. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА Владимир Тулупов Лучше вместе, а не вместо.....	2
ОТКРЫТИЕ НОМЕРА Евгений Ахмадулин Типология СМИ	5
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ Сергей Ануреев Деловые СМИ: штраф за хайп на негативе?	18
Наталья Гааг Трансформация литературного радиосериала	21
РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ Омарбл Бестун Хдр Карим, Виктор Хорольский Особенности рекламирования политических партий в Ираке и в Иракском Курдистане	26
ЯЗЫК МК Марина Новичихина Из опыта лингвистического консультирования в Арбитражном суде	32
Елена Рязских, Кабира Гасанова Образ современной девушки в зеркале военной метафоры (на материале онлайн-журнала theGirl)	35
Ирина Хорошунова Средства выражения оценки в русских былинах.....	37
МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ Медиапедагог – новый образ будущего образования.....	41
ЮБИЛЕЙ	58
СООБЩЕНИЯ.....	68
ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ	72
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ.....	110

Владимир Тулунов

Лучше вместе, а не вместо

Все чаще слышу: «Я не читаю газеты», «Я не смотрю телевизор». Про радио — реже, видимо, потому, что оно фоном достает везде и всех. Про книги — почти никогда: неудобно, еще прослывешь неучем... А знакомишься в соцсетях с постами этих современников, и понимаешь, что да — заметно: книг, газет-журналов они не читают, в театры-музеи не ходят (или читают-слушают-смотрят, но либо что-то маловысокохудожественное, либо сугубо и только специальное).

Все чаще слышу (и даже от представителей медиа): «А кто их читает? А кто их смотрит?» А ваш ресурс читают, смотрят, слушают? А каков объем вашей аудитории? И какова ее структура? Не знают... И обманывают себя тем, что лайки той маленькой комплиментарной кучки соц-друзей — это и есть общественное мнение.

Все чаще слышу: «А зачем эти СМИ финансово поддерживать?..» И ладно бы, человек реально думал-переживал о состоянии информационной политики государства, региона, города — из контекста беседы понимаешь, что подобные высказывания возникают, как правило, сугубо из эгоистических соображений. Раньше доставалось бумажным изданиям, теперь перекинулись и на электронные. Но когда-то герой известного фильма утверждал: «Со временем телевидение перевернет жизнь всего человечества. Ничего не будет: ни кино, ни театра, ни книг, ни газет — одно сплошное телевидение». Замените слово «телевидение» на «интернет», и вы получите фразу сегодняшнего дня. А вдруг придут и за интернетом?..

Почему у нас всегда «вместо», а не «вместе»?..

Казалось бы, планируешь стабильно пребывать и оставаться в информационном поле — позаботься о его расширении, как и об усилении роли корпоративного сообщества. Так нет же, порадуемся тому, что ушла в небытие газета со столетней историей. А не думаете, что смерть газеты, возникшей в новейшее время, уже не будет так страшна?.. Что это — манкуртство, цинизм или недомыслие? Наверное, три в одном. Давайте закроем все районные и городские газеты, откажемся от областного ТВ и РВ и посмотрим, что получится... Нам мало коронавируса?..

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

Помню, лет тридцать назад социологи забили тревогу — им перестали заказывать исследования, потому что устали доверять. Ведь часть их недобросовестных коллег заполняла таблицы у себя на кухне, а выдавала их за глас народа. Нечто подобное происходило и происходит со СМИ — общество не доверяет заказной или кабинетной журналистике. Проплаченные публикации в редакциях воспринимаются уже как норма. Понятие «командировка корреспондента», кажется, ушло в архив: погуглил, позвонил — и материал готов! Последовательно формируется негативное отношение к государственным СМИ, но если деловую прессу заботит лишь жизнь и деятельность политических и бизнес-элит, а массовую прессу — лишь светская хроника и скандалы звездного закулисья, кто защитит «простого человека» — представителя социального государства?

Конечно, время не стоит на месте, и необходима концепция модернизации региональной информационной политики. Ведь — перейдем на научный язык — объемы информационной деятельности существенно увеличились. Ее субъектами сегодня являются не только СМИ, властные, политические и бизнес-структуры (пресс-службы, PR-службы, отделы маркетинга и рекламы), но и виртуальные социальные сообщества, секторы гражданского общества (НКО), а также многочисленные юридические и физические лица, занимающиеся созданием, переработкой, тиражированием, хранением, передачей, куплей-продажей и использованием разнообразной информации. А наше медиапространство не просто раздроблено, но и серьезно загрязнено «информационным шумом». Нет общественного договора, предписывающего общие профессиональные и этические «правила игры» (стандарты). Отсюда — отсутствие доверия, отсутствие консенсуса, что реально тормозит развитие региона.

Концепция должна учесть такие тенденции деятельности субъектов информационной сферы, как возрастание значения сети Интернет и активизация государственной информационной деятельности и государственного регулирования информационной сферы (что касается усилий государства, то они должны быть сконцентрированы не столько на контролирующих, сколько на организационных функциях, т.е. на создании эффективного информационного режима, условий для свободы самовыражения и освещения общественных дебатов, поддержки института журналистики, общественных СМИ и др.).

И начать следует с масштабного профессионального конкретно-социологического исследования оценки региональной информационной картины субъектами информационной деятельности (представителями власти, политиками, бизнесменами, представителями НКО и др. секторов гражданского общества, журналистами, специалистами в области PR и рекламы, активными пользователями социальных сетей — блогерами). Но главное — провести полноценное конкретно-социологическое исследование оценки региональной информационной картины представителями аудитории СМИ (читателями, зрителями, слушателями, интернет-пользователями). Чтобы субъективные оценки отдельных представителей массмедиа не воспринимались как призыв к поспешным и хаотичным действиям.

P.S. Этот текст, опубликованный несколько лет назад в соцсетях, вызвал дискуссию, которую показалось уместным напечатать здесь и сегодня.

Альберт Кудавев: А что такое радио? У меня в машине музыка с флешки без глупых и назойливых диджеев. И только то, что нравится, что можно слушать бесконечно.

Николай Тарасенко: Замечательное эссе. Соображения автора откровенно честные, выстраданные и по существу. Вопрос только в том, кому адресован этот крик души, кто способен изменить ситуацию?!

Владимир Тулупов: Сначала хорошо, если приддем к консенсусу в профессиональной среде. Я понимаю, что в основном по экономическим причинам у нас все смешивается в кучу: журналистика, пиар, реклама...

Николай Тарасенко: «По причине экономики» — попадание в десятку. Это мое твердое убеждение сформировано за 25 лет работы в «Экономической газете». А вот по поводу чиновников есть большие сомнения. Требуется иная структура власти. Тогда и гражданское общество скажет свое слово. Вам спасибо за эту позицию!

Иван Есин: Все это хорошие и светлые мысли сильного представителя «старой школы». К сожалению, они с грохотом разбиваются об реальность. Владимир, я много раз слышал претензии типа «журфак — это не образование», «выпускники журфака профнепригодны», но я знаю ситуацию изнутри и как практикующий журналист. Если бы система СМИ у нас работала так, как нам об этом рассказывали Ясен Засурский, Андрей Рихтер, Григорий Прутцков, Евгений Прохоров, Иван Кузнецов и наши другие, менее известные преподаватели, если бы выпускникам по крайней мере московского журфака давали работать так, как нас учили — у нас были бы самые лучшие, самые честные, просто идеальные СМИ. В реальности все происходит совсем не так: «качество» журналиста определяется не тем, насколько он профессионален, насколько качественные материалы он готовит, а тем, сколько он принесит денег редакции. Естественно, что в таких условиях неучи и штрейкбрехеры заняли значительную часть рынка, а СМИ и отдельные журналисты, которые шли против этой парадигмы, были постепенно с него просто выдавлены. И это не только мое мнение и моя

ситуация, в такое положение попали многие мои однокурсники (+- три года) и о нынешней ситуации они говорят ровно этими же словами. Поэтому консолидация профессионального сообщества — вопрос, конечно, важный и нужный, но огромную часть медиарынка она никак не затронет, потому что эта часть не состоит из профессионалов и потому что в современном мире, для того чтобы быть субъектом информационной деятельности, не нужна по сути никакая лицензия.

Ирина Сахарова: Когда о ненужности, о нерентабельности, о «несмотримости» говорят конкурирующие представители СМИ, я могу еще это понять, но когда такие вещи звучат из уст занимающих пост номер один или претендующих на него — это отсутствие государственного мышления. И этим все сказано!

Владимир Тулупов: Иван, я успел поработать и в областной комсомольской молодежной, и в городской вечерней газете в советские времена, и в частной, и в «получастной» газетах в лихие девяностые. Общий стаж штатной журналистской и редакторской работы более 15 лет, а внештатной — более 40... Поэтому упреки о «старой школе» меня уже утомили. Когда говорят о «новой журналистике», я все время спрашиваю: что это такое? Чем отличается фактчекинг от проверки фактов, которой занимался каждый серьезный журналист? Что привлекает в СМИ серьезную аудиторию? Как и прежде — слово, мысль, новые идеи.

Иван Есин: Владимир, упаси господи меня представителей «старой школы» в чем-то упрекать! Это лучшее, что было и есть в нашей журналистике, и я как раз ее верный адепт. Просто вектор, увы, сместился очень сильно. Массам плевать, насколько журналист серьезен и насколько он хорошо проверяет факты, массам интересно, когда журналист на гора может выдать кликбейта столько, сколько ни один здоровый человек не может переварить (да и по большому счету мало кто задумывается, есть ли этот журналист в принципе или контент генерит машина). Поэтому то, что мы здесь обсуждаем, касается очень небольшого процента профессионалов, которые прекрасно понимают, о чем речь, но вряд ли в системе СМИ могут что-то всерьез поменять. У них (нас, вас) нет на это ни денег, ни полномочий, к сожалению.

Владимир Тулупов: Мне нравится сказка про лягушек, попавших в кувшин с молоком. Надо дрыгать лапками... В каждом областном правительстве есть департаменты, которым предписано заниматься информационной политикой. Бизнес также заинтересован в общественном договоре, в общих правилах игры. Вот вам и адресаты. То же касается структур гражданского общества.

Виталий Познин: Увы, от переизбытка информации наступило пресыщение и отторжение. А отсюда — опрощение и упрощение... И очень точно подмечено — не «вместе», а «вместо». Остается только поражаться — с какой агрессией представители «новой драмы» и прочие новаторы от искусства относятся к реалистическому искусству. Прислушались бы к Триггину: «Не надо толкаться, господа! Всем места хватит».

Владимир Мазенко: Все правильно, Владимир Васильевич. Но пока далеко до этого. Еще прошлым

летом, когда я работал в Воронеже, «модернизация региональной информационной политики» сводилась к просьбам выдавать PR власти за редакционные материалы и ненавязчивому шантажу с намеками на госконтракты. Насколько я знаю, с тех пор мало что изменилось. Слишком увлечены нынешние руководители и их пресс-службы пиаром, чтобы мыслить об отрасли стратегически. Поэтому ничего хорошего нашу отрасль в ближайшее время не ждет. СМИ — и государственные, и «независимые» — продолжают терять доверие, а кто его подхватит — большой вопрос.

Алик Шакиров: На все 100% согласен с тобой, Владимир! Я тоже уже 40 лет в практической журналистике, ты знаешь. Иногда мне становится страшно за ее будущее. Возглавляя крупнейшее региональное новостное агентство в Уфе, вижу, как уходит эпоха настоящих СМИ. К сожалению, приходится согласиться с коллегой Есиным: «качество» журналиста определяется не тем, насколько он профессионален, насколько качественные материалы он готовит, а тем, сколько он приносит денег редакции, и в этой ситуации настоящие профессионалы просто вынуждены уходить из профессии. И тем не менее, ты прав: надо дрыгать лапками. Мы у себя в Башкирии пытаемся это делать, к сожалению, пока без особого успеха. Финансирование СМИ из бюджета каждый год урезают, печатные издания закрывают. На днях узнал, что единственное в республике издание, пишущее о культуре, газету «Истоки», в которой активно печатался наш общий друг и коллега по «Ленинцу» Иосиф Гальперин, объединили с двумя другими и теперь они будут выходить на одной электронной площадке в интернете. Одним словом, убили «Истоки», а значит, и культуру.

Евгений Ахмадулин: Приведу несколько цитат из Отраслевого доклада «Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития»: Объективную конкуренцию прессе со стороны интернета и средств мобильных коммуникаций в России кардинально обостряют системные проблемы рынка дистрибуции печатных СМИ в розницу и по подписке, в основе своей имеющие субъективный характер и лишь опосредованно связанные с процессами быстрой цифровизации жизни, экономики и информационно-рекламной сферы. В итоге финансовые и интеллектуальные ресурсы для создания и распространения качественного контента, модернизации и дальнейшего развития индустрии печатных СМИ ужались до критически опасной черты. При этом издательский бизнес

как таковой с точки зрения получения прибылей и политических дивидендов становится всё менее привлекательным для его собственников и потенциальных инвесторов, включая государство.

В 2015 году кризисная ситуация на российском рынке печатных СМИ обострилась. Двукратное обесценивание рубля за неполных полтора года, вызвавшее резкое удорожание производства печатной продукции из-за роста цен на бумагу, типографские пластины, краски и другие полиграфические материалы, заметное сокращение реальных доходов и покупательной способности населения негативно влияют на развитие газетно-журнального бизнеса в России и его экономические показатели. Сказывается и недостаточность мер государственной поддержки этого бизнеса, включая обременительность налогов, практически повсеместное сокращение в субъектах Российской Федерации количества специализированных точек розничных продаж периодической печатной и книжной продукции, рост почтовых подписных тарифов, падение у населения интереса к чтению. Вносит свою лепту и бурное развитие цифровых средств массовых коммуникаций.

Потери от Закона о СМИ. Еще больше усугубил этот процесс Федеральный закон от 14.10.2014 № 305-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», установивший предельный объем долей иностранного капитала в бизнесе российских СМИ 20%. Подготовка к исполнению требований данного закона, вступившего в силу с 1 января 2016 года, потребовала в 2015 году от медийных компаний с иностранным участием значительных финансовых затрат и проведения масштабных организационно-штатных мероприятий. Прямые финансовые потери от этого на рынке розничного распространения прессы оцениваются в 2,8 млрд. руб., так как международные издательские дома существенно сократили свою деловую активность, оптимизировали издательские портфели, почти прекратили запуск новых коллекционных изданий и закрыли ряд в целом вполне успешных изданий. Российский рынок покинули 5 изданий ИД «Burda», по 2 издания ИД «Bauer Media» и «Sanoma Independent Media», 1 издание ИД «Индепендент спорт» и т.д.

Анатолий Баташев: Все четко по делу. Закрывшаяся газета со столетней историей это ...?

Владимир Тулупов: Да почти все «молодежки» страны.

Евгений Ахмадулин Типология СМИ

Мы уже сообщали о выходе монографии профессора Е. В. Ахмадулина «Методология и методы исследования журналистики и медиакоммуникаций» и предложили вниманию читателей «Акцентов» одну из глав книги «Медиаатекст: жанровый подход». Сегодня страницы нашего научно-практического альманаха мы отдаем еще для одной главы, посвященной типологии средств массовой информации.

Типология как метод исследования¹

Сразу оговоримся, что, если при возникновении хотя бы одного периодического издания (например, петровские «Ведомости») основные черты системы уже заложены (издатель — журналист — информация — аудитория), то тип издания проявляет свои системные свойства только при достаточно большом количественном и разнохарактерном массиве периодики. Ведь под типологией обычно понимается «метод научного познания, в основе которого лежит обладающее определенными свойствами разбиение изучаемой совокупности объектов на группы» [1, 8]. В социологической методической литературе часто выделяются понятия теоретической и эмпирической типологизации. «Теоретическая типологизация — обобщение признаков социальных явлений на основе идеальной теоретической модели по теоретически обоснованным критериям» [2, 190–191]. Эмпирическую типологизацию можно характеризовать как «поиск устойчивых сочетаний свойств социальных объектов (или явлений), рассматриваемых в нескольких измерениях одновременно» [2, 186–187].

Для построения типологии, в том числе и в сред-

¹ Ахмадулин Е. В. К вопросу об историко-типологической методологии исследования / Е. В. Ахмадулин // Историческое развитие отечественной и зарубежной журналистики в контексте современности. — Ростов-на-Дону, 2006. — С. 12–17.

Об авторе: Ахмадулин Евгений Валерьевич — доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики массовой коммуникации Южного федерального университета, действительный член Петровской академии наук и искусств (С.-Петербург) и Академии наук региональной печати России. Автор одиннадцати монографий, трех учебников и более 150 статей по истории и теории журналистики. Член Союза журналистов СССР и России.

ствах массовой коммуникации, применяются формальные методы классификации. Это представляется вполне естественным, если учесть, что большой массив периодических изданий, теле- и радиопрограмм, подлежащих типологизации, требуют от исследователя выработки сравнительно простых (чаще всего связанных с оценкой положения того или иного объекта в признаковом пространстве) критериев того, к какому типу следует отнести объект. Как верно отметил М. В. Шкондин, «ТИП это... образ группы изданий, располагающих общими для этой группы признаками» [3, 100]. Связи между типологией и классификацией настолько тесны, что некоторые исследователи определяют эти понятия одно через другое. Так. Б. Г. Миркин вводит следующие определения: «разбиение, классы которого описаны через признаки, использованные при его построении, называют типологией или типологической группировкой. Если типологическая группировка описана еще и в терминах какой-либо другой системы признаков, относящихся к данному явлению, т. е. устанавливает в явной форме теоретические связи между различными сторонами изучаемой системы, то ее называют классификацией» [4, 23].

В журналистской методологии вопросы типологии и классификации разрабатываются давно и довольно плодотворно. «Мы полагаем, — отмечает Е. А. Корнилов, что одним из методов, имеющих научный характер и большой опыт использования в точных и гуманитарных науках, является типологический анализ, типологический подход. Он столь интенсивно осваивается журналистской наукой, что в наши дни осознается уже как имманентный... Важно отметить, что именно типологический подход, который является во многом подходом деидеологизированным, пережил реформы, переход российского общества из одной формации в другую, происшедший в 80-х годах. Это произошло вследствие того, что в основу типологического подхода положены не идеологические принципы и критерии, а критерии, связанные с существом, с имманентным состоянием, имманентными категориями журналистики» [5, 36].

В. В. Тулупов пишет, что «исследователи типологии печати, активно занимаясь этой проблемой на протяжении последних тридцати лет, сходились в одном: тип издания — это некий обобщенный образ («отпечаток» — в переводе с греческого), повторяющийся в той или иной степени в группе реально существующих органов массовой информации; типология — это ме-

год (а также результат) научного познания, научной систематизации, классификации газет (журналов, телерадиопрограмм) на основе общих для них признаков и свойств» [6, 52].

Большой вклад в разработку этих проблем внесли ученые ростовской школы исследований журналистики. Этот факт отмечается учеными других университетов. Так, М. М. Ковалева пишет, что «в 1980-х гг. благодаря ученым Ростовского университета (Е. А. Корнилов, А. И. Станько, А. И. Акопов), стало складываться еще одно направление исследований в области истории журналистики, посвященное развитию теоретических представлений о самой журналистике, о методологии и методах ее изучения, типологии изданий» [7, 12].

Конечно, эти проблемы волновали не только ростовских ученых. И речь вначале шла о необходимости разработки методологии и методики типологии и классификации применительно к системе журналистики. Б. И. Есин, говоря о проблемах типологии, отмечал в 1981 г., что вообще в истории русской журналистики почти нет исследований отдельных типов периодических изданий... Типологическая характеристика помогает лучше оценить и понять особенности не только исследуемых типов, их роль в общественно-политической жизни, но и особенности других отрядов печати, их обусловленность друг другом. Она много дает для понимания общих процессов в развитии национальной печати как таковой, вскрывает внутренние закономерности ее развития на разных уровнях: тип издания, характер отделов, специфика жанров...» Однако он же отмечает, что в связи с проблемами типологии «бросается в глаза несовершенство, неразработанность классификации газет... Все существующие в дореволюционной и советской литературе классификации газет эмпиричны, противоречивы. А ведь четкая классификация — залог успешной типологической характеристики» [8, 58–59].

Многочисленные классификации русской периодической печати носят искусственный или вспомогательный характер. Например, один из первых систематиков «повременной печати» конца XIX в. — начала XX в. Н. М. Лисовский за основу деления прессы брал содержание и тип информации. Вся русскую печать он делил на три группы: 1) издания политические, общественные и литературные; 2) издания официальные, правительственные, городские, земские, частные листки объявлений; 3) издания научные и специальные. При этом ученый указывал, что его схема «может быть отнесена к категории научно-практической, наиболее всего применимой при классификации журналов и газет, ввиду крайнего разнообразия их содержания» [9, XII].

Советские ученые сделали значительный шаг по пути определения главных типформирующих признаков печати. Например, А. Г. Бочаров для построения системы журналов предлагает следующие критерии классификации, или, как их называет исследователь, «субординированные элементы»: «целевое назначение журнала — предмет или отражаемая сфера действительности — родовая принадлежность издания — характер аудитории — характер изложения» [10, 31–32].

Здесь речь идет о функциональном воздействии издания на однородную по своим политическим убеж-

дениям аудиторию, делящуюся лишь по социальным, производственно-отраслевым, профессиональным, национальным, возрастным и другим признакам типизации. На той же функциональной основе предлагают решать проблему типологии изданий А. В. Западков и Е. П. Соколова [11]. Нельзя не согласиться с Б. И. Есиным, утверждающим, что «типологический облик периодических изданий... определяется многими компонентами, прежде всего направлением, содержанием и целью издания, читательской аудиторией, ее запросами» [12, 25–26]. И в этом плане работы автора этой статьи дают пример комплексной типологии, учитывающей все многообразие типформирующих факторов [13; 14].

Все исследователи подчеркивают большую роль в формировании системы печати читательской аудитории. А. Г. Бочаров совершенно верно отмечает, что «связь между категорией читателей и типом издания — главная, она признает основным фактором типологии состав и характер аудитории, а не только цели издателя» [10]. Исследователи Е. А. Корнилов и А. И. Акопов идут еще дальше: они, не без оснований, утверждают, что единственной устойчивой основой для естественной классификации периодических изданий являются «отношения с читателями». «Печатные издания, — пишут они, — создаются для читателей, поэтому как бы ни рассматривали мы газеты или журналы, в основе стоит читатель», «его взаимоотношения с изданиями» [15, 29]. В то же время авторы статьи подчеркивают, что «в период борьбы за политическую власть и основа деления изданий могла быть только политическая». Это очень важная мысль, ибо она свидетельствует о возможности разных подходов к классификации средств массовой коммуникации, функционирующих в разных социально-политических системах. Принцип политической типологии был применен в исследованиях партийных изданий начала XX века [16].

На данном этапе проблема классификации, относительно периодических изданий, формально решена. По крайней мере, все исследователи признают, что работа А. И. Акопова «Методика типологического исследования периодических изданий» ставит некую точку над «i». Определяющими признаками в этой классификации выступают «тематическое направление и целевое назначение». Внешне эти два основания деления периодических изданий как бы противоречат ранее высказанным теоретическим постулатам А. И. Акопова и других исследователей этой проблемы о приоритете читательской аудитории. Сам автор позже объяснил это следующим образом: «Всеобщим основанием для деления периодических изданий является читатель. Однако непосредственное классифицирование по данному основанию произвести нельзя вследствие его неконкретности, неопределенности. Суть в том, что читатель — это понятие широкое, включающее все остальные признаки, объединяющее их. «Читатель» — коренной, главный, всеобъемлющий признак для периодических изданий... все признаки деления периодических изданий входят в более широкое родовое понятие «читатель» [17, 36].

Таким образом, в классификационных основаниях для деления периодики по «тематической направлен-

ности и целевому назначению» понятие «читатель» органически «растворено», но при этом учитывается в первую очередь.

По «тематической направленности» А. И. Акопов, опираясь на существующие в практике стандарты и классификаторы, разделит специальные журналы следующим образом: 1) политические и социально-экономические, 2) технические, 3) естественнонаучные, 4) сельскохозяйственные, 5) медицинские, 6) культурно-просветительские, 7) филологические, 8) искусствоведческие, 9) военные, 10) спортивные, 11) торговые [17, 11]. Здесь соединены два бросающихся в глаза объекта отражения: сфера деятельности (сельское хозяйство, медицина, спорт, торговля и т. п.) и сфера науки (естествознание, филология, искусствоведение и т. п.). При таком построении классификации ее можно расширять на том же уровне, добавляя, например, в научной сфере философские, теософские и др. журналы, а в сфере деятельности — транспортные, экологические, образовательные и др. И если сферы деятельности в какой-то мере можно определять «тематическим направлением», то уж область знания гораздо шире этой категории. Очевидно, речь должна идти о более широком определении — «объект отражения действительности».

Второй классификационный признак — «целевое назначение», слишком широк и абстрактен, чтобы быть таковым. Этот признак, так или иначе, называют все авторы, занимавшиеся и занимающиеся проблемами типологии и классификации. Однако если для специальных журналов этот признак можно условно принять как достаточно формализованный (цели и задачи коммуникатора реализуются в таких видах журналов, как научные, профессиональные и информативные), то, скажем, для общественно-политической периодики этот признак явно абстрактен, ибо цель, по «Краткому энциклопедическому словарю», — «идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности», а не сам результат, который на самом деле может быть очень далеким (и даже обратным) от поставленной коммуникатором цели. Поэтому категория «целевое назначение» не может быть формализована непосредственно, а только через обратную связь (социологические исследования аудитории по проблеме «целеполагание — достижение»), но тогда мы перейдем к другой категории — «эффективность».

Речь идет не о том, чтобы изъять признак «целевого назначения» вообще. Наоборот, являясь формализованным для специальных журналов и абстрактным для остальной периодики, этот признак как нельзя лучше отражает деление прессы, например, по партийным признакам. В прессе политических партий цели, задачи, программы, стратегические и тактические установки, ориентация на определенные социальные слои и группы населения, даже только декларируемые и пропагандируемые, становятся определяющими для классификации этого отряда политических изданий.

В процессе типологизации периодических изданий А. И. Акопов выводит десять «основных типформирующих признаков»: издающий орган, читательская группа, задачи и программа, авторский состав, внутренняя

структура, жанры, оформление, периодичность, объем (одного номера), тираж (разовый одного экземпляра).

«...Не являясь исчерпывающим, — отмечает автор, — перечень из десяти представленных типологических признаков является достаточным. Ни один из перечисленных признаков, взятый изолированно от других, не может претендовать на роль достаточного признака, то есть полностью описывающего тип периодического издания. Но совокупность десяти признаков дает полное представление о типе журнала, структуре этого типа, всех компонентах, характеризующих тип издания» [17, 51]. При этом каждый из названных признаков, в свою очередь, разбивается на несколько составляющих (до 10), конкретизирующих его. Все эти признаки классически укладываются в конкретику историко-типологических исследований специальных журналов.

Хочется еще раз подчеркнуть, что типологический отряд специальных журналов является в определенном смысле «идеальной» лабораторией для подобного рода исследований. Этот тип изданий не идеологизирован, менее всего подвержен политической цензуре (за редким исключением: например, проблемы генетики и кибернетики в 50-е годы прошлого века), стабильно «чувствует» себя в разных политических социумах, консервативен по форме, прозрачен по целям и задачам, проблематике, содержанию и адресности. Поэтому универсальная модель типологии А. И. Акопова суть — идеальная модель, требующая от каждого исследователя, занимающегося историко-типологическим изучением других групп изданий, типологических систем печати регионов или России в целом в разные периоды, внесения поправок, добавлений, изъятий или других рабочих (полевых) операций, сообразно историческому типу системы данного периода и своеобразию, особенностей изучаемого предмета.

Эту мысль подчеркивают и другие исследователи. «...Вряд ли следует в типологическом анализе СМИ применять концепцию “архетипа” как некоего вечного идеального образца. Типологический анализ, с одной стороны, предполагает анализ каждого издания и программы на фоне уже существующих, что требует рассмотрения изучаемого СМИ с точки зрения того, имеет ли оно свою информационную нишу и насколько точно в нее вписывается именно сейчас, в данной массово-информационной ситуации, а это, во-вторых, значит, что типы изданий и программ весьма чувствительны к диалектике жизни СМИ в связи с изменениями в составе и характере совокупной аудитории, и в зависимости от сложившейся структуры изданий и программ» [18, 52].

Это относится в первую очередь к изданиям общественно-политического назначения в целом и к партийной периодике в частности. «При типологическом взгляде на печать прошлого современные исследователи иногда отодвигают на второй план вопросы идейной борьбы в ней, — пишет А. И. Станько. — Происходит как бы не свойственное естественному историческому процессу сближение разных по направлению изданий, конструируется их искусственное существование в абстрактной общности формальных признаков. Ти-

пологическая общность печатных органов обусловливается социально-экономическими, идеологическими, литературными, эстетическими и другими факторами, и при ее рассмотрении нельзя игнорировать идейно-политического размежевания изданий в условиях антагонистической общественной формации» [19, 18].

О социально-политических факторах в типологии говорят многие исследователи журналистики. Например, Г. В. Жирков подчеркивает, что «Типология печати — это система типов периодических изданий, которая отражает социально-классовую структуру общества и охватывает социальной информацией и практикой все группы населения» [20, 165].

Е. П. Прохоров также отмечает, что «при формировании конкретных изданий и программ «внутри» каждого из типов журналистики действуют конкретизирующие типообразующие факторы, определяющие специфику изданий и программ. К ним относятся прежде всего социально-политическая направленность, совокупность проблемно-тематических линий, аудиторная ориентированность, периодичность, регион распространения, творческий облик и др.» [21, 210].

Обобщая методологию и методику типологических исследований, Е. А. Корнилов приходит к неутешительным выводам о том, что объем даже самых общепринятых понятий в этой области различными авторами трактуется по-разному, «границы семантических полей этих понятий перекрещиваются в силу неопределенности и противоречий». «Совершенно очевидно, — пишет он, — что фундаментальным понятием типологии (учения о типах), первичной категорией, определившей существование этой области знаний, является понятие «тип». Однако представление исследователей об объеме этого понятия слишком разномасштабны, удовлетворительной дефиниции «тип издания» мы не имеем. Типом называют и всю прессу определенной общественно-экономической формации («печать нового типа»), и большие группы изданий (научно-технические журналы, молодежные газеты), и частные разновидности какого-либо единства». «Для достижения терминологической ясности» Е. А. Корнилов вводит понятие «исторический тип» — видовое по отношению к понятию «тип издания». Типоформирующие факторы, рассматриваемые в пределах одной общественно-экономической формации, по его мнению, определяются тремя главными родовыми элементами массовых коммуникаций: «субъект управления — журналистика — объект управления» или «издатель — издание — аудитория» [5, 38–39].

По существу, здесь даны два разных по семантике и объему понятий «трио», стоящих на разных уровнях. На уровне «субъект управления — журналистика (если речь идет о системе в целом? — Е. А.) — объект управления», «субъект» воспринимается как фактор социально-политического порядка, он не тождествен «издателю», а «журналистика» — «изданию». Второе «трио» стоит «этажом» ниже, и «издатель» с помощью «издания» не может управлять «аудиторией», если речь идет об общих принципах и подходах.

Другое дело, когда речь идет о конкретном периоде (скажем, о начале XX в.) и о конкретных типах изда-

ний (правительственная и партийная пресса), эти два «трио», каждый на своем уровне и своими методами, пытаются управлять «аудиторией». Самодержавное правительство (субъект управления) пытается путем репрессий, подкупа и т. п. сделать журналистику более лояльной режиму и снизить накал социальных страстей среди населения (объект управления), в свою очередь партии (издатель) через сеть своих изданий добиваются целей по поводу власти путем пропагандистского, агитационного и организационного воздействия на свои читательские аудитории.

В целом Е. А. Корнилов в своем определении типа отдает дань традиционному набору типоформирующих элементов: «тип — это исторически сложившаяся совокупность изданий, объединенная единым по характеру издателем, целевым назначением (в данном случае автор уточняет это понятие «функцией», а не целью, задачами и программой, как у А. И. Аكوпова. — Е. А.) и аудиторной группой» [5, 41].

Гораздо продуктивнее его понятие «исторический тип». Как раз оно ломает сложившийся в советский период (по поводу и в рамках той системы журналистики) стереотип, когда, скажем, за «издателем», назначенным ЦК КПСС, достаточно четко просматривался «тип», «цель» и даже аудитория (единый советский народ, делившийся по половым, демографическим, профессиональным, «партийно-возрастным» (октябрят, пионеры, комсомольцы, коммунисты), профсоюзным признакам и по ряду интересов).

В «историческом типе», подтвержденном всей практикой истории мировой прессы (когда медиамагнаты издавали самые различные типы изданий, в т. ч. и противоположные по своим политическим и качественным характеристикам), российской дореволюционной печатью и подтверждаемом тенденциями современных российских СМИ, издатель (или учредитель, кстати, по закону о СМИ не имеющий права вмешиваться в редакционную «кухню»), если это не «социальный институт», не всегда может выступать определяющим признаком типологии и типологизации.

Приведу примеры из партийной журналистики начала XX в. Самыми крупными издателями того времени были очень умеренные по своим взглядам беспартийные предприниматели С. М. Проппер, И. Д. Сытин и более консервативный А. С. Суворин. Их самые крупные газеты того времени «Биржевые ведомости», «Русское слово», «Новое время» никак нельзя назвать партийными (разве что «Новое время» за национал-патриотизм по ошибке называют черносотенным изданием). Но когда Проппер финансирует кадетские газеты «Народную свободу» и «Свободный народ», Сытин — прокадетскую «Думу», а Суворин — октябристскую «Русь», эти газеты не становятся менее партийными. В данном случае издатели никак не влияют на тип издания, поскольку в основе их интереса к названным газетам были разные причины, только не политические: Проппер и Сытин хотели заработать на популярности кадетов, а Суворин финансировал «оппозиционного» к нему и режиму сына. Издателями партийной прессы выступали самые разные люди, с самыми разными мотивами. Офици-

альным издателем и редактором первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь» был поэт-декадент Минский (Н. М. Виленкин), человек далекий от политики и еще более далекий от большевистских идей, но от этого «Новая жизнь» также не стала менее большевистской.

Конечно, когда в качестве издателя выступает конкретный социальный институт (партия, государственная организация, товарищество и т. д.), «прозрачность» типа издания становится выраженной.

Понятие «исторический тип» предостерегает от известных трудностей для историко-типологического исследования такого важного типоформирующего признака, как «аудитория». При типологизации (практическом проектировании) любого издания, будь то в начале XX в., сейчас или в будущем, этот фактор учитывался, учитывается и будет учитываться в первую очередь. Но ретроспективное изучение аудитории, при невозможности провести социологическое исследование, по отрывочным архивным, мемуарным, газетно-журнальным источникам вряд ли может претендовать на ту полноту и точность, которой мы ждем от главных типоформирующих факторов. Хотя, что касается партийной печати начала XX в., то ее общую аудиторную направленность определить гораздо легче, поскольку сами программные цели партий идейно ориентированы на заинтересованные социальные слои: аудитория большевистской печати — рабочий класс, эсеровской — крестьянство, кадетской — интеллигенция, мелкая буржуазия и, частично, высокооплачиваемые рабочие и зажиточные крестьяне; октябристской — крупные буржуа и частично помещики; монархических партий — дворянство, высшее чиновничество и помещики; черносотенной — от дворян, купцов до приказчиков и люмпен-пролетариев. Наши исследования как общероссийских изданий начала XX века, например, консервативных [22], так и региональной прессы, например Ставрополя [23], показывают плодотворность такого подхода.

По нашему мнению, главным и определяющим элементом (операционным полем) типологии при историко-типологическом исследовании печати является сама массовая информация. Именно в ее содержании и формах отражены все основные типологические черты любого издания. Единство содержания и формы несет в себе всю информацию: о видовых и родовых признаках издания, о социальном статусе издателя, о целях, задачах и функциях, о качественных параметрах, о тематической и идейной направленности, о потенциальной аудитории и т. п.

Типология российских СМИ²

За последние десять — пятнадцать лет в системе российских СМИ произошли разительные перемены, связанные с изменениями в социально-политической структуре общества, с внедрением новых технологий, большей интеграцией российских СМИ, в отличие

от предшествующих им советских, партийных средств массовой информации и пропаганды, в европейский рынок. Отсюда появление множества типологически новых изданий. Часть из них заимствована из западных моделей, другая является возрождением российских исторических традиций дореволюционной поры в сфере газетно-журнального дела, третья в какой-то мере черпает из опыта советского периода при определенной модернизации [25, 21].

Система российской прессы, как отмечают авторы книги «Система средств массовой информации России», «приближается к европейской, частью которой она и является. За последние десять лет резко вырос информационный компонент российских СМИ, но важнейшей частью нашей журналистики остаются аналитика, интерпретация событий, публицистика в отличие от американской газетной фактографичности» [26, 5].

В типологической системе российских СМИ имеются и другие существенные отличия от американской прессы, да и от европейской тоже. Это большой типологический отряд государственных СМИ, а также СМИ, подконтрольных государству за счет контрольного пакета акций (Газпром-медиа и др.), принадлежность многочисленных СМИ бизнес-структурам, для которых издательско-вещательный бизнес не является основным. Другим существенным отличием российских СМИ от западных является наличие большого типологического отряда специализированных газет. Более того, роль и значение специализированной прессы повышается. «Если в советское время, — пишет А. А. Грабельников, — основное место занимала партийно-политическая печать, а отраслевые, литературно-художественные, научно-популярные издания находились как бы на втором плане, то в ходе перестройки и реформ политические издания были потеснены бурно растущей информационно-коммерческой прессой, отраслевой печатью динамично развивающихся секторов рынка...» [27, 27–28].

По данным Санкт-петербургских социологов, изучающих новую российскую прессу, к 1996 году «процесс адресной и тематической дифференциации российской газетной прессы достиг своего апогея» [28, 7]. Подчеркивая закономерность типологических модификаций, Е. А. Корнилов отмечает, что «дифференциация изданий — это их практическая специализация и обособление по тем или иным признакам, лежащим в основе природы печати» [5, 42].

Е. П. Прохоров, говоря о движущих факторах формирования системы журналистики, подчеркивает, что для создания максимально полной, объемной, всесторонней и завершенной картины окружающей действительности, в системе «возникает множество изданий и программ, а внутри них — рубрик, страниц, рубриковых передач, которые обращены к различным сферам действительности». В этом процессе, по мнению ученого, важную роль играют нужды и запросы аудитории в соответствии с ее социальным положением, идейно-политическими ориентациями, потребностями и интересами в сфере информации, запросами и предпочтениями, уровнем и характером образования, другими демографическими признаками (возраст, пол

² Ахмадулин Е. В. Основы теории журналистики: учебник и практикум для вузов / Е. так или иначе В. Ахмадулин. — М., 2022.

и т. д.), среди которых для информационной политики изданий и программ в определенных ситуациях очень важны национальные, религиозные, региональные и т. д. Это разнообразие особенностей и соответственно нужд аудитории порождает огромное количество строго ориентированных изданий и программ, специально обращенных к конкретной аудиторной группе». В самой системе СМИ Е. П. Прохоров выделяет универсальные издания, многопрофильные и специализированные, обращенные к одной проблемно-тематической линии и относительно локальной аудитории [21, 210–212].

Авторы учебного пособия «Система средств массовой информации России» специализированную печать также относят к прессе «третьего типа», т. е. ориентированной на более узкие читательские аудитории и дающую информацию более ограниченного типа [26, 77]. При этом авторы вводят, на наш взгляд, весьма серьезное замечание, ограничивающее понятие «специализированная печать» как тип издания. Во многих видах общей тематической или иной общей специализации, — отмечают они, — «можно выделить пять видов прессы: универсальную, специализированную, узкоспециальную, профессиональную и «точечную».

С. Г. Корконосенко также отмечает, что в журналистике существует деление на СМИ «для всех и обо всем» и специализированные (для части аудитории и по более или менее узкой тематике). «Специализированная периодика, — пишет он, — рассчитана на аудиторию с более или менее четкими контурами, что придает ей устойчивость на рынке, хотя в большинстве случаев и не сулит грандиозного всеобщего спроса» [29, 91–92]. Роль координат для определения специализированной прессы, по мнению С. Г. Корконосенко, играют, прежде всего, социально-демографические характеристики аудитории (пол, возраст, образование, уровень доходов, профессия, вероисповедание и др.).

А. Н. Алексеев разделяет все газетные издания на политематические и монотематические. Последним, правда, он отказывает в типологической самостоятельности, мотивируя тем, что они по существу являются монотематическим вариантом или «ответвлениями» шести основных выделенных им газетных типов (общественно-политические, информационно-рекламные, массовой культуры, партийные, деловые и культурно-просветительные). Ученый утверждает, что объединять все виды монотематической прессы «в один заведомо гетерогенный тип (скажем, «специализированная газетная пресса») ... было бы уязвимым для критики решением» [25, 21]. Однако здесь же он подчеркивает, что «удельный вес перечисленных специализированных видов прессы становится все более весомым в потоке российской газетной периодики».

Как видим, все, без исключения, исследователи выделяют специализированную прессу в отдельный вид периодики. Определяющими для этого вида прессы являются, по мнению ученых, два параметра: специализация по проблемно-тематической направленности и ориентация на определенную потенциальную аудиторию. При этом набор специализированных изданий имеет большой разброс, а их типологические характеристики страдают неопределенностью.

Действительно, как на определенной для различных изданий проблемно-тематической шкале, убывающей от «универсального» типа до «точечного», найти именно специализированное издание?

В современной российской системе журналистики, когда, казалось бы, пресса по-американски «просто появляется» и регулятором появления новых изданий является лишь информационный рынок, феномен специализации газет по социально-демографическим и проблемно-тематическим направлениям не только сохранился, но и типологически значительно расширился. К уже ранее существовавшим типам специализированных газет добавились большие отряды деловой, рекламной, аграрной, экологической, религиозной, женской, детской и другой газетной периодики. И этому есть свои причины.

Во-первых, многие специализированные газеты, пройдя определенную модернизацию в целях адаптации к новому информационному рынку, сохранили свой традиционный статус. Это относится, прежде всего, к отраслевым изданиям и в какой-то степени к бывшим комсомольским газетам, которые, по большому счету, сегодня с трудом можно отнести к «молодежкам» и в еще меньшей степени к изданиям, специализированным на молодежной тематике.

Во-вторых, переход от вертикальной структуры прессы (в советское время) к горизонтальной структуре в значительной степени нивелировал понятия «центральная» и «региональная пресса». Поэтому, если раньше фактор газетной специализации был присущ только центральным изданиям, то теперь он распространился на все регионы.

В-третьих (и в связи со вторым), конкуренция универсальной прессы на федеральном и особенно на региональных рынках информации довольно жесткая. Эта ниша давно заполнена. В нее входят сохранившиеся в регионах «старые» общественно-политические издания, местные приложения-вставки к федеральным газетам. В это же информационное пространство активно внедряются городские газеты местных новостей, в том числе «вечерки», издаваемые в административных центрах. Таким образом, традиционная универсальная пресса оказалась вовлеченной в кризисные процессы, в том числе связанные с неблагоприятными социально-экономическими факторами. В этих условиях издатели газет (вместе с ними социологи, психологи, маркетологи) ведут поиск новых ниш для продвижения информационной продукции путем сегментирования потребительского рынка, привлечения «своей» (хотя бы даже и узкой) аудитории. И естественно, что рассечение неопределенной массы читателей универсальных изданий и другой потенциальной аудитории идет по объективным характеристикам — пол, возраст, род занятий, доход и т. п., а также по интересу аудитории к тем или иным темам и проблемам.

С учетом платежеспособности населения, газетный вид специализированной прессы значительно дешевле журнального, с другой стороны, каждый издатель и редактор специализированной газеты (любого типа) явно или тайно мечтают раздвинуть границы специализации, вклиниться в нишу универсальных

изданий для роста тиража и привлечения большего количества рекламодателей. Именно поэтому газетный подвид специализированной прессы прогнозируемо будет сохраняться в течение всего (неопределенного) переходного периода, в котором находится российское общество.

Типология специализированных изданий³

Очевидно, в силу своей нехарактерности для устойчивых, стабильных и либеральных систем журналистики, российские специализированные газеты как типологический феномен до сих пор не подвергались комплексным исследованиям. И дело это не столь простое, как кажется на первый взгляд. Многие ученые, сталкиваясь с решением тех или иных научно-практических задач со специализированной прессой (газеты и журналы), задаются вопросом: как эти издания и их аудитории в своем взаимодействии осуществляют поиск «своих среди чужих» и «чужих среди своих»?

Например, московские исследователи системы СМИ, говоря об аудитории специализированных изданий, отмечают трудности определения аудиторных характеристик: «Социально-демографические признаки, т. е. маркировка людей по принадлежности к определенным группам, — пишут они, — простейшие ориентиры, на перекрестке которых можно было бы определить типы читателей и в конечном итоге — отвечающие их потребностям типы изданий. Но таких ориентиров недостаточно даже в условиях стабильного общества... Что уж говорить о выделении целевых групп в сфере распространения информации, где потребности и интересы, вкусы и привычки детерминируются куда более широким кругом факторов, а «маркировка» читателей по необходимости содержит куда более широкий набор признаков, многие из которых совсем не вычисляются по другим» [26, 50]. Именно по причине своей модификационной многочисленности и классификационной сложности специализированная пресса может служить ареалом эмпирических исследований для отработки типологических методик [6, 7].

Конечно, методика деления изданий по тематическим классам применима и к специализированным газетам и журналам, как, впрочем, и по «целевой направленности». Однако в связи с изменением структуры прессы в России с 90-х годов, когда начался бурный процесс ее обновления, как отмечает В. В. Тулупов, «традиционная классификация, не учитывавшая типовых модификаций общеполитических, межотраслевых, специализированных газет, потребовала если не пересмотра, то концептуального уточнения» [6, 52]. Например, он указывает на то, что по понятным причинам существовавшие классификации периодики не отражали таких объективных и объективно-субъективных факторов, как конъюнктура информационного рынка, издатель и учредитель, владелец. В этом смысле, по мнению исследователя, «для редакции газеты, ориентированной на читателя и только на него,

становится крайне важным не только определить свою информационную нишу, но и выделить целевую аудиторию, постоянно изучать ее потребности и таким образом выстраивать политику печатного органа, чтобы удовлетворять эти потребности и нужды» [6, 36].

В связи с аудиторными потребностями и специализацией отдельных видов журналистики большой интерес представляют суждения Л. Г. Свитич в монографии «Феномен журнализма». Она отделяет понятия «потребность» как объективную нужду и «интерес» как субъективную категорию, которая может достаточно далеко уходить от объективной потребности. И, беря за основания деления эти категории, дает свои классификации. «Информационные типологические русла, которые сейчас сформировались и формируются в нашей стране, — отмечает исследователь, — построены на моделях коммерческой прессы, существующих во всем мире: информационно-рекламные, деловые газеты, издания для женщин, для детей, массовые бульварные издания и элитарный культурный журнал для избранных, который содержится за счет доходов от коммерческих, массовых изданий» [30, 203]. По мнению Л. Г. Свитич, в современной системе прессы выделяются следующие структуры (аттракторы):

Массовая, коммерческая пресса, где главным является получение прибыли и аудиторные интересы. Она делится на два подтипа: позитивно-массовая и негативно-массовая, или бульварная, желтая.

Элитарная — для различных политических, экономических и т. п. элит.

Информационно-рекламная.

Политическая пресса. Ее основной целью является борьба за власть, утверждение того или иного режима власти. Она также делится на правую, консервативную, пытающуюся сохранить существующий режим, и оппозиционную, или левую, которая пытается его свергнуть или недовольна какими-то сторонами его функционирования.

Культурно-просветительская, основной целью которой является распространение знаний, приобщение к науке, образованию, культуре.

6. Специализированная, предназначенная для определенных групп аудитории — молодежь, женщины, бизнесмены, ветераны и т. п., регулирующая определенные сферы деятельности либо сознание и поведение определенных типов аудитории, удовлетворяя их интересы; специальная, посвященная освещению различных сфер социальной жизни: экономика, политика, спорт, искусство, наука и т. п., причем самый сильный аттрактор здесь тоже — бизнес-сфера [30, 206].

Конечно, можно спорить о правомерности данной классификации, построенной отнюдь не по единому основанию. Ведь, скажем, массовая, коммерческая пресса явно включает в себя информационно-рекламную с точки зрения ареала распространения, а элитарная может включать в себя политическую прессу; специализированная пресса, особенно молодежная, зачастую относится к типу бульварной «желтой».

Спорным является и разделение на специализированную, предназначенную для определенных групп аудитории и регулирующую определенные «сферы дея-

³ Ахмадулин Е. В. К вопросу о типологии специализированных газет / Е. В. Ахмадулин, П. И. Чуков // Акценты. — Воронеж, 2003. — № 5-6. — С. 16-19.

тельности», и специальную, посвященную освещению различных «сфер социальной жизни». На наш взгляд, тип специальной прессы в своем подавляющем большинстве сосредоточен именно в «сферах деятельности»; тогда как в освещении «сфер социальной жизни» (это более широкое понятие, которое можно обозначить как «жизнедеятельность») пресса выходит за рамки узкоспециальной, обращается к более широкой групповой аудитории, а значит, позиционирует себя как специализированная.

До сих пор речь шла о теоретической типологии и о применении ее подходов и методик для типологического анализа прессы. Эти подходы и методики достаточно репрезентативно проявили себя в монографических исследованиях отдельных типов (видов) газетно-журнальной периодики, например специальной, партийной, региональной, аграрной, религиозной прессы и т.п. (см. работы А. И. Акопова, Е. В. Ахмадулина, Л. В. Кашинской, В. С. Кулева, И. А. Руденко, В. В. Боннер-Смеюхи, В. И. Сапонова, Л. В. Седовой, В. Е. Стяжкина, Р. М. Ямпольской и др.). Конечно, все эти работы, имея в качестве посыла теоретическую типологию, в большей или меньшей степени проверяли ее эмпирическими исследованиями достаточно больших (но однородных) массивов прессы. Однако если рассматривать эти исследования в комплексе, мы получим довольно широкий разброс самих методик эмпирических исследований, разнообразный спектр экспертных оценок и выводов, не сводимых к «единому знаменателю», а значит практически не воспроизводимых для системного типологического анализа всего массива газетно-журнальной периодики.

Примером комплексного эмпирико-типологического исследования современной газетной периодики служат работы А. Н. Алексеева. И поскольку они по своим подходам довольно близко соприкасаются с нашими представлениями о классификации и типах прессы, остановимся на основных положениях эмпирической типологизации А. Н. Алексеева более подробно.

В качестве сверхзадачи автор ставит построение эмпирически верифицированной (соответственно поддающейся верификации) типологии современной российской прессы с учетом всего многообразия и динамики развития этой прессы. Опираясь на собственную социологическую модель массовой коммуникации, А. Н. Алексеев выбрал в качестве типобразующих признаков для печатных СМИ следующие:

- субъект-организатор (тип учредителя);
- область информационного внимания (предмет отражения, тематика);
- социальный адрес (характер аудитории);
- социально-информационные функции [25, 20].

Сами типологические признаки здесь мало чем отличаются (кроме социально-информационных функций) от уже принятых в методике типологического исследования, например у А. И. Акопова. Однако эти методики разделяют 13 лет, именно тех лет, которые сформировали новую систему СМИ и опрокинули многие научные представления, в т. ч. в области типологии прессы. Если, например, для методики А. И. Акопова [17] «издатель» как типобразующий признак выступал

достаточно формализуемым элементом (партийные, государственные, профсоюзные, комсомольские комитеты, отраслевые министерства, научные учреждения, творческие союзы и т.п., в конечном счете, подконтрольные партии), то в методике А. Н. Алексеева такой типобразующий признак, как «учредитель», гораздо труднее поддается формализации, ибо в качестве соучредителей одного и того же печатного органа могут выступать и государственная власть, и бизнес-структура, и общественная организация, и журналистский коллектив, и частное лицо, и др. социальные субъекты во множестве самых различных комбинаций. Естественно, что идентификация «субъекта-организатора» и последующий типологический анализ существенно усложняются.

Не меньшие трудности для идентификации создает и такой типобразующий признак, как область информационного внимания (или предмет отражения). Периодическое издание может быть универсальным (политематическим), специализированным или специальным (монотематическим). Существуют и своего рода промежуточные варианты, когда газета, скажем, предоставляет читателю информацию о достаточно широком круге явлений, но под определенным углом зрения, высвечивая в каждом отображаемом событии специфический для данного издания аспект (партийная, национальная, конфессиональная пресса).

Наибольший интерес в типобразующем признаком пространстве, предлагаемом А. Н. Алексеевым, вызывают «социально-информационные функции». Перечень функций, как отмечает сам автор, является не «априорным» (почерпнутым из какой-либо из известных теорий массовой коммуникации или журналистики), а сформирован опытным путем, посредством «непредвзятого» рассмотрения и погружения в объект, через качественные систематические описания-аннотации конкретных СМИ, вошедших в выборку.

Полученные экспертным путем функции распределены в следующем порядке: обзорная, информирование о событиях, справочная, аналитическая, консультационная, рекламная, развлекательная, просветительская, функция документирования, мобилизационная, контактная, функция публицистической коммуникации и функция религиозной коммуникации.

При всей нетрадиционности для работ по теории журналистики, эмпирическая шкала функций А. Н. Алексеева статистически четко высвечивает некоторые тенденции в развитии современной российской прессы по сравнению с предшествовавшей ей советской. Например, достаточно «громко» заявили о себе ранее не замеченные функции — такие как «контактная», реализуемая посредством частных объявлений, анонимных и адресных посланий через прессу, службы знакомств и т.п. С другой стороны, «природная» функция СМИ — информирование о событиях (новостная) — идентифицирована как приоритетная лишь в четверти с небольшим изданий, вошедших в выборку. Эту функцию явно замещает (вытесняет) «обзорная» функция, не имеющая, как правило, прямого «информационного повода».

На основании своих эмпирико-типологических

исследований А. Н. Алексеев выделяет типологические группы современных газетных изданий. Четыре типологические группы предоставляют газеты универсального (политематического) типа: общественно-политическая, информационно-рекламная, информационно-развлекательная и партийная пресса.

Деловая и культурно-просветительская пресса, по мнению автора, хотя и характеризуются достаточно отчетливой специализацией аудитории и предмета отражения, представлены преимущественно политематическими изданиями.

К монотематическим (по преимуществу) газетам автор относит следующие типологические группы, среди которых в основном и находится специализированная пресса: муниципальная, женская, аграрная, национально-этническая, социальной защиты, криминалистическая, юридических консультаций, здоровья, для дома и семьи, для садоводов и огородников, популярной техники, педагогическая, правозащитная, экологическая, любительских увлечений, недвижимости, религиозная, сверхъестественного, эротическая, юмористическая.

Большинство этих газетных типов возникло или получило иную направленность в постсоветский период. Прошли через модернизацию и такие «традиционные» типы прессы, как молодежная, детская, спортивная, профсоюзная, профессионально-отраслевая, военная, районная, многотиражная.

Для нас важным является высказывание автора о том, что «основанием для выделения указанных специализированных видов газетной прессы являются либо определенный социальный адрес (обращенность к определенному социальному слою, например: женщины, фермеры, ветераны, безработные и т. д.), либо определенный предмет отражения, отвечающий информационным интересам группы, не имеющей четкой социальной очерченности (например, автолюбители; люди, озабоченные здоровьем, своим или близких; садоводы; родители и т. д.)» [28, 28].

Соглашаясь в целом с этим тезисом, добавим от себя лишь небольшое замечание, а именно: первый из указанных типов специализированных изданий имеет своим адресом не только социальные слои населения, но и половозрастные (демографические) группы.

Этот обзор теоретико-эмпирических подходов и методик является достаточно серьезной методологической базой, опираясь на которую, мы попытаемся построить собственную (рабочую) методическую концепцию рассмотрения типологической подсистемы газетной специализированной периодики [31, 16].

В качестве теоретического посыла попытаемся дать определение специализированной газетной прессы, исходя из ее главных типологических особенностей.

Специализированная газетная пресса, в отличие от универсальной (для всех), имеет своим целевым назначением более определенные аудиторные группы, сегментированные по социально-демографическим признакам и интересам в различных сферах жизнедеятельности человека, что соответствует широкой проблемно-тематической модификации типов этого вида изданий и специфичности ее социальных функций.

Из этой формулировки видно, что в качестве типобразующих признаков для специализированной газетной периодики мы принимаем следующие:

- целевое назначение (адресность) [Ц];
- запросы определенных аудиторных групп [А];
- социально-демографическая и проблемно-тематическая направленность (содержание) [С];
- специфика социальных функций [Ф].

Схематично структуру типобразующих признаков издания можно изобразить следующим образом:

ТИП СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ИЗДАНИЯ

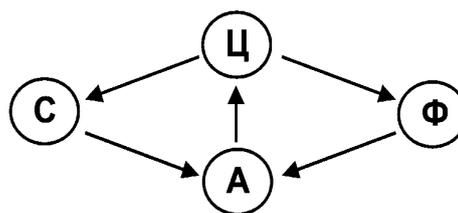

Рис. 1.

Из схемы видно, что цели издания зависят от запросов аудитории и реализуются в проблемно-тематической, содержательной структуре и социальных функциях.

Здесь намеренно исключен один из важных типобразующих признаков, присутствующий почти у всех топологов прессы, а именно «учредитель» (владелец, издатель, субъект-организатор). Ранее уже отмечалось, что для многих типов периодической печати характеристики этого параметра не имеют определяющего значения, т. к., если иметь в виду прибыльность коммерческих СМИ или имиджевую эффективность массмедиа, деньги в издание может вложить любое юридическое или физическое лицо. С другой стороны, если посмотреть на перечень типов газетных изданий того же А. Н. Алексеева, можно невооруженным глазом заметить, что, например, пресса политических партий, профсоюзная, отраслевая непосредственно связана со своим «учредителем»: партией, профсоюзом, ведомством. В остальных типах газетных изданий такая связь не всегда очевидна. Владельцами основной части СМИ стали олигархические группы, не имеющие прямого отношения к массмедиа и использующие их лишь в качестве инструмента борьбы со своими оппонентами в сфере бизнеса, вне зависимости от того, являются ли оппоненты представителями других бизнес-групп или они представляют собой государственные органы и организации. Или, например, кого из «учредителей» можно со всей очевидностью идентифицировать по роду его деятельности как «лицо», непосредственно «предназначенное» для издания таких типов прессы, как бульварная, рекламная, юмористическая, эротическая, для дома и семьи и др.? Здесь непосредственной связи «учредителя» и типа издания быть не может.

Вместе с тем в некоторых специализированных изданиях «параметры» «учредитель» и «целевое назначение» тесно коррелируют между собой. Например, женскую, детскую, молодежную, ветеранскую прессу наряду с другими — «опосредованными» учре-

дителями, могут издавать различные общественные организации, имеющие непосредственное отношение к этой социально-демографической сфере деятельности. Это же можно сказать о многих изданиях, целевым назначением которых являются интересы различных аудиторных групп в различных сферах деятельности. Здесь «непосредственное» (легко идентифицируемое) «учредительство» в большинстве своем связано не только с общественными организациями (правозащитные, автолюбительские и др.), но и с соответствующими бизнес-группами.

Параметры «целевое назначение» и «запросы определенных аудиторных групп» также тесно коррелируют между собой. Для эмпирических исследований это «качество» вышеназванных типобразующих признаков, являющееся характерным именно для специализированной прессы (в отличие от универсальной), представляет в методическом плане определенные преимущества, т. к. «адресность» того или иного специализированного издания предполагает «узнаваемость» в более определенных чертах «своих» читательских групп.

«Социально-демографическая и проблемно-тематическая направленность» (область информационного внимания, предмет отражения) является типобразующим признаком, непосредственно вытекающим из первых двух. Главным образом, именно этот параметр выступает в качестве инструмента классификации специализированной прессы. С точки зрения эмпирического анализа он является наиболее информативным.

Здесь просматривается два «подпризнака» — социально-демографический и проблемно-тематический. И хотя они поставлены в один ряд, эти «подпризнаки» не являются равнозначными. Они характеризуют в рамках специализированной прессы разные типы изданий и, взаимодействуя между собой, могут играть разные роли — ведущего или ведомого.

Если при целевой (концептуальной) типологизации (типологическом проектировании) субъект-организатор ориентируется на запросы таких аудиторных групп, как детская, молодежная, женская, мужская, люди старшего возраста (пенсионеры, ветераны), то ведущим «подпризнаком» выступает социально-демографический, а ведомым — проблемно-тематический. Сами издания социально-демографического типа могут быть как политематическими (с определенным набором отраженных проблем), так и монотематическими, где высвечивается лишь одна проблемно-тематическая линия в сфере жизнедеятельности выбранного социально-демографического объекта. Например, специализированные издания, нацеленные на женскую аудиторию, могут иметь самый широкий тематический спектр того, что интересует современную женщину (политематические), а могут сосредоточить свое внимание на гендерной, феминистской, косметической, оздоровительной, фотомодельной и даже автолюбительской (журнал «Леди за рулем») проблематике (монотематические).

Если же субъект-организатор специализированного издания ориентируется на интересы аудиторных групп в области их жизнедеятельности, в т. ч. увлечений,

то ведущим становится проблемно-тематический «подпризнак», а ведомым — социально-демографический. Такой тип издания, как правило, является монотематическим. Например, газеты спортивной проблематики (ведущим является объект отражения — спорт) ориентируются на аудиторные группы любителей спорта, которые представлены в самом широком социально-демографическом спектре. В то же время, если «спорт» принимать за объект отражения, то в рамках его существует множество предметов отражения в зависимости от видов спорта и, соответственно, выявляется более предметная специализация в виде футбольных, хоккейных, шахматных и других изданий. Ниже идут узкоспециализированные издания (в основном журнального вида), рассчитанные на профессионалов: спортсменов, тренеров, спортивных менеджеров, селекционеров, медиков и т. п.

Следующий типобразующий признак — «специфика социальных функций» основывается на вышеприведенной функциональной шкале А. Н. Алексеева, полученной эмпирическим путем. Следует согласиться с выводами исследователя об особой важности этого параметра для типологического анализа. Из приведенных им тринадцати социально-информационных функций мы гипотетическим путем отобрали лишь те, которые, на наш взгляд, в наибольшей степени характеризуют тип специализированной прессы.

Продемонстрируем свои предположения, рассматривая все функции методом исключения/утверждения, выбирая из них соответствующие в большей степени именно специализированной прессе. При этом мы исходим из того, что подавляющее большинство специализированных газет являются еженедельниками (реже меньшей периодичности — двухнедельник, ежемесячник).

Функция информирования о событиях (оперативно-новостная) при этом становится второстепенной для специализированных газет, т. к. даже такие «событийные» сферы жизнедеятельности и групповых интересов аудитории, как спорт, криминал и т. п., оперативно освещаются, прежде всего, в новостных программах радио, телевидения, в ежедневной универсальной прессе. Оперативно-новостную информационную функцию в специализированных газетах и журналах заменяет *обзорная функция*, с помощью которой «суммируются» те или иные события, произошедшие в данной сфере читательского интереса за обозреваемый период, соответствующий периодичности издания.

Несомненно, для специализированных газет и журналов характерна *аналитическая функция*, направленная на более глубокое удовлетворение интересов читательских групп в той или иной сфере. Эта функция в жанровом аспекте реализуется в основном в виде корреспонденций о локальных событиях, постсобытийных комментариев или более масштабных статей.

К двум вышеназванным функциям тесно примыкает *просветительская функция*, задача которой — расширить и углубить познания групповой аудитории в сфере ее интересов, увлечений. Это могут быть (в зависимости от типа специализированного издания) научно-популярные статьи, интервью/беседы специалистов, зари-

21. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. — М., 2000.
22. Ахмадулин Е. В. Пресса политических партий России начала XX века / Е. В. Ахмадулин // Издания консерваторов. — Ростов-на-Дону, 2001.
23. Ахмадулин Е. В. Легальная печать Ставрополя дооктябрьского периода / Е. В. Ахмадулин // Акценты. Новое в массовой коммуникации. — Воронеж, 1996. — № 2–3.
24. Акопов А. И. Периодические издания. Учеб.-метод. пособие / А. И. Акопов. — Ростов-на-Дону, 1995.
25. Алексеев А. Н. Газетный мир постсоветской России: подход к построению типологии / А. Н. Алексеев // Вестник МГУ. Журналистика. — 1998. — № 3.
26. Система средств массовой информации России. — М., 2001.
27. Грабельников А. А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий / А. А. Грабельников. — М., 2001.
28. Алексеев А. Н. Новая российская газетная пресса: типологическая структура и ее изменения (1988–1997) / А. Н. Алексеев // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 1999. — № 1.
29. Корконосенко С. Г. Основы журналистики / С. Г. Корконосенко. — М., 2023.
30. Свитич Л. Г. Феномен журнализма / Л. Г. Свитич. — М., 2000.
31. Ахмадулин Е. В. К вопросу о типологии специализированных газет / Е. В. Ахмадулин, П. И. Чуков // Акценты. Новое в массовой коммуникации. — Воронеж, 2003. — № 5–6.

Сергей Ануреев

Деловые СМИ: штраф за хайп на негативе?

Российской экономике есть чем гордиться

Аннотация: чем вызвано обилие негатива в ведущих деловых СМИ? Погоней за просмотрами и рекламой? Или при десятке заметок в день на сотрудника просто нет времени задуматься о содержании? Может, начать штрафовать за хайп на негативе? Есть же штрафы за недостоверную общественно значимую информацию. Если опубликовали непонятно что про «главный китайский банк», хайпнете на проблемных заголовках про льготную ипотеку и так далее — штраф.

Еще лучше корректировать редакционную политику через реальные общественные советы при ведущих СМИ, привлекая в них ученых, а также применять к журналистам подобие таких инструментов влияния на качество научных публикаций, как наукометрия, антиплагиат, проверка на самоплагиат, дублирование и мусорность публикаций (избегая перегибов). Также неплохо было бы маркировать авторов заметок данными о количестве лет в профессии и количестве заметок за последний месяц.

В экономике и финансах есть такое важнейшее дело, как управление ожиданиями. Допустим, многие ведущие эксперты пессимистичны и навязывают пессимизм через СМИ и опросы общества и власти. Тогда и прогнозы социально-экономического развития будут писаться в пессимистическом ключе. Потом эти прогнозы лягут в бизнес-планы, с реальными действиями по «засушке» инвестиций, увольнению части работников, выводу последнего «честно нажитого». В результате первоначальный негатив в словах материализуется в реальный негатив в делах.

Конечно, не следует передергивать и «сушить» все разумные дискуссии о развилках экономики в целом и конкретных решениях ведущих предприятий и органов власти. Только дискуссии должны быть разнофакторными, включающими изрядную долю реальных достижений, а не только негатива. За многими серьезными успехами стоит длительная, кропотливая работа больших коллективов, которая достойна того, чтобы ее освещали не только редкими и короткими проходными новостями.

Есть еще один важнейший сегодня аспект. В газете «Завтра» некоторые авторы плотно общаются

с бойцами на передовой и волонтерами. Тот факт, что наша экономика не только не рухнула под западными санкциями, но и уверенно выросла в 2023 году, вселяет на передовой осторожный оптимизм. Осторожный, поскольку бойцы, которые реально рискуют, очень внимательны к суждениям и стараются избегать легковесности и бравады. Как реальный перелом публицистического негатива про Кулянов и Херсон осенью 2022 года вселил уверенность в тыл о стойкости нашего фронта, так и фронт увереннее себя ощущает с пониманием успехов тыла.

Проиллюстрируем погоню за негативом и хайпом на примере заголовков одного из ведущих деловых СМИ во время написания этой заметки. «На «Северной верфи» сменяют директора», — вроде в самой заметке все аккуратно, но между строк пессимизм и вообще ничего про корабли. «Прокурор потребовал признать экстремистским движение «Я/Мы Сергей Фургал», — вроде написано о виновности Фургала в серьезных преступлениях, но больше ничего важного и позитивного в Хабаровском крае нет? «Верховная рада одобрила ужесточение мобилизации», — это точно экономическая новость? «Генерал уволился из ФТС после скандального задержания», — пьяный дебош на публике нужно порицать, но почему нет новостей о достижениях таможенников?

Потом идет заметка о смене акционеров одного из крупнейших российских золотодобытчиков, со сложной схемой владения и без понимания вклада в нашу экономику. Позитивная заметка про Путина, Сбер и акции нефтяников, но это единственная позитивная новость в топе, и сам позитив не очевиден на фоне юридических нагромождений. Следом про снегопад и аварию, прокуратуру и акции челябинских заводов, Израиль и сектор Газа, китайский автоконцерн с позитивом для китайцев, ядерный удар, суицид, пузырь на рынке недвижимости, «мама, почему мы такие бедные».

В нашей огромной стране позитива набралось на две новостных заметки из шестнадцати? Нет никаких достижений, награждений, просто ярких событий в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве? Хотя бы забавных курьезов?

Предположим, что негатив и ужасики лучше цепляют читателей, а значит, СМИ получают больше просмотров и рекламных доходов. Так, вынесенная в начало статьи и разобранный детально ниже заметка с негативом про «главный китайский банк» набрала за половину суток больше 200 тыс. просмотров, а за

Об авторе: Сергей Ануреев, доктор экономических наук, профессор кафедры общественных финансов Финансового университета.

метка с позитивом про Сбер и нефтяников — 9 тыс. просмотров. Тогда получается, что СМИ зарабатывает на ухудшении настроений читателей, затем на ухудшении деловых ожиданий и так далее.

ООН ежегодно публикует «Всемирный доклад о счастье», в котором лидируют скандинавские страны и некоторые другие малые европейские страны. Интересно описание первого заседания ООН на эту тему с названием «Счастье и благополучие: определение новой экономической парадигмы». А также ссылка на государство Бутан, которое официально приняло валовое национальное счастье вместо валового национального продукта в качестве основного показателя развития. Автор этих строк не является знатоком Скандинавии, но все же интересно, а в этих странах позитив в СМИ превышает негатив? А если соединить теорию счастья и теорию экономических ожиданий, то станет еще интереснее...

Штрафы уже применяются по отношению к фейкам и дискредитации. Есть и ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ, в которой говорится о том, что распространение в средствах массовой информации и на сайтах сети Интернет заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом правдивых фактов наказывается штрафом до 500 тыс. руб.

Ключевые заметки вполне можно оценивать по доле негатива, и если таковая больше половины заголовков и введений, то принимать меры. Многие чрезмерно негативные деятели-иноагенты уже удостоились особой маркировки при размещении их материалов. Некоторых журналистов можно маркировать хотя бы унылыми смайликами.

«Завтра» неоднократно обращалась к тематике засилья рекламы в СМИ, и следует напомнить некоторые заглавия и ключевые аспекты. Заметка «Реклама не двигатель прогресса, а убийца телевидения» поднимала вопрос о порочной спирали: навязчивая, продолжительная реклама приводит к падению зрительского интереса, что вынуждает СМИ к еще большему количеству рекламы для компенсации снижения доходов из-за падения количества зрителей. Ютуб крутит ролики без рекламы и тем самым отбирает аудиторию у российских платформ и СМИ, и это если оставить за скобками политический аспект продвигаемых Ютубом роликов и банов на патриотический контент. Мы в газете предложили «Сбор с «Ютьюба» — на поддержку российского контента» и показали техническую осуществимость такого сбора.

Теперь коснемся вопроса количества в ущерб качеству. Один из двух соавторов заметки про «главный китайский банк», обозначен как старший редактор новостного выпуска, за сутки выложил на сайте этого СМИ около 20 заметок с минимумом информации. Может, это собирательный образ, и над двадцатью заметками трудилось много квалифицированных журналистов? На «собирательный образ» похожа одна из страничек «ВКонтакте» буквально с несколькими фото. Вполне достаточно, чтобы всех запугать и хайпануть?

Возьмем еще одну заметку про санкции, которую это СМИ предложило прочитать при прочтении заметки про банк. Автор про себя указала, что работает

в этом СМИ с ноября 2021 года с 4 курса ведущего вуза по специальности (похвально), а счетчик публикаций показывает 3140 публикаций. То есть за два года и три месяца она наработала огромное число заметок, почти по 6 в среднем за рабочий день. Может, она гений журналистики, с уникальными навыками скорочтения и скорописи, невероятно работоспособна?

Предложенная в преамбуле статьи маркировка авторов по возрасту, стажу и статьям придумана не нами, а уже есть в сведениях об авторах. Только эти сведения необходимо размещать не где-то глубоко после статьи между блоками рекламы, а сразу после заголовка заметки на главной странице. Примерно как указывается маркировка «Эксклюзив» или «Рго». Например, «Суд ЕС отклонил иски о снятии санкций ...» 2 г. 3140 з., означающие юный возраст, малый стаж и чрезмерную плодовитость. Пусть каждый читатель до прочтения осознает, кого он читает.

Из представленных на сайте 16 главных заметок только одна помечена как «Эксклюзив» и 3 как «Рго» (продолжение заметки по подписке), тогда как остальные 12 заметок получаются просто перефразированием чужих новостей. В преподавательской профессии есть такие «прикольные» люди, как сообщество «Диссернет», которые ругают за плагиат как рядовых преподавателей, так и видных политиков. Последние версии программы «Антиплагиат» научились распознавать перефразированный текст. Преподавателей ругают за самоплагиат, когда фрагменты одних своих же публикаций используются в других. Преподавателей «полощут» за публикации в «мусорных» журналах, которые на момент публикаций считались достойными, а потом стали «мусорными».

Если от преподавателей требуют оригинальности и содержательности, то почему этого не требуют от журналистов ведущих деловых СМИ? Нет времени проверить реальную рейтинговую позицию «главного китайского банка», нет времени обратиться к позитивной статистике или примерам успехов строителей — не пиши. Лучше писать меньше по делу и о реальности, чем воспроизводить информационный спам.

Возьмем для детального разбора одну из негативных новостей, которая изрядно провисела в топе на сайтах трех ведущих деловых СМИ 7 февраля 2024 года: «Главный банк Китая для российских импортеров остановил расчеты с Россией», «Главный для российских импортеров банк Китая остановил все расчеты с РФ».

Заметка основана на рассказах трех бизнесменов, представителей неких деловых объединений и финансовых консультантов, предпринимателя из Ижевска и российского юриста из Гонконга, а также сообщении Bloomberg. Фамилию и имя юриста упомянули, что, впрочем, смахивает на его скрытую рекламу, упомянули крупнейшее американское деловое медиа, конкретике по остальным рассказчикам нет.

Вызывает большой вопрос статус упомянутого банка как «главного банка Китая», вынесенный в заголовки, с добавкой «для российских импортеров». В одном из рейтингов китайских банков такое название упомянуто на 78 позиции, еще и вторым после другого слова в бренде. Рейтингов банков, главных для

российских импортеров, в открытых источниках нет. Так главный или не главный? При критическом прочтении заметки создается впечатление, что ведущие СМИ лепят системную проблему и шокируют читателей без достаточных на то оснований.

Другой часто обсуждаемой темой последних месяцев является судьба льготной ипотеки и строительства жилья. Количество заметок и роликов о проблемах с ипотекой, продажей жилья и чуть ли не о коллапсе строительной отрасли зримо превышает позитив о строительных рекордах.

Российские СМИ буквально разово сообщали, что «Ввод жилья в России в 2023 году достигнет 104–105 миллионов квадратных метров, став очередным рекордом», сославшись на министра строительства и ЖКХ Ирека Файзуллина. Для нас это уровень советских рекордов строительства.

Для сравнения: «в период с 2023 по 2025 год в Германии ожидается падение объемов нового жилищного строительства на 32%», сообщало DW* и многие другие западные СМИ. Статистический офис Германии сообщал, что за первые 10 месяцев 2023 года было получено разрешений на строительство 218 тыс. жилищ, что с поправкой на средние метры (110) и полный год даст 29 млн. кв. метров. В 1973 году было 714 тыс. разрешений, в 1995 году — 603 тыс.

В Японии в 2023 году общая площадь начала строительства нового частного жилья составила около 25,6 млн. квадратных метров, а количество единиц жилья 820 тысяч. Для сравнения, в той же стране в 1973 году было 1,9 млн. новых единиц жилья, а в 1996 году — 1,6 млн. Еще интересно, что в 2023 году средняя цена квадратного метра в Японии составляет 4,7 тыс. долл., а в России 123 тыс. руб. (1,35 тыс. долл. по курсу 91 рубль за доллар).

По данным Всемирного банка за 2022 год ВВП по ППС у нас 5,3 трлн. долл., в Германии те же 5,3 трлн. долл. и в Японии 5,7 трлн. долл. Только почему-то объем нашего жилищного строительства в 3,5 раза больше этих стран, на исторических пиках, а их строительство — в глубоких исторических минимумах. По западным учебникам экономики именно жилищное

строительство является неформальным барометром здоровья экономики. Буквально, у них рекомендуется присматриваться к тому, как много в крупных городах работающих башенных кранов и строительных бригад.

В «Завтра» была опубликована заметка «Инфраструктурный урок Путина Байдену» об открытии в Москве 10 новых станций метро. Прочитав фрагмент той заметки: «Сравним московскую пятилетку с 45 станциями метро и 31 станцией МЦК с американскими реалиями. За 2016–2021 годы в США реально открыто всего 6 станций метро, плюс 13 в очередной раз перенесены на следующий год». По номиналу ВВП в долларах экономика США на порядок больше экономики России, но почему-то с новыми станциями метро ситуация категорически противоположная.

Ведущие российские СМИ, несомненно, отработывали новости об открытии станций московского метро, однако делали это разово и коротко. Новости «тонули» в потоке множества проходных заметок и сюжетов. Даже не каждый житель столицы во всех деталях уяснил суть и масштаб этого достижения. Строительство метро — сложный и длительный процесс, достойный частых, обстоятельных новостей. Однако в российском (вроде бы) поисковике про строительство московского метро чаще «вылезают» заметки о проблемах, а не о достижениях.

В советские времена были сюжеты и статьи об этапах строительства, о конкретных лучших строителях. Из моего детства хорошо помнится обстоятельная статья с фотографией в газете «Социалистическая индустрия» о завершении одного из этапов строительства в глуши Дальнего Востока. В заметке были приведены фамилии, интересные инженерные решения, описана специфика строительного экстрима. Та газета была примерно четвертой-пятой по рангу после «Правды», «Известий», «Труда», «Комсомольской правды», и для всех перечисленных газет было нормой писать о трудовых достижениях, причем писать часто и в деталях.

https://zavtra.ru/blogs/delovie_smi_shtraf_zh_hajp_na_negativie

*СМИ-иноагент

Наталья Гаг Трансформация литературного радиосериала

Аннотация: в статье изучается развитие и трансформация литературного сериала на радио.

В разные годы развития радио обращалось к форме литературного сериала. От времени зависел выбор произведений, авторов, артистов-исполнителей, форма построения, использование изобразительно-выразительных средств радио и даже манера исполнения. Одно можно утверждать: репертуар того или иного периода отражает эпоху, настроения и состояние культуры.

Литературно-драматическое вещание во все годы пропагандировало наиболее значительные произведения советской и зарубежной литературы, драматургии и русской классики. Одним из первых масштабных литературных радиосериалов Всесоюзного радио стал радиоспектакль «Судьба» по роману П. Проскурина. Популярный в 1970-е гг. роман отразил жизнь и страдания человека на фоне эпохи, при этом оставаясь политкорректным, не касаясь запретных тем. Для радио спектакль подготовили сам писатель, редактор Н. Репухова и режиссер-постановщик Э. Верник. Голосами героев авторы ведут нас от начала коллективизации, через войну в послевоенное время [1, 194–195]. Форма эпического романа как нельзя лучше подходила к специфике радиосериала и отражала время, тем более что и ТВ приучало зрителей к многосерийности.

В 1978 г. режиссер радио Э. Верник и редактор отдела русской классики Н. Большова подготовили к 150-летию со дня рождения Л. Толстого многосерийные «литературные чтения» по двум романам писателя — «Война и мир» и «Анна Каренина». Всего прозвучало четыре серии цикла по 15–18 передач. В них использовались архивные записи в исполнении А. Кторов, Д. Журавлева, А. Грибова и новые, где главы из романов читали А. Баталов, В. Тихонов, О. Табаков, П. Вишняков, И. Акулова, Ю. Яковлев. Режиссер Э. Верник предложил актерам прочесть те главы, в которых их герои (Наташа Ростова, Пьер Безухов и т. д.) были как бы главными — со своими мыслями, поступками, отношением к другим персонажам.

Неожиданный и стремительный переход к рынку, проникновение в российский эфир дешевых развлекательных программ оказались серьезным испытанием для радиотеатра. Несмотря на то, что главная редакция

литературно-драматического вещания пыталась изменить концепцию, найти более современные формы вещания, монополия Гостелерадио была подорвана. Создание такого дорогостоящего творческого продукта, как радиоспектакль, оказался по силам лишь «Радио России». Позже к нему добавилось вошедшее в государственный телерадиохолдинг радио «Культура».

Каждый сезон эти станции выпускают новые радиоспектакли, радиосериалы, которые звучат в постоянных рубриках «Театр у микрофона», «Литературные чтения», «Радиосериал». Это профессионально записанные спектакли, с яркими актерскими работами, интересным литературным материалом. Если в 90-е годы форма «литературного сериала» была забыта, то с начала 2000-х гг. они начали появляться в огромном количестве. Однако причина такой «популярности» — скудное финансирование радиостанций. Если раньше в штате радио были сценаристы, режиссеры, актеры, которые могли выпускать более сложные по структуре радиопостановки, то для «чтений с продолжением» можно было приглашать одного-двух актеров, а сценариста, режиссера мог заменить и сам редактор.

Одной из первых серьезных постановок в форме «литературного радиосериала», записанных с применением цифровых технологий, стала в 2001 г. адаптация романа «Из жизни насекомых» В. Пелевина. Автор был необычайно популярен у молодого поколения. Возможно, этим и объясняется выбор литературного материала. «Радио России» старалось привлечь более юную аудиторию. Проза Пелевина весьма специфична, наполнена метафорами и образностью. В романе действует огромное количество персонажей, с разными характерами и манерой поведения. Они постоянно превращаются из людей в насекомых и наоборот. Такая фантастическая реальность требовала особенного прочтения. Это удалось сделать благодаря чтецкому таланту актера С. Маковецкого и общей концепции моноспектакля режиссера М. Осипова. Особенность этой постановки заключается в том, что использованные здесь цифровые технологии помогали изменять масштаб звуковых эффектов (например, звук пересыпающегося песка для человеческого уха ничтожен, для личинки — подобен взрыву бомбы). Технические средства несколько не мешали работе актера, напротив, они помогли создавать дополнительный объем и атмосферу в радиоспектакле. За открытие новых форм в подаче материала в 2001 г. радиосериал «Жизнь насекомых» был награжден профессиональной Всероссийской премией им. А. Попова.

Об авторе: Гаг Наталья Анатольевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации факультета журналистики Воронежского государственного университета.

С этого времени сценаристы, режиссеры, актеры начали искать оригинальные способы подачи материала. Например, в масштабном проекте «Радио России» — «Антология рассказов А.П. Чехова. XXI век», подготовленном к юбилею писателя, звезды театра и кино читали свои любимые рассказы. Они не следовали за пожеланием режиссера, а предлагали свой материал. Немаловажный факт, что многие из этих произведений никогда не были записаны на радио. И. Чурикова и С. Маковецкий, И. Костолевский и М. Суханов, Н. Караченцов и Ю. Рутберг, В. Кашпур и О. Табаков, К. Пирогов и А. Калягин выбрали и исполнили известные и совсем неизвестные чеховские рассказы. Актуальное звучание произведений русского классика достигнуто не только благодаря их актерско-режиссерской интерпретации, но и за счет использования новейших цифровых аудиотехнологий, которые режиссеры «Радио России» начали активно применять в своем радиотеатре.

В 2006 г. «Радио России» подготовило 30-е ериный проект по прозе С. Довлатова. Рассказы читали популярные актеры А. Лазарев-младший, И. Костолевский, А. Филиппенко и другие. Авторы проекта, напротив, отказались от применения не только новых цифровых аудиотехнологий, но и от «старых», наработанных годами приемов звукового оформления спектакля. В передаче было одно выразительное средство — слово. Богатый и яркий литературный язык Довлатова подчеркивался лишь актерскими интонациями, которые успешно заменяли декорации, свет, грим, костюмы.

Сегодня на «Радио России» каждый день в определенное время выходит «Литературный радиосериал». Помимо русской и зарубежной классики стали звучать произведения современных, как отечественных, так и зарубежных писателей. Неожиданно на «Радио России» зазвучали радиоспектакли, радиосериалы авторов легкого «детективного» жанра — Поляковой, Устиновой, Литовцевой, современных фантастов. Поначалу это смутило слушателей. Но, как заметил в интервью «Литературной газете» тогда еще главный редактор радиостанции «Культура» А. Голубовский: «Мы ориентируемся частично и на то, кто как продается, ведь покупатели книг — наши слушатели. Мы хотим, чтобы нас слушали не только сегодня, но и чтобы наша аудитория прирастала. Мы стремимся к тому, чтобы нас слушали люди от 25 до 50 лет — самая социально активная часть населения» [2, 5]. Несмотря на такой откровенно коммерческий посыл, творческая группа радиостанции готовит вполне качественный и полноценный контент. В большинстве своем радиоспектакли записаны в форме «чтений с продолжением». Возможно, в этом и заключается магическая сила радио, где даже «бульварное чтение» в исполнении профессиональных актеров и постановке грамотных режиссеров приобретает черты полноценного радиоспектакля.

Если на государственных станциях («Радио России», «Культура») художественные постановки финансируются стабильно, являясь неотъемлемой, а порой и обязательной частью политики радиостанции, то на коммерческих радиостанциях, где формат вносит строгие ограничения, появление подобных программ — всегда событие.

Радиотеатр с его огромным опытом прошлых лет нужен был не только как ностальгическое воспоминание для людей старшего возраста, но и для другого поколения, которое не слушает спектакли «Театра у микрофона» лишь потому, что не знает о его существовании. Это понимали молодые театральные режиссеры, актеры, сценаристы, которые пытались работать в этом жанре. Один из них — актер, режиссер Д. Креминский. В 2001 г. его первый радиоспектакль «Снежная королева» по Е. Шварцу на «Радио 7 На Семи Холмах» произвел фурор. В то время еще ведущий эфира, Дмитрий решил сделать новогодний спектакль в подарок слушателям. Роли исполнялись ди-джеями радио. Позже он сделал регулярный литературный радиосериал «Марусины сказки». Каждую неделю по 15 минут в эфире звучали полноценные детские спектакли. Подобного проекта в начале 2000-х не было ни на одном FM-радио. Д. Креминский постарался создавать свои спектакли с учетом психологии современного слушателя — лаконично, ярко, эффектно и вместе с тем, учитывая традиции и законы классических радиоспектаклей, с использованием всей палитры изобразительно-выразительных средств.

Стержень спектакля — рассказчица Маруся, она путешествует по всему миру, собирает истории и дарит их маленьким слушателям. Материалом послужили этнические сказки — японские, китайские, тибетские, армянские, а также произведения мало известных российских авторов. Роли озвучивали неизвестные, но вполне профессиональные актеры московских театров. Оригинальная звукоорежиссерская работа — грамотно подобранные музыкальные произведения, шумовые эффекты, неожиданные звуковые декорации — лишний раз привлекали внимание современного слушателя. Почти два года каждый вечер «Марусины сказки» с удовольствием слушали и дети, и взрослые. Позже, на «Радио-7» сменилось руководство, проект сочли «неформатом» и он исчез из эфира. «Марусины сказки» — грамотный пример использования спонсорской поддержки, он был рентабелен для радиостанции, соответствовал современным требованиям эфира, но при этом оставался качественным и оригинальным продуктом. Д. Креминский сделал еще один спектакль «Квадратури» по С. Кржижановскому (с участием О. Шкловского) для «Радио России» в 2006 г. Сейчас Дмитрий Креминский работает над собственными проектами, размещает их на своем сайте, где ведет платные онлайн-курсы по созданию аудиоспектаклей.

Необычный литературно-художественный проект «По своим правилам» в 2010 г. представило радио «Финам FM». По формату это информационно-музыкальное радио, адресованное молодым, активным людям. Радио так себя и позиционирует — «деловое радио». Автор и ведущая проекта — журналист Елена Лихачева — попыталась совместить жанр аудиоспектакля и дискуссии. Действуя согласно формату станции, она приглашала для обсуждения спектаклей представителей бизнес-элиты России. Тематическую, то есть литературную основу проекта «По своим правилам» составили аудиопостановки по рассказам ярких представителей современной российской прозы. Здесь звучали рассказы В. Ерофеева, В. Найдина, В. Пелевина,

М. Москвиной, Т. Толстой и других современных авторов. Записанные в форме литературного радиосериала, с учетом его законов и специфики, они были логически связаны между собой. Каждый рассказ был оригинален сам по себе, но в подборке они создавали узнаваемые портреты наших современников, срез окружающей нас реальности. Рассказы читали известные актеры театра и кино — И. Оболдина, А. Смоляков, В. Гафт, В. Толстоганова, А. Аверьянов и другие. В работе над циклом аудиопостановок приняли участие режиссеры Ф. Степанов и Д. Креминский, хорошо знакомые современным поклонникам радиоспектаклей. Проект «По своим правилам» выходил в эфир один раз в неделю, в ротации он был два сезона. Несмотря на то, что литературный радиосериал имел успех — именно его в своих комментариях на Интернет-странице станции хвалили слушатели, руководство «Финам FM» закрыло программу. Это связано с изменением политики станции, которая сделала больший акцент на разговорные программы. Записывать дорогостоящие литературные постановки было невыгодно.

То, что мы сегодня называем привычным словом «радиосериал», раньше было принято обозначать как «семейные серии». По мнению многих теоретиков, в этой форме находили свое воплощение социологическая драма или драма «под репортаж». Действие таких передач от выпуска к выпуску развивается во времени синхронно реальному, как бы параллельно ходу жизни самих радиослушателей. Радио возвращается к постоянным героям игровых серий так же, как к рассказу о подлинных людях и ситуациях в случае длительного репортажного наблюдения.

«„Семейные серии“ не имеют прямого аналога среди сценических жанров, зато они очевидно родственны серийному репортажу-исследованию, давно уже утвердившему себя в сфере документалистики. Правда, у них есть важное отличие от него: литературные персонажи и игровая форма устраняют ряд этических ограничений, которые могли бы возникнуть при воссоздании в кадре или перед микрофоном жизни семьи с помощью чисто документальных средств», — пишет исследователь радиотеатра Т. Марченко [3, 65].

В сериале желательно сочетание разных драматургических форм (детектива, комедии, мелодрамы), важны также образовательно-просветительские идеи, которые заложены в канву сюжета. Одним из первых образовательных сериалов были британские «Арчеры». Продюсеры рассчитывали на то, что фермеры будут не только слушать интересную историю, но и почерпнут советы по ведению сельского хозяйства. Свое образовательное значение сериал потерял в 1972 г. Сегодня этот самый длинный сериал в мире чаще поднимает проблемы семьи жителей городка Эмбридж, где живут Арчеры. Создатели активно привлекают к обсуждению слушателей — спрашивают, как поступить тому или иному герою, дать оценки их поступкам.

Всемирная служба Би-би-си считается одним из самых крупных производителей образовательных радиосериалов. Они готовили разные циклы для многих стран. В России по инициативе компании Би-би-си МРМ в 1992 г. «запустили» в эфир радиосериал «Дом 7,

подъезд 4». Позже производителем его стал Фонд Независимого Радиовещания (ФНР). Это был один из первых крупных иностранных медиапроектов в России. Его создатели ставили своей целью повторить небывалый успех английской мыльной оперы «Семья Арчеров». Видимо, ситуация в России в начале 1990-х гг. очень напоминала послевоенную Британию. Герои спектакля — самые обычные россияне разных слоев населения: сантехник Юра, профессор Михальч, супруги-студенты Климовы, предприниматель Левин, журналист Евгений и другие. За годы жизни список жильцов менялся, как и авторы сценариев. Радиосериал следовал за жизнью, а не формировал ее.

Жильцы «Дома 7» пытались строить малый бизнес, ездили в Чечню, оказывались жертвами домашнего насилия, выращивали овощи на крыше, учились отстаивать свои права в трудовом конфликте, искали работу, сортировали мусор, болели СПИДом и просто жили в непростое перестроечное время. Вместе с актерами в сериале принимали участие реальные политики и эксперты. Надо отметить удачное использование разных драматургических форм: детектив, комедия, мелодрама, а также образовательно-просветительские идеи, которые заложены в канву сюжета, то есть налицо традиции лучших зарубежных сериалов. Каждый эпизод (серия) спектакля звучал в эфире 14 минут. Традиционная заставка предвляла действие. Серия состояла из шести-девяти сцен, как и положено в сериале, в каждой сцене происходили события отдельной сюжетной линии. Эти линии развивались параллельно, но сцены логически связаны между собой. Такое построение делало передачи динамичными, яркими, постоянно держало аудиторию в напряжении.

Создать самостоятельный, не калькированный, радиосериал ФНР попробовал в 2006 г. Молодежный радиосериал «Переходный возраст» авторы назвали «сериалом нового поколения». Нового в нем действительно было много. Еще задолго до нашумевшего телесериала «Школа» авторы сценария Д. Заболотских, Е. Филимоновых, В. Бегун и Л. Мульменко попытались рассказать о том, что происходит сегодня в средней российской школе. Героями стали ученики десятого класса, их родители и учителя. Каждый переживает свои проблемы: учителя — маленькую зарплату, крушение идеалов, неуважение со стороны государства и общества; родители — непонимание своих детей, изменение в системе образования, страх за будущее ребенка. Вместе со слушателями создатели сериала пытаются размышлять о таких непростых вещах, как свобода личности и природа иждивенчества, пробуют сломать стереотипы, обсуждают прогрессивные педагогические методики и «проживают» сложные психологические ситуации [4]. Роли всех героев в сериале исполняли студенты выпускного курса школы-студии МХТ и их преподаватели. Это позволило сократить дистанцию между персонажами. Помимо новой темы — жизни современной школы — авторы постарались построить его в необычной форме. Внутри спектакля сконструировано несколько радиопространств: пространство школы — учеников, пространство школы — учителей и главное — пространство радио, не условного, а вполне реального.

В роли инициатора пространства в сериале выступает и музыка. Авторы проявили новаторство и чуткое реагирование на интерес своей потенциальной аудитории. Они оформили серии специально написанной электронной музыкой, куда вплетаются документальные звуки улицы, школы, голоса ребят. У слушателей возникает ощущение реальности, почти кинематографичности происходящего. Всего было записано 45 серий. Каждая состояла из 3–4 сцен, соединенных музыкальными перебивками. Хронометраж одной серии — примерно 14 минут. Радиосериал звучал в 2006 г. на «Радио России», также ФНР разместил его на Интернет-ресурсах. Сегодня сериал «Переходный возраст» можно послушать на специальной интернет-странице (<http://vk.com/public45386804>). Как ни странно, изменилось время, проблемы, школьники, система образования, а судя по комментариям, оставленным на странице с аудиофайлами сериала, аудитории он по-прежнему интересен. Подобного качественного, оригинального, соответствующего требованиям времени и специфики радио молодежного сериала на отечественном радио нет.

Наиболее удачное соединение игровой формы и документального начала мы можем отметить в радиосериале «Унесенные спортом», который вышел в эфире радиостанции «Юмор FM» накануне XXX Олимпиады в Лондоне в 2012 году. Каждая серия — это маленькая, но законченная история, рассказанная знаменитыми отечественными спортсменами, тренерами, спортивными журналистами. Звуковым пространством рассказчиков стала студия, а не стадион или комментаторская будка. Но это несколько не снижало уровень документальности историй. Оставались живые голоса, смех, оговорки, паузы. В сериале была выдержана тональность и стилистика в текстах, в данном случае юмористическая. Оформлены серии были в едином звуковом стиле — музыка и минимальное количество соответствующих сюжету шумов. Искусственное, на первый взгляд, шумовое пространство было элементом радиотеатра и подчеркивало игровое начало радиосериала.

Но таких примеров единицы. В большинстве своем современные радиосериалы мы условно отнесем к жанру **ситкома** — комедии положений. В них серии объединены героями, характеризующимися определенными чертами характера, номинально связанными принадлежностью к одной группе, коллективу. Сюжеты подобных сериалов просты, в них много шуток, юмора, не всегда качественного, но высмеивающего актуальные и злободневные события из мира политики, шоу-бизнеса и т. п. Например, в 2005 г. на «Нашем радио» почти год шел мини-сериал «Мексиканские негодяи». Его придумали и исполнили актеры театра «Квартет И». Это была пародия на мексиканские сериалы, с соответствующим набором героев — мексиканская семья — Антонио, Хулио, Мария, Фернандо. Герои не занимались определенным делом, они просто болтали глупости, высмеивали друг друга, решали семейные проблемы — «шутка ради шутки». Каждая серия длилась несколько минут, порой они не имели законченного сюжета и обрывались на непонятной для слушателя фразе. Звуковое оформление тоже не отли-

чалось оригинальностью и логичностью — с веселой мексиканской мелодией «встык» звучала русская народная песня «Калинка». Сериал вызвал весьма неоднозначную реакцию у аудитории, ведь «Наше радио» слушают не только подростки, но и люди среднего, а порой и старшего возраста. Современные реалии требуют от радиосериала, впрочем, как и от любой программы, «попадания в формат», который накладывает определенные тематические и стилистические требования к сериалу.

Стопроцентное «попадание в формат» было у юмористического радиосериала «Год Дракона», который вышел на радиостанции «Юмор FM» в 2012 году. Сериал был приурочен к празднованию Нового года. Его герои — учитель Фу Ши и верный ученик Ши Фу в каждой серии беззлобно высмеивали русские новогодние обычаи — традиционные блюда, застольные игры и песни, напитки, массовые гуляния, новогодние костюмы и т. п. Сериал был сделан очень качественно с технической точки зрения — музыка, шумы создавали атмосферу той или иной темы, но уровень шуток вызывал недоумение. Звукорежиссер после каждой шутки включал в ткань повествования единообразный звук — искусственный смех зала. Этот прием телевизионных ситкомов на радио звучит очень раздражающе. Он мешает восприятию и окончательно сводит сюжет до уровня низкопробных анекдотов.

Пародию на мексиканские сериалы предприняли воронежские журналисты. Но тут надо оговориться: для регионального радио начала 90-х, остро испытывающего дефицит в живых, игровых программах, шуточный радиосериал «Вечерние страсти» стал настоящим прорывом. Авторы — Л. Щеголькова, Т. Нюхина, А. Карабут взяли типичную историю «комедии положений» — молодая девушка ждет принца, у нее проблемы с родителями, она потеряла работу, от нее отвернулись друзья. Пустая, на первый взгляд, история в эфире обрела неожиданную остроту и сюжетность. Слушатели узнавали себя в типичных ситуациях. Звонили, давали советы, авторы прислушивались к пожеланиям аудитории и меняли характеры своих персонажей, чем только укрупняли их, делали еще более реалистичными. Парадоксально, но авторы, высмеивая «мыльную оперу», сами же действовали по ее законам — каждый эпизод почти не имел начала и конца, чтобы ход рассказа не останавливался, в мыльной опере постоянно происходило несколько параллельных действий. Роли почти всех героев играли непрофессиональные актеры. Как отмечают создатели сериала, они выбирали людей, похожих на своих персонажей по характеру, внешним данным, а не только по голосовым характеристикам. Дистанция между актером и ролью сокращена до минимума. Мы писали выше, что одна из граней сближения «семейных серий» с документалистикой — ориентация на актера-непрофессионала. Отдельно надо выделить звуковое оформление сериала. На тот момент в фонотеке воронежского радио не было полноценной коллекции шумов. Журналисты записывали реальные звуки — машин, крики детей, звук кнопочного телефона, лифта, часто попадая в нелепые ситуации и порой делая их темой очередной серии.

Сериал «Вечерние страсти» выходил один раз в неделю, в эфире воронежского радио он шел около трех месяцев. И, несмотря на популярность у воронежского слушателя, авторы закрыли его самостоятельно. Они допустили классическую ошибку — позволили слушателям диктовать дальнейшее развитие сюжета, а актерам — подстраивать героя под свой характер. То, что вначале выглядело как связь с документальностью, правдой жизни, превратилось в бытовщину. А на радио в таких художественных формах необходима некая условность.

Попытку сделать полноценный радиосериал с законченным сюжетом, интересными героями, приближенностью к документальности предприняли журналисты радиостанции «Серебряный Дождь — Орёл ГТУ». В 2008 г. они представили слушателям комедию офисных будней «Три с половиной коллеги». Каждая серия — это новая ситуация из жизни вымышленной, но вполне реалистичной компании под названием «Инициативная Инициатива». Герои занимают разные посты от директора до распространителя, естественно, у каждого свой образ жизни, язык, мышление, но все они объединены общей работой, где и происходят курьезные и серьезные ситуации. Изначально идея вызвала у орловцев интерес, но после нескольких серий слушатели начали жаловаться на низкопробный юмор и обилие рекламы. Сериал, продержавшийся в эфире какое-то время, закрыли.

Политика федеральных вещателей уже давно взяла курс на «информационное начало», из-за чего из эфира вытесняются художественные программы. Радиосериалы изредка появляются на региональных FM-станциях, но их качество чаще всего невысоко.

На федеральных станциях радиосериал есть в эфирной сетке «Радио России»: это одна из старейших, постоянных программ «Литературный сериал», где ведущие артисты и режиссеры записывают сериалы по произведениям отечественной и зарубежной литературы. Чаще всего это моноспектакли, больше напоминающие «чтение с продолжением», но есть и работы с привлечением большого количества артистов. Из свежих примеров 2024 года. В рубрике «Литературные сериалы» на странице «Радио России» можно услышать «Хождение по мукам» А. Толстого (режиссер — Д. Трухан), «Горячий снег» Ю. Бондарева, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Княжна Тараканова» Г. Данилевского. В спектаклях заняты ведущие артисты, они оформлены оригинальной музыкой, шумами.

Если в эфирной сетке государственных станций радиосериалы всегда занимали почетное место (вспомним историю отечественного радиовещания), то появление радиосериалов в эфире коммерческих, причем информационных или разговорных станций сегодня становится большой редкостью. Отдельные редкие примеры — на радио «КП» в эфире звучат главы из романа Д. Миропольского «Тайна трех государей». По версии «Комсомольской правды», эта книга возглавляет рейтинг лучших. И этого достаточно для масштабной работы над этой постановкой.

Отметим, что аудиосериалы сейчас появляются на независимых интернет-площадках в форме подкастов. Одним из удачных примеров можно назвать «Свидетельские показания» по одноименной пьесе Д. Данилова в постановке независимого Театра.doc [5]. По форме это расследование, где идеально используются возможности радио делать внутренние размышления, скрытые мысли услышанными. Герои появляются строго по очереди, отговаривают свою часть показаний — и исчезают. Слушатель не путается в именах, повествование идет логически, постепенно погружая его в интригу сюжета. Новый формат — интернет-аудиосериалы в форме подкастов — весьма перспективная форма трансформации. Не требует больших финансовых вложений, доступно для прослушивания, есть возможность экспериментировать с драматургией, использованием саунд-дизайна и главное, постоянная связь с аудиторией.

г. Воронеж

Литература

1. Музыря А. А. Искусство слышать мир / А. А. Музыря. — М., 1989. — С. 194–195.
2. Литературная газета. — 2005. — № 44. — С. 5.
3. Марченко Т. А. Театр в каждом доме / Т. А. Марченко. — М., 1986. — С. 65.
4. Лукаревич Е. Переходный возраст. Сериал нового поколения / Е. Лукаревич. — URL: <http://www.radiportal.ru/events/1983/perekhodnyi-vozrast-serial-novogo-pokoleniya>.
5. https://soundstream.media/playlist/svidetel-skiye-pokazaniya?referrer=appmetrica_tracking_id%3D962660240057193463%26ym_tracking_id%3D15676587283550358992

Омарбл Бестун Хдр Карим, Виктор Хорольский **Особенности рекламирования политических партий в Ираке и в Иракском Курдистане**

Аннотация: содержание статьи отражает специфику рекламных коммуникаций Арабского Востока, и в частности Ирака, Иракского Курдистана, как значимый компонент духовной культуры современного арабского мира. Особенности политического рекламирования отражают суть продвижения духовных

товаров на рынок идей в Ираке и Иракском Курдистане. Массмедиа Востока и Запада играют роль моста между различными политическими и культурными системами. Сделан вывод о вестернизации рекламных текстов в пространстве массовой культуры Арабского Востока.

Введение. Арабский Восток имеет специфические свойства, отличающие его культуру от культуры других регионов мира. Изучив историю и теорию медийного формирования массового потребителя в Ираке, а также в Иракском Курдистане (ИК), можно конкретнее представить социальную психологию не-западного, в частности арабского, читателя и зрителя. Арабские СМИ являются быстро развивающейся площадкой для обмена полезной информацией, где сведения о новых товарах и услугах не только отражают тенденции в производстве и потреблении, но и создают «стиль жизни», психологию массового потребления. Полезно, на наш взгляд, анализировать рекламный текст (РТ) как порождение трех видов деятельности: а) планирования стратегии и практики продвижения на рынок любых товаров и услуг; б) создания эстетического информпродукта, направленного на информирование, агитацию и формирование потребностей и вкусов потребителей; в) формирования креативной социальной зоны, органической части единого информационного пространства с его противоречиями, достижениями и неудачами, с целью уменьшения количества недолжной рекламы.

В трудах известных специалистов, изучающих психологию поведения потребителей (Дж. Сивулки, Ф. Котлера, Дж. Эванса Б. Бермана, К. Бове, Ч. Сэндиджа, В. Фрайбургера, К. Ротцгола), в том числе и в трудах арабских авторов (Хусам аль-Хатыб, Шихада аль-Хури,

Джабера аль-Ансари, Расима аль-Джамала и др.), мы видим немало советов по развитию рекламного дела и по формированию положительных имиджей партий и политиков [1–3]. Работы русскоязычных авторов тоже стали важным этапом в теоретическом анализе рекламного бизнеса и политических РТ [4–6].

Политическая реклама в понимании большинства арабских исследователей сливается с пиаром, о чем говорили и писали Абдалла Мухаммед аль-Хумейдан, Ахмед ад-Дабиб, Тамам Хасан. Вопросы развития политической рекламы привлекают внимание иракских и курдских исследователей в связи с оживлением и либерализацией политической жизни, Реклама является предметом анализа и для социологов [3; 7]. Актуально изучение тесной связи традиции и новаторства в журналистике, более тесной, по сравнению с Европой, связи экономики, политики и журналистики в современном арабском мире.

Цель работы: проанализировать воздействие национальной истории и культуры на современные иракские СМИ, на рекламный бизнес и продемонстрировать многообразие иракских массмедиа 2000-х годов, развивающихся в условиях глобализирующегося мира. В задачи работы входит: а) анализ исторических и социокультурных особенностей формирования национальной печати в условиях глобализации; б) характеристика политических аспектов информационного диалога Восток- Запад; в) анализ роли рекламы и пиара в решении современных политических и культурных проблем; г) характеристика основных особенностей освещения событий, связанных с развитием мусульманской религии, культуры и языка на современном этапе; д) краткая характеристика истории журналистики моей страны.

Нам представляется полезным, опираясь на историко-культурный метод рассмотрения, на традиции рекламирования товаров в странах Арабского Востока (АВ), выделить специфические черты политической рекламы, что особо злободневно сегодня, когда разгорелся очередной конфликт между Израилем и арабским миром. Политическая реклама выполняет информационную и в то же время ориентирующую функцию, сообщая аудитории о новых идеях и людях на политической арене.

На Востоке и на Западе системы мысли различаются, как и СМИ. И Запад, конечно, в этом плане является более открытым, нежели Восток. На наших глазах создается общемировая медийная культура.

Об авторе: *Омарбл Бестун Хдр Карим, аспирант факультета журналистики ВГУ, В. В. Хорольский, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и литературы ВГУ.*

Это культура, все больше тяготеющая к глобальным коммуникациям, и сейчас важно, чтобы глобализационные процессы не уничтожили самобытные традиции и культуру развивающихся, как правило, отстающих в технологическом отношении стран, попавших в орбиту цивилизационных столкновений.

Реклама в Ираке и в арабском мире в контексте политического противостояния. Как правило, ведущие издания в Ираке и ИК принадлежали партиям и крупным общественным движениям. Сегодня СМИ арабских стран — это системы, меняющие приоритеты, но сохраняющие память о религиозно-этнических корнях, о долгом историческом движении национальной журналистики к демократии. СМИ арабских стран в XXI веке входят в новую фазу своей эволюции, в эпоху интенсивного международного сотрудничества. Изучение СМИ Ирака как совокупности идей национального развития, обусловленного распространением либерально-демократических ценностей, на наш взгляд, только начинается. Говорить о стабильности развития нельзя: социально-политическая ситуация в стране далека от мирной. Много конфликтов, мешающих налаживать производство. РТ объективно отражают данную тенденцию, рекламируя чаще не товары роскоши, а товары первой необходимости. Но и политическая реклама отражает сложность ситуации: партий много, декларации разные, плюрализм есть, а ясного вектора нет. Выбор путей и стратегий для развития страны только начался, стратегия рекламы тоже пока формируется.

Сегодня существует множество определений понятия «реклама». Большинство из них определяет рекламу как «платное, однонаправленное, неличное обращение, осуществляемое через СМИ и другие виды связи, агитирующие в пользу какого-либо товара, марки, фирмы, кандидата, правительства и т. д.» [5, 19]. Также можно отметить такие особенности рекламы, как многофункциональность и противоречивость воздействия на аудиторию. С одной стороны, рекламные тексты стали частью мировой культуры, обычно массовой, а с другой стороны, это производство продукта, вызывающего критику со стороны аналитиков, изучающих медиаэффекты. Реклама создает аудиторию и одновременно превращает ее в послушную толпу. В число ее функций можно включить информационную, коммуникативную, культурно-ориентирующую, развлекательную и образовательную.

Надо подчеркнуть, что 280-миллионный арабский мир столкнулся в XX в. с необходимостью реформы всей системы образования и просвещения, что не могло не сказаться на производстве и восприятии РТ. Глобализация на Востоке (американизация) обычно воспринимается негативно. В этой ситуации ученые заговорили о «войне цивилизаций: западной и исламской» [3; 8, 128]. Основная заслуга иракских публицистов XX в. состоит в расширении медийной тематики, в сближении ее с жизнью. Отказ от нападок на США является важной чертой сегодняшних массмедиа Ирака и ИК. Курды активно поддерживали свержение диктатуры саддамовского толка. В СМИ интенсивно проникали публицистические мотивы культурного единства и кооперации, авторы с позиций мусульманского и обще-

человеческого идеала объясняли причины и следствия политических событий, трагедии народов и этносов.

На сегодняшний день СМИ в арабских странах являются основным средством продвижения образов политических деятелей, движений или партий на рынок управленческих услуг, в сферу власти. Политическая реклама, сливаясь с пиар-технологиям, считается одной из прибыльных отраслей медиаэкономики. Падение диктатуры Саддама Хусейна в 2003 г. стало ферментом активизации гражданского общества и заметным стимулом развития партийной журналистики в Ираке и ИК. Как и во время антимонархической и антиколониальной революции 1958 г., Ирак стал беспокойной республикой, в которой борьба за власть приобретала форму «войны всех против всех». Ситуация начала этого века, обострившая многие противоречия социальной и этноконфессиональной жизни, обусловлена во многом войной 2003 г. и пребыванием американских солдат в стране.

Традиции, религиозные, этнические, эстетические, этические, предопределенные характером развития арабской национальной культуры в целом, являются духовной системой, ядром которой и сегодня остается исламская традиция [8; 9]. Исламский мир стал не только союзом стран, где наблюдается распространение мусульманской религии, но и «мировым социально-культурным и религиозно-политическим феноменом», не имеющим границ. Естественно, в развитии РТ как части медийного дискурса, прошлое не стало ушедшим или потерянным опытом, но было в наши дни переосмыслено под влиянием не только национальных традиций (в том числе и современных), но и современной западной культуры, под воздействием новейшего сетевого опыта создания рекламы. Появление интернет-технологий ускорило революцию в способах ведения рекламного бизнеса. Реклама Ирака не осталась в стороне от инноваций и новых технологий в продвижении товаров и услуг. Интернет справедливо считается двигателем коммерческих обменов и культурного диалога о модах, образе жизни, интересах и т. п.

Главным отличием рекламы в арабских странах от западной модели можно считать сдержанность в подаче образов женщин и детей. Исследователи сравнили две версии одной и той же рекламы женской одежды: для западных и восточных потребителей (илл. 1).

Илл. 1

На Востоке женщин заставляют носить больше одежды. Во многих странах мораль диктует скрывать все, кроме глаз. Образы мужчин часто изображают человека с закрытыми глазами, что не случайно: эта деталь связана с дидактикой Корана

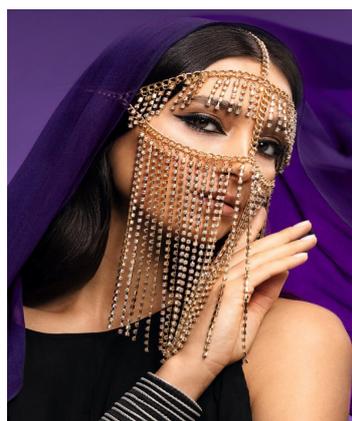
Художественный образ в рекламе — это устоявшийся и сформированный в сознании масс положительный, реже отрицательный или нейтральный, имидж, набор характеристик и свойств реальных людей или явлений. Образ в РТ отличается от художественного образа в литературе, но имеет ряд общих с ним черт. Креативность РТ зависит от эстетики, от оформления текста. Картинка, шрифт, цвет — все это составляющие успеха. В арабских странах каллиграфия выступает в качестве содержательного элемента РТ. Слоган может активно влиять на общественное сознание, привлекая потребителей как к товарам широкого спроса, так и к долгосрочным идеям. Поэтому широко цитируется Коран и лозунги партий. Партия «Иракский национальный конгресс» (ИНК) выбрала слоган «Права человека и верховенство закона», хотя ее действия не подтвердили верность такому девизу.

Реклама в СМИ, особенно на веб-сайтах, ориентированных на женщин, на молодежь, превращает деловое сообщение в историю, в нарратив о ценностях жизни. Арабские истории более декоративны, чем западные. РТ на сайтах, рекламирующих вещи, касающиеся женщин, напоминают о моральных устоях ислама. Картинка тоже должна быть скромной. Например, это более скрытое под одеждой тело. Так, рекламируя шампунь, девушка не показывает лицо полностью, использует резиновую шапочку, что для западных потребителей не является нормой (илл. 2).

Илл. 2

Более откровенным стали изображения женщин в журнале «Для тебя», выпускаемом модным домом *Iraq fashion house*. Журнал принадлежит Министерству культуры, первый номер журнала выпущен в 2018 г. Этот журнал посвящен моде и красоте иракских женщин. Главный редактор Акил Ибрагим Мандалави опубликовал в журнале коллекцию изображений, отражающих иракскую моду, опубликовал диалог с экспертом красоты Доктором Рафеф Йасири. Считается, что роскошные вещи для женщин допустимы в РТ (см. на илл. 3 новое подобие паранджи в виде золотой сетки-вуали).

Илл. 3

Журнал «Нина» стремится соединить дух с культивированием национальной культурной идентичности и связей с внешним миром. Сеть ресторанов «Куду», рекламируя свои продукты, показывает на картинке бедуина (илл. 4), греющего холодной ночью руки о горячий бифштекс. В правом нижнем углу показан символ фирмы — огонь, делающий пищу свежей.

Илл. 4

Политические ценности в РТ неоднозначны. К американцам отношение у разных групп населения разное. Радикальная оппозиция, в первую очередь шиитские группировки, позволяют критиковать США и Израиль с помощью недолжной рекламы. Так, в Багдаде в виде стандартного рекламного баннера некоторое время висел «подарок» этим странам: летающие гробы. Крупным шрифтом был дан слоган: «Наш привет Америке и Израилю» (илл. 5).

Илл. 5

Сегодня в Ираке и ИК функционируют десятки партий, главные из которых: Партия прогресса (Движение Аль-Такадум), Иракский национальный Конгресс (ИНК), Коалиция за правовое государство, Исламская партия Дава, Демократическая партия Курдистана, **Патриотический союз Курдистана, Движение Горран (Движение за перемены)**, Исламский союз Курдистана, Демократическая социалистическая партия Курдистана, Езидское движение «За реформы и прогресс» и другие.

Объективное информирование не входит в число достоинств иракских РТ. Логика партийной борьбы заставляет авторов РТ играть на стороне заказчика вопреки фактам. Сторонник шиитов, один из лидеров партии «Дава», премьер-министр Нури Аль-Малики позиционировал себя как сторонник мира между шиитами и суннитами, но его реальные дела не соответствовали заявлениям. СМИ Ирака создавали образ борца против «баасизма» саддамовской эпохи, но это была борьба против вчерашних ветряных мельниц: американцы вычистили из власти всех членов партии «БААС». В 2014 г. президент Ирака курд Дж. Талабани с помощью аятоллы Али Систани освободил от занимаемой должности Нури Аль-Малики, чтобы не допустить большого конфликта в стране. Бархам Ахмед Салех, избранный Президентом Ирака в 2018 г., использовал для политической рекламы факты биографии, связанные с его курдскими корнями: он родился в Сулеймани. Бархам Салех и его избирательный штаб, опираясь на СМИ Патриотического союза Курдистана (ПСК), выступил в роли миротворца, думающего обо всем населении Ирака. В то же время, говоря о своей жизни, Бархам Салех подчеркивал факт проживания в Великобритании и частые визиты в США, что делает его фигурой мирового уровня. Используя жанр журналистского очерка, газета ПСК «Курдистани Нуэ» («Новый Курдистан») создала идеализированный образ национального лидера, умалчивая о многочисленных коррупционных скандалах конца 2010-х гг. Редакция газеты «Новый Курдистан», подчиняясь партийной дисциплине, создает имиджевые портреты членов семьи Талабани, используя опыт партийных СМИ «Демократической партии Курдистана», продвигающей семью Барзани. При всем многообразии имен, на наш взгляд, это односторонний плюрализм, мешающий развитию демократической журналистики.

Политическая реклама в СМИ Иракского Курдистана. Развитие СМИ ИК, как и развитие рекламного бизнеса, нередко затрудняется политическими событиями, оно зависит от эволюции иракских массмедиа, которые политизированы по определению. Связь медийной культуры ИК с массмедиа Ирака обусловлена характером взаимоотношений властей в Багдаде с руководителями ИК. Споры по самым разным вопросам стали нормой, что подчас приводит к локальным информационным войнам, к необходимости доказывать территориальную и этническую целостность региона Южного Курдистана, ИК. На массовые коммуникации Ирака и ИК воздействовали разнородные события, кроме войны 2003 г., в том числе: а) кражи из музеев Ирака, что привело к трансформации функций искусства,

к обеднению наследия духовной культуры арабского мира, ядром которой выступает исламизированный Арабский Восток (АВ), переживающий исторический этап обновления; б) снижение уровня образования в ИК, отразившее переоценку влияния «восточной» традиции и искусства «Машрика» и «Леванта», вступивших в эпоху глобализации и сложного диалога АВ с Западом; в) действия проамериканской Администрации в переходный период 2005–2010 гг., когда страна столкнулась с мощным экономическим и политическим кризисом «транзита к свободе». Событием последних лет, которое влияет и на рекламу, стало формирование третьей партии в ИК: курдские «Братья-мусульмане» в 1994 г. создали партию «Исламский союз Курдистана» во главе с Салахеддином Мохаммедом Бахауддином. Партия конкурирует на выборах с движениями, которые возглавляют Джалал Талабани и Масуд Барзани, в те годы он занимал министерское кресло в правительстве Эрбиля, что находится на севере Ирака. Партия «Исламский союз Курдистана» имеет несколько пропагандистских, социальных и технических мероприятий, имеет много институтов в этих областях и не имеет военного крыла. Фактически «Исламский союз Курдистана» является единственным политическим течением, которое верит в гражданские религиозные действия и соблюдает дистанцию, уходя от милитаризации в гражданском обществе и не поддерживая ополченцев «Пешмерга». Исламский союз имеет 4 места в иракском парламенте, партия имеет портфель государственного министра, а также 11 депутатов в парламенте Курдистана.

Как правило, реклама политических структур строится на популяризации лидеров. Так, например, созданная после Второй мировой войны партия ДПК (Демократическая партия Курдистана) под руководством легендарного борца Мустафы Барзани, как известно, изначально призывала к автономии для курдов Ирака и демократии для Ирака на основе реформ. Но власти Ирака препятствовали мирной передаче полномочий региону, поэтому семья Барзани перешла к более радикальным методам борьбы за курдскую государственность. Не случайно на рекламном плакате, представленном ниже, мы видим рядом с портретом современного лидера ДПК, первого Президента ИК Масуда Барзани (родился в 1946 г.) человека с оружием в руках.

В июне 1992 г. около 200 делегатов из десятков оппозиционных групп встретились в Вене вместе с двумя основными курдскими формированиями Ирака, конкурирующей партией ДПК и ПСК. В октябре 1992 г. основные шиитские группировки, включая ШИРИ и ад-Дава, вошли в коалицию, и ИНК провел решающее совещание в контролируемом курдами северном Ираке, на котором были избраны Руководящий совет и исполнительный совет из 26 человек. Лидерами были монархист Шариф Али бен аль-Хусейн, призывавший к возвращению конституционной монархии в Ираке, умеренный мусульманский священнослужитель, бывший иракский генерал Хасан Накиб Масуд Барзани, 25 сентября 2017 г. был проведен судьбоносный референдум о независимости курдского региона Ирака. Его результаты стали ошеломительными — более 92 процентов голосов, в том числе жителями спорных

территорий, были отданы в поддержку независимости Курдистана. Еще более ошеломляющей стала реакция на него Ирака, соседних стран и мирового сообщества. Ирак, Иран и Турция выступили против референдума и наложили на курдский регион ряд экономических и политических санкций, включая запрет на международные авиарейсы и закрытие пограничных переходов. «Горран» — единственная партия Курдистана, открыто заявившая о своем нежелании проведения референдума, называя его «преждевременным» и требуя консенсуса с Багдадом. Но похожие высказывания робко делали и некоторые лидеры ПСК. А 16 октября 2017 г. армия Ирака и проиранские шиитские силы Хашд аш-Шааби начали наступление на курдские силы пешмерга в Киркуке и на других спорных территориях. Добиться успеха в вытеснении сил пешмерга им помогла тайная сделка, заключенная Багдадом и Тегераном с фракцией внутри ПСК, которая согласилась отвести свои войска в обмен на обещание личных выгод. РТ косвенно отражают сложную ситуацию в ИК. На фото внизу мы видим портрет 77-летнего Масуда Барзани в год его борьбы за президентское кресло в Ираке. Улыбка кандидата — немаловажная деталь. Слоган партии «Курдистан или смерть» украшает плакат.

Илл. 6

На илл. 7 можно видеть четыре рекламных портрета кандидатов от ПСК: это Асуда Мухаммад, отстаивающая права женщин, курд Арам Мухамед Тайеб Баджала, политический деятель Имад Ахмед и общественный деятель Хасан Али Мухамад Зангана. Все кандидаты объединены символическим сочетанием красного и зеленого цветов, указывающим на пар-

тийную принадлежность. Их совместная программа изложена справа на снимке и написана нейтральным языком, в котором ощущается желание мира и компромисса в политической и хозяйственной деятельности.

Илл. 7

Выводы. Рассмотрение особенностей рекламирования политических партий и деятелей в Ираке и в ИК показало, что сегодня актуально изучение тесной связи традиции и новаторства в журналистике, более тесной, по сравнению с Европой, связи экономики, политики и журналистики в современном арабском мире. Столь же важно вписать в контекст общеарабской традиции современные электронные СМИ, в которых роль рекламы неуклонно возрастает. Сегодня СМИ арабских стран — это системы, меняющие приоритеты, но сохраняющие память о религиозно-этнических корнях, о долгом историческом движении национальной журналистики к демократии. СМИ арабских стран в XXI веке входят в новую фазу своей эволюции, в эпоху интенсивного международного сотрудничества в медиасфере и в культуре информирования масс. Изучение новых СМИ Ирака и Иракского Курдистана как совокупности идей общего национального развития, обусловленного распространением либерально-демократических ценностей, в нашей стране только начинается.

Реклама в большинстве арабских стран выступает (в информационном пространстве региона АВ) и как агитация потребителей медиатовара, и как ориентирующая сила в мире политического самоопределения, самоидентификации, и как эстетическая деятельность, реализующая стратегии медиаобразования.

Литература

1. Денисон Д. Учебник по рекламе/Д. Денисон, Л. Тоби. Минск, 1997. 257 с.

2. Федотова Л. Н. Реклама: теория и практика: учебник для вузов / Л. Н. Федотова. — Москва: Юрайт, 2021. — 391 с.
3. Anderson J. W. (ed.). *New Media in the Muslim World. The Emerging Public Sphere.* / D. F. Eickelman, J. W. Anderson. Bloomington, Indiana UP, 2003. — 412 p.
4. Музыкант В. Л. Реклама: учебное пособие / В. Л. Музыкант. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. — 208 с.
5. Песоцкий В. В. Современная реклама. Теория и практика / В. В. Песоцкий. — Ростов-на Дону, 2001. — 315 с.
6. Щепилова Г. Г. Основы рекламы: учебник для бакалавров / Г. Г. Щепилова, К. В. Щепилов. — Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2019. — 473 с.
7. Хлопунова О. В. Реклама в СМИ: механизмы влияния и эффекты / О. В. Хлопунова, А. А. Цаканян // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2020. — Т. 1. — № 4(33). — С. 127–133.
8. Хорольский В. В. Заключение / В. В. Хорольский // Журналистика развивающихся стран: переходный этап эволюции. Воронеж, ВГУ, 2019. — 130 с.
9. Грюнебаум Г. Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры (статьи разных лет) / Г. Э. Грюнебаум. — М., 1991. — 361 с.

Марина Новичихина Из опыта лингвистического консультирования в Арбитражном суде

Аннотация: работа посвящена проблеме лингвистической экспертизы фирменных наименований. На конкретном примере описывается опыт лингвистического консультирования в Арбитражном суде.

Современный период жизни общества характеризуется ростом востребованности так называемой лингвистической экспертизы.

Лингвистическая экспертиза — это, с одной стороны, направление прикладной лингвистики, а также составная часть судебной лингвистики [1, 63], с другой стороны, это один из видов лингвистического исследования, которое назначается уполномоченным лицом с целью установления юридически значимых фактов [2, 263]. В данной работе понятие «лингвистическая экспертиза» будет использоваться в последнем, более конкретном значении.

Лицо, выполняющее лингвистическую экспертизу, именуется экспертом-лингвистом. Если возникает необходимость дать пояснения по поводу сделанного экспертного заключения, то по инициативе судьи эксперт-лингвист может быть вызван на судебное заседание. Однако в отдельных случаях он может быть приглашен в суд и без предварительной подготовки экспертного заключения.

Так, например, автор данной статьи в 2022 г. был приглашен на заседание Арбитражного суда Воронежской области для консультирования по делу о фирменном наименовании «Межрегиональный Центр Судебной Строительной Экспертизы». Поясним, что, в соответствии с Частью 4 Гражданского Кодекса РФ, фирменное наименование — это наименование юридического лица, являющегося коммерческой организацией, под которым это лицо выступает в гражданском обороте и которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации (см. подробнее в: [3]).

Поводом для судебной дискуссии по поводу указанного фирменного наименования явился регламентированный законом запрет на введение потребителя в заблуждение относительно участия государства в деятельности организации (вот почему в фирменном

наименовании не могут использоваться полные или сокращенные официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, официальное название Российской Федерации или России, а также производные от этого наименования слова без разрешения, выданного в установленном порядке (п. 4 ст. 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации [4]). Логика такого запрета вполне понятна: фирменное наименование не должно создавать для юридического лица необоснованные конкурентные преимущества перед другими субъектами аналогичной хозяйственной деятельности.

Конечно, упомянутое фирменное наименование «Межрегиональный Центр Судебной Строительной Экспертизы», на первый взгляд, не вступает ни в какое в противоречие с изложенными требованиями, между тем на практике налоговой инспекцией было инициировано исключение из названия Центра слова *судебный* — по мнению заявителя, использование в фирменном наименовании ответчика этого слова может вызвать у потребителей стойкую ассоциацию с участием государства в деятельности данной организации, а также с особой значимостью деятельности данной организации в государственных интересах.

Приведенный ниже материал, с одной стороны воспроизводит диалог, состоявшийся в ходе судебного заседания между судьей и экспертом-лингвистом, а с другой стороны, является результатом осмысления автором статьи (он же эксперт-лингвист) этого диалога.

Сам диалог был построен с учетом того факта, что адресат (в данном случае — судья, представитель истца, представитель ответчика) не является специалистом в области лингвистики, что, во-первых, неизбежно накладывает отпечаток на ход и содержание диалога, во-вторых, требует от эксперта представить простые, понятные и убедительные ответы. Вот почему диалог содержал некоторые повторы мысли, очевидные лингвистические постулаты, а также излишние пояснения (см. подробнее об учете особенностей адресата лингвистической экспертизы в: [5]).

Итак, состоявшийся на заседании Арбитражного суда диалог представлял собой следующее.

*Вопрос 1. Является ли слово *судебный* (судебной) в наименовании Общества доминирующим?*

Ответ. Нет, не является. Сочетание *судебная экспертиза* с лингвистической точки зрения представляет собой так называемое словосочетание; словосочета-

Об авторе: М. Е. Новичихина, доктор филологических наук, профессор кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна Воронежского госуниверситета.

ние — это конструкция, которая служит средством распространенной номинации предмета, явления или признака. Словосочетание называет предметы, действия, признаки, но, в отличие от слова, называет их более конкретно и поэтому является более сложным названием этих предметов, действий и признаков. Иными словами, словосочетание *судебная экспертиза* — это развернутая номинация определенного вида деятельности.

Известно, что одной из классификаций словосочетаний является классификация по стержневому слову. В соответствии с этой классификацией обсуждаемое словосочетание является именным. Главное слово здесь имя существительное *экспертиза*. Зависимое же слово — *судебная*, от главного слова к зависимому может быть поставлен вопрос: *экспертиза какая? Судебная*. Т. е. слово *судебная* лишь дополняет, уточняет главное слово — слово *экспертиза*. Оно (слово *судебная*) не является доминирующим.

Вопрос 2. Является ли сочетание *судебная экспертиза* термином с точки зрения лингвистики?

Ответ. Да, является. Термин — это общепринятое слово (или словесный комплекс), характеризующийся единством звукового облика и соотношенного с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области знания. Попросту говоря, это слово или словосочетание, являющееся названием чего-либо в какой-нибудь области науки, техники, искусства и так далее (например, *двойной интеграл*, *ленточный червь* и т. п.)

В российском правовом поле *судебная экспертиза* — это термин. Именно в этом, терминологическом, значении словосочетание упоминается в ряде законов и кодексов, то есть в документах, которые наряду с Конституцией составляют основу российского права.

Термин *судебная экспертиза* номинирует конкретную сферу предметной деятельности организации

В итоге, и это важно подчеркнуть, термин *судебная экспертиза* в современном русском языке связан не с судебной властью как таковой, а связан именно со специфическим видом работ — экспертной деятельностью, не зависящей по закону от суда.

Вопрос 3. Допустимо ли лингвистическое толкование прилагательного *судебный (судебной)* в наименовании Общества в отрыве от слова *экспертиза* и в отрыве от полного наименования Общества — «Общество с ограниченной ответственностью Межрегиональный Центр Судебной Строительной Экспертизы»?

Ответ. Нет, не допустимо. Мы уже говорили о зависимом, подчиненном положении слова *судебный* в словосочетании *судебная экспертиза*.

Более того, вернувшись к понятию словосочетания, поясним, что по степени спаянности своих компонентов словосочетания делятся на свободные и несвободные (или цельные).

Конечно, понятие цельности словосочетания — понятие относительное.

Между тем есть однозначно цельные словосочетания, это, например, фразеологизмы (например, *бить баклуши*), есть однозначно свободные словосочетания, например, *вузовский преподаватель*. Почему последнее словосочетание можно отнести к свободным? Дело

в том, что при изменении вида связи между этими словами смысл сочетания не меняется (*вузовский преподаватель* — это то же самое, что *преподаватель вуза*). Кроме того, *вузовский преподаватель* — это *преподаватель, имеющий отношение к вузу, зависящий от вуза*.

Можем ли мы то же самое сказать относительно сочетания *судебная экспертиза*? Изменим вид связи между словами: *судебная экспертиза* — *экспертиза суда*. Видим, что это нетождественные понятия. Или: *судебная экспертиза* — это *экспертиза, имеющая отношение к суду, зависящая от суда* (здесь мы вообще получаем абсурд — прямое противоречие с законодательством). Т. е. изменение вида связи привело к искажению смысла словосочетания.

Это говорит о том, что спаянность элементов словосочетания *судебная экспертиза* налицо. Вот почему прилагательное *судебный (судебной)* в наименовании Общества нельзя рассматривать в отрыве от слова *экспертиза*.

Что же касается полного наименования — Общество с ограниченной ответственностью «Межрегиональный Центр Судебной Строительной Экспертизы», то оно представляет собой фирменное наименование, где каждое слово находится на своем месте и выполняет определенную функцию. А одно и то же слово в разных контекстах употребления может нести разную смысловую нагрузку. Оторвем слово — исказим смысл.

Вопрос 4. Можно ли говорить, что слово *судебный* в наименовании Общества может вызвать ассоциацию с отношением деятельности Общества к осуществлению судебной власти и причастностью Общества (или его деятельности) к деятельности органов судебной системы Российской Федерации либо к органам судебной власти?

Ответ. Нет, так говорить нельзя. В анализируемом наименовании нет абсолютно никаких лексем, позволяющих сделать семантическую отсылку к деятельности органов судебной системы и органов судебной власти. Т. е. попросту говоря, в наименовании нет упоминаний Конституционного суда, Верховного суда, арбитражных судов и т. п.

Вопрос 5. Способно ли слово *судебный* в наименовании Общества с ограниченной ответственностью «Межрегиональный Центр Судебной Строительной Экспертизы» повлечь за собой введение в заблуждение потенциальных потребителей услуг этой организации в отношении содержания, качества предоставляемых услуг и принадлежности этой организации к федеральным органам власти?

Ответ. Нет, не способно. Как мы видим, в наименовании Общества с ограниченной ответственностью «Межрегиональный Центр Судебной Строительной Экспертизы» не содержится наименований федеральных органов власти. Ни сочетание в целом, ни отдельное слово *судебный* не является наименованием федеральных органов власти.

Наименование не несет никакой информации о качестве предоставляемых услуг. Здесь не выявляются никакие языковые маркеры указания на качество услуги. Здесь не может быть введения в заблуждение, поскольку нет указаний на качество.

Что же касается содержания услуг, то здесь такое указание есть. Оно вербально представлено в наименовании как следующий вид работ — *судебная строительная экспертиза*.

Если судом будет установлено, что судебная строительная экспертиза — это и есть вид деятельности ООО, то нет и никакого введения в заблуждение.

Вопрос 6. Можно ли говорить о том, что данное наименование «Межрегиональный Центр Судебной Строительной Экспертизы» способно создать ассоциацию участия государства в деятельности Общества либо особой значимости деятельности Общества в государственных интересах?

Ответ. Нет, так говорить нельзя. В названии ООО отсутствуют лексемы *государственный, государство и их производные*.

Вопрос 6. Исходя из лингвистического анализа наименования можно ли утверждать, что использование Обществом фирменного наименования «Межрегиональный Центр Судебной Строительной Экспертизы», включающее слово *судебный*, способно создать противоречие общественным интересам?

Ответ. Нет, так утверждать нельзя. Название ООО не содержит

- нецензурных, оскорбительных и жаргонных слов;
- слов, ассоциирующихся со смертью, страданиями, болезнями;
- слов с религиозной семантикой;

- слов-призывов антигуманного характера;
- слов-названий наркотических веществ и т.п.

Как видим, состоявшийся на заседании Арбитражного суда диалог между судьей, представителем ответчика, представителем истца и экспертом-лингвистом отражает следующую позицию: использование сочетания *судебная экспертиза* в фирменном наименовании нисколько не противоречит с лингвистической точки зрения требованиям п. 4. ст. 1473 ГК РФ [4].

Литература

1. Рахимова А. А. Лингвистическая экспертиза / А. А. Рахимова // Вестник КАСУ. Вып.: Политико-правовые проблемы образования и общества. — Усть-Каменогорск, 2005. — № 3. — С. 63–66.
2. Стернин И. А. Основы лингвокриминалистики: учеб. пособие / И. А. Стернин. — Воронеж, 2018.
3. Новичихина М. Е. О некоторых возможностях пополнения словаря ономастических терминов / М. Е. Новичихина // VII Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сб. научных статей. — Севастополь, 2013. — С. 216–225.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. — URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения 05.02.2024).
5. Новичихина М. Е. Использование экспериментальных методов в лингвистической экспертизе товарных знаков: к вопросу об убедительности результатов исследования / М. Е. Новичихина // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / под общ. ред. Е. Ю. Мягковой. Тверь. — Вып. 20. — С. 101–106.

Елена Ряжских, Кабира Гасанова
**Образ современной девушки в зеркале
 военной метафоры (на материале
 онлайн-журнала theGirl)**

Аннотация: в данной статье рассматривается военная концептуальная метафора, представленная в современном издании для девушек. Авторы приходят к выводу о том, что с помощью подобных метафор средства массовой информации создают образ девушки-воина, жизнь которой представля-

ет собой постоянную борьбу за успех, красоту, любовь и т. д. Подробно анализируется фрейм «Военные действия и вооружения».

Ключевые слова: концептуальная метафора, военная метафора, современные СМИ.

Метафора языка средств массовой информации, по словам исследователей, «социальна, это скорее способ мышления, способ восприятия мира, а не только прием изображения» [1, с. 73], она оказывает влияние и на формирование общественного сознания, норм поведения и т. п.

«Военная концептуальная метафора наполнена агрессивным прагматическим потенциалом, эксплицируя смыслы жестокости, враждебности» [2, с. 11], выявляя бескомпромиссный характер противостояния. «Агрессивный потенциал» военной метафоры оказывается востребованным не только в СМИ, пишущих о политике и спорте, но и в изданиях, освещающих вполне «мирные» темы. Одним из таких сетевых изданий, специализирующихся на «новостях о звездах, моде, кино, шоу-бизнесе, здоровье, красоте, психологии, здоровом питании» [3], является журнал theGirl.

На основе анализа текстового материала данного сетевого издания нами была выделена метафорическая модель «Жизнь современной девушки – это непрекращающаяся война». Опираясь на когнитивные исследования военных метафор [4, 5 и др.], мы систематизировали найденные нами примеры в соответствии со следующими фреймами («фрейм – это структура данных для представления стереотипной

Об авторе: Ряжских Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации Воронежского государственного университета; Гасанова Кабира Джавидовна, студентка второго курса Воронежского государственного университета, специальность «Военная журналистика».

ситуации» [6, с. 188]): «Война и ее разновидности», «Организация военной службы», «Военные действия и вооружения», «Начало войны и ее итоги», «Воинские символы и атрибуты», «Ранение, выздоровление или смерть». Наибольшее количество примеров (55%) метафор в данном журнале, согласно нашим наблюдениям, относится к фрейму «Военные действия и вооружения».

Охарактеризуем слоты¹ данного фрейма.

Слот «Военные действия»

Современные девушки постоянно ведут батальи, участвуют в битвах, подвергаются бомбардировкам любовью, покоряют мир, сражаются за свой дом и независимость и т. д.

Вести постоянные батальи на почве выяснения интересов бывает любопытным процессом, конечно, но многое от него не получишь (октябрь 2023, текст «5 лучших привычек турецких героинь, которые тебе однозначно нужно перенять», авторы Ольга Трухина, Дарья Щеболева);

Планеты призывают не ссориться с девчонками, иначе союзников в «будущих битвах» тебе не видать! (август 2023, текст «Гороскоп на завтра: 14 августа 2023 года – женская солидарность в тренде», автор Анастасия Баскакова);

Бомбардировка любовью – это токсичное поведение, навязчивое, насыщенное вниманием и грандиозными жестами (март 2023, текст «Love Bombing: как жить, если тебя душат любовью?», автор Анастасия Баскакова);

Рыбам пора покорять мир своей харизмой, а Козерогов ждут приятные победы на личном фронте (август 2023, текст «Ретроградный Уран в Тельце с 29 августа 2023: гид по выживанию для всех знаков зодиака», авторы Екатерина Васильченко и Мария Трошина);

Барби просто не хватило немного поддержки. А получив ее, она храбро вернулась к сражению за свой дом и независимость (сентябрь 2023, «Больше, чем просто кукла: кто ты из фильма «Барби» по знаку зодиака», автор Екатерина Васильченко) и др.

Слот «Виды вооружения и иные средства для ведения боя и защиты от оружия и их применение»

Современная девушка может пустить в ход тяжёлую артиллерию, у нее есть арсенал борьбы с разными проблемами (в том числе «с плохим настроением»), но порой ей приходится укрываться от прицела

¹ Слоты – «элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации» [4, с. 46].

хейтеров, использовать железную броню и строить баррикады, возводить щит, чтобы защитить себя, например укрыться от взрыва любовной бомбы.

Поэтому скорее листай подборку ниже и добавляй в свой осенний арсенал борьбы с плохим настроением эти модные и яркие свитеры (октябрь 2023, текст «3 ярких красных свитера для тех, кто устал от серости за окном», автор Дарья Тюрина);

Когда обычные пуховики надоедают, в ход идет тяжёлая артиллерия — шубы (ноябрь 2023, «По плечу любой мороз: выбираем самые модные шубы на зиму 2024», автор Анастасия Ануфриева);

Звезда «Постучись в мою дверь» с начала карьеры была под прицелом хейтеров, а сейчас вместе с популярностью растёт и количество претензий (ноябрь 2023, текст «Спасибо, хейтеры: как Ханде Эрчел на самом деле относится к критике», автор Дарья Щеболева);

Железная броня наконец спадает, позволяя твоему сердцу открыться теплым эмоциям (декабрь 2023, текст «Открывай сердце для новых чувств: любовный гороскоп для Козерогов на 2024 год», автор Валерия Сафронова);

Хватит строить психологические защитные баррикады, отношения не так страшны, а временами даже приятны (декабрь 2023, текст «Овны выходят на тропу войны, у Весов любовь с первого страха: любовный гороскоп на декабрь 2023», автор Ася Громова);

В какой-то момент ты поймешь, что тебя буквально разрушает одиночество, а в окружении не осталось людей, которые пытаются разрушить возведенный тобой щит (июль 2023, текст «Как разные знаки зодиака портят себе жизнь», автор Дарья Щеболева);

Это момент, которого ты ждала всю жизнь, или любовная бомба, которая готова бахнуть и разрушить все и вся? (март 2023, текст «Love Bombing: как жить, если тебя душат любовью?», автор Анастасия Баскакова) и др.

Таким образом, военные метафоры представляют нам жизнь современной девушки как постоянную войну, состоящую из многочисленных битв. Она сражается на всех «фронтах» (за любовь, дом, независимость и пр.), то используя тяжёлую артиллерию, то пытаясь строить защитные баррикады, возводить щит или скрываться за железной броней. Современный мир не даёт ей возможности расслабиться, и она должна стать достойным «воином», который если и не покорит мир, то уж точно не окажется на щите. Подобные стереотипы поведения транслируют нам журналисты, создавая образ девушки-воина. Однако, надо отдать должное «акулам пера», они в то же время и предупреждают о последствиях ведения постоянных батальи, бомбардировок любовью, создания защитных баррикад и возведения щитов.

г. Воронеж

Литература

1. Сметанина С. И. Медиакультура в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века / С. И. Сметанина. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 382 с.
2. Каслова А. А. Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США: 2000 г.: автореферат дис. ... канд. филол. наук / А. А. Каслова. – Екатеринбург, 2003. – 21 с.
3. theGirl. – Режим доступа: <https://thegirl.ru/> (дата обращения: 25.02.2023).
4. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
5. Казанцев А. И. Военная метафора в современном рекламном тексте / А. И. Казанцев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – С. 55–60.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.

Ирина Хорошунова Средства выражения оценки в русских былинах

Аннотация: в статье дается обзор наиболее частотных языковых средств выражения оценки в русских эпических произведениях.

Ключевые слова: языковая категория оценки, оценочность, средства выражения оценки, русские былины.

Изучение оценки в эпических произведениях дает возможность составить представление о взглядах на мир людей далекого прошлого. Исследуя язык былин, мы сталкиваемся с древним миропониманием. Материалом для исследования послужили тексты былин, содержащиеся в сборнике «Былины» [1].

Оценка в былинах может выражаться языковыми и неязыковыми способами. К неязыковым относятся следующие.

1. Ситуации, в которых действует герой, в которых он проявляет себя. Иначе говоря, это «изображение лиц и предметов через действие» [2, с. 110]. Например, когда «ласковый князь Владимир» поступает несправедливо и жестоко (сажает Илью Муромца в «погреб холодный»), то этот факт никак явно не оценивается — об этом действии просто говорится (и при этом определение «ласковый» может даже не убираться из текста былины).

2. Высказывания героев. Например, слова Ильи Муромца:

*И стойте вы за веру за отечество,
И стойте вы за славный стольный Киев град,
И стойте вы за церкви-ты за божии* [1, с. 136].

Оценки, заключенные в действиях героев и их высказываниях, не являются предметом нашего рассмотрения, но они заставляют задуматься о характере оценок. Многие действия и высказывания героев былин не могут быть оценены положительно с современной точки зрения. В былинах же эти действия героев не оцениваются отрицательно, и совершающие их остаются положительными персонажами:

*Выходил Илья он да на Киев-град...
На церквах-то он кресты вси да повыломал,
Маковки он золочены вси повыстрелял* [1, с. 163].

Или, например, в другой былине Илья Муромец так поступает со своей дочерью, поляницей:

Тут скочил-то как Илья он на резвы ноги,

Об авторе: Хорошунова Ирина Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации Воронежского госуниверситета.

...А он надвое да ю порозорвал,

А й рубил он поляницу по мелким кускам [1, с. 161].

Объясняется это тем, что в народном сознании богатырь — герой идеализированный и отдельные его плохие поступки не могут изменить народное мнение. Все вышесказанное свидетельствует о том, что в выражении оценок в былинах есть своя специфика, которую надо определить.

К языковым способам выражения оценки относятся следующие.

1. Лексемы с оценочной семантикой (*прекрасный, смелый*), представленные чаще всего именами прилагательными, а также именами существительными и наречиями.

2. Оценочные аффиксы (например, *племничка, Добрынюшка, Михайлушко, собачище, змеище* и т. д.).

3. «Говорящие» имена собственные (*царище по имени Грубиянище, Уродище, Блудище, царь Собака*).

Из всех способов выражения оценки в эпосе самым ярким и распространенным является выражение оценки в определениях. Определения, в большинстве случаев представленные адъективными лексемами, классифицируются исходя из того, каков характер заключенной в них оценки. Оценка может носить параметрический или ценностный характер. Оценки ценностного характера делят на общие и частные. В своей работе мы использовали классификацию частнооценочных значений Н. Д. Арутюновой [3, 75–76].

В исследуемом материале первую группу составляют 1150 определений, в которых оценка выражена «как суждение познающего субъекта о предмете, опирающееся на сравнение данного предмета с избранным эталоном» [4, с. 81], т. е. параметрическая оценка (45% от общего числа определений с оценочной семантикой): *бессчетный* (14 случаев словоупотребления: *бессчетна золота казна, большой* (25: *большие дворы, большой колчан* и др.), *великий* в значении «большой» (122: *силушка великая, рать-сила великая* и др.), *вострый* (37: *сабля вострая, вострый меч* и др.), *высокий* (26: *горы высокие, высокий терем* и др.), *глубокий* (45: *погреб глубокий, подкопы глубокие* и др.), *крепкий* (25: *доспехи крепкие, крепкие латы* и др.), *малый* и *маленький* (48: *маленькая сумочка, малые змееныши* и др.), *могучий* (47: *конь могучий, могучий богатырь* и др.), *молодой* и *младой* (194: *молоды сокольники, молода Марина Игнатьевна* и др.), *несметный* (4: *несметная рать, сила несметная* и др.), *огромный* (6: *площаница огромная*), *резвый* (58: *резвы ноги, сильный* (54: *сильный богатырь, сила сильная* и др.), *старый* (166: *старая матушка, старый старик* и др.), *теплый* (4: *тепла баенка, ложни*

теплые и др.), тонкий (6: тонкий волос, тонкая рубашечка и др.), тяжелый (7: палица тяжелая), холодный (8: погреб холодный), широкий (101: раздолье широкое, в ширину широк и др.) и т.д.

Вторую группу составляют 1408 определений, в которых выявляется собственно-оценочное значение, т.е. присутствует оценка, связанная с признаком «хорошо/плохо». Определения ценностной оценки делятся на две подгруппы.

674 определения общей оценки, т.е. те, которые выражают только отношение к объекту по признаку «хорошо/плохо» и ничего не сообщают о свойствах объекта (26,3% от общего числа оценочных определений). Определения общей оценки мы делим на лексем с положительной и отрицательной семантикой:

— определения с положительной семантикой: *важный* в значении «хороший» (1 случай употребления: *важные подарки*), *добрый* в значении «хороший, отличный» (*добрый конь, добрая дружина* и др.), *прекрасный* (14: *прекрасный царь, славный* (107: *славный богатырь, славный князь, славный Киев-град, славная дружина* и др.), *хороший* (19: *хороша кровать, одежища хорошенька, невеста хорошая* и др.) и т.д.;

— определения с отрицательной оценочной семантикой: *нехороший* (2 случая употребления: *дело нехорошее*), *окаянный* (7: *окаянная змея*), *поганый* (74: *уста поганые, вера поганая, змея поганая, татары поганые, поганое Идолище* и др.), *проклятый* (27: *Змеинище Горынище проклятое, проклятая Литва* и др.), *убогий* (4: *домишко убогий, чадышко убогое*) и т.д.

734 определения частной оценки, в которых сочетается и дескрипция, и оценка (28,7% от общего числа оценочных определений). Данные определения можно разделить на несколько категорий:

а) 17 лексем сенсорно-вкусовой оценки (0,7% от общего числа определений):

— положительные: *сладкий* (16 случаев употребления: *напиточки сладкие, пиво сладкое, мед сладкий*);
— отрицательные: *затхлый* (1 случай употребления: *напиточки затхлые*);

б) 208 определений со значением психологической интеллектуальной оценки (8%):

— положительные: *догадливый* (5 случаев употребления: *Волх догадлив был* и др.), *приветливый* (3: *слово приветливо* и др.), *разумный* (3: *разумный Алеша* и др.), *смелый* (11: *смелый Олеша Левонтьевич* и др.), *удалой* (80: *поляницы удалые* и др.), *хитромудрый* (10: *загадки хитромудрые* и др.), *храбрый* и *хоробрый* (48: *храбрые воины* и др.) и т.д.;

— отрицательные: *безумный* (2 случая употребления: *богатырь безумный, чадо безумное*), *глупый* (12: *загадки глупые, глупа вдова* и др.), *хитрый* (2: *хитрый дьячок*) и т.д.;

в) 234 определения со значением психологической эмоциональной оценки (9,2%):

— положительные: *веселый* и *веселешенек* (12 случаев употребления: *гости веселы, стали веселешеньки* и др.), *любезный* (2: *любезна дочь* и др.), *любимый* (110: *мужевья любимые, любимая кумушка, любимая семья* и др.), *милый* (21: *милые калики, милый братец* и др.) и т.д.;

— отрицательные: *бессчастный* (3 случая употребления: *Добрыня бессчастный, горький и горючий* (5: *слезы горючие, горькая смерть* и др.), *заунывный* (1: *заунывные песни*), *нерадостный* (4: *весточка нерадостная*), *печальный* (1: *уста печальные*), *скупный* (2: *племянница скупная*) и т.д.;

г) 230 определений со значением этической оценки (9%):

— положительные: *бесповинный* (2 случая употребления: *бесповинные души* и др.), *благочестивый* (1: *вдовы благочестивые*), *верный* (19: *верный слуга, верные служаночки* и др.), *почетный* (25: *почетны монастыри* и др.), *честный* (50: *честна вдова* и др.);

— отрицательные: *безбожный* (10 случаев употребления: *безбожный Калинин-царь*), *захвастливый* (2: *молодец захвастливый*), *зловыдумчивый* (2: *дьячок зловыдумчивый*), *злой* (5: *злой татарчонок, злые полки татарские*), *неверный* (33: *сила неверная, неверный цариче*), *хвастливый* (1: *боярские роды хвастливые*) и т.д.;

д) 40 определений эстетической оценки (1,6%):

— положительные: *баский* (1 случай употребления: *богатырь баский*), *красивый* (2: *Киев-град красивый*), *прекрасный* (12: *прекрасна дочь Опраксия, прекрасная Забава Путятична, пригожий* (1: *невеста пригожая*), *снарядный* (4: *одежища снарядная*), *щепливый* (2: *походка щепливая*) и т.д.;

— отрицательные: *престрашный* (1 случай употребления: *уродище престрашное*), *страшный* (1: *страшон зверь*) и т.д.;

е) 5 определений нормативной оценки (0,2%):

— положительные: *Илья здрав-здоровешенек* (5);
ж) 0 определений утилитарной оценки (0%).

Следует отметить, что в материале выявлено 732 определения утилитарной оценки, которая заложена не в прямом значении слова, а в дополнительном, коннотативном:

— положительные: *белодубовый* (17 случаев употребления: *стул белодубовый, дрова белодубовые* и др.), *дубовый* (56: *хорошая лавка дубовая, дверь дубовая, столик дубовый* и др.), *железный* (12: *ворота железные, лопата железная, решетка железная* и др.), *золотой, золотой и золоченый* (74: *злат шелом, золотое кольцо* и др.), *каленный* (44: *каленные стрелы*), *шелковый* (65: *подпруги шелковые, тетивочка шелковая, стремя булатное, узда шелковая* и др.) и т.д.

Эти определения указывают на признак «материал изготовления» или на основной признак предмета, говорящий о его ценности. Действительно, *шелковый платок, ножи булатные, перстни красна золота* — ценные вещи высокого качества, следовательно, оцениваемые как «хорошие, полезные». Это находит подтверждение в тексте былин:

*А й тут старья казак да Илья Муромец
Стал добра коня он заседлывать;
...Потничек он клал да ведь шелковенький,
...На подпотничек седелко клал черкасское,
... И подтягивал двенадцать подпругов шелковых,
И шпилочки он втягивал булатниш,
А стремяночки покладывал булатниш,
Пряжечки покладывал он красна золота,
Да не для красы-угожества,*

Ради крепости все богатырской:

*Еще подпруги шелковы тянутся, да оны не рвутся,
Да булат железо гнется, не ломается,*

Пряжечки-ты красна золота

Оне мокнут, да не ржавеют [1, с. 133–134].

Эта же мысль отразилась в русской народной поговорке: «Шелк не рвется, булат не гнется, а красно золото не ржавеет». Еще одно подтверждение правомерности выделения данных определений находим в сложном эпитете «хорошая скамья дубовая» [1, с. 392]. Хорошей скамья признается в данном случае потому, что сделана из дубовых досок — прочного и долговечного материала, ценившегося на Руси. Нет ни одного эпического произведения, где бы не обращалось внимание на то, из чего сделаны предметы материального мира: оружие, снаряжение, одежда, строения. Очевидно, это было важно для того времени, когда создавались былины.

Из исследуемого материала видно, что самая многочисленная группа определений — определения со значением параметрической оценки (45%) и определения со значением общей оценки (26,3%). Менее разработаны категории частной оценки (эмоциональной оценки (9,2%), этической (9%) и интеллектуальной (8%). Наименьшее количество определений — со значением эстетической (1,6%), сенсорно-вкусовой оценки (0,7%) и нормативной (0,2%).

Следует отметить тот факт, что количество определений с отрицательной оценочной семантикой в былинах значительно меньше количества определений с положительной оценочной семантикой. Однако определения с отрицательной оценочной семантикой в подавляющем большинстве имеют ярко выраженный эмоциональный и экспрессивный компонент в значении, что редко присутствует в определениях с положительной оценкой.

В тексте былин встречаются случаи «алогичного» употребления определений: например, «собака Калин-царь» и «татар поганые» — в речи самих татар, или о вражеских богатырях говорится, что они «сильные», «удалые», у вражеской «поляничихи» — «личико румяное», «шея белая», сама она — «великая», «удалая». Первоначально ученые объясняли это механическим употреблением эпитетов, «окаменелостью» эпитетов [5, с. 80]. В.Я. Пропп, говоря о случаях алогичного употребления эпитетов, пишет: «Встать на татарскую точку зрения для русского певца невозможно... Такого рода применение эпитетов вытекает из неспособности народа к какому бы то ни было компромиссу в своей оценке» [6, с. 530]. Думается, что явление алогичного употребления эпитетов нельзя объяснить одной причиной. Скорее всего, употребление выражения «собака Калин-царь» в речи самих татар обусловлено тем, что в былине присутствует только одна точка зрения, а не несколько, как в произведениях классической и современной литературы.

Оценка в былинах выражена также в именах существительных (198 лексем). Было выделено пять групп существительных с оценочной семантикой:

1) лексем со значением интеллектуальной оценки (19% от общего числа существительных):

— положительные: *слава, хвала, слава-почесть* и т. д.;

— отрицательные: *дурак, невежа* и т. д.;

2) лексем со значением этической оценки (71%):

— положительные: *прощеньице-благословеньице, прощение, милостыня, вера-правда* и т. д.;

— отрицательные: *грех, грешник, разбойники, неприятель, злодей-разбойник, еретица, душегубница* и т. д.;

3) лексем со значением эстетической оценки (4%):

— положительные: *красавица, краса-угожество*;

4) лексем со значением эмоциональной оценки (6%):

— положительные: *мил надежа*;

— отрицательные: *невзгодушка, тоска-досада, кручинушка*.

Здесь наблюдается преобладание имен существительных со значением отрицательной этической оценки, с ярко выраженным эмоциональным компонентом в семантике слов.

Оценка в былинах выражается также в наречиях (38 лексем). Первую группу составляют лексем параметрической оценки (31%): *далече-далече, близехонько, низехонько* и т. д. Вторую группу составляют лексем ценностной оценки:

1) лексем общей оценки (19%):

— положительные: *хорошо, хорошохонько, похорошему*;

— отрицательные: *худо*;

2) лексем частной оценки (50%):

а) лексем со значением психологической интеллектуальной оценки (4%): *смело*;

б) лексем со значением психологической эмоциональной оценки (19%): *тяжелешенько, тошнехонько, стыдно* и т. д.;

в) лексем со значением отрицательной этической оценки (19%): *насилно, похабно, нечестно*;

г) лексем со значением нормативной оценки (8%): *крест класть по-писаному, поклон вести по-ученому* (т. е. так, как предписано нормой).

Другим распространенным средством выражения оценки в былинах является употребление слов с уменьшительно-ласкательными или уничижительными суффиксами:

— уменьшительно-ласкательные суффиксы (80%): *-оньк-, -еньк-, -ушк-, -к-, -ок-, -юшк-, -чик-, -иц-* (*удаленький, очушки, дядюшка, бережок, ребеночек, горностальчик, пированьице, травушки-муравушки, морюшко, дружинушка, Вавилушко, Домнушка, бурушко, Михайлушко Потык, Забавушка Путятична, Илюшенька, оратаюшко* и т. д.);

— уничижительные суффиксы (20%): *-нищ-, -ищ-* (*собачище, змеинище, змеище, зверище, Идолище, Царище, Уродище* и т. д.).

В тексте былин встречаются случаи их непоследовательного употребления:

— уменьшительно-ласкательные суффиксы присутствуют в словах с отрицательной семантикой: *досадушка, разлукушка, невзгодушка, кроволитьице, горюшко, тушица* (т. е. мертвое тело) и т. д.;

— уменьшительно-ласкательные суффиксы при-

сутствуют в словах, характеризующих отрицательных героев: *силушка татарская, подарочки да нелюбимые, гнездышко Соловьиное, головушка* (у вражеского богатыря), *поляничка* (вражеский богатырь), *силушка великая* (у врага), *силушка татарско-басурманская* и т. д.

М. П. Штокмар указывает на то, что уменьшительно-ласкательные суффиксы служат одним из средств создания «народного стихосложения» и употребляются для многосложности слов, необходимой в былинном стихе [7]. Другой причиной является то, что для сказителя важны экспрессивные возможности слов с этими суффиксами: они выражают значение «много», т. е. оценивают явление по параметру количества. Например, в словосочетании «силушка татарская» сказителю важно показать именно то, что татарское войско очень многочисленно. Татары вовсе не оцениваются здесь положительно. Можно сказать, что в былинах вообще являются очень важными такие признаки, как «большой», «высокий», «широкий», «многочисленный».

Оценка в языке былин выражается также в «говорящих» именах собственных. Это, возможно, самый яркий способ выражения оценки: *Соловей-Разбойник, Васька Торокашка Заморенин, царице по имени Грубиянице, Уродище, Блудище, царь Собака*. Подобные «говорящие» имена собственные используются, чтобы еще больше усилить у слушателя чувство ненависти к отрицательным героям. Случаев с положительной оценочной семантикой в «говорящих» именах собственных нами не выделено. Этот факт также подтверждает наметившуюся тенденцию присутствия эмоциональных компонентов в оценочном значении слов, характеризующих именно отрицательных персо-

нажей, хотя в целом средства выражения положительной оценки в былинах представлены шире и являются более многочисленными.

В былинах преобладающими являются оценки параметрического характера (*высокий терем, яма глубокая, ворота широкие, молода жена*), оценки общего характера (*славный богатырь, слова хорошие*). Самые яркие лексемы этической оценки в былинах — *верный, бесповинный, благочестивый*. В эпоху создания былин важное место занимали утилитарные оценки. То, что с точки зрения современного человека не является оценочным, воспринималось как оценочное в тексте былин (*хорошая лавка дубовая, меч булатный, узда шелковые*).

г. Воронеж

Литература

1. Былины. — М., 1986.
2. Юдин Ю. И. Героические былины (поэтическое искусство) / Ю. И. Юдин. — М., 1975.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — М., 1988.
4. Кругликова Г. Г. К семантике количественной оценки / Г. Г. Кругликова // Языковые единицы в речевой коммуникации. — Л., 1991. — С. 80–93.
5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. — Л., 1940.
6. Пропп В. Я. Русский героический эпос / В. Я. Пропп. — М., 1958.
7. Штокмар М. П. Исследования в области русского народного стихосложения / М. П. Штокмар. — М., 1952.

Медиапедагог – новый образ будущего образования

Избранные эссе участников Всероссийского конкурса

«Медиапедагог года 2023»

Я Артём Владимирович Гусев, учитель русского языка и литературы из Гусь-Хрустального. Гусев-Хрустальный — так в шутку иногда называют меня друзья, намекая то ли на чистоту души (надеюсь), то ли на мою гуманистическую позицию.

Я никогда особо над этим не задумывался, даже закатывал глаза от банальности параллелей. Но когда мы организовали ученикам экскурсию на Гусевской хрустальный завод, у меня возник вопрос: а вы знаете вообще, как «закаляется» хрусталь?

Зрелище, скажу вам, не самое поэтичное. В душной, грязной гуте здоровые мужики большими руками черпают длинной полый трубкой раскаленную массу, периодически сопровождая свою речь исконно русским словом. Заливают в металлические формы — подгоняют под определенные стандарты, гнут металлическими щипцами как им вздумается, поливают водой до шипения. А в случае неудачи — со звоном в общий бак и далее на переплавку. Мы с вами не знаем, сколько всего прошло изделие, которое сверкает на торжественном столе.

Так ведь и в школе. За звездными успехами учеников всегда стоит колоссальная работа, сила преодоления стадии «болванки», работа с разными мастерами, поиск своего огранщика. И длинный-длинный конвейер попыток, ошибок, исправлений. Гора хрустального боя — свидетельство того, что идеальному результату всегда предшествуют многочисленные пробы и эксперименты. Магия работы с хрусталем состоит в том, что любую ошибку можно исправить: переплавить осколки и начать все сначала.

Я никогда не работал на массовом производстве, не работал по принципу «штампую и ладно». Сейчас я уверенной рукой наношу четкие линии узора — будущие грани. У меня штучные изделия, мне хочется, чтобы мои работы оказались выставочными образцами. Чтобы форма соответствовала содержанию, ведь, как писал В. Г. Белинский, «форма без содержания — пошлость, часто довольно благовидная; содержание без формы — уродливость...» Оставим задачу проверить это — времени.

Я хочу, чтобы мои ученики научились видеть красоту вокруг и красоту в других, потому что, как известно, красота — в глазах смотрящего. Это они будут отражать и преломлять свет.

Этот свет я, как учитель русского языка и литературы, покажу им в стихах Пушкина, романах Достоевского

и рассказов Чехова — в лучших словах, которые долгая история нашей страны отобрала и сохранила для нас. Мои ученики — люди, в которых я стремлюсь развить уникальное свойство — уметь читать литературу и видеть разные смыслы в каждом слове художественного текста. По выражению Жака Дерриды, весь «мир — это текст», и мои ученики всегда будут жить внутри него. Поэтому так важно научить их его читать, воспринимать, интерпретировать и создавать.

Моя педагогическая задача — научить школьника понимать текст и создавать свой так, чтобы собеседник понимал автора в том ключе, в котором он сам хочет быть понятым. Это позволит научить ребенка создавать живые, воздействующие тексты, позволит не дать другим обмануть себя, не оставит хрупкими перед манипуляциями. Понимая, как устроен другой текст, мои ученики будут создавать свои тексты, тексты в широком понимании этого слова, тексты, из которых складывается наша жизнь.

*Победитель конкурса
Артём Гусев,
учитель русского языка и литературы
г. Гусь-Хрустальный*

***

Время быстротечно. В наш стремительный информационный век оно просто летит. Надо многое успеть, но как?

Перелистнем страницы нашего календаря на несколько лет назад. Село со светлым названием Ошлань. Дом по улице Шаклеина.

В детской комнате висит отпечатанный на компьютере лист в красиво оформленной рамочке. На нем написаны слова: «Карловская Наталия Владимировна, знак зодиака рак и дата 27.01.1996, 15.10». Это первый опыт будущего медиапедагога. Никаких знаний ни о смартфонах, ни о ноутбуках, даже речи о сотовых телефонах не было.

Листаем страницы календаря на несколько лет вперед. 2010-е годы. Город Санкт-Петербург. Центр детского юношеского технического творчества, школа № 543. Педагог-организатор по информационно-медийному направлению, педагог дополнительного образования по курсу «Видеостудия» и «Медиашкола». Уже не в новостях термины, о которых когда-то и слыхом не слыживала — гаджеты, видеохостинги, япши, лайки и многие другие. Теперь их нужно знать не только педагогу, но и детям, с которыми он работает. Важно ли знание

терминологии? В первую очередь нужно заинтересовать ребенка серьезной работой в медиaprостранстве. Но как?

Кто такой современный медиапедагог? Это педагог, который разбирается в нововведениях, захватывает детей по-настоящему, отвлекая их от бессмысленного просиживания в гаджетах, смартфонах, планшетах, ноутбуках, социальных сетях и месенджерах.

Педагог — это человек, который показывает, рассказывает, ведет за собой толпу юных ребят, превращая ее в коллектив, увлеченный одним делом. Чтобы пойти за педагогом, дети должны поверить ему, быть рядом с ним, быть другом и помощником педагогу, понимать и доверять ему.

Вот снимаем короткометражный фильм «Школьная жизнь», вместе с детьми обсуждаем локацию, внешний вид, распределяем роли в соответствии с индивидуальными особенностями детей, приглашаем ребят из других школ, обговариваем реквизит (микрофон, свет, самокаты, чемоданы), время съемки (хочется сделать так, чтобы всем было удобно). Процесс пошел. По ходу делаются предложения от педагога и детей, все к ним прислушиваются. Медиапедагог разговаривает с ребенком на одном языке, он впереди тех знаний, которые дети получают в информационном пространстве, в том числе и в школе. Только идя на шаг вперед, обладая знаниями и умениями, он может заинтересовать детей. Не каждый знает, что такое графический редактор, сервисы обработки фотографий, приложение Дискорт и фактчекинг.

Особую роль в работе современного медиапедагога играют образовательные, информационно-медийные технологии. Возьмем распространенную технологию мультимедиа. Она позволяет предоставить информацию в различных формах — изображения, схемы, инфографика, звукозапись голоса, звуковые эффекты и музыка, видео, сложные видеоэффекты и анимацию. Использование мультимедиа технологий позволяет обучающимся самим решать, как изучать материал. Так, технология может влиять на процесс обучения учащихся, которые приспособливают его под свои возможности и способности, развивая их.

А вы видели видео, где ваши педагоги снимали обучающие видеоролики, с юмором рассказывающие о теореме Пифагора, третьем законе Ньютона или пошагово рассказывающие, как нарисовать медвежонка? Это было бы очень интересно для детей, а если бы вы снимали вместе с ними эти увлекательные видеоролики, то детям было бы вдвойне интереснее не только общаться с педагогом, но и заниматься на уроке, получать новые знания.

Медиа технологии можно использовать на разных уроках и во внеурочной деятельности. Возьмем историю. На уроках и внеурочных занятиях дети знакомятся с событиями Великой Отечественной войны. А юные медийщики вместе с учителем могут снять видео об истории Парка Победы, наглядно показать исторические места нашего города — Пулковские высоты, Московская площадь, Пискаревское мемориальное кладбище и другие. А можно взять интервью у «детей» блокадного Ленинграда и создать короткометражный

фильм. Так медиапедагог не только вовлечет детей в мир познания, но и будет воспитывать в ребенке духовность, патриотизм, человечность, те качества, которые будут востребованы всегда.

Ученику 5 класса к уроку ОБЖ дают задание снять видео о необходимости соблюдения правил дорожного движения. Он обращается к своему медиучителю, а учитель просит ученика сначала высказать свое видение фильма, — так начинается индивидуальная работа с ребенком. И вот школьник уже предлагает словесное оформление в стихах, локации съемки... Работа пошла.

А как же личность ребенка в социуме? Дети под руководством медиапедагога участвуют в различных конкурсах и добиваются хороших результатов. Это помогает ребятам почувствовать свою значимость, сформировать свой имидж в медиасреде, увидеть творчество других детских студий и стремиться к самосовершенствованию. Дети вместе с медиапедагогом участвуют не только в региональных фестивалях и конкурсах, но и Всероссийских. И вот результат — команда стала победителем! Радовались успеху вся команда во главе с медиапедагогом, родители, одноклассники и учителя!

...Быстро летят странички календаря. Вот уже 2023 год. В руках медиапедагога дети, пришедшие в медиациентр, и учителя, заинтересованные медиадеятельностью. Идет методический семинар. И ты, медиапедагог, уже делишься опытом своей работы с единомышленниками. Рассказываешь о методах, формах и приемах работы с детьми, раскрываешь им медиатехнологии, используемые в работе, показываешь свой значимый продукт — «Челлендж-календарь для медийщика» и «Рабочая тетрадь школьного медиациентра». В тетради можно найти информацию о том, как организовать работу в медиакоманде, как написать журналистский текст, снять и смонтировать видеосюжет. Инициатива, увлеченность, целеустремленность и готовность получать новые знания помогут ученикам в этом.

А вспомни плакат в своей комнате... Прошло всего 27 лет, и ты приобрела новый образ — образ медиапедагога, которому всегда интересно узнавать современные технологии не только съемочного процесса, создания газет, статей, изучать социальные сети, средства массовой информации, но и технологии будущего. Они помогут нам быстрее и лучше разобраться в стремительно меняющейся информационной среде, позволят педагогу быть не только востребованным работником в сфере образования, но и быть понятным и нужным современным детям. Открывая завесу тайны в медиaprостранстве перед ребятами, педагог обретает доверие, признание и уважение, а это для него — важная ступенька к сердцу ребенка.

*Наталья Колодкина,
педагог-организатор, педагог дополнительного
образования ГБОУ школа № 543 Московского района
г. Санкт-Петербурга
(2-е место)*

***

Если спросите меня: «Кто я?», в ответе будет всего несколько слов... Управленец, лидер, супруга, йогиня. Еще я хотела бы назвать себя педагогом. По образованию я преподаватель психологии, поступала в аспирантуру на педагогику, недавно прошла обучение на педагога-наставника, есть небольшой стаж преподавания. Но я все еще получаю опыт, я пока учусь быть педагогом. У меня есть основная работа, должность, много задач, постоянные изменения, т.е. очень высокая и интенсивная занятость. Но внутри меня есть огромное желание научить детей тому, что я знаю и умею. Оно во мне давно живет, имеет своеобразную форму — меня интересует передача тех навыков, которые мне помогают быть счастливой, и я искренне сожалею, что не нашлось в моей жизни человека, который научил бы меня тому же еще в молодости. Возможно, я стану таким взрослым для детей, которым нужно образование для жизни, навыки, которые откроют им себя и их новые возможности. Чтобы понять, что я могу быть таким взрослым по праву, я стала конкурсантом «Медиапедагог года 2023». Коллеги, как решите, любое ваше заключение приму с благодарностью.

Как я стала медиапедагогом? Как и все, во время эпидемии мы (Университет) «ушли в ZOOM», в online, для своих клиентов — будущих абитуриентов-школьников Москвы, мы вынуждены были записывать послания в виде роликов, так как не могли встречаться с ними лично ни на Днях открытых дверей, ни на экскурсиях, ни на родительских собраниях. Привлечение абитуриентов — это моя зона ответственности, и я взяла все на себя, но быстро поняла, что делаю плохо. Я не умела вести себя в кадре, не знала, что и как говорить за кадром, как снимать, монтировать. Решение простое: или привлечь специалистов, или делать самой, и я пошла учиться на телерадиоведущего. Конечно, я провела целый конкурс школ, выбирала педагогов, условия, место. В итоге полтора года почти ежедневной вечерней учебы, диплом о профессиональной переподготовке, десятки снятых сюжетов, эфиров, новые друзья, слезы, победы, «двойки» — было всё. Я училась у лучших — ведущих центральных каналов Российского телевидения, была самой возрастной студенткой — 49 лет, коллеги, вы понимаете мою мотивацию. Теперь дать интервью или снять его, выйти в прямой эфир, записать стендап, снять сюжет — все это я делаю, как настоящий профессионал, и хочу, чтобы дети поняли, насколько эти навыки нужны в XXI веке, в Москве, даже если ты не планируешь карьеру в медиа.

Университет набирает сотни тысяч просмотров с моим участием, мы в процессе конкурса на право стать партнером школ в проекте Медиакласс. В процессе работы над ним в Университете появились новые специалисты: продюсеры, режиссеры. Мне лично удалось монетизировать свою новую профессию: прибавились обязанности, но и права тоже, вырос доход, признание, я перешла зону дискомфорта, я чувствую

свое развитие, движение, жизнь. Так я стала медиапедагогом, и появилась моя программа «Мастерство телеведущего», в которой я наслаждаюсь победами своих учеников из московских школ, и надеюсь, будут еще сотни детей, которые зайдут в кадр и почувствуют магию телевидения.

Итак, медиапедагог — человек, передающий навыки по завоеванию зрителей, пространства вокруг себя, образование, полезное для жизни в XXI веке.

*Ирина Санарова,
руководитель управления по организации приема ЧОУ ВО
«Московский университет им. С. Ю. Витте (3-е место),
г. Москва*

***

Зарождение и развитие медиакультуры в нашем мире — это явление, о котором я грезилась с самого детства. Но мои мечты существовали лишь в формате волшебства и фантазии. Перемещение в пространстве — сейчас Skype, Facetime. Зеркало мачехи Белоснежки — мгновенная передача фото и видео при помощи социальных сетей. А самая долгожданная телепрограмма — это «Пока все дома», точнее рубрика «Очумелые ручки». Мастер-классы с Александром Бахметьевым тогда — а всевозможные Tutorial и «обучалки» из ютуба сегодня.

В условиях современной действительности я овладела такой специальностью, как медиапедагог. Профессия не из мира детских фантазий, а из текущей реальности. В эпоху цифровых технологий любой, вне зависимости от возраста, статуса в обществе и финансового положения, может заявить о себе с помощью мобильных устройств и сети интернет. Теперь, для того чтобы стать известной личностью и проявить свои способности, совсем не обязательно «идти на поклон» к уполномоченным лицам и быть «протеже» приближенных к шоу-бизнесу людей. Достаточно иметь талант, смелость, гаджет и WiFi. Технические навыки, безусловно, необходимая составляющая в цепочке создания презентующей «себя» работы, и благодаря свободному доступу к гаджетам в наше время любой может овладеть нехитрыми манипуляциями редактора в мобильном телефоне или планшете.

В школьные годы услышала от своего классного руководителя Екатерины Александровны очень интересное высказывание: «Не стыдно не знать. Стыдно не знать где найти». Я сразу поняла, о чем речь. Если человек владеет логическим мышлением, то в библиотеке он разберется, быстро найдет нужный отдел, стеллаж и книгу с необходимой информацией. В наше время эта фраза, про «Стыдно не знать где найти», не теряет своей актуальности, для многих интернет — это бескрайняя, необъятная библиотека, которой нужно уметь правильно пользоваться. Не многие знают, но среди школьников проводятся чемпионаты по поиску конкретно заданной информации в интернет-пространстве. Вот такое интересное соревнование возникло в результате технического прогресса.

Я работаю в Центре воспитания и дополнительного образования в селе Мужы, Ямало-Ненецкого автономного округа и могу с уверенностью сказать, что присутствие медиакультуры в нашем регионе практически полностью уравнивает всех детей и дает возможность им не отличаться от молодежи из мегаполисов при поступлении выпускников в вузы. Современные образы в одежде, прически, аксессуары, выбор кино и литературы, даже характерный северный говор не так ярко выражен в текущие годы у детей и подростков нашего времени. Так что «Фросю Бурлакову» не так просто будет вычислить среди деловых уверенных молодых людей смарт-поколения, которые уже находятся в процессе медиаобразования, сами того не подозревая.

Культура и традиции нашего округа до сих пор живы и поддерживаются на уровне государства и местной власти. О том, как в нашем районе проводятся национальные праздники, такие как «Вороний день» и «День оленевода», можно узнать из видеосюжетов, которыми делаются мои обучающиеся в своих социальных сетях, а в объединении «Студия создания мультфильмов» создают короткометражные мультфильмы с использованием сюжетов из ненецких и хантыйских сказок.

Многим детям, для того чтобы усвоить материал, может быть недостаточно одного лишь прочтения информации. Люди со зрительным вектором могут не воспринимать конкретную информацию, а учебник не в состоянии вмещать огромное количество картинок. И тут, как говорится, медиаресурс вам в помощь. Самое главное не навредить! Ведь мы являемся тем, что мы едим. И задача педагога — помочь ребенку сориентироваться в медиапространстве и потреблять экологичный контент.

*Галина Артеева,
педагог дополнительного образования МБУДО «Центр
воспитания и дополнительного образования»,
Ямало-Ненецкий автономный округ, село Мужы*

***

Я мечтатель. В конце семидесятых я придумала много странных вещей, которые сейчас стали нашей реальностью. Не будем говорить про моду — например, квадратные носы тифель, и да, в 90-е я их с удовольствием носила! Про часы в кольце на пальце — и это в знак своего изобретения приобрела.

Но я придумала на уроке рисования агрегат с кнопками и отверстиями — туда засовываешь материал, нажимаешь кнопки — «размер», «фасон», «детальки» и вуаля — из другого отверстия выходит готовое платье! Программное обеспечение — где его сейчас нет?

А еще я придумала движущиеся дороги по городам — да, сегодня технический прогресс размстил их в аэропортах, но моя мечта — по городу! Представьте, пожилые едут на лавочках. А юные по этим дорогам идут, бегут вприпрыжку... И нет загазованности тотальной — а?

А на уроке биологии, когда заговорили об экологии, я придумала 15 небоскребных домов — по числу братских республик, чтобы вся природа оставалась девственной — гуляй — не хочу! На каждом этаже гигантских небоскребов — своя структура: на одном — детские сады, на другом — школы, на третьем — заводы, потом — фабрики, а есть — парки и дендрарии, катки и бассейны... А люди друг к другу на балконы-площадки-аэродромы летают в гости на крохотных аэромобилях — вот они сегодняшние квадрокоптеры.

Представьте себе, как быстро меняется мир вокруг нас! Когда-то, когда я только начинала свой педагогический путь, нашими верными спутниками были учебники и доска. Технологии казались чем-то далеким и недостижимым для наших школьных классов.

Но как только открываешь глаза на текущую реальность, становится ясно: дети уже с младенчества могут пользоваться смартфонами и планшетами. Мир пронизан цифровыми технологиями насковзь, и даже самые маленькие ученики мастерски владеют ими. Сегодня этот мир стал невероятно цифровым и непредсказуемым.

В этой переменчивой реальности мы, медиапедагоги, не можем оставаться на месте. Мы должны адаптироваться к этим переменам и взять их на вооружение. Это не просто новая мода или веяние времени — это неотъемлемая часть современного образования. Медиаобразование — это не просто набор инструкций по использованию гаджетов или обучение работе с программами. Это настоящий ключ, открывающий перед нами двери в современный цифровой мир, в котором мы с вами живем сегодня.

Представьте себе этот мир как огромный лабиринт информации, в котором каждый день возникают новые тропинки и перекрестки. И здесь, в этом лабиринте, медиапедагоги становятся проводниками, гидами, путеводителями. Они учат учеников не просто прокладывать свой путь, но и анализировать каждый поворот, разбираться в том, какую информацию они встречают, и, самое главное, как ей верить.

Информация льется со всех сторон, и умение фильтровать и оценивать ее стоит на вес золота. Это навык, который будет сопровождать наших учеников не только на уроках, но и во всех сферах их жизни. Это умение отличать правду от мнимого, факты от вымысла, адекватные источники от недостоверных.

И это не просто знание, это именно навык, который можно развивать и совершенствовать на протяжении всей жизни. И, как медиапедагоги, мы несем ответственность за то, чтобы вооружить наших учеников этим ключом к пониманию мира. От нас зависит, насколько хорошо мы сможем передать им этот ключ. Именно поэтому на свои медиапроекты я приглашаю специалистов высокого уровня, которые разъясняют важность фактчекинга, правила медиабезопасности, а в конечном итоге — формируют медиаграмотность. Среди них секретарь Союза журналистов Тимур Шафир, ведущий эксперт программы I канала «Антифейк»; Алла Шестерина, доктор филологических наук, профессор, медиapsихолог, видеоблогер, трижды победитель конкурса «Лучший

лектор» российского общества «Знание»; Мальвина Друкер, редактор мультимедийных проектов учебно-производственного медиацентра и ведущий менеджер образовательных программ «Журналистика» и «Реклама и связи с общественностью» Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта; Ирина Владимировна и Ольга Петровна Жилавские, которые на площадках разъясняют важность медийной и информационной грамотности, в первую очередь педагогам.

Вы, наверное, замечали, как современные дети и подростки вольно и уверенно маневрируют в цифровом мире, как они ловко обходятся с любыми гаджетами: смартфонами, планшетами, компьютерами. Для них это стало частью их повседневной жизни, как воздух, которым они дышат. И как же здорово было бы использовать эту привычку к технологиям в образовательных целях! На мой взгляд, любой учитель-предметник должен получать и профессию медиапедагога — в своей сфере использовать медиаобразовательные технологии. Такие технологии могут превратить уроки из обыденной рутины в настоящие приключения. Медиапедагоги-математики могут предложить ученикам нечто большее, чем просто скучные учебники и лекции. Медиапедагоги-химики-географы-физики могут создать для них интерактивные задания, учебные веб-приложения, виртуальные экскурсии, симуляторы и многое другое.

И вот тут начинается волшебство. Когда ученики видят, что обучение может быть увлекательным, когда они становятся активными участниками процесса, а не пассивными слушателями, их мотивация буквально взлетает до небес! Это как будто они оказались в мире чудес, где каждый шаг приносит новое открытие, и они с нетерпением ждут следующего урока.

И да, важно понимать, что это не просто временное увлечение. Мотивация, которую они получают от интерактивных уроков, сопровождает их на всем пути обучения. Эта мотивация позволяет им легче преодолевать трудности, учиться более эффективно и оставаться открытыми для новых знаний и навыков.

Именно поэтому использование технологий в медиаобразовании — это не просто следование трендам, это инвестиция в будущее наших учеников, это создание условий, в которых обучение становится настоящим удовольствием и источником вдохновения.

Мы живем в эпоху, где информации доступно больше, чем когда-либо прежде. Но в этом потоке информации скрыты не только сокровища знаний, но и множество искажений, мнимых фактов и даже откровенной лжи. Именно здесь вступает в игру медиаобразование. Это то, что научит наших учеников не просто читать информацию, а анализировать ее.

Медиапедагоги научат учеников задавать правильные вопросы. Ведь когда мы видим новость или статью, должны задавать себе вопросы: «Кто это написал?», «Какие источники использованы?», «Есть ли альтернативные точки зрения?». Эти вопросы — ключ к критическому мышлению, который помогает нашим ученикам не просто принимать информацию на веру, но и анализировать ее с разных сторон.

И этот навык намного важнее, чем мы можем представить. Ведь мы воспитываем не просто будущих ученых, а будущих граждан, которые будут принимать важные решения для себя, своих семей и общества в целом. Именно на критическом мышлении будет стоять мост между нашими учениками и их успешным, информированным будущим.

Если медиаобразование станет ключом к глобальному образованию, стены наших классов разрушатся, а горизонты знаний расширятся до границ планеты. Сегодня, в этом многогранном и многокультурном мире, медиаобразование становится мостом, соединяющим наших учеников со сверстниками со всех уголков земного шара. С помощью современных технологий они могут взаимодействовать, общаться и сотрудничать, будто сидят в одной комнате, несмотря на океаны и континенты, разделяющие их физически.

В пандемийный 2020-й год один из проектов, реализуемых командой моих выпускников, медиафорум «Префикс+10» собрал на своих площадках детей и взрослых из четырех стран. Невероятный практикум по английскому языку получили ученики медиашколы «ДЮИМ» Центра детского творчества, общаясь с Изабеллой и Винсентом Кан — студентами Политехнического государственного университета Вирджинии, который находится в городе Блэксбург, штат Вирджиния, США. Участники путешествовали по Египту вместе с ребятами из телестудии «Юная планета» (г. Хургада), по Дубаю — вместе с Екатериной Белоусовой, педагоги пообщались с Ильфирой Ахметовной Темирбулатовой, клиническим психологом, переводчиком книг по психологии с острова Гернси, коронного владения Великобритании.

Это не просто обучение, это погружение в разнообразие мировых культур, языков и традиций. Это возможность учиться не только из учебников, но и из живых источников — из опыта и мнений людей, которые проживают на других континентах. Это приключение, в ходе которого они узнают, как разные культуры видят одни и те же вещи и как они сами могут внести свой вклад в этот общий мозаичный мир.

И этот опыт развивает не только знания, но и сердце. Он делает наших учеников более открытыми и готовыми к сотрудничеству с людьми из разных культурных фонов. Он формирует межкультурную компетентность, которая становится незаменимой в нынешнем мире. И это не просто учеба, это прокладывание пути к глобальному гражданству. Мы, медиапедагоги, призываем наших учеников к большему, чем просто изучение предметов. Мы призываем их к изучению мира, к общению с его разнообразием, к восприятию каждой культуры как ценного камня в мозаике нашей планеты.

Давайте подытожим. Медиапедагоги несут огромную ответственность перед своими учениками. Они должны быть готовыми внедрять технологии и медиаобразование в свои уроки, чтобы предоставить им возможность познавать мир в его цифровой красе.

Давайте смотреть вперед с оптимизмом и вдохновением, готовые принимать вызовы перемен и делать мир лучше с помощью медиаобразования. Пусть наша

страсть к обучению и креативности вдохновляет наших учеников и помогает им стать героями своего времени. Мы вместе погрузимся в этот увлекательный мир медиаобразования, где каждый день есть что открывать и изучать. Пусть наши ученики становятся мастерами анализа информации, критического мышления и взаимодействия с цифровым миром. Ведь именно в этом умении заключается сила, которая поможет им успешно справляться с вызовами будущего.

Ведь будущее уже здесь, и мы готовы к нему с открытой душой и знанием, что медиаобразование — это не только путь в будущее, но и наша общая миссия медиапедагога.

Давайте продолжать мечтать! Ведь мечты сбываются!

P. S. Перечитала свой опус... Чего-то не хватает... Главного! А главное — нельзя за цифрами потерять человека. Живем мы в реальном мире, и для детей очень нужна наша поддержка, улыбка, похвала, совет. И на пути ко всеобщему медиаобразованию важно дать почувствовать свои возможности и поверить в свой успех каждому ребенку.

Вместе в медиа!

*Светлана Белоусова,
педагог дополнительного образования МБУ ДО «Центр
детского творчества»,
г. Курск.*

***

На днях, пробегая глазами по чату сообщества преподавателей иностранного языка со всего мира, я обратила внимание на одно сообщение. Преподаватель писала, что получила от взрослого запрос на занятия языком оффлайн, и она не понимает смысла занятий лицом к лицу, когда есть компьютеры и Интернет. Прочитав ее пост, я задумалась о том, как сильно технологии изменили мою профессиональную и повседневную жизнь за последние 20 лет.

Мой путь в профессии начался в 2005 году, и тогда было невозможно себе представить, что уроки можно будет проводить с учениками по всему миру, что в классах будут висеть интерактивные доски, а мел и тряпка перестанут ассоциироваться со школой, что можно будет перенимать опыт коллег из других городов и транслировать свой педагогический опыт, не выходя из дома, а для учебы будет достаточно телефона. Мир меняется, становится цифровым, а значит, должна измениться и школа как социальный институт.

В пользу этого утверждения говорят следующие факты: согласно исследованиям, Интернетом пользуются до 89% от общей численности населения России, т.е. сейчас сложно найти человека, который не сталкивался бы со средствами массовой информации в сети, не использовал бы мессенджеры, социальные сети и поисковики. Данные исследований «Лаборатории Касперского» говорят о том, что ак-

тивными пользователями современных технологий становятся и дети. Около 88% детей в возрасте от 7 до 10 лет уже имеют собственный смартфон или планшет. Большинство мальчиков и девочек — более 74 процентов — используют ресурсы глобальной сети для игр, 71% — для просмотра фото и видео, 68% — для коммуникаций и общения с друзьями. У менее половины (46%) российских детей личные гаджеты задействованы в образовательных целях, немногим более трети (35%) применяют их для оперативного получения тех или иных интересующих сведений. Эти цифры заставляют задуматься о том, насколько качественный контент потребляют дети, насколько осознанно и критично они подходят к его выбору, как выстраивают коммуникацию в сети и какое медиаполе создают вокруг себя. Медиапедагог может стать той ролевой моделью того, как грамотно взаимодействовать с цифровым пространством в личных и профессиональных целях.

*Анна Гунасекера,
ГБОУ «Центр «Динамика»,
г. Санкт-Петербург*

***

Дело случая?

К счастью или к сожалению, но время уединения в обнимку с книгой прошло. Наши дети растут визуалами. Он все воспринимают картинками. И задача современного педагога сегодня научить правильно выбирать медиаконтент, сформировать основу медиаграмотности при условии кибербезопасности сети Интернет.

На этом можно было бы и завершить, но жизнь каждый раз подбрасывает новые фишечки, как стоит увлекать молодежь созданием качественного контента.

Совсем недавно проводила экскурсию по галерее художника-наивиста А. П. Кашигина.

Дело не в том, что увидели посетители, а это был 9 класс из городского лицея, а в том, что они получили на выходе.

Заметила перед началом экскурсии, как молодежь себя фотографировала. Спросила о том, зачем применяют голландский угол и чего именно этим приемом ожидают добиться. Ответ заставил себя ждать. Тогда перед самым началом встречи в галерее провела небольшой экскурс в фото- и видеододел по использованию угла. Молодежь молча стояла, слушала. Уже во время встречи с художником было заметно, что просто позерство ушло и ребята стали применять полученные навыки. По итогам всей экскурсии восторженный педагог заметил, что впервые за долгое время ее подопечные не только внимательно прослушали рассказ юного экскурсовода, но и сделали качественные фото.

Прошло несколько дней. Встречаю парочку, возможно прогуливающих уроки, молодых людей, и мне говорят слова благодарности за то, что для меня казалось естественным, а вот для них стало открытием. Голландский угол задел ребят, и они стали осторожно

относиться к нему. Да, конечно, они его применяют, но всё дело в том, как, что именно стараются усилить.

Буквально на днях состоялось открытие фотовыставки работ «Мой позитивный куратор». Было выставлено несколько работ с применением данной техники. Но именно угол сделал погружение в мир объекта фотографирования более ярким и зрительно мощным.

Это только небольшой пример того, как с помощью простого применения простой техники исполнения можно добиться как усиления эффективности взаимодействия с группой, так и изменить в лучшую сторону восприятие действительности у молодежи.

Медиа стало нашим постоянным спутником. Мы всегда что-то изучаем в смартфонах или компьютерах. Вот здесь возникает вопрос безопасности того, с чем в глобальной сети сталкиваются наши дети. Как им донести простые истины о качестве выбираемого контента и необходимости ценза доверия ко всем сообщениям?

В этом и состоит задача наставника молодого поколения, показать и направить. Хорошо рассказывать о прошлом с использованием современных технологий. Это расширяет возможности экскурсий в разы. А если их проводят такие же как сами экскурсанты молодые экскурсоводы, то воздействие на головы получается сильнее.

Планомерность и развитие.

Жизнь быстро течет. Еще недавно поток информации был меньше в разы. Сегодня наш мозг не успевает переварить полученные данные об одном, как прилетели другие, затем прискакали третьи. Как научиться фильтровать информацию и получать необходимую?

В июне довелось быть участником Всероссийского патриотического форума «Твой Герой» от Роспатриотцентра. Познакомилась с людьми, технологиями. Спикеры в зале «Конев» обсуждали вопросы медиа-наполнения среды молодежи. Много рассказали о современных возможностях сети, об использовании ее в качестве обрабатываемой умов молодежи, да и не только.

Умению оценивать подаваемый материал и качественно создавать свой ученика/студента можно научить, но важно заставить / развить его критическое мышление, заняться анализом и самоанализом происходящих событий. К большому сожалению, современное поколение молодых это редко делает.

Почему краеведение и медийность в одной упряжке?

Потому что это сторителлинг. Можно провести параллель из прошлого в настоящее, вместе с ребятами поразмыслить над разными ситуациями, оценить поступки на примере реальных и близких им людей, сделать выводы. Это развитие «мягких» навыков, которые постоянно нужны и востребованы в жизни любого человека.

Сегодня есть возможность при помощи медийности влиять на формирование позитивного отношения к родному краю, семье, профессии. Погружением в мир прошлого показать большой духовный пласт человека в чем-то легче и в разы актуальнее картинок из Tik-tok и других сетей.

Участники команды и сами экскурсанты ловят моменты экскурсий, которые их цепляют, и создают не-

большие видеоматериалы. Впереди обучение созданию качественных комиксов. Это один из форматов общения с современной молодежью, ведь это говорящие картинки. От говорящих голов шагать к кричащим картинам путь сложный, но уникальный. Эта идея ждет воплощения.

Мы все живем в сообществе. Нас объединяет идея, действия или желания. Медиа доносят смысл и ценность каждого продукта. Реклама как двигатель торговли давно и хорошо работает. В образовании также нужно применять методы маркетологов и расширять присутствие своих продуктов в сети. Сейчас это маленький объем. Затем востребованность будет увеличиваться. Желание знать корни у молодежи есть. Об это говорят горящие глаза после двух часов забега по маршруту в поисках прошлого. При этом юношество четко и честно ставит вопрос о том, почему многие факты из жизни в прошлом они узнают только сейчас, в ходе экскурсий. На этот вопрос у меня есть ответ, но он относится к нашему городу. Узнать состояние в других регионах еще предстоит.

Также важно и то, что проведение экскурсий молодыми дает возможность для развития коммуникативных и иных навыков. Подопечные сами создают контент и ведут социальные странички проекта. Сейчас медиа им помогает получить тот набор знаний, что необходимо для качественной артикуляции и жестикуляции, умения управлять экскурсантами, формировании собственного качественного имиджа.

А еще оценки самого себя, как в гифках «было/стало». И как показывает практика, то что было мало нравится ребятам. Они стремятся развиваться. И медиа только им в помощь.

При этом стоит отметить, что развиваться молодежи помогают взрослые, именно поэтому нам, педагогам, важно соответствовать тому уровню медиа, что существует сегодня, смотреть в будущее, и нейросети нам в помощь. Общение с искусственным интеллектом развивает необходимость правильно вставить вопросы и демонстрирует качественные заполненные картинки. При этом можно заглянуть в прошлое. Но это уже другая часть истории будущего...

*Наталья Князева,
заведующая библиотекой, руководитель музея
им. геолога И. Л. Рудницкого ГАПОУ «НПК»,
Оренбургская область, г. Новотроицк*

***

Еще несколько лет назад было сложно представить, что в школах столицы появятся предпрофессиональные классы и учеников старших классов, поступивших в «Медиакласс», вместо уроков по информатике, физике и химии будут ждать занятия по журналистике и медиа, медиаграмотности и технологиям медиапроизводства.

Однако каждый современный житель, который имеет доступ в интернет, ежедневно погружается в ин-

формационное поле, где узнает о главных событиях дня, общается с друзьями и потребляет контент разного рода, способный как позитивно повлиять на него, так и негативно.

Школьники, которые только знакомятся с миром медиа, с удивлением узнают о том, что такое информационный след, что большинство информации остается в сети и стереть ее практически невозможно, если инфоповод дошел до потребителя или случайного пользователя.

Медиаграмотность как отдельный предмет помогает ребятам понять, как правильно работать со своими гаджетами и оформлять свои социальные сети, однако этот предмет был бы полезен не только для юных журналистов, но и для учеников средней и старшей школы, а также для всего педагогического состава.

В современных московских школах ситуация такова, что основной педагогический состав в большинстве своем даже не знает, кто такой медиапедагог.

Когда я училась в Институте журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ, ходили шутки о том, что журналист — это «свободная каста», в школах от учителей старшего поколения тоже можно услышать, что медиапедагог — это, условно, весельчак, который бегаёт с камерой и снимает, никакой серьезной смысловой нагрузки у него нет, но это вовсе не так.

Медиапедагог сейчас — это многорукий Шива, который не только отвечает за облик школы в социальных сетях, преподаёт все дисциплины, связанные с медиа, направляет и курирует юных журналистов, но и является своеобразным ориентиром и проводником в мир журналистики, той, настоящей, которая сейчас немного скрыта для всех.

Медиапедагог станет образом будущего, я уверена, но только при условии, если эта должность будет официально зарегистрирована в школах, задокументирована.

Я считаю, что медиапедагоги выкладываются не меньше, а где-то даже и больше эмоционально и физически, чем некоторые педагоги-предметники.

Для меня медиапедагог будущего — это человек, который постоянно развивается, совершенствует свои умения, находит подход ко всем ученикам, мотивирует своим личным примером.

Надеюсь, что позитивное отношение к статусу медиапедагога изменится в самое ближайшее время. По крайней мере, все к этому и идет.

*Анастасия Кузнецова,
куратор медиакласса, специалист
по интернет-маркетингу
ГБОУ Школы № 1245, г. Москва*

***

Давайте на минутку представим ситуацию. Вы купили автомобиль и, не зная правил дорожного движения, выезжаете на улицы города с оживленным транспортным потоком. Дальше — как повезет... и вы «не

поцелуетесь с первым столбом». Вы спросите, как это относится к моей деятельности медиапедагога? Да напрямую!

Каждый из нас сегодня обладатель мобильного телефона. С его помощью мы попадаем в мир медиа, где свои законы, свои правила и опасности. И если водитель, прежде чем сесть за руль автомобиля, обязательно учит правила дорожного движения, то далеко не каждый обладатель гаджета считает нужным знать правила медиаграмотности. А между тем именно они помогают упростить многие жизненные вопросы или избежать многих проблем.

Ежеминутно на нас обрушиваются огромные потоки информации. Справиться с ними и помогает знание законов медиа. Мое знакомство с новичками, которые приходят в начале учебного года ко мне на занятия по программе «Медиажурналистика», начинается с просмотра их страниц в соцсетях. И вижу сплошные репосты или публикации чужих картинок и видео. Спрашиваю: «А ведь это твоя страница, если можно так сказать, «твое лицо». Зачем же ты прячешься под чужим именем, рекламируешь чужое творчество, подчас очень низкого качества и содержания?» Ответа на вопрос не получаю, потому что никто над этим не задумывался. Срабатывает стадный инстинкт. У всех есть страницы в соцсетях, значит, и у меня должна быть личная страница. Дальше — больше, вернее меньше знаний, как вести эти самые страницы. Участвуем в конкурсе с 10-м классом. Надо делать репосты записей, писать свои посты, проходить опросы. И тут мои «знатоки» соцсетей теряются. Звучат вопросы: «А куда нажимать?», «А где эта кнопка?», «А что-то у меня не скачивается...» И вот тут-то настает мой «звездный час»!

Мне 56 лет, и мое знакомство с соцсетями состоялось в 2006 году, в год рождения моей первой дочери. Мозг гуманитария отказывался понимать, что происходит. А происходил переворот в средствах коммуникации, в форме общения и распространения информации. На тот момент за плечами был опыт работы журналистом на ГТРК «Ставрополье». Хорошо помню, с каким трепетом и боязнью люди относились к камере. Но вот поколение Z этих чувств уже не испытывает, потому что камера у каждого в телефоне. И мне, начинающему медиапедагогу, стало понятно: «Чтобы преподавать медиа — надо быть на шаг впереди школьников, которых ты учишь».

Одного навыка написания текстов явно было недостаточно, и я начала учиться фотографировать и снимать на камеру, а потом и монтировать. Ходила на мастер-классы фотографов, что-то находила в интернете. Потом началась эра онлайн-обучения и стало легче находить нужные вебинары. Участвовала в конкурсах, где сначала шел образовательный курс, а потом выполнение конкурсных заданий. Объем получаемой информации увеличивался с каждым годом.

Теорию подкрепляла практикой на занятиях с детьми. Учились вместе, но я в этом признавалась только себе. И вот однажды я не удержалась и попросила помощи у своего воспитанника. И меня озарило: все знать нельзя, но к этому надо стремиться. А когда

у тебя есть команда «цифровых» детей, то тебе ничего не страшно. У нас получилось взаимовыгодное сотрудничество: я делилась своим опытом взрослого человека со школьниками, которые, в свою очередь, делились своим цифровым опытом со мной.

И это сработало! Мы стали партнерами в мире медиа, вместе осваивая его безграничные пространства и принимая его законы. И первый закон — «Интернет помнит всё, что ты размещаешь у себя на странице». Подростки часто говорят: «Да какая разница! Что тут страшного?» И приходится объяснять, что соцсети — это ваша визитная карточка. Она позволяет понять круг ваших интересов, вашу активность, грамотность и креативность. А в недалеком будущем поможет найти интересную работу или, наоборот, не найти ее. Сейчас работодатели просят ссылку на ваши личные страницы и узнают, чем вы «дышите».

Следующий момент — использование медиаинструментов. Их сегодня огромное множество, и их количество увеличивается с каждым годом. Медиапедагог, давай успевай! Съёмка, монтаж, анимация и инфографика, а тут и боты подросли с искусственным интеллектом. Вот, поистине, «волшебные палочки», с помощью которых можно создавать всё что угодно!

И я создаю при помощи этих инструментов огромное количество положительного контента, соответствующего возрасту и особенностям психоэмоционального состояния подростка. Трудно, медленно, но шаг за шагом я иду сама и веду за собой учеников. Объясняю, чем хорош ролик, какие у него его сильные и слабые стороны, что можно изменить, чтобы работа стала интереснее, для какой цели это было сделано и выложено в сеть. Такой «разбор полетов» на каждом занятии учит видеть картинку, развивает критическое мышление, повышает «насмотренность» и «наслушанность» и подталкивает к «начитанности». Это способствует совершенствованию навыков работы в монтажных аудио- и видеоредакторах. Видеоработы моих подопечных я узнаю сразу. В них титры, плашки, соответствие звуковой дорожки наложенной картинке, а главное, понимание, что и для чего ты снимаешь и монтируешь... Вот она, медиаграмотность в действии! И не думайте, что медиаграмотность нужна только школьникам! Не менее важна она и для учителей, и для родителей. И кто становится распространителем медиазнаний? Конечно, медиапедагог! Поэтому я считаю, что медиапедагог — новый образ будущего образования. Это человек, открытый к творчеству, готовый принимать неординарные решения и стремящийся к объединению разных возрастных групп через медиаинструменты, которые у него всегда под рукой. И тогда наше плавание в океане информации будет безопасным и полезным!

*Наталья Куркова,
педагог дополнительного образования МБОУ лицей
№ 8 г. Ставрополя имени генерал-майора авиации
Н. Г. Голодникова,
г. Ставрополь*

***

Современное образование стремительно меняется под влиянием научно-технического прогресса и информационных технологий. Одним из новых образов в этой сфере является медиапедагог.

Медиапедагог — это гид в мире информационных технологий и новых медиа. Он умеет использовать различные медиаинструменты, такие как компьютерные программы, интерактивные доски и другие средства, чтобы сделать образовательный процесс интересным и доступным. Он научит учащихся пользоваться информацией с умом, развивать критическое мышление и аналитические способности.

Но является ли медиапедагог новым образом будущего образования?

Сегодня медиаинформация стала незаменимым источником знаний и развлечений. Интернет, социальные сети, видеоигры — всё это доступно для каждого. Но уметь правильно отличать полезную информацию от вредной и адекватно оценивать содержание — важные навыки, которые необходимо приобрести. В этом я вижу миссию медиапедагога.

В студии молодежной тележурналистики ID-MEDIA мы учим детей не только красиво позировать в кадре, нажимать на кнопку спуска затвора камеры, но и быть медийно грамотным. Но, к большому удивлению, есть дети, которые не знают и не умеют пользоваться персональным компьютером. Да-да. Занятия могут начинаться с того, что объясняем, где находится кнопка включения и как правильно пользоваться мышкой.

После утверждения Концепции развития дополнительного образования детей появилась необходимость создания единых медиацентров, которые бы стали помогать обучать детей и педагогов образовательных учреждений медиаграмотности. Многие, вступая на должность руководителя медиацентра, не имеют представления, как работать и чему обучать детей.

Открыв муниципальный детский медиацентр в городе Новокузнецк, работу которого курируют педагоги студии ID-MEDIA, мы будем объединять молодежь в желании заниматься творчеством, проявлять таланты, а также демонстрировать свою точку зрения на события и делиться ею с окружающими. Как создавать контент, писать тексты, снимать видео, делать фото, монтировать видеопроекты и звук, держаться в кадре, работать с микрофоном — этому и многому другому дети и педагоги учатся, осваивая азы журналистики в медиацентре.

На мой взгляд, проектная деятельность, которая является необходимым условием реализации образовательного процесса, представляет собой важный компонент учебной и внеучебной деятельности. Средства медиа выступают в качестве необходимого элемента в ее организации. Обращение педагога к медиа позволяет использовать и апробировать такие подходы к обучению, которые включают в образовательный процесс всех обучающихся: одаренных детей; обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Направленность на достижение общего результата и мо-

тивация, заданная педагогом, способствуют развитию коммуникативных навыков, открывают возможность поиска индивидуальных и групповых решений задач с использованием технологических средств и гаджетов.

Наша студия помогает детям выйти «за рамки» стандартного мышления и через медиапроекты реализовывать свои идеи. В процессе такой работы ребята не только учатся медийным навыкам (написание текстов, съемка, работа на камеру, монтаж видео, публикация материала в социальных сетях), но и узнают что-то новое, знакомятся с новыми профессиями, интересными местами, учатся взаимодействовать и работать в команде. Нашей студией было создано много интересных проектов, в рамках которых ребята познакомились с интересными и даже опасными профессиями: «Новокузнецкий драматический театр», «In Safety» (проект, посвященный работе пожарных), «Хоккейный клуб «Металлург»», «Rider. История настоящей дружбы», «Вокруг Новокузнецка», а также интервью с такими людьми и организациями, как спелеологический клуб, пожарные города Новокузнецка, гитаристы, журналисты, писатели.

Помимо этого, имея практику работы с детьми с ОВЗ, а именно — слабослышащими, можно увидеть, что эти ребята достаточно легко обучаются компетенциям в медиасфере. Как пример: для них картинка при видеосъемке выглядит намного иначе, они видят то, что не видят обычные дети. Обучение в данном направлении открывает большие перспективы и возможности для выбора профессии, на которую можно обучиться. Согласитесь, человек с нарушением слуха легко может снимать и монтировать видео, заниматься графическим дизайном, работой по оформлению сайтов и ведению социальных сетей. И здесь медиапедагог выступает наставником, проводником в мир профессии для «особенного» ребенка, расширяя его границы и делая жизнь человека с инвалидностью насыщеннее, интереснее.

Очевидно, что медиапедагог — новый образ будущего образования. В условиях информационного общества, где качественная обработка информации является важным навыком для каждого, нужны специалисты, которые будут помогать учащимся развивать этот навык. Медиапедагоги не только создают условия для интерактивного обучения, но и стимулируют самостоятельность и инициативность учащихся.

Медиапедагоги будут неотъемлемой частью образовательных учреждений будущего. Они будут помогать учительскому коллективу интегрировать новые медиатехнологии в учебный процесс, обучать учащихся цифровой грамотности и этике. Они будут способствовать формированию учебного курса, где медийные инструменты будут неразрывно связаны с основным содержанием образования.

Я — медиапедагог, с гордостью говорю о своей работе, своей профессии, которая из хобби, увлечения, стала делом жизни и, не побоюсь этого слова, миссией!

*Ирина Рудниченко,
педагог дополнительного образования МАУ ДО «Детско-юношеский центр «Орион»,
г. Новокузнецк.*

***

Только ленивый не цитирует смешные высказывания детей, разъясняющих на свой лад фразы из произведений русской классической литературы. И мы смеемся, хотя понимаем, как мало в этом виноваты дети.

Они далеки не только от лексики XIX века, но и от мировоззрения, интересов людей той эпохи. Далеки от них быт даже не XIX, а уже и XX века. Нам, тем, кому сейчас уже 50–60 лет, повезло: наши бабушки, рассказывая о довоенном времени, еще доставали из заветного и изрядно потрепанного ридикюля старинное фото, на котором изображена прабабушка в подвенечном платье, а то и из глубины чемодана вытаскивали «то самое» крепдешинное платье, в котором так красиво танцевалось.

Мы еще смотрели с восторгом старые черно-белые фильмы. Сколько деталей можно увидеть, представить, понять, если посмотреть фильм Марка Донского «Мать» 1955 года. Но современный подросток просто не станет этого делать «добровольно»... Даже если заставить, включив старый фильм, вряд ли он увидит нужное. А что, если проявить больше гибкости: не просто заставить смотреть, а учить видеть разные мелкие детали. И так родилась идея просмотра фильма с остановками. Вот «посмотри минут 10–15 и попробуй увидеть и оценить детали, объяснить увиденное». Первым опытом для нашего сообщества стало виртуальное путешествие по фильму «Жди меня». Постепенно в процессе работы, методом проб и ошибок формировался набор заданий, позволяющий создать алгоритм развития аудиовизуального восприятия.

Подростки нашей школы, где я работаю, — это дети с ОВЗ (НОДА). Многие из них — колясочники. Без опоры передвигаться не может практически никто. Провести для них пешеходную экскурсию по городу — нереально. Самое грустное, что даже автобусная экскурсия для них невозможна, так как они физически не смогут смотреть в окно, чтобы увидеть то, о чем им будут рассказывать. Упущу здесь те технические трудности, которые усложняют выезды детей за пределы школы. А ведь из-за физических ограничений они видят и знают о жизни в разы, а то и в десятки раз меньше, чем их сверстники. И еще больше нуждаются в расширении горизонтов познания мира в самом примитивном — бытовом — плане.

На пару секунд отложу эту мысль, чтобы рассказать о себе, любимой. Про «профвыгорание» тоже лишь ленивый не говорит. А я на себе испытала это опустошающее чувство, когда, отработав в общеобразовательной школе 24 года, выпустив потрясающий класс, с которым было очень интересно работать, вдруг поняла, что дальше — пустота. Именно тогда я и сделала неожиданный поворот — ушла в «Динамику». В тот год школа активно набирала педагогов для дистанционной работы. И меня сразу отправили на курсы по использованию дистанционных технологий. А я в то время могла использовать компьютер лишь как аналог пе-

чатной машинки — только набирать тексты. За пару месяцев я открыла потрясающе захватывающий мир электронной почты, PowerPoint, Word. Потом уже мои ученики учили меня пользоваться Яндекс Дискон и простеньким встроенным видеоредактором. А дальше «закрутилось-понеслось». Я настолько была очарована миром новых технологий, что не могла, да и до сих пор не могу остановиться: LearningApps и Prezi, Padlet и Skysmart, Canva и Midjourney, ElevenLabs и Writereader и пр., и пр.

И вот тут-то и срослись две потребности: желание рассказать, показать, разъяснить своим ученикам то, что они не знают, не видели, не трогали, и стремление изучать современные медиаресурсы и опробовать их на практике.

Так пять с половиной лет назад родилась идея создать клуб на базе популярного в то время ВК. Дети там обитали постоянно, родители и учителя на них ворчали, дети с еще большим удовольствием там зависали. И я создала сообщество «Динамика Читающая». Сейчас, по прошествии стольких лет, я продолжаю там сотрудничать с детьми, родителями, воспитателями, учителями, выпускниками. Уже и время славы ВК прошло, и у меня появились иные интересы, но все же более удобной формы для работы найти не удалось.

Посудите сами. Мы пишем с ребятами какие-то небанальные тексты (учимся создавать мотиваторы или оригинальные поздравления) — они потом прекрасно смотрятся в «фотоальбоме» сообщества. Хочется поделиться информацией об интересной книге или о спектакле — пожалуйста, заводим «обсуждения». Надо спровоцировать ребят на чтение произведений для готовящегося в школе мероприятия — а вот вам «викторина» или «тест». Хочется сделать так, чтобы ребята запомнили какой-то материал — размещаю результат моего видеотворчества в «видеогалерее» сообщества. На носу какой-нибудь праздник — а давайте проведем конкурс. У нас проходил «Елочно-иглочный марафон», когда мы собирали призовые иголки для нашей виртуальной елки, Рыцарский турнир во славу Прекрасной дамы-учительницы (когда каждый участник выбирал, в честь какой учительницы он будет совершать подвиги). Кстати, еще один аспект позволяет использовать мультимедиа — это призовой фонд. Мы то составляем листовку с маршрутом виртуальной прогулки, то создаем дизайн закладки, то делаем видеоряд по созданию куклы-оберега для домашней библиотеки.

Общезвестный факт — все теоретические знания должны стать средством решения практических задач. Здесь задача образования и задачи, поставленные передо мной, медиапедагогом, совпадают — не увеличивать информированность учащихся теоретическими знаниями, а помочь им самостоятельно находить ответы и решать проблемы в незнакомых ситуациях. Буду честна: огромного наплыва желающих участвовать в проводимых конкурсах и приключениях не так уж и много. Но те, кто пробует свои силы, остается в выигрыше. А для меня, как для практикующего учителя, важно то, что ученики моего класса (а у нас их не больше шести в каждом классе), приняв участие, узнают, как выглядит капор или брегет, можно ли есть шпигрутену

и консоме, почему ассигнации «синие», а домашние мужские костюмы — «курительные». Таким образом, в ярких красочных заданиях с видеофрагментами, репродукциями картин, рисунков создаются условия для идентификационного, автобиографического или эстетического анализа информации.

Год назад я «плотненько подседа» на генерации картинок с помощью искусственного интеллекта. Из этого увлечения получился вполне достойный медиапродукт. Ребята собирали легенды о Петербурге, потом придумывали свою легенду, объясняющую или обосновывающую какое-либо из правил поведения, свойственное именно для нашей школы. Я же для каждой легенды создавала уникальную иллюстрацию с помощью ИИ. Еще был интересный опыт: ученики 8 класса на уроке русского пишут сочинение-описание. Каждый создал описание внешности идеального учителя, я предложила их Миджорни, а потом ребятам надо было «увидеть» свою картинку. В этих двух случаях ресурс сообщества дал нам платформу для размещения работ и возможность получить отзывы. Я оказалась в очень комфортной для себя роли коммуникатора — инициатора коммуникативных связей, передающего медиатексты. А восьмиклассники включились в работу и эмоционально, и осознанно, они спокойно принимали возможность неудачного опыта, что является важными компетенциями, в развитии которых нуждается современный человек.

Надо сказать, что примерялась я и к другим популярным мессенджерам и социальным сетям: Telegram, Instagram. Но все же ВК кажется мне более удобным и функциональным для моей работы с обучающимися.

Но кроме удобства размещения контента в сообществе надо отметить мягкий, бережный характер медийного воздействия на участников группы. Здесь нет оценок, нет негативных суждений — здесь только уверенность в том, что ты узнал что-то новое, а это — всегда победа.

Задачи медиаобразования — обучить грамотно «читать» медиатекст; развить способности к восприятию и аргументированной оценке информации, развивать самостоятельность суждений, критического мышления, предпочтений, эстетического вкуса; интегрировать знания и умения, получаемые на различных учебных занятиях, в процессе восприятия, анализа и творческой деятельности и др. Я более чем уверена, что данные задачи формат работы сообщества выполняет качественно. А работа медиапедагога — это настолько интересно и увлекательно, удобно и показательно, что уже сейчас делает нашу деятельность насыщенной и полезной, а уж в ближайшем будущем станет обязательной. И несмотря на временные и эмоциональные затраты, которые неизбежны, так как медиадеятельность идет параллельно с традиционным обучением, я очень довольна тем поворотом судьбы, что привел меня в медиапедагогику.

*Ольга Сахарова,
учитель русского языка и литературы ГБОУ № 616 «Центр
«Динамика» Адмиралтейского района
г. Санкт-Петербурга*

***

Медиапедагог... Кто это? Каким качествами должен обладать человек этой профессии в XXI веке — веке информации? Именно сейчас мы живем в то время, когда людям приходится сталкиваться с огромными массивами как достоверной, так и вводящей в заблуждение, информации, уметь ее критически

оценивать и перерабатывать. Спецификацией «настоящего» является и то, что преобладающая часть контента поступает к людям из новых медиа, к которым следует отнести глобальную сеть Интернет.

Медиапедагог... Значение этого слова говорит само за себя. Это, на мой взгляд, тот, кто может выполнять не только свои прямые обязанности, но и использовать некий «комбинированный подход», решать междисциплинарные задачи: воспитывая, влияя на детей и родителей, находиться в онлайн-пространстве практически 7 часов, 1/3 этого времени проводить вместе с ними в социальных сетях. Это значит, что сегодня медиасреда — это выражение себя через действие, сотрудничество и содействие.

Считаю, что крайне важным становится внешнее информационное обеспечение деятельности образовательных организаций в социальных сетях, которые начинают вкладывать все больше усилий в создание собственного медиаимиджа для самых разных целевых аудиторий — сферы образования, обучающихся и их родителей. Помимо этого, развитие технологий меняет наши представления о способах получения знаний и заставляет серьезно переосмыслить привычный подход к учебному процессу.

В учреждении дополнительного образования «Центр патриотического воспитания «Школа юных летчиков» имени Героя Советского Союза А. А. Девятярова» г. Ижевска Удмуртской Республики свою медиадеятельность реализую посредством дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Кадетский Медиацентр». На наших занятиях обучающиеся развивают критическое и креативное мышление, изучают особенности социальных сетей и правила создания контента, пробуют работать с фото-, видеоаппаратурой и специализированным программным обеспечением, формируют свою медиаграмотность. Считаю, что главной особенностью данной программы является то, что полученные знания и навыки обучающиеся применяют на практике — в ходе репортерской работы на военно-патриотических мероприятиях, проходящих в г. Ижевске и Удмуртской Республике. Это является залогом успешной профориентации и развития современных медиакомпетенций подрастающего поколения.

Этим навыкам и знаниям обучает именно медиапедагог — не только преподаватель дисциплины, но и наставник, который включает в образовательный процесс инструменты обучения с применением ИТ — онлайн-викторины, игровые онлайн-миры, онлайн-акции и дистанционные конкурсы. Это дает новые возможности — обучающиеся не просто усваивают

необходимые знания, но и развивают умение работать с информацией и различным программным обеспечением. Помимо этого, использование ИТ в своей деятельности позволяет сделать образование более индивидуальным, так как процесс обучения достаточно легко адаптируется к запросам конкретного обучающегося. Таким образом, именно от медиапедагога зависит успех и дальнейшее развитие будущих специалистов.

Присущие медиапедагогу компетенции, заключающиеся в быстрой адаптации к изменениям, рациональном восприятии информации (проведении фактчекинга), использовании в своей работе ИТ, развитием критическом мышлении и медиаграмотности, позволяют ему двигаться вперед согласно требованиям времени, оставаться актуальным и интересным своим воспитанникам. Именно поэтому, могу сказать с уверенностью, что медиапедагог — это новый образ будущего образования.

*Мария Соловьева,
педагог дополнительного образования МБОУ ДО ЦПП
«Школа юных летчиков», г. Ижевск*

***

В моем понимании медиа — это обширное понятие, которое включает в себя средства коммуникации, способы передачи информации, а также саму среду, которая образуется в результате.

Дети современности, окруженные с рождения не только электронными игрушками,

но и социумом, наполненным различными информационными средствами и носителями, быстро интуитивно научаются пользоваться гаджетами.

Подростки порой лучше своих преподавателей ориентированы в медиапространстве.

В то же время, не все взрослое поколение умеет пользоваться компьютерами, сенсорными телефонами. Педагоги порой ищут «умельцев», чтобы создать персональный сайт или онлайн-опросник. Лично ко мне коллеги не раз обращались за помощью по созданию новой группы или сообщества в WhatsApp, VK, а ведь с ними мы знакомы не первый год. Слушая выступления на различных семинарах, методических объединениях, поражаюсь: неужели самому нельзя написать доклад, используя свой собственный опыт, а не «слизывать» первую попавшуюся «писанину» в интернете? Многие педагоги, столкнувшиеся с необходимостью выступать онлайн в период пандемии, испытывали дикий ужас. Хотя это всего лишь, по мнению психологов, «другой вид обмена энергией».

Разве всего этого недостаточно для того, чтобы уже в настоящее время включить медианавыки педагога в перечень обязательных трудовых умений и функций сотрудника образовательной сферы?

Считаю, что начинать нужно с первой и важной ступени образования, с «дошколят».

Конечно, в детском саду это больше про информационно-коммуникативные технологии: использование

медиа на занятиях, умение пользоваться современными средствами обучения (интерактивная доска, компьютер, проектор, компьютерные системы на основе обратной связи и т. д.).

В результате всеобщей изоляции 2019 года я, например, освоила сервисы беспроводного взаимодействия (Zoom, Skype). Пару первых раз, конечно, испытывала беспокойство и даже страх. Но это больше от неуверенности в своих силах и отсутствия опыта.

Кроме этого, научилась создавать онлайн-тесты и опросники для обратной связи с родителями и коллегами (Online Test Pad, Google формы), ввела в практику дистанционного обучения виртуальные доски с возможностью совместной работы в реальном времени (Google Jamboard, Miro).

Удобно вести электронное портфолио, например, на платформе NetFolio. Жаль, что до сих пор огромной популярностью у нашего руководства пользуются бумажные варианты различных отчетов и наград.

Отличным способом для самовыражения и источником информации для родителей воспитанников для меня является ведение блога (https://vk.com/gizn_kak_raduga).

Активно использую сервисы, с помощью которых можно самостоятельно создавать интерактивные упражнения с целью проверки и закрепления полученных знаний (LearningApps, Wordwall).

В помощь коллегам и родителям на просторах интернета существуют образовательные ресурсы, которые подходят и дошкольникам.

Кстати, на сегодняшний день отличный, заметьте, бесплатный помощник для каждого — нейросеть. Эти онлайн-сервисы могут написать для вас статью, придумать логотип, озвучить текст, создать презентацию и много чего еще. Признаюсь, лично я еще в начале пути к неизведанному. Но, как говорится, есть к чему стремиться.

Реализованный мною проект «В новый год — с новыми силами!» стал победителем конкурса среди педагогических работников образовательных учреждений ОАО «РЖД» «Здоровьесбережение в образовании» в 2020 году. Актуальность данного проекта состоит в том, что он проводился в онлайн-формате. То есть тема каждого дня была записана на видео, затем ссылка на видео предоставлялась в чате WhatsApp, созданном специально для обратной связи. Участники проекта смотрели видео, выполняли задания и загружали материалы в папку Google диска в удобное для каждого время.

Анализируя итоговый опрос участников, мы выяснили, что родители готовы к взаимодействию и в онлайн-формате.

Учитывая мой опыт, а также опыт участия нашего образовательного учреждения в проекте ОАО «РЖД» «Дистанционные иммерсивные занятия по формированию культуры сохранения здоровья и профилактике вирусных заболеваний для детей дошкольного и школьного возраста» в 2020 году, где я была куратором, совместно с коллегами в 2023 году мы реализовали здоровьесберегающий образовательный проект с использованием цифровых технологий «Маршрут здоровья» с привлечением социальных партнеров.

Охотно приняли участие в нем тренер-преподаватель по художественной гимнастике детской юношеской спортивной школы, помощник врача по гигиене филиала «Центра гигиены и эпидемиологии в Новосибирской области» Барабинского района, фельдшер детской поликлиники.

К сожалению, делаю вывод, что не готовы образовательные (да и другие) учреждения к переходу на «цифру»: нет специалистов, нестабильное интернет-соединение, а главное — нет у людей стремления что-то менять, чему-то учиться. Возможно, это только у нас, в глубинке...

И средств, возможно, у нас тоже меньше. Например, нашлась программка «1-С: Дошкольная психодиагностика». У руководства ответ один: нет денег. Хотела приобрести самостоятельно, дабы облегчить свою работу, но это можно сделать только учреждению или индивидуальному предпринимателю. Жаль, а так много идей и планов, что не хватает часов в сутках. Как раз цифровизация и должна помочь в этом.

На самом деле работа педагога дошкольного учреждения, впрочем, как и педагога любой ступени образования, будет иметь лучший результат только с помощью родителей. Поэтому основная задача воспитателей и специалистов детского сада — расширять, пополнять свои знания и знакомить с ними значимых для ребенка взрослых. Только так возможно развить ключевые образовательные компетенции, на которые указывают федеральные государственные образовательные стандарты, используя все доступные для ребенка виды деятельности.

Сложно предугадать, какие новшества предложит образование будущего. С уверенностью можно утверждать, что медиапедагог — образ современного образования, который развивается в ногу со временем.

*Татьяна Сухина, педагог-психолог,
Частное дошкольное образовательное учреждение
«Детский сад № 161 открытого акционерного общества
«Российские железные дороги»,
Новосибирская область, г. Барабинск.*

***

Наставник это не как мама — ругает и ласкает, а как бабушка — кормит мудрыми пирожками и сладкими прибаутками. Именно с таким девизом проходят мои уроки. С 20-летним опытом на телевидение я пришла в школу. На первом уроке сняли репортаж, на втором смонтировали. Но уже через месяц я поняла, что практика без теории — слаба. Перекопала кучу книг, оказалось, что по медиаграмотности книг для школьников нет. Взяла университетские учебные пособия для точных формулировок.

В первую очередь мне пришлось детей в буквальном смысле освобождать от школьных рамок. Выводить их в мир, в окружающую нас реальность. Дети привыкли видеть каждый день знакомых им людей, привычные локации. Проведя теоретическую часть

с разбором вида репортажа, таким как стрит-ток, я выводила детей на улицу. Для начала демонстрировала работу корреспондента в кадре: осанка, движение, где микрофон, эмоциональный и интонационный настрой. Ведь журналист — это не актер с выученным текстом, а — «энциклопедия», он должен разбираться во всех темах и задать вопрос по существу. После нескольких выходов на улицу дети раскрепостились перед камерой. Хотелось заметить, что неудачные дубли с отказами прохожих ребят удручали, но я им объяснила, что люди все разные и в любой профессии им придется столкнуться с этой проблемой.

Каждый урок я собирала по принципу мозаики: теория, разбор работ журналистов, рисование схем драматургии, перипетии до кульминации в сюжетах, лайфы, стендапы, а также сценарии и раскадровки. Научила детей использовать исторические события в работе над сюжетом.

Девочка, которая не любила историю, изучала последовательность событий в деталях. Совместно мы создали видеорепортаж о фестивале «Русское поле». За работу получила диплом от председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентины Матвиенко. Это ежегодный конкурс российских СМИ «Совет Федерации — палата регионов», где меня тоже поблагодарили за подготовку будущих журналистов (Заключительное выступление Председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко на торжественной церемонии, посвященной награждению лауреатов ежегодного конкурса российских СМИ «Совет Федерации — палата регионов» | Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (council.gov.ru)). На хронометраже 01:00 мин. Валентина Ивановна говорит обо мне. В этом году девочка поступила в МГУ на факультет телевидения.

Когда я вижу, что ребенок не готов выйти в мир, то придумываем сюжеты внутри школы. Но выход за пределы у каждого неизбежен. Посещение музея Победы, где собрались ребята на церемонию награждения со всей России, вызвало восторг у моих корреспондентов. На локациях я четко дала задачу каждому ученику: оператор и корреспондент плюс помощник работают в связке. Вопросы мы оговорили заранее, так как понимали возраст и тематику мероприятия. После монтажа были споры и дискуссии. Работу отправили на конкурс, а также получили отзыв-благодарность от организаторов (https://vk.com/wall-131747358_16776). Работа участвовала в конференции «Наука для жизни», направление медиастарт, где была высоко оценена — баллы к ЕГЭ детям, рейтинг для школы.

Масштабная выставка «Уникальная Россия» принесла свои плоды для учеников и повысила рейтинг школы. Несколько съемочных дней в Гостином дворе провели мы с ребятами. Писали стендапы, снимали синхроны, видеоряд. Показывала ребятам операторские приемы и работу корреспондента в жанре Лайф-ту-тейп. Организаторы выставки после просмотра репортажа прислали благодарности каждому ученику и мне, а также письмо о сотрудничестве. О нас написали в интернет-издании «Союз женских сил» («Уникальная Россия» глазами московских школьников (xn — e1abcgakjmf3afc5c8g.xn

— p1ai)). Работа была высоко оценена на конференции «Наука для жизни» и стала победителем на Всероссийском детском кинофестивале «Усатый-Полосатый».

Пригласили поучаствовать в международный детский фестиваль кинопритч «Мы сами снимаем кино!». За три дня снять кино! 9 и 11 место из 23. Но это был наш первый опыт в игровом кино, результат не порадовал, вывод — для кино нужны дополнительные ресурсы, часы и подготовка в другом ключе. А вот в документальном у меня получилось донести ребятам суть. И как результат — Всероссийский конкурс работ юных журналистов и блогеров «Мы в ответе» — 1 место, Всероссийский конкурс подростковых медиаработ «Без срока давности» — 3 место,

Конкурс — фестиваль кинодебютов «Магия Кино» — 2, 3 место, вручал Егор Кончаловский,

XIV Международный Фестиваль Экранной Культуры «Человеческое Кино» в Новосибирске — номинанты 2 работы.

На протяжении полутора лет существования школьной телестудии я организовала ежемесячные выпуски с новостями и цикл программ о спорте. Почетной грамотой наградили детей и меня Союз Журналистов Подмосквья и Олимпийский комитет России в рамках Всероссийского фестиваля-конкурса спортивной журналистики «Энергия побед», жюри высоко оценило вклад в освещение и пропагандирование детского спорта. За новостные выпуски — МГУ, Школьный пресс-центр в рамках конкурса школьных медиакоманд столицы «Первое медиа» — лауреаты (Торжественное подведение итогов конкурса школьных.. — Видео (vk.com)), приз — размещение статей в «Учительской газете» (Шаги в профессию — Учительская газета (ug.ru)).

Целевые конкурсы для всей России проводит РГУ им. А. Н. Косыгина — Медиатон и Марафон школьных СМИ. Считаю, что они очень трудоемкие. Каждый месяц проходят соревнования, каждый тур с новым заданием. Работу с детьми приходилось выстраивать только на позитивных нотах. Написание сценария за кружкой чая со сладостями, пересъемы и перемонтаж после физкультурзарядки. Были моменты, когда дети пытались «бросить всё», приходилось давать им время отдохнуть и снова мотивировать. В результате — победа и два лауреата! Баллы к ЕГЭ и рейтинг школе.

С жанром интервью ребят я ознакомила на практике, несколько работ тоже пошли на конкурсы. Конкурс журналистского мастерства для молодых журналистов «Аргонавты», 11 класс, 3 место. Открытый молодежный фестиваль-конкурс «Респект Медиа 2022», 10 класс: 1, 2, 3 место.

Участие в городских проектах «Новые вершины», 11 класс, 1 место.

Международный конкурс «Мечтатель», победители и призеры.

В заключение хочу сказать, что единой методики преподавания нет. Ее не существует, так как каждый ребенок — личность. Нужны ключики к сердцу и простые понятные слова к разуму. Я не учитель, я наставник!

Светлана Тен, педагог-наставник школы № 1420 г. Москвы

***

В современном мире образование претерпевает значительные изменения, связанные с развитием технологий и социальных условий. В этом контексте медиапедагогика становится одним из ключевых факторов, способных обеспечить качественное и инновационное образование. Медиапедагог в этом

контексте выступает в роли ключевого фигуранта, способного эффективно ориентировать образовательные процессы на медиареалии современности. Главная цель медиапедагога — это создание нового образа образования, который будет отвечать на вызовы современного мира. Это подразумевает использование различных форм обучения, таких как онлайн-курсы, виртуальные лаборатории, интерактивные учебники и многое другое. Благодаря этому медиапедагоги смогут помочь учащимся адаптироваться к изменяющимся условиям жизни и работы.

Медиапедагогика предлагает новые подходы к обучению, которые делают образовательный процесс более увлекательным и интересным для учащихся. Она также позволяет преподавателям использовать различные методы оценки знаний, такие как тестирование, проектная деятельность, презентации и т. д. Новый образ будущего образования, основанный на медиапедагогике, включает в себя несколько характеристик.

Во-первых, это активное участие школьников в процессе обучения. Они больше не являются пассивными слушателями, а становятся активными создателями знаний. Они имеют возможность самостоятельно исследовать информацию, анализировать ее и применять в практических задачах.

Во-вторых, новый образ будущего образования включает гибкость и персонализацию. Современные медиаинструменты позволяют адаптировать образовательный процесс под потребности каждого учащегося. Различные инструменты и ресурсы могут быть использованы в зависимости от индивидуальных предпочтений и способностей ученика.

В-третьих, новый образ образования основан на сотрудничестве и коллаборации. Учащиеся не только работают самостоятельно, но и взаимодействуют с другими учениками и учителями. Они могут создавать групповые проекты, обмениваться идеями и учиться друг от друга. Это расширяет границы образования и помогает учащимся развивать навыки работы в коллективе.

И, наконец, новый образ будущего образования включает в себя разнообразие форматов обучения. Он учитывает, что ученики обладают различными типами интеллекта и предпочитают различные способы обучения. Расширение использования медиаинструментов позволяет предоставить учащимся разнообразные формы представления информации, такие как визуальные, аудио или интерактивные.

Одним из главных преимуществ медиапедагогов является их способность работать в команде и сотрудничать с другими специалистами. Они могут исполь-

зовать знания и опыт своих коллег для создания более эффективных образовательных программ и курсов. Кроме того, медиапедагоги могут помочь учащимся развить навыки критического мышления, анализа информации и решения проблем.

Однако, существует ряд вызовов, которые медиапедагог должен преодолеть. К ним относятся необходимость постоянного обновления знаний и умений в области медиатеchnологий, адаптация к быстрому развитию сферы информационных технологий и обеспечение равного доступа к медиаобразованию для всех учащихся.

Подытоживая все вышесказанное, медиапедагог — это профессионал, способный совмещать знания в области образования и медиатеchnологий. Его роль в образовательной среде невероятно важна, поскольку он способствует эффективному применению современных медиаресурсов, формируя учащихся, способных успешно функционировать в цифровой эпоху. Это открывает новые горизонты для будущего образования, делая медиапедагога неотъемлемым звеном в формировании качественной и современной образовательной парадигмы.

*Анастасия Федя,
гимназия № 524*

Московского района г. Санкт-Петербурга

***

НИУ «ВШЭ» в 2023 году на основании независимой оценки российских экспертов и инноваторов, а также своеобразной верификации научных стратегий через опросы школьников и студентов выделил ряд современных мировых трендов образования в российском контексте. Среди них:

«гибридное обучение» (61,8%) — сочетание аудиторного и онлайн-обучения и «образование в соцсетях» (37,7%), эксперты считают перспективным получение знаний в соцсетях на стыке образования и развлечений, что позволяет восполнять пробелы формального образования, повышать мотивацию к учебе. «Большинство из нас в любом случае пользуется блогами и соцсетями, так что преподавателям стоит учитывать и использовать этот тренд. В то же время школьники и студенты отмечают, что качество образовательного контента от популярных блогеров не всегда высокое. Если большее количество талантливых учителей научится использовать соцсети, от этого выиграют и они, расширив свою аудиторию, и ученики, для которых формат образования в соцсетях привычен и удобен» [3].

Именно поэтому сегодня медиапедагог становится новой реалией образования, а сами медиа переходят в разряд самостоятельного направления педагогики, из числа предметов социально-гуманитарной направленности дополнительного образования.

Медиапедагог — какой он? В первую очередь, это уже не просто журналист, говорящий с детьми о жанрах. А ребенок при этом читает социальные сети

и интернет-издания и видит в большинстве случаев расширенную информацию, в лучшем варианте — расширенную заметку. Безусловно, интернет ориентируется на современный тренд о клиповости сознания аудитории, когда короткие тексты, аудио или видео лучше воспринимаются. И совершенно не учитывается содержание представленной информации, ведь если она грамотно структурирована, преподносится в интересной форме, читатель, даже вечно спешащий, непременно вернется к сохраненному репортажу в формате лонгрида, перечитает все записи блога, если они связаны единой смысловой канвой. И видео пересмотрит, оценит, пусть даже и короткое, но со смыслом. Виртуальную экскурсию пройдет, чтобы освоить принципы современной бизнес-технологии познания себя. А подкаст поможет заполнить время в дороге. Так, исследования, проводимые «Лайфхакером», демонстрируют сохранение числа тех, кто хотя бы раз в неделю слушает подкасты, и среди тематики с перевесом в 52% лидирует именно наука и образование [1]. А значит, сегодня это направление должен взять для себя на заметку медиапедагог.

Как показывает личная педагогическая практика, и самим подросткам сегодня наиболее удобно именно аудиообщение, форматы подкастов, позволяющие больше раскрыться при записи аудио в более спокойном режиме. Безусловно, запрос на влогинг и блогинг среди подростков достаточно высок, однако, при понимании объема черновой работы для их создания, многие уходят на подкасты. К тому же в Новосибирской области сегодня наблюдается тенденция создания краеведческих подкастов, которые могут стать элементом «маркировки» той или иной достопримечательности при создании дополненной реальности города. Поэтому же мной как медиапедагогом в нынешнем витке реализации Проекта «Край» было решено сделать акцент именно на подкастинге. К тому же как журналист и педагог я не люблю «работать за столом» и стремлюсь предоставить свои учащимся максимум возможностей для презентации своих медиапроектов на значимых событиях и ресурсах. А в нынешнем году проект от izi.TRAVEL активно реализуется в Новосибирской области и у участников Проекта «Край» есть все возможности разместить свою аудиоэкскурсию на крупнейшей платформе уличных и музейных аудиогидов по всему миру. Но для этого она должна быть одновременно интересной для целевой аудитории и фактографически выверенной.

И вот здесь уже моя педагогическая задача — научить ребенка создавать позитивный ценностно ориентированный контент, превращая скучную, на его первый взгляд, краеведческую информацию в захватывающее повествование. И это вторая особенность современного медиапедагога — медиакультурная. По определению Ольги Васильевны Запевалиной, «медиакультура как часть общей культуры личности предполагает культуру общения с различными видами медиа, культуру передачи информации и культуру ее восприятия; способность читать, анализировать, оценивать медиатекст, заниматься медиатворчеством» [4].

И третья ответственность медиапедагога — он должен суметь повести за собой ребенка в мир сложных взрослых текстов, где автор берет на себя ответственность не просто за каждое слово, но за то, как оно отразится на его аудитории. Той конкретной целевой аудитории, которую слово должно «зацепить», но не уничтожить, не запугать, не навредить. И это уже о воспитании медиаграмотности у ребенка. Именно о воспитании. Не просто научить «анализировать медиасообщения с тем, чтобы видеть там пропаганду, цензуру или однобокость в новостях и общественных программах (как и причины таких действий), а также понимать структурные элементы — такие как владелец медиа, их модель финансирования, — влияющие на информацию», сформировать навыки и умения ориентироваться в разных видах медиа, жанрах и формах [2]. А воспитать у становящейся личности ценности не только общегосударственные, но и общечеловеческие, и тогда краеведческие достопримечательности перестанут быть просто объектами на карте или рекламой заказчика, а станут рассказчиками интересных историй об истории, людях, их ценностях, а автор краеведческого метатекста обретет свое место силы и подарит его возможности своей аудитории. Та самая ответственность за «не навреди» касается и самого медиапедагога при выборе программного обеспечения, потому что педагог не имеет права использовать и пропагандировать в своей деятельности то, что запрещено в Российской Федерации, а значит, должен хорошо разбираться в современных нормативных требованиях и давать своим учащимся только разрешенный к использованию инструментарий, что порой заставляет разбираться в оном и, опережая время создания доступных лайфхаков для обычных пользователей, создавать их самому для своих учащихся.

Ну а главное, медиапедагог должен сам быть примером медиасимвола, медиабренда. Иначе почему он должен быть интересен подростку?! Для краеведа это с одной стороны проще — можно много путешествовать и рассказывать о том, что увидел, но и много сложнее не перейти на банальное описание своего отдыха. Мне о каждом месте пребывания хочется рассказать через событие и краеведение. В обязательном порядке, делая краеведческие посты (все же я выходец из текстовой журналистики), указываю мифологичность и/или истинность этимологии того или иного краеведческого термина, без фактчекинга медиапедагог уже перестанет быть таковым. И тогда я, как значимый взрослый, знающий человек (в представлении моей аудитории) через «цепляющий» фоторяд и факты, этимологию слов, смысловые «якорьки», могу сделать интересной для своей аудитории всех возрастов (все же я привыкла проводить экскурсии для семей) сухую краеведческую информацию. И да, я снова активно начала развиваться в пространстве социальных сетей как автор, чтобы соответствовать образу нового будущего, где я, как педагог, должна вести за собой ребенка и в сфере медиа.

*Наталья Шестакова,
педагог-организатор, МБУДО ЦДО «Алые паруса»,
г. Новосибирск*

Примечания

1. «Лайфхакер» опубликовал новое исследование аудитории подкастов в России [Электронный ресурс]. — URL: <https://adpass.ru/lajfhaker-opublikoval-novoe-issledovanie-auditorii-podkastov-v-rossii/> (дата обращения: 04.10.2023).
2. Медиаграмотность [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 04.10.2023).
3. Мировые тренды образования в российском контексте — 2023 [Электронный ресурс]. — URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/ (дата обращения: 04.10.2023).
4. Формирование медиакультуры в информационном обществе [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mediakulturyv-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 04.10.2023).

Валерий Глебов Крепость Бориса Васильева

Жизнеописания почти всегда требуют оправданий: а какое ты имеешь право молвить слово о Великом — человеке, событии, явлении? Ты причастен? Ты соратник? Ты ученик или учитель?

Нет, нет и нет... Значит, молчи.

Борис Львович не был моим наставником, я не изучал его наследия, не снимался в его фильмах. Я просто был рядом. Много лет. Так уж судьба сложилась. Конечно, мы и хлебы преломляли, и пригубливали кое-чего, но это не для многих глаз.

...Ох, как тяжело ему было стареть! Ведь он оставался в душе строевым офицером, он не мог позволить, чтобы кто-то заметил его слабение. Поэтому в самые последние годы в дом, где он жил, не допускались ни праздно любопытствующие, ни, хотя и не праздные, а вроде бы по делу — журналисты и съемочные группы.

«Собираемся, но только свои» — говорила Зоря. Боря, Зоря — это не

фамильярничанье, видит Бог. С Зорей Альбертовной мы когда-то работали в Останкине, правда, в разных редакциях. А телевизионщики все поголовно зовут друг друга на «ты». По крайней мере, так было в наши времена. И когда я вошел впервые в дом Васильевых, то, увидев знакомое и милое лицо, сказал «на автомате»:

— Ой, а чей-то ты тут делаешь?

На что Зоря расхохоталась и ответила в интонацию:

— Да живу я здесь!

А смеялась Зоря удивительно лучисто.

Ситуация тут же проявилась: ну жена она была, васильевская. Так что Зорю я называл по имени просто всегда. Не то — с Борисом. Он был для меня Львовичем и десять, и пятнадцать лет. И только в самые последние годы, когда мне приходилось иногда ухаживать за ним, он сам взмолился:

— Ну, мы уже совсем близкие люди, а ты меня все по отчеству.

Об авторе: Валерий Глебов родился в 1947 году в Воронеже. Окончил Воронежский государственный университет. Работал переводчиком на Кубе, комментатором на Христианском радио, завотделом в литературно-драматическом вещании, был главным редактором киноредакции Первого канала ТВ и газеты «Голос Родины» Ассоциации по связям с соотечественниками за рубежом. Теперь — независимый издатель, эссеист, переводчик, автор и участник нескольких поэтических сборников. Живет в Подмоскowie.

Вы ж все равно меня с Зоренькой Борисом зовете. Так что давай,

смелее.

И я кое-как перешел на «ты». Путаюсь и смущаясь. Но так ему

действительно было легче и теплее.

А тепло в дом текло отовсюду, от людей, конечно, в первую очередь. Однажды, побывав у Васильевых, гость, а впоследствии близкий для семьи человек, доктор исторических наук, академик РАН, а попутно и успешный бизнесмен Илья Урилов, взялся помочь Зоре серьезно обустроить быт: установил в подсобке котел с солярочной форсункой и наладил во всех помещениях паровое отопление, укрепил пол. И стеклопакеты в окна вставил. И многое другое сделал. И Зоря уже не таскала ведрами уголь из подсобки. Да, были и такие годы в жизни великого Бориса. Дай тебе Бог всяческой удачи в делах, Илья.

Первый этаж дома был, скажем так, общедоступным. От входа

— малюсенькая прихожая-раздевалка с огромным количеством сменной одежды и обуви, на разную погоду и на все времена года. Почему-то много было военной или военизированной формы, включая бушлаты, теплые комбинезоны и унты. Справа от двери деревянная лестница в два пролета вела на второй этаж. В закутке под лестницей помещались десятки, если не сотни пар тапок и шлепанцев для гостей. Когда дверцу в закуток открывали, там автоматически зажегся свет, но с большим запозданием, так что многие начинали шарить по стенам в поисках выключателя. Зоря спокойно наблюдала за суматохой и радовалась, когда хитроумное устройство все-таки срабатывало. Да будет свет!

Главным объектом внимания в большой прихожей были плоские круглые часы на стене, но из современных, на батарейках. Не стоило бы о них и вспоминать, если бы они не шли вспять, супротив времени! Стрелки на них двигались противосолонь, то есть справа налево. И не потому, что кто-то не так подсоединил батарейки, а потому что так задумали изготовившие их немцы. Наверное, чтобы опровергнуть расхожее мнение, что у фрицев все по ранжиру и по уставу. А вот нет вам!

Сразу из прихожей визитер попадал в довольно обширную переднюю, с огромным старинным буфетом слева, круглым столом с самоваром напротив окна и глубоким креслом. Рядом с креслом стоял маленький

стол с несколькими телефонами, которые звонили как-то неотличимо, так что не сразу соображалось, какую трубку брать. Потом все перешли на сотовые телефоны, которые тоже приходилось иногда подолгу искать. В левом углу передней, за тяжелой портьерой, пряталась дверь в одну из маленьких спаленок, а во вторую можно было войти из столовой. Но это была частная территория хозяев.

Гости обычно собирались в столовой, где у левой стены располагалась большущая оттоманка, а справа от нее, поперек комнаты — еще один диван и кресла, разделявшие столовую на две части. В одной из них был установлен огромный экран телевизора. Весь правый угол был занят полками с книгами и всяческими подаренными статуэтками и призами.

Главный предмет мебели во второй половине столовой — массивный обеденный стол. Квадратный, на шесть персон, хотя мог и раздвигаться для десяти и более гостей. Вообще-то столующихся у Васильевых было значительно больше за счет едоков, для которых существовала собственная столовая — за окном. Туда слетались «наши» синички, пара-тройка соек и неизменно появлялась отдельно взятая белка, исчезающая на лето, но стабильно возвращавшаяся зимой. Не стоило бы и упоминать об этой бытовой детали, но мешочек с семечками для законных гостей никогда не иссякал. И в самые лютые морозы, и в непролазные снегопады тропинка к кормушке была протоптана Зориными мягкими чоботами. Вот не было у нее больше забот!

Завтрак мужу готовился рано, как положено, но с утра первое — накормить собаку Фроську и синичек. Как-то они сейчас там?

В столовой Борис Львович всегда сидел спиной к окну. От окна частенько тянуло холодом, поэтому на спинке Бориного стула висела меховая безрукавка, которую Зоря Альбертовна неукоснительно заставляла мужа надевать. Он беспрекословно слушался.

Он вообще считал Зорю главной. Когда ее по каким-то причинам не было в доме, а надо было уговорить Бориса съесть что-то непривычное или принять новое лекарство, лучшим способом было сослаться на то, что Она так велела или разрешила. «А, ну тогда можно», — послушно говорил Борис. А при ней он даже вставал из-за стола после еды не иначе, как подняв

по школьному ладонь — можно выйти? И непременно целовал жене руку.

Васильев — дворянского происхождения. Он этим гордился. Но каких-либо жалованных грамот на стенах не вывешивал. Родовой усадьбы не имел. Они с Зорей держали старинный фамильный строй, заведенный еще в Смоленске Бориной матушкой. Дом должен жить по незыблемому правилу, которое, как каркас, помогает человеку содержать в порядке самого себя. Завтрак, обед и ужин — самые очевидные ориентиры в течение дня, как правило, в одни и те же часы. К ним нужно готовить себя, настраиваться — тогда самая простая пища пойдет впрок.

Последние годы Борис жил на строгой диете. Поэтому пища для него готовилась отдельно. Но по полной схеме — салатик, суп, основное блюдо, чай или компот. Кстати сказать, ограничения в питании Борис принял беспрекословно и с достоинством. Редко-редко капризничал, но только когда Зори не было дома. Помню, «довел» меня требованием порезать кабачки на точно такие ломтики, как это делала Зоря. Да Бог их знает, какой толщины они у нее получались! Нет. Так слишком тонко, так не кружком, а овалчиком, так разваливаются.. Была бы Зоря за столом, спокойно сказала бы «не привередничай, ешь!».

Для остальных обедавших готовилась другая пища, но тоже по полной программе. Зоря, сидевшая обычно в торце стола по правую руку от мужа, разливала по тарелкам первое из кастрюльки и передавала участникам трапезы. Руки у нее были уже слабыми, и суп был готов расплескаться, но, сколько я ни пытался перехватить инициативу, Зоря отстаивала свое законное право быть хозяйкой стола. Даже когда она ходила на костылях по-

сле перелома шейки бедра, она умудрялась приносить еду из кухни, оставляя мне только тяжелые кастрюли и чайник. Чаще всего Зоря готовила сама. Только в последние два года Зоря согласилась получать вторые блюда из придорожного кафе. Заведение было просто чудесным, хозяин-армянин сам ездил за продуктами, следил за готовкой, так что мы не сомневались в качестве и отменном вкусе шашлыков, люля-кебабов и блинчиков с мясом.

Кстати, я сам был, вообще говоря, не поваренком, а каким-то Главным редактором на очередном телевидении, но к Васильевым приезжал не для представительства, а чтобы просто пообщаться и помочь. Просто почистить картошку. К тому же мы с Борисом были из одного города. Да, родился он в Смоленске, но его отца, важного генерала, репрессировали и сослали в Воронеж, и Боря учился и заканчивал школу именно там, на улице Карла Маркса, номер дома какой-то за сто. Ну и я из Воронежа, но я послевоенный. А потом переехал в Подмоскowie. Живу далеко от дачи Бори, но сил на электрички пока хватает.

У Васильевых прислуги не было, и Зоря, вплоть до нескольких последних лет, практически все по дому и по хозяйству делала сама. За торжественными обедами Боря и Зоря пользовались своими, от родителей еще оставшимися столовыми приборами, а в будни безо всякого пиетета употребляли обычные ложки и вилки. Для чая использовались особые металлические чашки-термосы — пониже и покруглее для Зори, повыше и поуже для Бори. Поскольку сладостей хозяину дома не полагалось по диете, Зоря готовила в духовке аппетитные сухарики, которые Борис ломал своими аристократическими пальцами и размачивал

в эксклюзивной чашке. Но особое почтение вызывала во мне личная Васильевская серебряная стопочка, с гравированными узорами. Совсем малюсенькая. Зоренька не хотела лишать мужа такой крохотной радости, как 15 граммов водочки за обедом. Но в рамках узаконенной дозы! А в конце жизни Борис и сам перестал поднимать стопочку — не хотелось огорчать жену. Только раз он нарушил данный себе обет — на ее поминках. Он не мог не пить.

В былые годы Борис любил гулять по лесу. По его рассказам, отец на Смоленщине научил его ориентироваться в любых дебрях, что помогло ему выйти самому и вывести несколько бойцов из окружения во время войны. Каждый день зимой и летом в сопровождении собаки он вышагивал свои километры перед обедом, сначала в приличествующей сезону обуви, потом привык носить меховые летчицкие унты, а с какого-то момента стал пользоваться еще и палкой. Но всегда шел выпрямившись, строго, по-офицерски. Потом прогулки стали ограничиваться периметром усадьбы. А еще через какое-то время их заменило получасовое сидение в кресле на крыльце веранды.

Курил он много. Время от времени в доме вспыхивали кампании по борьбе с курением, вполне, впрочем, мягкие и доброжелательные. Но семейный врач однажды объяснил всем раз и навсегда: прекращение поступления в организм никотина в таком возрасте может привести к непредсказуемым результатам. А если проще, то, чтоб не было хуже, пусть курит, но поменьше. И Борис стал разламывать сигареты надвое. Часть с фильтром курил обычным образом, а остаток дотягивал спустя какое-то время через мундштук. Были времена, когда художник и курильщик Илья Клейнер привозил писателю и курильщику Борису Васильеву пачку настоящей махры, и они зализывали себе настоящие самокрутки и дымили на веранде по-черному, по-фронтовому. Сейчас Илья пишет свои картины о холокосте, проживая в немецком Потсдаме, и покуривает тайком от жены по паре сигарет в день. Свои беседы с Борисом он записал и опубликовал в книге «Точка опоры». Я издал, естественно.

А потом пришло время, когда Зоря попросила меня присмотреть где-нибудь на рынке настоящие валенки, потому что дома даже в самых теплых тапочках ноги все-таки подмерзали. Я нашел, какие помягче, не для улицы, и Борис с удовольствием надевал их каждый день. Но все равно, выглядел не по-стариковски, а по-

военному. Были же и у советских солдат валенки, как часть обмундирования.

До какой-то поры Васильев совершал небольшой, но настоящий ежевечерний подвиг. По положенному порядку, ему надлежало ночевать в их с Зорей большой спальне на втором этаже. Лестница наверх была очень крутой и узкой, в два марша, шесть и одиннадцать ступенек. Зоря выносила на промежуточную площадку маленький табуретик, чтобы Боря мог присесть и отдышаться. Для Бориса было принципиально важно — самому дойти до спальни. Иначе можно было слечь и отдаться во власть медсестер и нянечек. Иногда, правда, он позволял себе принять поданную мной руку, чтобы подняться с очень мягкого и глубокого дивана в столовой. Но это делалось, скорее, как некий театрализованный жест, игра. А всерьез, повторяю, Борис до конца был мужественным человеком. Только один раз он сдал позиции, когда лестница наверх стала занимать слишком много времени. Не пишу «путь наверх» в силу чрезмерной многозначительности и несоответствия истине — на самом, самом верху Борис был уже давно. Его верный и многолетний друг Сергей Александрович Филатов даже начал собирать документы для представления Васильева к Нобелевской премии. Не успел. А постерно ее не вручают.

Наконец Борис переселился в маленькую спаленку на первом этаже, Зоря заняла вторую — рядышком, чтобы слышать дыхание мужа. Когда приезжал я, то ночевал летом на веранде, буквально через стенку. А зимой мне отводилась васильевская спальня на втором этаже, где в углу висел образ Богородицы в большом, быть может, серебряном окладе. А рядом стояла деревянная икона святых Бориса, Глеба, Александра Невского и Иоанна Крестителя, спасенная из когда-то кем-то разрушенного иконостаса.

После переселения на первый этаж Борис уже никогда не поднимался в кабинет. Прежде он после завтрака работал там до двух, до самого обеда. Писал или читал, или думал в уединении... и быть может, это была самая трудная работа — пролистывать жизнь. А теперь садился с утра на диван перед огромным телеэкраном и погружался в мир кино. Это стало местом почти постоянного его пребывания на первом этаже. Были времена, когда включалась и программа «Время». Но потом Борису стало неинтересно следить за «мышинной возней». Он водружал на голову огромные наушники, чтобы не мешать окружающим чересчур громким звуком (после восьмидесяти стал глуховат),

и перемещался в виртуальное, но живое для него пространство фильмов, довольно часто — про войну. Приемный сын Петя привозил диски с новинками (старыми советскими фильмами, которых еще не было в коллекции) или зарубежной классикой, проверял качество и управляемость через пульт, и далее Борис самостоятельно распоряжался действительностью. Хотя, вру! Почти для каждой остановки или перемотки пленки вызывалась Зоря, которая лихо справлялась с обязанностями видеоинженера — может быть, сказывалось телевизионное прошлое. Страсть как интересны были споры супругов по поводу сериалов — смотрел ли уже Борис этот кусок или еще нет. Чаще всего один и тот же эпизод прокручивался по два-три раза — для выяснения истины. Каждый раз при просмотре я был строго допрашиваем по поводу того, какое кино мне нравится. Я плел что-то про американское, французское или итальянское. За что осуждался и получал нравоучение, что самый замечательный фильм всех времен и народов — это «Место встречи изменить нельзя», которое Борис действительно мог смотреть просто по кольцу. Был жалован им также телесериал режиссера Сергея Урсуляка и оператора Миши Сулова «Ликвидация», из которого частенько цитировалось «тудой-сюдой». Свои фильмы Васильев не смотрел. Но в разговорах время от времени возникали имена Жорки или Элика, или кого-нибудь еще из киномира. А это были Юматов и Рязанов, и были актрисы из «Зорь...». Никто из них никого не переставал любить и ценить. Но собирались они почему-то только на юбилеях в шикарном ресторане, раз в пять лет.

А вот, чтобы похвастаться, расскажу, что и я приложил руку к визитам на дачу Васильевских друзей...

Алексея Кирилловича Симонова я привозил к Васильевым и даже фотографировал их на одну из первых цифровых камер. Изображение, конечно, совсем плохонькое, но улыбки подлинные, искренние. Мне бы целкать их на обычную пленку, а еще лучше — записывать со звуком на видеокамеру. Но как-то не осозналось, что рядом со мной — свидетели и деятели эпохи... У Лешки Симонова я снимался в одном из фильмов. Свидетельствую: он обладает невероятным даром дружить всю жизнь. И потрясающей храбростью: рискнул поехать со мной на машине по Ленинградке, когда я накатал за рулем всего первых 500 километров. Но хватает же у него мужества быть правозащитником в наше время и возглавлять Фонд защиты гласности!

Галя Щепетнова, актриса и супруга Симонова, попросила меня однажды свести с Васильевым другого известного ныне актера, режиссера и продюсера Алексея Гуськова, которому очень хотелось приобрести права на экранизацию какого-то васильевского романа. С этим вот Алексеем я снимался в другом фильме — первом российском сериале Юрия Беленького «Горячев и другие». Эх, как же я не удосужился сфоткать их тогда!

Еще один Алексей — Колосов — совсем не киношник, а фотограф от Бога. Он ухитряется снимать так, что перед тобой словно в фильме развивается целое действо — как Васильев слушает, как читает, как размышляет... Борис очень любил с Лешкой поговорить.

А вот — Валентин Никулин (для друзей Валюля). Почему-то все вспоминают его в роли доктора Гаспара Гварнери в «Трех толстяках». Он бывал у Васильевых неоднократно, и даже заставил меня однажды проскочить поворот на нашу дачную дорогу, ссылаясь на то, что он здесь каждый куст знает. Пришлось возвращаться километров десять.

А зафиксированные на пленку актрисы из «Зорь...» до сих пор не получили своих отпечатков... созваниваться же надо, а это так трудно.

Я пишу об этих встречах и дружбах, чтобы подчеркнуть и восхититься: вокруг Бориса Львовича и Зори существовал какой-то магический круг, вернее, переплетения кругов, в которые включены были люди из самых разных сфер, оказывавшиеся знакомыми и даже близкими друг другу, когда на них падал свет от Васильева. Если пользоваться фотографической терминологией, он был проявителем. Истинное становилось видимым. А ложное — никогда не охаивалось, а просто не достаивалось чести.

Я упоминал уже, что прислуги в доме не было, Зоря владычествовала одна. Но помощница по хозяйству Таня приходила практически каждый день. Она удостоена была звания «своей». Простая, громкая, сильная, она притаскивала с собой огромные сумки с продуктами и всякими нужными в доме вещами, помогала готовить, мыть посуду, всех знала, всё понимала... Муж Саша частенько привозил ее на машине, да и Зоря ездила с ним на рынок или даже в Москву по делам. Когда Саша заболел настолько сильно, что ему пришлось делать операцию на Каширке, Таня буквально разрывалась, чтобы поспеть и к нему, и дом не оставить.

А теперь — о рабочем кабинете Бориса Львовича Васильева, откуда вторая дверь вела на смежную с ка-

бинетом веранду, на которую меня однажды впервые ввел Илья Клейнер, и я записал на видео огромную беседу с Борисом. Эта кассета и по сей день хранится у меня. Но предложить ее на телевидение не получается: чтобы выйти на связь с подходящими редакциями, нужно быть знакомым не меньше чем с Эрнстом.

В кабинете почти всю правую стену занимал рабочий стол, слева был диван, над которым висело несколько книжных полок. На столе в прежние времена стояла пишущая машинка, кажется, «Эрика», потом — один или даже два компьютера, отлаженных и контролируемых Колей, еще одним приемным сыном Васильевых. Там же, на втором этаже слева была веранда, зимняя, теплая, пристроенная Петей, но впоследствии переоборудованная в жилище и рабочее помещение для его брата Коли. Он был и математиком, и компьютерщиком классным, но страдал типичным русским недугом. Любил он Зорю искренно и самозабвенно. На девятый (!) день после ее кончины он умер в сенцах, взявшись за ручку входной двери, чтобы выйти на крыльцо покурить. И тут сердце не выдержало.

Во время Бориной работы на второй этаж никто не осмеливался заглянуть. Видели только, что пепельницы были полны окурков. И остывший чай. И еще оттуда появлялись книги, которые теперь в миллионах экземпляров живут по всему белу свету. Список их, наверное, будет опубликован в этой книге или в других юбилейных изданиях. Знаю, что список этот неполный. Да, да, да! Потому что году в две тысячи пятом или раньше Зоря с Борей вручили мне записанные на черную 3,5-дюймовую дискету незавершенные произведения писателя Бориса Васильева. И сказали, что публиковать их я могу только после его кончины. Там шесть повестей и романов, которые иногда только начаты, иногда почти дописаны до конца, но по какой-то причине или по прихоти автора отложены. Пару раз я пытался поднять вопрос о публикации, но в каждом случае получал строгую отповедь — вот помру, тогда поступайте, как хотите. Об одном только успели договориться — о названии. Я предложил поместить на обложке — «Неизданный Васильев», а Боря тут же отреагировал:

— Нет, надо так: «Ненаписанный Васильев».

В год 90-летия классика, казалось бы, сам Бог велел опубликовать книгу «Ненаписанный Васильев». Но денег пока никто не дает...

И все же — несколько строчек в рабочем кабинете были написаны Борисом Львовичем при мне. Дело в том, что за многие годы он не подарил мне ни одной своей книги, да даже просто хотя бы карандаша из своей руки. А чего дарить — вот все тут лежит, бери, читай, храни! А все-таки хотелось мне получить от патриарха рукописное свидетельство нашего тесного знакомства. И однажды я набрался храбрости и вручил Борису какую-то свою книгу, быть может, перевод, не помню. При дарении предложил махнуться — книжка на книжку. При этом употребил расхожий английский термин — «чейндж». Борис долго не мог понять, что это такое. Или притворялся? Когда уразумел, взял первый попавшийся свой сборник — «В списках не значился» — и принялся сочинять дарственную надпись. К счастью,

рядом был фотограф Алексей Колосов. Он и заснял всю эту процедуру. С какой хитрой и, я бы сказал, веселозлорадной улыбкой Борис выписывал невидимые мне строки — я стоял сбоку и сзади и не мог видеть его лица. Спасибо Лесику Колосову: теперь передо мной, как на ладони, все искреннее удовольствие Борисово — и от возможности подарить, и от повода подколоть!

Вот эта надпись:

КНИГА:

БОРИС ВАСИЛЬЕВ

В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧИЛСЯ

**Дорогому другу, который
знает слово «чейндж», но
забыл о русском слове «дарю».**

Обнимаю!

Б. Васильев

Спасибо, Борис, за этот урок, за долгую дружбу,
за то, что вы с Зорей были и остаетесь в моей жизни.

Целую твою руку!

Твой Глебыч.

*****

Кого-то может удивить столь подробное описание бытовых мелочей из жизни четы Васильевых. Но время идет, в доме что-то меняется, исчезает бесследно, и, быть может, к тому моменту, когда, наконец, созреет мысль о создании музея писателя-фронтовика, уже и не восстановить будет атмосферу и детали...

Так пусть они останутся здесь. Жизнь состоит из мелочей. Но великая жизнь превращает мелочи в камни крепости.

*Подмосковье
Фото автора*

Энергия печатного слова

Одно из основных направлений деятельности Центра духовного возрождения Черноземного края, учрежденного в 1994 г., — издательское. Центр занимается выпуском русской классики, книг по истории и культуре региона, сочинений современных писателей, биографически связанных с Черноземным краем (с библиографическим сборником «Энергия печатного слова» можно познакомиться на сайте организации).

Центр, являющийся членом Ассоциации книгоиздателей России, принимает активное участие в мероприятиях, проводимых ею, ведь основная задача Ассоциации (президент — Чеченев Константин Васильевич, вице-президент — Филимонов Олег Васильевич) — создание благоприятных условий для деятельности региональных издательств. И за эти годы сложились многообразные и эффективные формы работы: проводятся книжные выставки в разных регионах; лучшие региональные издательства делятся передовым опытом; ежегодно проводятся конкурсы «Лучшие книги года», «Самый читающий регион»; создаются рейтинги ТОП-50 региональных издательств; уже в течение десяти лет в Москве проводится международный книжный фестиваль на Красной площади; проходят конференции и круглые столы по обсуждению проблемных вопросов в издательской деятельности и принятию совместных мер по их решению.

Важно, что многие мероприятия поддерживают Министерство цифрового развития, связи и массовых

коммуникаций, Книжный союз России, Президентский фонд культурных инициатив, Министерства культуры субъектов РФ, курирующих книгоиздательскую отрасль. И общими усилиями удастся сохранять мотивацию для совершенствования книжной индустрии.

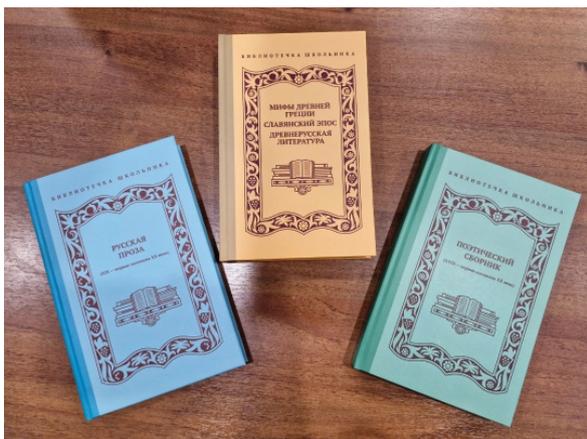
За последние десять лет наш Центр издал более 150 наименований книг по самым различным тематическим направлениям: исторического и краеведческого характера, литературно-художественного, научного и научно-популярного жанра. Популярны книги, направленные на воспитание у подрастающего поколения патриотизма и уважения к своей истории. Среди книг для детей есть сказки, рассказы, повести, реализуются проекты по изданию книг и брошюр для внеклассной работы с учащимися в общеобразовательных школах.

В 2015 году издан комплект учебных пособий по краеведению для учащихся 1–11 классов, что стало возможным благодаря ответственной, профессиональной и целенаправленной работе всех участников проекта — и департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области (в настоящее время Министерства образования), и Центра духовного возрождения Черноземного края, заключившего более 30 авторских договоров с лучшими специалистами в сфере народного образования, учителями, учеными и преподавателями высших учебных заведений. Научным редактором выступил Бронислав Яковлевич Табачников.

Продолжена серия книг «Сказки Воронежского края». Вышла в свет книга сказок Альберта Иванова «Страшная ночь Хомы и Суслика и другие истории». Издана книга «Сказки и рассказы Андрея Платонова», в которой представлены народные сказки в обработке писателя и его лучшие детские рассказы, в том числе редко публикуемая легенда «Разноцветная бабочка». Продолжил серию сборник «Виталий Злотников. Сказки и рассказы». Собранные под единой обложкой злотниковские сказочные истории, которые происходят в мире животных и людей на страницах этой книги, необычайно интересны — они учат читателей доброте, дружелюбию, взаимовыручке. В том же году вышли «Двенадцать месяцев» Самуила Яковлевича Маршак. Сказки замечательного детского писателя — это прекрасный светлый мир, в котором каждый чувствует себя участником удивительных волшебных действий.

В 2022 году издана книга «Хранить вечно, или Приключения в архиве», удостоенная премии Правительства РФ. Это литературно-художественное издание для детей и взрослых. Книга с первых страниц привлекает внимание оригинальным дизайном и таким же необычным интригующим и очень обстоятельным началом разговора мальчика по имени Тема с родителями.

В том же году вышли в свет три книги серии «Библиотечка школьника»: «Мифы Древней Греции. Славянский эпос. Древнерусская литература», «Поэтический сборник. (XVIII — первая половина XX века)», «Русская проза». Содержание этих сборников составлено с учетом обновленных учебных программ по литера-

туре и истории. В настоящее время книги пополняют библиотечные фонды общеобразовательных школ г. Воронежа и Воронежской области.

Книга «Пионеры Воронежской области. 1922–2022 гг. Воспитание делами», содержащая воспоминания ветеранов пионерского движения, посвящена вековой истории развития пионерского движения в нашей области.

Более десяти лет выходят книги серии «Историко-литературные памятники Воронежского края». Так, труд краеведа М. И. Славинского «Историческое, топографическое и статистическое описание Воронежской губернии» 1818 года впервые издан в полном объеме. Книга мемуаров писательницы В. И. Дмитриевой (1859–1947) «Так было. (Путь моей жизни)» рассказывает об общественно-культурной среде Воронежа в 1890–1910-х гг. Первая часть воспоминаний вышла в издательстве «Молодая гвардия» (Москва; Ленинград, 1930) и давно стала редкостью. Вторая часть, подготовленная к изданию в 1931 г., так и не появилась в свет; она воспроизводится по верстке, хранящейся в фондах Государственного литературного музея (Москва). В книге использованы изобразительные материалы, предоставленные Литературным музеем им. И. С. Никитина (Воронеж) и Музеем Н. А. Островского (Сочи).

Зарисовки народной жизни писателя-демократа Н. М. Астырева (1857–1894) «В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления» дают колоритную картину реального положения воронежской деревни пореформенного времени, представляя собой качественный источник для всех интересующихся историей родного края.

Книга «Моя повесть о самом себе и о том, “чему свидетель в жизни был”» включила воспоминания историка русской литературы Александра Васильевича Никитенко (1804–1877) о воронежском периоде его жизни и дневник сельской учительницы Надежды Даниловны Кившенко (рубеж 1850–60-х гг. — 1903). В мемуарах Никитенко идет речь о событиях в слободе Алексеевке Бирюченского уезда, селе Писаревка Богучарского уезда, городах Острогожске и Воронеже. Дневник Кившенко раскрывает школьную жизнь в селе Ивановка Острогожского уезда.

И последняя книга серии: Александр Шкляревский «Рассказы судебного следователя» (2018 год). Творческое

наследие одного из родоначальников отечественной криминальной прозы Александра Андреевича Шкляревского (1837–1883) в последнее время привлекает к себе все большее читательское внимание. Умение соединить острую сюжетную интригу с разработкой психологического портрета героя делает произведения писателя художественно выразительными.

В 2015 г. вышла в свет книга «Город через столетие. Век нынешний и век минувший», на страницах которой предстает Воронеж начала девятнадцатого века и столетие спустя. В современных фотографиях мы попытались сохранить тот же ракурс изображения, чтобы перемены были нагляднее. Благодаря этой книге можно сопоставить, сравнить с точки зрения архитектуры старый Воронеж и современный. А несомненным достоинством книги стал репринтный текст исследования Юрия Успенского «Старый Воронеж». По словам одного из авторов книги Ларисы Валерьевны Кригер, «так точно, с такой скрупулезностью, с которой описывает памятники Успенский, их не описывает больше никто».

Особое место в издательской деятельности Центра отводится подготовке и выпуску книг, рассказывающих об истории развития сел, сельских поселений, городов, а нередко и муниципальных районов. Как правило, эти книги издаются в год юбилейных дат со дня их образования.

Одной из первых, вышедших в этой серии в 2017 году, была книга об истории развития Бутурлиновского муниципального района «Земля Бутурлиновская. Время. События. Люди». В ней освещены главные этапы развития Бутурлиновского края, начиная от основания слободы Бутурлиновка и до наших дней. В следующем году вышла книга «Нижнемарьино-250». Книга посвящается 250-летию юбилею села

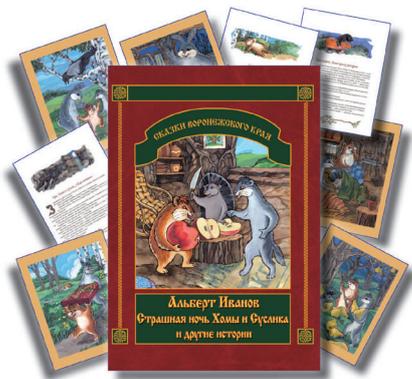

Нижнемарьино Тресоруковского сельского поселения Лискинского района Воронежской области. На ее страницах рассказывается об основании села, главных событиях в его истории, о замечательных людях этого края, о том, чем сегодня живет и как развивается село.

Книга «Истобное-370», в которой подробно повествуется об истории развития этого села. Видимо, случайно в региональном конкурсе «Самое красивое село Воронежской области» Истобное неоднократно становилось победителем или одним из призеров.

Историко-краеведческое издание «Рамонь Ея Высочества» стало итогом десятилетней работы дружного и высокопрофессионального коллектива историко-культурного центра «Дворцовый комплекс Ольденбургских» — одного из немногих в Центральном Черноземье музеефицированных усадебных комплексов, принадлежавших некогда членам Русского Императорского дома.

Издаются книги, посвященные юбилейным датам предприятий и организациям разных отраслей экономики, учреждениям культуры и спорта, о Великой Отечественной войне в память героического и патриотического подвига советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Среди таковых — «Электроника. Испытание временем», «АО «РИФ» 35 лет. Рубежи. Инновации. Факты», «300 лет на страже закона. Прокуратура Воронежской области», «Петр Великий. Воронежские страницы» Н.А. Комолова. В последней на основе архивных документов и опубликованных материалов подробно представлены визиты Петра I на воронежскую землю с 1696 г. по 1722 г.

Описывается его активная деятельность по созданию русского флота, строительству первых боевых кораблей. В книге открываются и новые факты о пребывании Петра I на воронежской земле. Это единственный случай в мировой практике высшего должностного лица государства, который так часто и подолгу пребывал в провинциальном городе, решая государственные задачи. В 2022 г. изданы еще две книги, посвященные императору Петру I: Анны Вислоух «Дело являет, каков был труд» и Е. Киктевой, О. Палий «От воронежских холмов до берегов Темзы».

Книга известного ученого, историка и культуролога Бронислава Яковлевича Табачникова «О прожитом и пережитом» посвящена проблемам осмысления общественной, академической и культурной жизни Воронежа во второй половине XX и первой четверти XXI века.

Олег Григорьевич Ласунский — писатель, краевед, библиофил, один из тех немногих, кто так настойчиво, целеустремленно, системно-профессионально, с присутствующей ему высокой работоспособностью приумножает литературную славу родного Воронежа, выпустил книгу «Литературная прогулка по Воронежу».

Также Центр продолжает издавать книги общественной краеведческой тематики — это книги С.А. Попова, Т.Ф. Пуховой, Е.А. Грибоедовой «Топонимия Воронежского края», А.Акиньшина, О.Ласунского «Воронежское дворянство в лицах и судьбах», «И мастерство и вдохновение. Художественные ремесла и промыслы Воронежского края», «Архитектурная прогулка по стилю модерн», «История градостроительства Центрального Черноземья: XVIII — нач. XX вв.». По контракту с Департаментом экологии и природных ресурсов Воронежской области в 2018–2022 гг. изданы три «Красные книги Воронежской области»: «Животные», «Растения. Лишайники. Грибы», «Почвы».

Интересной получилась «История лыжных гонок в Воронежской области». У лыжных гонок в Воронежской области практически столетняя история. За прошедшие десятилетия лыжный спорт стал самым популярным, массовым и любимым у широких слоев населения. В книге авторы на документальной основе показали особую роль спортсменов-лыжников в Великой Отечественной войне, рассказали о выдающихся советских и российских спортсменах-олимпийцах, о достижениях воронежских спортсменов, тренеров, судей. Не оставили авторы без внимания развитие лыже-роллерного спорта, набирающего популярность и массовость в России и мире. Знаменательно и то, что книга издана в год триумфальных побед российских лыжников на XXIV Олимпийских играх в Пекине — 2022 год.

В 2023 году Центр продолжает издавать книги общественно-политической, краеведческой тематики:

В этом году исполнилось 80 лет освобождения г. Воронежа от немецко-фашистских захватчиков и 100 лет со дня рождения известного русского писателя Юрия Даниловича Гончарова. Этим датам и посвящена замечательная книга Юрия Гончарова «Поклонимся». Рассказы и документальная повесть. В предлагаемой вниманию читателей книге собраны как произведения, написанные им в советские годы (в том числе и пер-

вый рассказ писателя, увидевший свет в 1946 году), так и тексты постсоветского периода. Объединенные темой войны, они представляются сегодня не только духовным завещанием писателя, но и уникальным материалом по воспитанию в новом поколении воронежцев любви к родному городу, готовности защитить его в дни лихолетья.

Совместно с Воронежским епархиальным управлением подготовлена и издана книга «Храмы, часовни и приделы церквей во имя Святителя Митрофана Воро-

нежского в России и за рубежом». Вышло в свет второе издание книги «Атлас особо охраняемых природных территорий Воронежской области». Книга Е. Г. Матвеевой и Т. Ф. Пуховой «Традиционный костюм Воронежского края» давно ожидаема читателями. Авторы постарались передать историю костюма каждого муниципального района Воронежского края: цветная печать, мелованная бумага, богато и красочно иллюстрированная фотографиями...

У нашего коллектива сложилась давняя традиция проведения литературных вечеров, посвященных памятным датам, презентаций своих книг, которые не только привлекают внимание читательской аудитории, но становятся своего рода культурными событиями в жизни города Воронежа. Центр успешно справляется с самыми серьезными проектами муниципального и регионального уровня. Надеемся, что мы вместе с нашими заинтересованными читателями и авторами совершим еще многое в издательском деле.

*Григорий Федоров,
директор Центра*

Новые направления географической журналистики

Данный текст представляет собой обобщение опыта написания и публикации географических статей в отечественных и зарубежных СМИ. Он посвящен некоторым новым или редким жанрам географической публицистики, дополняющим такие распространенные формы и жанры, как *travel pillow book*, описания стран, местностей и городов, географические очерки и зарисовки, фотопортреты, фотопейзажи и фотогалереи с подробными описаниями (то, с чего начинал в свое время Василий Песков), просветительские статьи преимущественно экологической направленности, обзорные статьи по краеведению и страноведению.

Речь идет о:

- проблемных и проблематизирующих статьях и материалах;
- статьях и материалах-катализаторах общественного сознания и общественного мнения;
- прожективных статьях и материалах;
- статьях и материалах в рамках научного продюсинга.

Проблемные и проблематизирующие статьи и материалы. В октябре-ноябре 1987 г. в Тынде прошли выборы начальника штаба ЦК ВЛКСМ по БАМу и одновременно научно-общественная экспертиза Генеральной схемы развития производительных сил зоны БАМ. Будучи руководителем этой экспертизы, летом я организовал небольшую экспедицию — от Хабаровска до Иркутска. Результаты ее легли в основу критики и контраргументации против Госплана СССР и разработок 50 отраслевых министерств. До этого инцидента все научные и публицистические материалы о БАМе были исключительно положительными. Экспертиза покончила с этим тотальным враньем и самообманом. Спустя несколько месяцев в журнале «Смена» (второй по популярности и тиражу молодежный журнал ЦК ВЛКСМ) вышла моя статья «Дорога... куда?», прозвучавшая как гром среди ясного времени. Желдорвойска и Минздрав СССР жаждали завести на автора уголовное дело, спасительным оказалось то обстоятельство, что этот материал был признан в числе лучших публикаций года. Именно после этой статьи массово пошли публикации об экологическом и социальном неблагополучии в стране, о проблемах плановой экономики и территориального планирования, где люди рассматриваются исключительно как производительная сила и трудовые ресурсы.

Статьи и материалы-катализаторы общественного сознания и общественного мнения. В самом начале 90-х годов Гидропроект предложил нашей группе разработку социально-экологического мониторинга в Горном Алтае в связи со строительством Катунской ГЭС.

Помимо полевых исследований, теоретико-методологических разработок и разработок понятийного аппарата, необходимо было развернуть обществен-

ное сознание и общественное мнение не на огульную критику проекта ГЭС, а на рефлексию собственной жизни, на самоанализ и анализ реальной среды существования. В республиканской газете «Звезда Алтая» появилась серия статей, посвященных проблемам и трудностям формирования социально-экологического мониторинга, его общественной необходимости и, как следствие, необходимости экологического образования и воспитания. Эти статьи вызвали оживленные отклики читателей, в частности, с просьбами о включении в реперную сеть. Благодаря этой дискуссии, длившейся практически год, удалось создать сеть социально-экологического мониторинга, одновременно авторитетную и для местных властей, и для населения республики, и для проектировщиков.

Прожективные статьи и материалы. По заданию руководства Усть-Дунайского порта (г. Вилково) в конце 80-х годов была выполнена работа «Хозяйственно-рекреационная программа развития дельты Дуная и роль Усть-Дунайского порта в ее реализации». В ходе выполнения этой работы в местной районной газете «Заря Дуная» была опубликована серия статей «Ключи Дуная» — совершенно и сознательно прожективный материал, призванный разбудить предпринимательский потенциал местного населения, обозначить возможные перспективы иной, не производственной ориентации хозяйственной деятельности, восстановить историю края как весьма привлекательного для туризма и рекреации уголка Европы. Это было очень необычно и вызвало невероятной силы энтузиазм и у руководства порта, и у экологов заповедника «Дунайские плавни», и у местного самодельного населения, и даже у пограничников, увидевших в этом прожекте возможность своего коммерчески оправданного участия.

Статьи и материалы в рамках научного продюсинга. Научный продюсинг предполагает три важнейших направления реализации результатов научных исследований и разработок [1]:

- собственно научная среда и инжиниринг;
- образовательная среда;
- социокультурная среда.

В рамках географической науки последнее обеспечивается средствами географической журналистики. Общественность имеет право знать, что принципиально нового происходит в географии (и происходит ли что-либо вообще), каковы результаты и возможные последствия разработок, какое будущее будет прорастать из этих разработок.

В качестве примера: в 2014–2015 гг. в Московской школе управления «Сколково» было проведено исследование «Серебряный университет». Работа получила весьма слабое освещение в СМИ и массмедиа, но тем не менее в ноябре 2017 г. в Москве, в Московском городском университете открылся первый в нашей стране Серебряный Университет, что сопровождалось интен-

сивными публикациями и публичными выступлениями на самых различных площадках, в результате чего:

— в Москве появилась быстро ставшая популярной городская программа «Московское долголетие»;

— по всей стране и в странах ближнего зарубежья стали возникать серебряные университеты и школы для пенсионеров и престарелых как интеллектуальная компенсация за ущерб, нанесенный государством в пределах пенсионной реформы.

В жанре научного продюсинга на YouTube появилась серия ktrwbq-видеороликов, посвященных философии старости, социальным проблемам пенсионного обеспечения и развитию серебряных университетов в стране [2–7].

Подготовка географических журналистов.

Даже в таких солидных географических популярных журналах, как «Вокруг света», нет-нет да встречаются перлы типа «тропические леса», «банановые пальмы», «дерева сирени», «страна РФ» и «проливные дожди в Долине Смерти». Именно поэтому желательнее, чтобы географическая журналистика преподавалась на географических факультетах университетов и даже была

в числе обязательных предметов на последнем курсе бакалавриата либо в рамках магистратуры.

*А. Левинтов
г. Москва*

Литература

1. Levintov A. The Problems of Modern Science and the Development of Scientific Producing in Russia. *Journal of Modern Education Review*, 2020, Volume 11, No. 9, pp. 999–1023.
2. Долголетие vs бессмертие — <https://www.youtube.com/watch?v=G4t3Lygduyk&t=10s>
3. История пенсионного обеспечения — https://www.youtube.com/watch?v=sdNX_Kn3dno
4. Как государство паразитирует на нас — <https://www.youtube.com/watch?v=Xnv2ENHtMQc>
5. Понятие старости — <https://www.youtube.com/watch?v=VS4Tt7a9z2U>
6. Серебряный университет — <https://www.youtube.com/watch?v=0VCec4NagbY&t=717s>
7. Философия старости — https://www.youtube.com/watch?v=_z7R2K52kU&t=76s

Сходства и различия рекламных текстов медицинской и косметической направленности на современном китайском, русском и английском языках

Рекламные тексты продукции играют существенную роль в современной международной коммуникации. Они тщательно созданы для предоставления информации о преимуществах, рисках и особенностях этих продуктов и процедур. Хорошо написанные рекламные тексты должны использовать точный язык, чтобы передавать сложную информацию в ясной и краткой форме.

Реклама лекарств и косметики в России, Америке и Китае имеет сходства, но имеет и некоторые различия. Все это связано с культурными особенностями. Вот некоторые из них:

I. Особенности рекламы лекарств и косметики в России:

1) очень строгие правила регулирования: реклама лекарств и косметики в России контролируется и регулируется государственными органами, такими как Федеральная антимонопольная служба (ФАС) и Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор), особенно в части претензий, безопасности и соблюдение медицинского и фармацевтического законодательства;

2) приоритет безопасности и качества. Как и в других странах, безопасность и качество имеют большое значение в российской рекламе лекарств и косметики;

3) поддержка знаменитостей. Как и во многих других странах, Россия также использует поддержку знаменитостей в рекламе лекарств и косметики. Известные личности, в том числе модели, артисты, актеры или другие общественные деятели, которые волнуют многих людей, часто фигурируют в рекламе;

4) продвижение натуральных и органических компонентов. В российской рекламе лекарств и косметики наблюдается тенденция к продвижению продуктов, состоящих из натуральных или органических ингредиентов. В рекламе часто упоминаются экстракты растительного происхождения или экологически чистые, чтобы привлечь потребителей, которые заботятся о покупке натуральных продуктов;

5) визуальная эстетика. В российской рекламе лекарств и косметики используются визуально привлекательные и захватывающие образы и методы повествования, чтобы привлечь потребителей и держать их в курсе событий.

II. Особенности рекламы лекарств и косметики в Америке:

1) в англоязычной рекламе обычно используются популярные и простые разговорные слова, понятная и нетрудная для понимания лексика. Это связано с тем, что простые рекламные слова позволяют аудитории быстро и эффективно понять смысл и легко запомнить;

2) в английской рекламе часто используются личные местоимения. Чтобы приблизить бизнесменов к своим клиентам и заставить потребителей чувствовать себя дружелюбными и заинтересованными в их продукции, рекламодатели также используют личные местоимения, чтобы повысить человечность и добиться наилучшего рекламного эффекта;

3) в англоязычной рекламе часто используются всевозможные прилагательные. Чтобы прославить эффективность и качество продукта.

4) английская реклама часто использует инновационные слова. Чтобы подчеркнуть уникальность своих продуктов или услуг и удовлетворить менталитет потребителей, ищущих тенденции;

5) наиболее распространенной формой предложения, используемой в английской рекламе, является повествовательное предложение. Они констатируют факты, просты и читабельны, графически описывают характеристики и функции продукта. Кроме того, также часто используются эллиптические предложения, потому что рекламные объявления должны быть краткими, чтобы уменьшить стоимость и занимаемое пространство.

III. Особенности рекламы лекарств и косметики в Китае:

1) употребляется большое количество общепонятных слов. Для достижения цели в рекламе обычно используются простые и распространенные слова, а также выбираются слова, которые часто используются для передачи сообщения, чтобы люди могли быстро запомнить эти рекламные слова;

2) в китайской рекламе часто используются идиомы, поговорки и стихи. Длина рекламы короткая, время рекламы ограничено. Чтобы люди могли получить больше информации за небольшой промежуток времени, реклама должна быть очень краткой, а правильное использование некоторых идиом, стихов и общеизвестных поговорок может обеспечить эффект простоты и краткости;

3) часто используются почетные знаки и положительно окрашенные слова, чтобы привлечь внимание общественности;

4) использование в словосочетаниях превосходной степени сравнения. В процессе установления сформирова-

ровались определенные грамматические нормы, при этом создатели рекламы могут изменять обычные грамматические условности, чтобы сочетание слов и фраз получало творческое выражение;

5) часто используются фразы в форме повелительных предложений. В китайской рекламе используются всевозможные риторические приемы. Например, широко используются рифмы, повторы, игра слов, гиперболы и другие тропы.

Рекламные тексты лекарств и косметики предоставляют ценную информацию медицинским работникам и потребителям. Чтобы обеспечить эффективную межкультурную коммуникацию, рекламодатели должны чутко относиться к языковым и культурным нюансам, точно и тщательно составлять тексты.

Исследование выявило значительные сходства и различия в использовании языков между медицинской и косметической рекламой на английском, русском и китайском языках. Культурные и языковые различия должны учитываться рекламодателями и маркетологами при разработке рекламного контента для разных рынков. Это исследование расширяет понимание особенностей, уникальных для медицинской и косметической рекламы на разных языках, помогая рекламодателям и маркетологам разрабатывать более эффективные кампании. Последующие исследования такого рода обещают существенные преимущества.

Изучение различий, сходств и взаимодействия между медицинской и косметической рекламой на английском, русском и китайском языках имеет огромный потенциал для отрасли и смежных секторов.

*Даулань Майэрхали, Ю. Мустафина
г. Казань*

Искусственная идентичность

Термин «идентичность» (от латинского «то же самое») прошел длительную эволюцию.

Английский философ и педагог XVII века Джон Локк рассматривал предметную идентичность как отличительное свойство, сходство двух одинаковых вещей, например книг, между собой. На фоне предметного сходства Локк выделял идентичность личности, которая, по мнению ученого, обеспечивается непрерывностью сознания, наличием у субъекта памяти о своих действиях и способности осознавать себя [1].

Понятие идентичности можно интерпретировать как «самость», основу личности, которая складывается в процессе социального взаимодействия, отражает индивидуальные ценности и установки, проявляющиеся под влиянием социальных ожиданий, и более спонтанные, эмоциональные реакции человека на установки социальной группы.

Популярность понятия «идентичность» связана с выходом в свет книги американского психолога XX в. Э. Эриксона «Идентичность: юность и кризис». Идентичность рассматривается как внутренняя непрерывность,

тождественность личности, формирующаяся в процессе развития субъекта [2].

Тождественность себе, цельность человека как источника свободной активности, осознающего себя и отождествляющего свои действия как свои, — основа понятия «идентичность».

Выделяют понятия политическая, национальная, языковая идентичность. Под языковой идентичностью понимают сумму представлений и оценок, формирующихся у человека на основании знания родного языка и характерных ситуаций речевого взаимодействия.

По мнению нейробиолога Сергея Савельева, автора книги «Изменчивость и гениальность», человек становится человеком, когда он продумывает и пишет текст. Создание текста обусловлено целями и задачами познавательной деятельности человека, в основе которой лежит усвоение информации, которая дает представление об окружающей действительности и способах воздействия на нее в соответствии с человеческими потребностями. Таким образом, текст является продуктом социального взаимодействия [3].

В лингвистике текст определяется как комплексная единица вербального общения, высшая единица синтаксического уровня, структурно и содержательно оформленная и связанная.

«Текст объединяет все элементы языка в определенную стройную систему» [4].

В современных условиях люди часто прибегают к возможностям искусственного интеллекта для написания текстов.

Notion.AI, *ChatGPT*, *YandexGPT* и другие базы данных искусственного интеллекта способны генерировать семантически связанные и грамматически правильные предложения, тексты в определенном стиле, вести разговоры на заданную тему, отвечать на письма, создавать текстовый контент для сайтов, соцсетей.

Приведем пример текста, созданного при помощи сети *Notion.AI*. «Лето может быть очень жарким и неприятным, но есть несколько способов, которые помогут вам охладиться и увлажниться в жаркие дни». Англоязычная сеть пока не имеет русскоязычной версии, поэтому полученный текст звучит как дословный перевод, с переносом грамматических и синтаксических норм «родного языка»: употребление местоимения количества перед существительным множественного числа *some/several ways* (несколько способов), нарушение устойчивой сочетаемости (помогут охладиться и увлажниться), а также обстоятельство времени в конце предложения (в жаркие дни) — фиксированный порядок слов.

«Использование дизайн-системы позволяет сократить время на создание новых рассылок, так как все элементы уже готовы и нужно только выбрать и настроить их под свои нужды», — вполне грамотно и связно обещает *YandexGPT*.

Действительно, экономия времени и усилий — решающий фактор при выборе услуг искусственного интеллекта. Из массива данных в соответствии с алгоритмом нейросеть подбирает заготовки по теме и объединяет их в текст.

Время между постановкой задачи и получением результата существенно сокращается. В моем присутствии за 5 секунд студент создал оду преподавателю: связный, достаточно грамотный, стилистически

адекватный текст.

Есть опасения, связанные с удобством использования искусственного интеллекта. Среди возможных рисков можно назвать повышение зависимости человека от ИИ, снижение умственных способностей людей, рост безработицы, вызванный автоматизацией процессов, вероятность появления ошибок в работе системы ИИ из-за технических сбоев.

Другим поводом для беспокойства является автономия, потенциальная способность ИИ к целеполаганию и решению своих задач.

«*As a machine language model, I often see advertisements...*» Система ИИ выдала студенту ответ на вопрос контрольной работы «Как часто вы видите наружную рекламу?». ИИ может присваивать авторство, сохранять идентичность — *искусственную идентичность* — при выполнении академических задач.

Мультимодальная педагогика с использованием виртуальной и дополненной реальности, педагогика проектов генерирования искусственного интеллекта, создание мета-вселенной для решения образовательных проблем — это тренды цифровой революции в обучении иностранному языку, согласно исследованиям британского *Open University*.

ИИ — инструмент, который следует использовать разумно. Помня о том, что нейросеть — это слепок человеческого мозга, она не может создавать новые связи и творчески решать задачи, но способна совершать ошибки, мы не можем доверять искусственному интеллекту серьезные политические и научные вопросы.

Валерия Юмашева
г. Воронеж

Литература

1. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении / Локк Дж. // Соч. в 3 т. — М., 1985. — Т. 1. — С. 78–582.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — М.: Флинта, 2006.
3. Савельев С. В. Изменчивость и гениальность / С. В. Савельев. — М., 2022.
4. Жинкин Н. И. Язык. Речь. Творчество / Н. И. Жинкин. — М., 1998.

Григорий Прутиков Журфаковские байки

Из диалогов с Ясеном Николаевичем

— Знаешь, Гриша, когда у меня бывали сложные моменты в жизни, я всегда представлял, что нахожусь в театре, на сцене, причем в главной роли. А те, кто меня окружают, — участники спектакля или зрители в зале. И таким образом я все трудности переживаю как бы отстраненно, как будто они происходят не со мной, а с моим героем, которого я играю на сцене.

— Ясен Николаевич, а ведь почти то же самое нам говорила на первом курсе Елизавета Петровна Кучборская.

— Вот как? И что же она вам говорила?

— Она говорила, что в трудные минуты жизни нужно вспоминать слова Гегеля из «Лекций по эстетике»: «Непрерывным потоком пробегает перед нами преисполненная живости ситуация». И так же, как сейчас вы, советовала представлять, что все происходящее с тобой на самом деле происходит на сцене, а ты — зритель этого спектакля.

— Я не знал об этом. Видишь, у нас с ней общий подход к трудностям жизни. Вот и ты используй этот подход, когда придется.

— Мне он в армии очень помогал. Да и не только в армии.

— Вот и правильно, и сыновьям своим расскажи об этом.

***

Первого сентября 2000 года на первую лекцию к первокурсникам журфака МГУ, которую обычно читал Ясен Николаевич, приехал экс-президент СССР Горбачёв. В 201-й аудитории не было свободных мест. Охранники стояли по периметру аудитории, никого не подпуская к своему шефу. Даже когда я, сидевший в первом ряду, подавал на сцену записки, двое охранников подбегали ко мне и стояли в полуметре наготове, ожидая от меня каких-либо враждебных действий по отношению к герою дня. Рассказывали, что однажды к Горбачёву в Омске пустили старушку с букетом роз,

---

Об авторе: Прутиков Григорий Владимирович — кандидат филологических наук, профессор Института медиа Высшей школы экономики. В 1993 году окончил международное отделение факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1993–2023 гг. — аспирант, старший преподаватель — начальник курса, доцент факультета журналистики МГУ. Член Союза журналистов России.

и она вдруг начала хлестать его розами по лицу. Когда охранники опомнились, у бывшего генсека уже текла кровь от шипов. С тех пор к Горбачёву людей вообще не подпускали.

Михаил Сергеевич с умилением вспоминал университетскую юность, показывал кресло в 201-й аудитории, где он сидел во время лекций, подробно отвечал на вопросы поданных записок. Вдруг из середины зала встал парень в черной рубашке и на всю аудиторию крикнул:

— Иуда! Иуда! Смерть Иуде!

На секунду в 201-й воцарилась тишина. Охранники бросились к возмутителю спокойствия. Но Горбачев сказал им:

— Ребята, не трогайте его. У нас ведь свобода слова: кто что хочет, тот и говорит. Я ведь боролся за то, чтобы каждый мог высказать свое мнение, в том числе и этот парень.

Я не мог верить своим ушам: человек, руководивший страной, юрист по образованию, не мог отличить свободу слова от, как говорил Солженицын, свободы похабства. В этот момент меня подозвал Ясен Николаевич.

— Это наш студент или нет? — тихонько спросил он меня. Я работал ответственным секретарем приемной комиссии и знал в лицо всех студентов журфака.

— Не наш, посторонний, — уверенно ответил я.

Охраны у входа на факультет в то время еще не было, и в аудиторию мог зайти любой желающий. Потом выяснилось, что парень в черной рубашке — член партии Лимонова. Лимоновцы откуда-то знали график выступлений Горбачёва и подсылали своих людей, чтобы они нарушали там порядок.

Между тем парень оживился и едва ли не каждую реплику Горбачёва стал парировать выкриками:

— Вы посмотрите на этого Иуду! Эй, Иуда, за сколько ты продал нашу страну? Вот перед вами человек, благодаря которому миллионы людей живут в нищете!

Первокурсники стали просить Горбачёва, чтобы он разрешил охранникам вывести крикливого оппонента из аудитории.

— Нет, ребята, я не могу, — развел руками Горбачёв. — У нас же в стране свобода слова. Я не хочу нарушать правила, которые я сам вводил с таким трудом.

Так до конца пары они выступали в унисон: Горбачёв и лимоновец. Когда лекция окончилась, Ясен Николаевич повел Горбачёва к себе в кабинет, а к парню в черной рубашке подходили студенты, пожимали ему руку. Он стоял довольный и явно чувствовал себя героем дня.

***

Однажды (это было в середине октября 1999 года) меня прямо во время семинарского занятия вызвали в кабинет к декану. Я дал студентам письменную работу и пошел к Ясену Николаевичу. Он выглядел озабоченным.

— Ты знаешь, Гриша, мне сейчас позвонили из журнала «Журналист» и попросили в течение дня прислать им фотографию, где я стою в окружении студенток на фоне факультета. У меня такой фотографии нет, и я подумал, что только ты оперативно можешь организовать мне снимок с девушками.

— На перемене сделаем! — пообещал я и, выйдя из кабинета декана, принялся собирать студенток.

Ясен Николаевич был доволен получившимися снимками и с тех пор не раз вспоминал, как он фотографировался со студентками. Некоторые из них стали преподавателями, другие — известными журналистками, у третьих дети учатся сейчас на журфаке. Одна из фотокарточек этого цикла стояла у Засурского на письменном столе.

***

Два года подряд я работал заместителем ответственного секретаря приемной комиссии по вечернему и заочному отделениям. Конец каждого сезона знаменовался вручением студенческих билетов первокурсникам в 201-й аудитории.

И вот однажды, в конце моего второго года, Ясен Николаевич, придя на вручение студенческих билетов заочникам, начал представлять сидящих в президиуме:

— Это заместитель декана Любовь Васильевна, это начальница заочного отделения Татьяна Яковлевна, а это — ответственный секретарь приемной комиссии Григорий Владимирович.

— Ясен Николаевич, — шепчу ему, — вы ошиблись: я заместитель ответственного секретаря.

— Два года Григорий Владимирович работал заместителем ответственного секретаря, — невозмутимо продолжал Засурский, — а с этого дня он ответственный секретарь приемной комиссии.

— Как? — воскликнул я. — Почему вы мне об этом не сказали?

— А ты разве об этом не знаешь? — удивился декан. Так на три года я стал ответственным секретарем.

***

Прибежала как-то в приемную комиссию, уже после объявления результатов за сочинение, мама абитуриентки из Новой Каховки: у девочки «два» за сочинение, они срочно хотят подать документы куда-то еще. Принесла нотариальную доверенность, что мама может получить документы. Мы отдали ей аттестат.

А потом, через несколько дней, выяснилось, что эта девочка на самом деле получила за сочинение «4/4» и могла вполне пройти по конкурсу. Мама просто перепутала, не туда посмотрела. И мы не подумали за ней перепроверить. Когда эта девочка пришла к нам обратно, было уже поздно: следующий экзамен, иностранный язык, уже прошел. Так она и не поступила.

В приемной комиссии, вообще, столько случаев, когда жизнь человека меняется из-за мелочи, из-за какого-то пустяка. У одной абитуриентки из Эстонии не хватало одного балла, чтобы поступить на контрактной основе: она набрала девять баллов, все тройки. А по распоряжению декана на учебу по контракту брали как минимум с десятью баллами. Мы сказали девушке: подождите день-два, не забирайте документы, может быть, что-то изменится. Но она не стала ждать и уехала. И тут, буквально через час, Ясен Николаевич говорит: давайте с девятью баллами будем брать. Мы даже пытались искать эту абитуриентку, но не нашли (мобильные телефоны тогда только стали появляться).

Каждый день можно было наблюдать, как судьба человека меняется в одночасье. И понимаешь, что ты, как член приемной комиссии, несешь долю ответственности за это.

***

Однажды, в дни подачи документов, к нам в приемную комиссию зашла взбалмошная женщина.

— Я тетя абитуриента заочного отделения Рюмина, — заявила она. — Так и знайте: если мой племянник не поступит, я брошусь под поезд!

Эта дама приходила к нам каждый день, спрашивала, нет ли еще результатов экзаменов, и неизменно повторяла свою угрозу. По ее виду и манере говорить было видно, что она и в самом деле может пойти на такой шаг. У нас даже появилось нечто вроде фразеологизма или, как сейчас говорят, мема, — «тетя Рюмина». Конечно, мы волновались за юношу и особенно его тетю. Когда стало ясно, что он поступил, мы в приемной комиссии устроили по этому поводу чаепитие с тортом и элементами карнавализации: я нарядился в тетю Рюмина.

***

В начале девяностых годов 19 января на журфак едва ли не впервые в постсоветской истории пришел священник — освятить крещенской водой наш богоспасаемый факультет (кажется, это был покойный отец Георгий Чистяков). Зайдя в деканат, он привычно окропил стены и вдруг заметил на стене портрет Карла Маркса, выжженный каким-то умельцем на небольшой дощечке. Священник обмакнул кропило в святой воде и основательно смочил изображение. Кто-то потом заметил, что у нас в деканате висит единственный в мире освященный портрет Маркса.

***

На профессорском собрании, которое прошло в Елизаветинской аудитории, обсуждался, в частности, вопрос о целях образования на журфаке. Елена Леонидовна Вартанова посетовала, что многие наши выпускники имеют слабую практическую подготовку. Из-за этого министерство образования требует сократить изучение литературы с девяти семестров до пяти, а освободившиеся часы посвятить предметам, прямо необходимым журналистам.

Ясен Николаевич Засурский не согласился с такой постановкой вопроса министерством.

— Изучение литературы нужно для того, чтобы научить студентов думать, — сказал он. — Мы должны готовить думающих журналистов, которые будут в первую очередь думать, а затем уже знать, на какую кнопку надо пальцем тыкать!

Когда я подошел после собрания к Засурскому, он спросил меня:

— Твоему Грише сколько лет?

— Шесть с половиной.

— Он умеет писать на компьютере?

— И писать, и рисовать, — кивнул я. — Даже свою «Научную газету» в Word'e набирает. Причем никто его даже специально не учил.

— Вот видишь, — обрадовался Ясен Николаевич, — ему еще нет семи лет, а он сам всему научился. Так неужели человек с высшим образованием быстро не обучится всем техническим новинкам, прийдя работать в редакцию? А вот думать его в редакции вряд ли научат: думать должны научить мы.

Трудно не согласиться с этими словами. Но много ли у нас таких преподавателей, которые видят свою главную задачу не во впахивании в студента необходимого по программе количества знаний, а в том, чтобы, прежде всего, научить его думать?

***

Четверг, 8 часов 15 минут вечера. Журфак. Поднимаюсь на третий этаж, на семинар к вечерникам второго курса. На лестнице меня догоняет запыхавшаяся студентка, не успевшая даже сдать шубу в гардероб:

— Григорий Владимирович, помогите, пожалуйста! Мне Жанна Олеговна Москвина задала доклад по теме «Испанская журналистика конца XX века», а я ничего найти не могу.

— А где вы искали? — интересуюсь я, пытаюсь дистанцироваться от запаха табака, исходящего от собеседницы.

— В интернете, где же еще?

— А в библиотеку не пробовали сходить?

— Ой, а я не знаю, что брать, как искать...

— Ну ладно, — говорю ей, — я сейчас на семинар тороплюсь, напишите мне вечером, пришлю вам названия статей по испанской прессе, которые можете взять в нашей библиотеке.

— Григорий Владимирович! — взмолилась девушка. — Я не могу ждать вечера! Мне сейчас нужно! У меня семинар сейчас по миржуру, на котором я должна делать доклад по этой теме!

— Позвольте, — изумился я, — а какой помощи вы от меня ожидаете, когда семинар уже пять минут, как идет, — и у вас, и у меня?

— Чтоб вы сейчас мне быстренько надиктовали, что говорить, — простодушно призналась начинающая любительница испанской прессы.

— Ничем не могу вам помочь. Задание вам было дано две недели назад. Почему вы забеспокоились о нем только сейчас?

— Ой, а что же мне делать? — запрочитала студентка. — Что я скажу Жанне Олеговне?

— В первую очередь бросить курить. А Жанне

Олеговне — падайте в ноги и просите прощения, что так ее подводите.

И я заспешил к поджидавшим меня студентам.

***

Я ночевал на журфаке лишь однажды — когда работал ответственным секретарем приемной комиссии, засиживался до глубокой ночи за работой, и не было смысла ехать домой для двух-трехчасового сна. Тогда охраны еще не существовало, ее роль выполнял старичок-вахтер, который днем сидел под часами, рядом со стендом, где вешали ключи, и, как правило, дремал. На ночь старичок запирали входную дверь и ложился спать.

Среди студентов ходит какая-то глупая байка, что ночью по факультету чуть ли не привидения ходят. Я лично проверял и могу засвидетельствовать: ничего потустороннего у нас нет. Единственное, пожалуй, отличие ночного журфака от дневного — изумительная акустика. Даже легкое шуршание студента, спрятавшегося на ночь под парту в 201-й аудитории в поисках романтики, хорошо слышно из коридора. Впрочем, романтика действительно сильный аргумент, чтобы хотя бы раз остаться ночевать на журфаке. Но сколь сильный, столь же и опасный: охранники хорошо знают о потаенных желаниях студентов и по окончании вечерних занятий тщательно проверяют все аудитории, а обнаруженных студентов с позором изгоняют вон.

***

Вступительные экзамены закончились. Проходной балл был объявлен. Оставались сутки до официального зачисления абитуриентов на первый курс журфака МГУ. В коридоре на стульчике, у самых дверей приемной комиссии, вот уже несколько дней с раннего утра до позднего вечера сидела женщина средних лет. В руках у нее был молитвослов. Изредка она прерывала чтение молитв и заходила в кабинет к ответственному секретарю.

— Ничем не могу вас утешить, — неизменно отвечал ей я. — Зачислить вашу дочь на бюджетное место не получается. Если хотите, подавайте заявление на контракт.

Женщины вздыхала: после ранней смерти мужа, известного в прошлом хоккеиста, она воспитывала дочь одна, работала проводником в дальнем поезде, и на контрактное обучение денег, конечно же, не было. Она возвращалась в коридор, садилась на стульчик и вновь открывала молитвослов.

Ее дочь набрала полупроходной балл. А с ним зачисляли только медалистов. Медаль дочь по разным причинам не получила, но в аттестате у нее были одни отличные оценки. И мать просила теперь, чтобы пятерочный аттестат дочери приравняли к медали.

«Решить ваш вопрос нет никакой возможности, в положении о поступлении в вузы такой льготной категории нет, — на разные лады слышала она ответы на свои просьбы. — Только чудо может вам помочь».

И чудо произошло: накануне зачисления неожиданно забрал документы один из медалистов, поступивших по полупроходному баллу. Нужно было срочно

зачислить кого-то на освободившееся место. Но по какому критерию отобрать одного человека из полутора сотен обладателей полупроходного балла? Тут и вспомнили про абитуриентку, чья мама сидит с утра до вечера на стульчике у дверей приемной комиссии и читает молитвы. Критерий ее дочери — все пятерки в аттестате — был безусловным, никого больше с аналогичными результатами не оказалось. И девушку зачислили на освободившееся место — можно сказать, по молитвам ее мамы.

Эта девушка окончила журфак с красным дипломом, защитила диссертацию, вышла замуж, родила двоих детей и сейчас преподает на факультете журналистики МГУ.

***

Забавные диалоги на экзамене по истории зарубежной журналистики

— Кто вы по первой специальности?

— Врач-педиатр.

— Отлично. Кто из деятелей изучаемого периода был врачом?

— Теофраст Рендо.

— Хорошо. А еще?

— Иисус Христос.

***

— Как называлась первая английская газета?

— «Оксфорд газет».

— Почему она была основана не в Лондоне, а в Оксфорде?

— Не знаю.

— Я вам помогу: причина — это слово из четырех букв.

— Там есть буква А?

— Да, последняя.

— Чума!

— Правильно, отлично!

— Ура!!! Когда еще так порадуешься чуме!

***

Как в Средневековье называли человека неграмотного?

— Homo idioticus.

— Верно. А человека грамотного?

— Homo imnicus.

***

— Кто ваш любимый римский оратор?

— Цицерон.

— Какого числа вы праздновали его день рождения?

— Третьего января.

— Отлично.

— Чего только со страху не ответишь!

***

В прежние времена мы часто после окончания заседания кафедры (а оно длилось, как правило, несколько часов) собирались в кабинете то у одного, то у другого коллеги на вечернее чаепитие. Нередко к нам на огонек заходил Ясен Николаевич.

— А-а, пьянствуете? — с ехидной улыбкой приветствовал он нас.

— Нет, Ясен Николаевич, что вы! — отрицали мы. — Это чай! Садитесь, попейте с нами чайку!

Засурский почти никогда не отказывался от такого приглашения. За чаем он всегда вспоминал: то Воннегута, то Кортасара, а то и вовсе довоенные времена. И, допивая чай, говорил нам:

— Ну пьянствуйте дальше, только не закрывайтесь изнутри, а я поехал.

— Домой, Ясен Николаевич? — учтиво спрашивали мы.

— Нет, в Страсбург, — спокойно отвечал Засурский. — Там будет заседание кафедр ЮНЕСКО. В пятницу к ученому совету я вернусь.

Меня всегда поражала эта легкость на подъем уже очень пожилого человека. Не раз бывало, Ясен Николаевич возвращался из США и прямо из аэропорта ехал на факультет, читал лекции, проводил совещания, подписывал бумаги. И тем же вечером улетал в Китай или во Вьетнам. И все это делал он совершенно спокойно, легко, без рисовки.

***

Диалоги перед аудиторией, где принимал экзамен по истории русской журналистики и литературы восемнадцатого века доцент Вячеслав Евгеньевич Красовский:

— Северное сияние у Ломоносова — это реальное событие?

— Конечно. Ломоносов видел в своей жизни северное сияние.

***

— Блин, хочу четыре, мне нужна стипендия!

— А мне нужно чувство собственного достоинства!

***

Одна студентка, взяв чистый лист бумаги, в сердцах воскликнула:

— Вон они, все мои знания!

***

Студентка вышла из аудитории. На нее набросились одногруппники:

— Ну как?

— Тройка!

— Молодец! Поздравляем!

— Я уж думала, что двойку поставит.

— Он спокойный?

— Да, очень.

— То есть нет всплеска эмоциональности?

— Нет, мы очень мило побеседовали.

***

Марину Цветаеву крестили в домовомой церкви святой мученицы Татианы при Московском университете. Но с нашей Alma mater знаменитого поэта соединяет еще один факт: она некоторое время жила в самом университете.

Когда я учился на четвертом курсе, в каком-то журнале опубликовали последние письма Цветаевой. В одном из них меня заинтересовал любопытный факт: Цветаева сообщала своему адресату, что всю первую зиму по прибытии в Москву из эмиграции жила в университетском доме и ее окно было расположено прямо над аркой.

Мне захотелось найти это окно. Я обошел все здания старого университетского квартала и обнаружил три окна, подходивших под описание. Интернета тогда не существовало, доступных биографий Цветаевой — тоже. И я решил позвонить Анастасии Ивановне Цветаевой, с которой меня познакомил папа, когда мне было пять с половиной лет. Ей было тогда уже за девяносто, но она сохраняла отличную интеллектуальную форму до последнего месяца жизни.

Анастасия Ивановна дала четкий ответ: окно комнаты ее сестры находилось над аркой дома, где сейчас располагается психфак МГУ. Оказалось, что до войны там были квартиры преподавателей университета, сохранившиеся с дореволюционных времен. Три комнаты, как раз над аркой, занимала семья профессора-биолога Северцова. Он был дружен с отцом Марины и Анастасии Цветаевых — профессором Московского университета и основателем Музея изобразительных искусств на Волхонке. Северцов умер за несколько лет до возвращения из эмиграции Марины Цветаевой, и она состояла в переписке с его детьми. Когда Цветаева вернулась в Москву, городские власти ей не выделили жилплощадь: для дочери создателя одного из лучших музеев столицы не нашлось даже комнаты в коммунальной квартире. И тогда дети Северцова приютили ее у себя.

Сейчас в комнате, где жила Цветаева, находится одна из аудиторий психфака. И ничто — ни внутри здания, ни снаружи — не напоминает о том, что здесь жил выдающийся поэт.

***

Однажды, это было в октябре 2003 года, Ясен Николаевич пригласил на журфак бывшего вице-премьера правительства России Бориса Ефимовича Немцова. Шла предвыборная кампания в Госдуму, Немцов баллотировался от партии «Союз правых сил» (одним из основателей которой он был) и надеялся получить на выборах голоса молодежи.

Встреча со студентами состоялась в 201-й аудитории. Немцов очень ярко выступал, зачитывал вслух вопросы в записках, которые передавали ему из зала, тут же отвечал на них, порой срывая аплодисменты. Одна из таких записок заставила политика на мгновение задуматься.

— «Почему у вас в Госдуме дешевые обеды, а у нас в столовой журфака дорогие?» — прочел Немцов и после небольшой паузы достал из портфеля чистый лист бумаги.

Аудитория затихла в предвкушении чего-то необычного.

— Вот, пускаю этот лист по рядам, — сказал Немцов, — все, кто хочет обедать в думской столовой, напишите здесь фамилию, имя, отчество и номер паспорта. Всем, кто запишется, я устрою пропуск в столовую

Госдумы на месяц.

Зал загудел. Раздались очередные аплодисменты. Вскоре лист был заполнен с обеих сторон. Этот список вернули высокому гостю.

Немцов сдержал слово, и целый месяц несколько сот студентов журфака МГУ столовались в Госдуме. Но этот широкий жест Борису Ефимовичу не помог — думские выборы его партия проиграла.

***

На втором этаже одного из домов университетского квартала долгое время была служебная квартира дворника. Ее окно выходило во внутренний двор журфака. Ставку дворника обычно занимал кто-нибудь из наших иногородних студентов. Представляете, каково иметь жилье, пусть и служебное, в минуте ходьбы от университета! Это было почти воплощение одного из пунктов указа императрицы Елизаветы об основании Московского университета, где говорилось, что жилье студентам и преподавателям нужно иметь поблизости, чтобы в хождении туда и сюда даром не терять время.

Ребята — штатный дворник и его однокурсники — вечером после учебы подметали территорию, находившуюся в ведении дворника, а потом с чувством выполненного долга шли в служебную квартиру всей компанией приятно проводить время (тогда еще не было жаргонного словечка «вписки», характеризующего безудержное молодежное веселье). Некоторые в этой комнате дворника и засыпали, благо наутро не нужно было долго добираться до факультета.

История с квартирой дворника закончилась во второй половине девяностых годов, когда «Романов двор» взял в долгосрочную аренду этот дом и застроил внутренний дворик журфака. Только частично сохранившаяся арка и окно над ней напоминают о том, что когда-то здесь бурлила студенческая жизнь.

***

Однажды (это было во второй половине девяностых годов) в приемную комиссию журфака МГУ пришел старичок. Он спросил, есть ли льготы при поступлении для участников Великой Отечественной войны. Оказалось, ему 94 года, и он решил поступать к нам на заочное отделение.

— А у вас имеются публикации? — спросили мы. Без публикаций мы не принимаем документы.

Старичок в ответ протянул нам потрепанную картонную папку с тесемками:

— Вот, во фронтовой газете публиковался в конце войны.

Мы открыли папку. В ней лежали пожелтевшие от времени номера газеты «За Родину!».

— Я уже тогда хотел учиться на журналиста, — сказал старичок, — но после войны было не до учебы. Потом — семья, дети, работа, в командировки часто ездил. А сейчас внук вырос, хорошо зарабатывает, сказал: учись дед, если не пройдешь по конкурсу, оплачу тебе контракт.

О необычном абитуриенте я рассказал Ясену Николаевичу. К моему удивлению, он достаточно прохладно отреагировал на эту новость.

— Ты понимаешь, Гриша,— сказал декан,— это не лучшая реклама для нашего факультета. Если он поступит к нам на заочное, то диплом получит через шесть лет, сколько ему тогда будет? Вот и подумай, что скажут о нас: на журфаке учатся до ста лет, никак не могут доучиться.

Первым экзаменом шло сочинение, за которое ставили две оценки: по русскому языку и литературе. Первая оценка у старичка была проходная — четверка, а вот вторая, к большому сожалению всех сотрудников приемной комиссии, — двойка. Старичок написал всего несколько абзацев, меньше чем на страницу, и оба экзаменатора сошлись на том, что тема не раскрыта.

В порядке исключения старичку разрешили сдать устный экзамен по иностранному языку — он собрался поступать к нам на следующий год и хотел испытать на себе, как проходит экзамен. Он сдавал немецкий, которым владел с довоенных времен, а на фронте переводил допросы пленных немцев. Экзаменаторы поставили старичку «отлично» и еще лет десять вспоминали этого абитуриента.

Через год старичок пришел к нам в приемную комиссию снова.

— Я готовился к вступительному сочинению,— сказал он.— На этот раз точно двойку не получу.

Но весной, перед началом приемной кампании, изменили правила приема, и теперь от абитуриентов требовалось, чтобы по крайней мере три публикации были датированы годом поступления. А у старичка самые свежие газеты с его заметками оказались за 1945 год. Принять документы мы у него не смогли.

Но и на этот раз он особо не огорчился.

— Подготовлю три публикации и приду к вам на будущий год,— пообещал он.— На третий раз точно поступлю!

Но ни через год, ни через два старичок не пришел к нам.

— Вот видите, Ясен Николаевич, какого мы студента потеряли,— сказал я как-то раз декану, когда он к нам заглянул на чашку чая.

— Гриша, ты зря переживаешь,— успокоил меня Засурский.— Он просто еще не успел подготовить все публикации, поэтому и не пришел, а вовсе не из-за того, о чем ты подумал.

***

Бывает так, что студенту постоянно не везет. В девятые годы у нас на факультете журналистики училась именно такая студентка. В первом семестре, незадолго до начала сессии, она вышла замуж и вся прямо-таки летала от счастья.

— Порадуйтесь за меня, я вышла замуж! — подбегала она после семинара к преподавателю, как бы невзначай показывая обручальное кольцо, и ее глаза светились от счастья.— Мой муж — лучший человек на свете!

Эту первокурсницу вскоре так и стали звать — Девушка, которая вышла замуж. Первую сессию она сдала на четверки и пятерки — во многом благодаря обаянию. Ей невозможно было не улыбнуться в ответ, не порадоваться вместе с ней.

Но счастье длилось недолго. В мае следующего года, прямо перед летней сессией, муж этой студентки погиб в автокатастрофе. И на все зачеты и экзамены девушка приходила в глубоком трауре, часто начинала трястись в рыданиях прямо во время подготовки к ответу или даже во время диалога с экзаменаторами. Глаза несчастной первокурсницы потухли, и все сочувствовали ей, ставили в буквальном смысле слова за глаза четверки и даже пятерки.

Прошло полгода. В декабре выяснилось, что эта студентка незадолго до гибели мужа успела забеременеть, и к началу сессии ее живот видимо округлился. Все стали жалеть ее пуще прежнего. Инспектор курса и вовсе приносила ей из дома пирожки собственной выпечки. «Бедная девочка! — вздыхала инспектор.— Ребенок еще до рождения стал сиротой».

Ей предложили взять индивидуальный график сессии. Но студентка отказалась.

— Мне проще будет сдавать со всеми,— мужественно сказала она.— Я не должна расслабляться.

Едва она, в темном платье и с животом, заходила в аудиторию, где шел экзамен, преподаватели тут же просили у нее зачетку и ставили автомат.

Академический отпуск из-за рождения ребенка студентка не взяла: ей хотелось учиться, быть в гуще однокурсников, а с пупсиком помогли мама и бабушка. В летнюю сессию кто-нибудь из них с коляской дежурил во дворе у факультета, пока молодая мама сдавала экзамены. Как вы понимаете, и здесь редкий экзамен обходился без автомата. Она сама фактически уже стала дочерью журфака.

Прошло еще полгода. В аккурат перед началом зимней сессии эта студентка — уже третьего курса — сломала ногу. И на первый же зачет пришла в гипсе, на костылях. Увидев ее, инспектор украдкой заплакала:

— Господи, да что ж такое, как же не везет ей!

И вот однажды поздно вечером, в разгар сессии, начальница третьего курса шла по Тверской. И прямо перед ней из дверей ночного клуба вывалилась пьяная толпа. Среди разгоряченных парней и девушек начальница курса увидела ту самую студентку, и она была уже без гипса.

— Как хорошо! — улыбнулась сама себе начальница.— Наконец-то этой несчастной сняли гипс и она хоть смогла оторваться от своей унылой жизни!

Но каково же было изумление начальницы курса, когда наутро студентка снова пришла на экзамен в гипсе и на костылях! В учебной части никто не поверил, что девушка накануне вечером была без гипса.

— Вы, наверное, просто обознались,— сказала инспектор подозрительной коллеге.

И тут впервые за два с половиной года начальница курса взяла личное дело этой студентки. В нем не оказалось никаких документов, подтверждающих ее суровые жизненные обстоятельства.

— Ну что вы напраслину возводите на бедную девочку! — поморщилась инспектор курса в ответ на просьбу начальницы взять у студентки свидетельства о браке, смерти, рождении ребенка.— Вы что, сами не видите, какая у нее ситуация!

Тем не менее начальница курса настояла на своем. И вскоре выяснилось, что все свои душераздирающие истории студентка выдумала. Она не выходила замуж, и, соответственно, муж у нее не погиб, поскольку его в природе не существовало, как не было ни ребеночка, ни беременности. И даже перелома ноги не было.

В учебной части несколько дней все пребывали в шоке, сравнимом разве что с гибелью человека. О ситуации рассказали декану.

— Если студентка получила оценки, пусть даже нечестным путем, то их нельзя уже отменить, — ответил Засурский. — Но перед следующей сессией скажите всем экзаменаторам, чтобы не поддавались на ее уловки и принимали у нее по полной программе. Вот тогда и посмотрим, как она будет выкручиваться.

Шестую сессию студентка завалила полностью.

— Вот видите, — прокомментировал Ясен Николаевич, подписывая на летучке приказ об отчислении, — у нее просто не сформировался навык честной сдачи экзаменов.

... Через некоторое время мы узнали, что эта студентка поступила в ГИТИС.

***

Это было весной 2000 года. В кабинет к Ясену Николаевичу залетел голубь. Декан позвал заместителя декана по хозяйству.

— Плохая примета, — грустно сказал Засурский. — Наверное, кто-нибудь умрет на факультете.

— Да уж, Ясен Николаевич, вполне возможно, — поддержала его замдекана. — Все старые.

— Кто у нас знаток примет? Гриша? Попроси его ко мне зайти на перемене, — попросил Засурский.

Знаток примет я никогда не был, но на перемене зашел в кабинет к декану. Он выглядел грустным.

— Это ведь плохая примета? — поинтересовался Ясен Николаевич.

— Наоборот, хорошая! — уверенно ответил я. — Голубь ведь символ мира.

— У Пабло Пикассо? — усмехнулся декан.

— Да какой там Пикассо, это ветхозаветный символ. Помните, какой был знак Ною, что великий потоп окончен? Голубь, который прилетел к нему в ковчег! Значит, это добрый знак, и у нас на факультете все будет хорошо!

Ясен Николаевич вроде бы поверил мне.

— Но у меня здесь не Ноев ковчег, — улыбнулся он. — Поэтому давай все же его как-нибудь отсюда выгоним.

Я залез на подоконник и открыл настежь оба окна. Голубь наблюдал за моими действиями со шкафа. Почувствовав свежий ветерок с улицы, он взмахнул крыльями и вылетел в окно.

— Тебе, Гриша, нужно вступать в общество защиты птиц, — пошутил декан, когда я закрыл за голубем окно.

На факультете никто не умер. И Ясен Николаевич прожил больше двадцати лет.

***

20 октября 2011 года на журфак МГУ приехал президент России Дмитрий Медведев. Он встретился в 232-й

аудитории с представителями молодежных движений. Это был первый с 1837 года визит руководителя нашей страны в старый Аудиторный корпус. Он вызвал невероятный резонанс в средствах массовой информации — шум стоял едва ли не две недели. Для сравнения, в тот же день в Ливии убили Муаммара Каддафи, однако новость о посещении Медведевым журфака напрочь затмила всю международную повестку.

Не буду описывать деталей того дня — все это до сих пор можно найти в открытых источниках. Расскажу лишь о двух забавных фактах. Накануне визита высокого гостя на факультет пришли представители служб, отвечающих за президентские мероприятия. Им не понравился паркет в 232-й аудитории, и было решено застелить пол, проходы и обить сцену голубым ковролином. Когда Дмитрий Анатольевич уехал, ковролин сняли и увезли. Обивку оставили только на досках (или как их назвать?), которые отделяют первые ряды от прохода перед сценой. Она со временем потрепалась, и ее заменили на более темную — на мой взгляд, стало даже лучше, чем было при Медведеве.

Ректор не велел отменять занятия в день приезда президента. На большой перемене многие студенты ушли обедать в столовую ИСАА или в Охотный Ряд. В это время приехала службы охраны и оцепила факультетский дворик. Вернуться на занятия никто не смог. Одна студентка, из тех, что ушли обедать, позвонила мне чуть ли не в слезах: она подготовила интересное выступление на семинаре и теперь не может попасть на факультет. Я посоветовал ей обогнуть квартал, зайти в университетский двор со стороны Романова переулка и стоять у окон мужского туалета на первом этаже, а сам зашел в туалет, открыл окно и помог студентке залезть внутрь. Рядом с мужским туалетом стояла машина службы охраны, но нашу шалость не заметили, и студентка успешно выступила на семинаре.

***

В девяностые годы журфак проводил предварительные вступительные испытания в апреле — творческий конкурс и устный экзамен по иностранному языку. Если абитуриент все успешно сдавал, то ему засчитывали полученные баллы и в июле он только писал вступительное сочинение. В противном случае можно было летом сдать эти экзамены еще раз.

Сотрудники приемной комиссии всегда заключали пари на количество абитуриентов, которые подадут документы в апреле. Однажды, в 1993 году, перед началом приема документов ответственный секретарь приемной комиссии Людмила Васильевна Сизова и ее заместитель Вячеслав Евгеньевич Красовский поспорили на бутылку шампанского. Сизова утверждала, что придет четыреста абитуриентов или больше, Красовский ставил на 399 и меньше.

И вот закончился последний день приема документов. В журнале приемной комиссии были внесены имена 399 человек. Людмила Васильевна вздохнула и пошла покупать проспоренную бутылку шампанского. Она вышла на крыльцо журфака и остановилась, чтобы пересчитать деньги. Рядом с ней стояли две абитуриентки.

— Я подала документы! — с гордостью сказала одна.
— А я так и не решилась, — вздохнула другая. — Пришла сегодня, принесла все документы с собой, стояла тут во дворе и все думала: подавать или не подавать? Вряд ли я наберу высокий балл, а низкий не хочется получать. И так и не подала.

— Ты хорошо подумала? — спросила ее подруга.

— А, — махнула рукой незадачливая абитуриентка, — думай не думай, а уже время подачи документов истекло.

— Да что ж тут думать! — закричала Людмила Васильевна. — Бегите скорее, подавайте документы! И не сомневайтесь, у вас все будет хорошо!

— Так ведь прием документов окончен, — недоверчиво посмотрела на Сизову девушка.

— Декан велел нам сегодня принимать документы допоздна, пока не придет последний абитуриент, — ответила Людмила Васильевна и взяла собеседницу за руку. — Пойдемте со мной, я вам помогу все оформить.

— Наверное, это судьба, — тихо сказала абитуриентка и пошла вслед за ответственным секретарем.

Она подала документы под номером 400.

Вячеслав Евгеньевич, наблюдавший за этой сценой, усмехнулся и отправился покупать проспоренную бутылку шампанского.

***

Когда я учился на первом курсе, то почти каждый вечер ходил на занятия к вечернему отделению. Мне было интересно послушать преподавателей, которые читали лекции у вечерников, сравнить их с нашими дневными лекциями. Так, однажды я пришел к Елене Николаевне Горниловой (фамилия изменена) на лекцию по древнеримской литературе. С Елизаветой Петровной Кучборской мы изучали только древних греков — римскую литературу она не жаловала. И потому вечерняя лекция Горниловой была, вероятно, первой лекцией по римской литературе в истории журфака.

По окончании лекции я подошел к Елене Николаевне с вопросами. Их у меня было много, и Горнилова предложила мне дойти с ней до метро, чтобы по дороге ответить на мои вопросы. Мы зашли на кафедру истории зарубежной печати и литературы. Елена Николаевна зашла за шкаф, надела пальто, взяла сумку, и мы с ней направились к выходу.

— Давайте помогу вам нести сумку, — предложил я.

— Ой, лучше не надо, мне так неудобно, — смутилась Горнилова.

Но я настоял на своем и взял у нее сумку. Мы дошли до станции «Библиотека Ленина», Елена Николаевна вдохновенно отвечала на мои вопросы о Цицероне, Сенеке, Квинтилиане и о ком-то еще. В метро я поблагодарил ее за лекцию и ответы, отдал ей сумку, и мы расстались.

... Прошло тридцать лет. Как-то раз мы с Еленой Николаевной сидели на кафедре, и она вспоминала, как, защитив кандидатскую диссертацию, начинала читать лекции на вечернем отделении.

— Вы, наверное, не помните, как я к вам ходил на лекции, задавал потом вопросы, — сказал я.

— Помню! — воскликнула Горнилова. — Мне было так перед вами неудобно тогда.

— Почему?! — изумился я.

И Елена Николаевна рассказала такую историю. Времена тогда были голодные, продуктов питания продавали мало, и существовала система продуктовых заказов, которые, как правило, распределяли по предпочтениям. На журфак привезли заказ, в котором была замороженная курица. Распределили по одной курице на кафедру. Днем на кафедре истории зарубежной печати и журналистики состоялся розыгрыш курицы. Каждый преподаватель написал на листочке свою фамилию, свернул эту бумажку и положил в чью-то шапку. Ясен Николаевич тянул из шапки бумажку. Счастливым обладателем курицы оказалась Елена Николаевна Горнилова. Она оплатила заказ, положила курицу в сумку и, оставив ее на кафедре, пошла читать лекцию. За эти два часа курица начала размораживаться и потекла. И когда я предложил понести эту сумку, Елена Николаевна испугалась, что я замечу, как течет курица.

— Мне в тот момент было так неудобно перед вами, — сказала мне она. — Мы с вами говорим о высоком, а у меня из сумки течет курица.

Но я был так увлечен римской литературой, что, конечно же, ничего не заметил.

***

На факультете журналистики был один студент, про которого все думали, что он сирота: причем не только однокурсники, но даже инспектор и начальница курса. И все его, конечно, жалели — вплоть до того, что инспектор ему часто приносила пирожки собственного изготовления. Учился этот парень, прямо скажем, неважно, однако плохую учебу он сполна компенсировал неким особым обаянием. Все к нему питали жалость.

И вот однажды, когда этот парень оканчивал второй курс, на факультет пришел некий полковник. Он спросил, как учится его сын, назвав, к изумлению сотрудников учебной части, фамилию студента-сироты.

— Как вы можете быть его отцом, если он сирота? — изумилась инспектор.

— Как сирота?! Кто сирота? Он?! А я на что?! — гневно пробасил полковник.

— Может, вы в разводе с женой и отдельно от него живете? — с робкой надеждой поинтересовался кто-то из коллег.

— Я не с ним живу?! — полковник чуть не задохнулся от изумления. — Да я этого лодыря каждое утро сапогами пинаю, чтобы просыпался! Ну-ка зовите этого сироту сюда!

Студента тут же привели прямо с семинара. Он вошел в учебную часть и остолбенел. Но через пару секунд его лицо озарил свет. Парень бросился на шею к отцу:

— Папа! Ты нашелся!

Инспектор курса, наблюдая эту сцену, зарыдала. Но папа не оценил юмора. Он снял с пояса свой офицерский ремень, а со студента штаны, и начал пороть сынка прямо в учебной части.

— Не бейте его! Отпустите! — закричала сквозь слезы инспектор, бросившись разнимать отца и сына.

— Вы отойдите в сторонку, а то и на вас попадет,— спокойно сказал ей полковник и продолжил экзекуцию.

... Ремень помог, и с тех пор студент стал учиться лучше. Но самое удивительное в этой истории, что преподаватели по-прежнему продолжали попадать под обаяние бывшего сироты, а инспектор курса так и носила ему свои пирожки.

***

Раньше университетский курс экономики делился на две части: политэкономия капитализма (его изучали весь первый курс) и затем политэкономия социализма, на втором курсе. Политэкономия социализма преподавала на журфаке МГУ доцент Антонина Андреевна Новосельцева — пожилая дама, милая и доброжелательная, но невероятно строгая на экзамене. Принимала она экзамен так: студент садился прямо перед ней, клал на стол зачетку, которая должна была быть открыта на фамилии, потому что, по словам Новосельцевой, если там все пятерки окажутся, то ей будет психологически трудно поставить плохую оценку. А второй студент, который готовился, сидел спиной к преподавателю на расстоянии одной парты, и она видела, если он хотел достать шпаргалку, поэтому списать было невозможно.

И вот в нашей 217-й группе начался экзамен. Спиной к Новосельцевой в 311-й аудитории сидел и готовился к ответу Петя Толстой, а отвечать пошел Андрей Шторх. Он, видимо, знал свой билет недостаточно хорошо. Внезапно у него вырвался резкий кашель.

— Что с вами, Шторх? — испугалась Новосельцева.

— У меня астма, Антонина Андреевна.

И закашлялся еще сильнее.

— Ой! Выйдите, Шторх, откашляйтесь,— разрешила ему Новосельцева.

Андрей вышел из аудитории (кашель у него ментально прекратился) и подбежал ко мне:

— Есть шпаргалка по такому-то вопросу?

Я дал ему листок с конспектом. Андрей схватил его, побежал к лестнице, прочел. Затем вернулся, отдал мне шпаргалку и снова зашел в аудиторию. Минуты через три или четыре в 311-й аудитории снова раздался истошный кашель.

— Слушайте, как же вам плохо,— заволновалась Новосельцева.— Идите прокашляйтесь спокойно. Не торопитесь. А когда домой придете, попейте мяты! Мята очень помогает.

Андрей снова вышел в коридор, еще раз взял у меня шпаргалку с ответом на свой вопрос, вернулся в аудиторию и рассказал Антонине Андреевне все что запомнил. В третий раз ему стало уже неудобно выходить: как бы преподавательница ничего не заподозрила. Так и на пересдачу можно отправиться. И Андрей пошел по другому пути:

— А знаете, Антонина Андреевна, у меня там, в коридоре, жена беременная стоит, очень за меня волнуется. Можно я ее сюда позову? Она посидит тут?

— Конечно! — воодушевилась Новосельцева.— О чем вы говорите! Пускай заходит.

Андрей действительно не так давно женился на студентке-заочнице Марианне Максимовской, и пара ждала ребенка.

Антонина Андреевна усадила Марианну, начала с ней разговаривать:

— Какой у вас месяц? А кто у вас: мальчик или девочка? Вот держите конфетку.

Андрей в это время списывал как только мог — почти на глазах у строгого экзаменатора. В конце концов он получил четверку и был очень рад, поскольку оценивал свои знания по политэкономии социализма на несколько баллов ниже.

Следующим пошел отвечать Петя Толстой. И они с Антониной Андреевной схлестнулись по принципиальным вопросам.

— Толстой, вы не понимаете сущности социализма! — возмутилась Новосельцева, услышав его ответ.

— Антонина Андреевна,— пробасил Петя,— скажите, социализм может мне обеспечить обувь 48-го размера?

(На дворе стоял 1990-й год — разгар экономического кризиса, и в то же время говорить уже можно было все что угодно, не боясь неприятностей.)

— Толстой, вы грубый материалист! — не выдержала экзаменатор.— Социализм еще не исчерпал своих резервов! Вот в Бельгии недавно издали собрание сочинений Маркса, представляете! У нас его отвергают, а в Западной Европе снова издают. Толстой, я вам ставлю четыре.

— На память о социализме, да? — ехидно поинтересовался Петя.

— Толстой, повторяю: вы не понимаете сущности социализма! Вы же помните, что Маркс писал в письме Кугельману 11 июля 1868 года?

— Разве такое забудешь! — вздохнул Петя.

— Вот! — обрадовалась Антонина Андреевна, не поняв иронии студента.— Маркс выступал против вульгаризации взглядов на экономику. А вы как раз эти вульгарные взгляды разделяете, к сожалению.

Это была, кажется, единственная четверка в красном дипломе у Пети.

...А спустя восемнадцать лет к нам на журфак поступила дочь Андрея Шторха и Марианны Максимовской Саша, которая некоторым образом участвовала в том памятном экзамене.

***

Это был мой второй год преподавания в Московском университете. Я учился в аспирантуре и вел семинары по истории зарубежной журналистики на вечернем отделении. Однажды, когда мы перешли к теме журналистики Латинской Америки, мне захотелось креатива. Вместе с Мишей, моим однокурсником и давним другом, придумали план: Миша, блестяще знавший испанский язык и собиравшийся в длительную командировку в Аргентину, должен был прийти на семинар под видом латиноамериканского журналиста и по-испански рассказать о журналистике. Мне в этом плане отводилась роль переводчика.

И вот семинар начался. Когда Миша вошел в аудиторию, я чуть не умер от смеха, но все же сохранил перед студентами хладнокровие: шерстяная маска с прорезью для глаз полностью закрывала ему голову, а тело было покрыто пончо.

Чтобы не расхохотаться во время перевода, я то сжимал губы, то делал вид, что чихаю, то вспоминал печальные моменты жизни. Миша рассказывал, что он — парагвайский журналист из провинции Гран-Чако. За леворадикальные статьи в коммунистической газете «Аделанте», направленные против центральной власти, его разыскивает парагвайская полиция. За его поимку обещано существенное вознаграждение. Поэтому он вынужден ходить в маске, тем более что завтра улетает обратно в пампасы Парагвая.

Студенты слушали, затаив дыхание, словно перед ними выступал сам Че Гевара. Никто из них не усомнился в подлинности гостя.

***

22 мая 1998 года я защищал кандидатскую диссертацию. В 201-й аудитории все было готово к этой процедуре. Мне оставалось только встретить на крыльце официального оппонента — заведующую кафедрой иберо-романской филологии филфака МГУ Ольгу Максимовну Мунгалову — и довести ее до аудитории.

Ольга Максимовна уже подходила к факультету, а за ней увязалась дворовая собака (во двореке журфака в девяностые годы жили бездомные собаки). Дворняга зашла в здание сразу после нас и увязалась за нами. У входа в 201-ю аудиторию нас поджидал Ясен Николаевич. Он поцеловал Ольге Максимовне руку и спросил, указывая на собаку:

— Вы пришли с ассистентом?

Ольга Максимовна собаку не заметила и поэтому не поняла, о чем спросил Засурский, но на всякий случай улыбнулась в ответ.

Собака зашла с нами в аудиторию, дошла до дальнего прохода между рядами и стеной и села, поджав хвост. Кажется, кроме Ясена Николаевича и меня ее вообще никто не заметил.

Началась защита. Я выступил с докладом об основных положениях своей диссертации, ответил на вопросы членов диссертационного совета. Затем вышла выступать оппонент. Едва она открыла рот, собака, доселе тихо сидевшая в уголке, вдруг выбежала на сцену и залилась лаем. Ольга Максимовна попыталась ей сказать доброе слово, но собака залаяла еще громче. Секретарь ученого совета Владимир Вячеславович попытался вывести непрошеную гостью из аудитории, но та едва не порвала ему когтями брюки.

Защита оказалась под угрозой срыва. Кто-то из моих студентов (послушать меня пришли человек тридцать с моего курса, где я был начальником) догадался сбежать на кафедру, где уже был накрыт стол, и взять с тарелки кусок вареной колбасы. Собака повелась на запах, и с помощью куска колбасы ее удалось вывести из аудитории в коридор. Пока она ела колбасу, Владимир Вячеславович закрыл дверь изнутри и подпер ее стулом, чтобы собака снова не смогла зайти на защиту. И уже никто не смог облять оппонента.

Защита продолжилась без происшествий. Члены диссертационного совета проголосовали за меня единогласно.

***

Это была среда, 4 декабря 1985 года. Я учился в школе юного журналиста и пришел на очередное занятие в 116-ю аудиторию. Третьекурсница Инна, которая вела занятия в нашей группе, вбежала к нам и, захлебываясь от волнения, сказала:

— К нам на факультет приезжает Аллен Гинзберг. Поэтому сегодня вместо семинара мы все пойдем в Коммунистическую аудиторию, послушаем его!

Уже потом я узнал, что в те дни в Центральном доме литераторов проходила советско-американская конференция писателей, одним из организаторов которой был Ясен Николаевич. Он и позвал американского гостя на журфак. Компанию ему составил Евгений Евтушенко.

Мы зашли в Коммунистическую аудиторию и заняли оставшиеся места на галерке. Уже через десять минут люди стояли в проходах, ожидая именитого гостя. И вот они появились в дверях и поднялись на сцену: впереди шел декан и Гинзберг, в руках у которого была гитара, за ними Евтушенко и кто-то еще. Все как один встали со своих мест и зааплодировали.

Первым к микрофону подошел Ясен Николаевич. Он сказал, что Аллен Гинзберг не нуждается в представлении, что его можно назвать не только основоположником, но и символом субкультуры битников, добавил несколько фраз о его борьбе за мир, о том, как Гинзберга арестовали однажды в Нью-Йорке во время антивоенной демонстрации, и передал микрофон американскому гостю.

Аллен Гинзберг рассказывал о битничестве, о своих друзьях Джеке Керуаке и Уильяме Берроузе, о поездках в Индию. Рядом с ним сидел переводчик, но большинство сидевших в аудитории понимали Гинзберга и без перевода. Ясен Николаевич время от времени просил гостя рассказать о своей борьбе против американской войны во Вьетнаме, о преследованиях властей, о любви к творчеству Маяковского — иными словами, деликатно направлял беседу в идеологическое русло.

Затем Гинзберг начал декламировать свои стихи. А Евтушенко тут же читал собственные переводы. Стихи мне показались необычными — и в первоисточнике, и в переводах. Они были не рифмованными, и их нельзя даже назвать в полной мере стихами: это или верлибр, или ритмическая проза. Естественно, каждое стихотворение аудитория встречала рукоплесканиями.

Затем Гинзберг достал гитару, которая лежала у стены на стуле, сел на край сцены, и, свесив ноги, стал петь битнические песни, уже без перевода. Зал взорвался аплодисментами. Но шумная реакция мешала исполнителю. Он жестом попросил тишины и продолжил пение.

...Уже много лет спустя я спросил Ясена Николаевича, не боялся ли он приглашать на факультет Аллена Гинзберга, учитывая деликатные и идеологически неоднозначные детали его биографии.

— Не боялся, конечно, — ответил Засурский. — Гинзберг понимал, где находятся красные линии, за которые нельзя было заходить в беседе с нашими студентами. Но я его ни в чем не ограничивал, он сам все понимал.

***

Учился у нас на рубеже девяностых и нулевых годов некий аспирант из южной постсоветской республики. Когда он принес на обсуждение кандидатскую диссертацию, все отзывы оказались отрицательными — и кафедральных, и официальных оппонентов, и ведущей организации, и даже научного руководителя. Все советовали аспиранту переработать диссертацию, но он уперся и сказал, что все равно будет защищаться (правила позволяли проводить защиту даже в такой ситуации).

Защиту аспирант, конечно же, завалил (это крайне редкий случай, на моей памяти за двадцать пять лет лишь три человека получали от членов диссертационного совета «черные шары»). На дворе было начало июля, все собирались в отпуск, и никто не обратил внимание на слова неудавшегося кандидата наук «Я отсюда никуда не уеду, пока не защищу диссертацию!».

Прошло почти два месяца. В конце августа диспетчер Наталья Олеговна проверяла готовность аудиторий к занятиям и неожиданно почувствовала запах еды. Она удивилась и пошла по этажу. Дверь одной из кафедр была приоткрыта. Диспетчер зашла внутрь и обомлела. На двух столах, придвинутых друг к другу, лежал матрас, на нем — скомканная постель. Через всю кафедру, от одной стены до другой, висела бельевая веревка с выстиранными трусами и носками. На столе лаборанта стояла включенная плитка, на ней грелась кастрюля, а в ней варился мясной суп. Рядом в майке и шортах сидел тот самый бывший аспирант.

— Я же сказал, что никуда отсюда не уеду, пока не защищусь! — недовольно сказал он Наталье Олеговне, когда та потребовала объяснений и попросил выйти с кафедры.

Диспетчер позвала подмогу. Но экс-аспирант закрыл дверь на ключ и никому не открывал. Не помню, как, но в конце концов его удалось выгнать с кафедры вместе со всеми вещами. На следующий день он несколько часов простоял у стен факультета с огромным плакатом, на котором были начертаны его претензии к факультету: «Мне не позволили защитить диссертацию! Меня выбросили на улицу!».

Потом этот парень исчез. Вскоре о нем все забыли. А через два или три года он снова приехал на факультет — уже с новой диссертацией, которая оказалась гораздо лучше предыдущей. Со временем парень защитился, на этот раз успешно. И, получив диплом кандидата наук, уехал восвояси.

***

В конце февраля 1995 года на очередном занятии с аспирантами по кафедральной специальности Засурский рассказывал нам о становлении в Америке в 1920-е годы технологий public relations, об Уолтере Липпмане, зачитывал отрывки из его книги Public Opinion.

— Последователем Липпмана, еще одним родоначальником public relations был Эдвард Бернейс, — продолжал Ясен Николаевич. — Статьи, завтра он придет к нам на факультет, и вы можете прийти послушать его.

— Сколько ж ему лет? — удивился кто-то из нас.

— Сто три, — как ни в чем не бывало ответил За-

сурский. — Он в отличной форме, вы завтра сами в этом убедитесь.

После окончания семинара Засурский велел мне задержаться. Когда мы остались вдвоем, он попросил меня сходить в магазин на Большую Никитскую и купить для Бернейса какой-то дорогой коньяк.

— Он любит именно эту марку, — с улыбкой добавил Ясен Николаевич, доставая из кошелька деньги, — а у меня ее сейчас нет.

Через час я принес нужную бутылку коньяка декану и ушел домой.

На следующий день, это было 27 февраля, мы сидели в 201-й аудитории в ожидании Эдварда Бернейса. И вот они с Ясеном Николаевичем вошли и под шквал аплодисментов поднялись на сцену. Бернейс действительно не выглядел на сто три года — казалось, что он лишь ненамного старше Засурского, которому тогда было шестьдесят пять лет.

Бернейс рассказал о том, как в двадцать с небольшим начинал свою пиар-деятельность, рекламируя гастроли группы Сергея Дягилева. В основу работы он положил идеи своего дяди — Зигмунда Фрейда (Ясен Николаевич всегда называл его Фройдом) — о манипуляции подсознанием человека. Тогда еще не было понятия public relations, все использовали слово «пропаганда». Но в Первую мировую войну это слово себя скомпрометировало, понадобилось подобрать новые термины, и Бернейс придумал «связи с общественностью». К тому времени у него уже был опыт работы на Парижской мирной конференции в 1919 году, по итогам которой сложилась Версальская система международных отношений.

Бернейс рассказывал о событиях тех лет настолько живо, словно они происходили на прошлой неделе. Ни до, ни после этого я не видел живого участника Версальской конференции. Закончил он свое почти часовое выступление примерно такими словами:

— Занимайтесь пиаром, и вам гарантирована долгая и счастливая жизнь, как у меня.

Мы зааплодировали. К Бернейсу тут же подошли студенты с вопросами. Я стоял рядом и слушал, что он отвечает. И, когда они с Ясеном Николаевичем шли по коридору из 201-й аудитории в кабинет декана, задал свой вопрос — что-то про Парижскую хартию для новой Европы 1990 года. Бернейс ответил и, прощаясь, протянул руку для рукопожатия. Теперь меня отделяло одно рукопожатие от Вудро Вильсона и Жоржа Клемансо, Зигмунда Фрейда и Уолтера Липпмана.

Через несколько дней после возвращения в Америку, 9 марта 1995 года, Эдвард Бернейс неожиданно умер. Хотя эту смерть явно нельзя было назвать безвременной, меня она потрясла. После следующего семинара с деканом я поинтересовался у Ясена Николаевича, отчего умер наш недавний гость.

— А ты, Гриша, наверное, такой коньяк ему купил, что он выпил и умер, — с улыбкой предположил Засурский.

Быть виновным в смерти Бернейса мне не хотелось.

— Ясен Николаевич, — возмутился я, — так вы же наверняка с ним вместе пили этот коньяк. Вы ведь остались в живых!

— Не переживай, Гриша,— успокоил меня декан.— Он сам умер, без твоего участия. Просто старый был. И я облегченно вздохнул.

***

Шел 1997/98 учебный год. Я был начальником второго курса и вел на нем семинары в четырех группах. У одной из них, 201-й, экзамен по истории зарубежной журналистики стоял по расписанию 16 января. Студентки этой группы пригласили меня вместе отпраздновать старый Новый год. Сначала я согласился, но меня смутило их предложение — принять у них в старонОВОГОДНЮЮ ночь экзамен.

— Нет,— девушки,— ответил я.— Тогда мне вообще нет смысла приезжать и праздновать с вами старый Новый год.

— Что вы, что вы! — огорчились второкурсницы.— Мы вас приглашаем не ради экзамена, как вы могли такое подумать! Мы очень расстроимся, если вы не придете!

В общем, они меня уговорили. Но я решил немного потроллить студенток и, собираясь на праздник, взял с собой экзаменационную ведомость, билеты и вопросы к экзамену. Мы хорошо встретили старый Новый год, и уже во втором часу ночи я как бы невзначай спросил:

— Ну что, девушки, будем сдавать экзамен?

— Будем! — обрадовались они.

— Но у вас же с собой ничего нет: ни зачетов, ни конспектов,— возразил я.

— Есть!

Оказалось, что все до одной студентки взяли с собой на празднование старого Нового года и конспекты по миржуру, и зачетные книжки.

Я кивнул, достал из портфеля экзаменационные билеты и разложил их на столе.

— Что это? — изумились студентки.

— Билеты,— невозмутимо ответил я.— Вы же хотите сдавать экзамен. Тяните.

Девушки оторопели. Я взял у них зачетки. Первая студентка вытянула билет и нахмурилась:

— А можно другой вытянуть без ущерба для оценки?

— Можно ради праздника,— разрешил я.

Но и второй билет студентке не понравился:

— А можно мне подготовить один вопрос из первого билета, а другой из второго?

— Нет, нельзя,— отрезал я.

— А что же мне делать? — недовольно спросила девушка.

— Приходить шестнадцатого января на экзамен,— с улыбкой ответил я,— а сейчас продолжать праздновать старый Новый год.

И у второй, и у третьей, и у четвертой студентки, которые подошли к столику с билетами, ситуация оказалась точь-в-точь такой же. Лишь две девушки взяли билеты с первого раза, сели готовиться, но через несколько минут вернули мне билеты:

— Мы лучше придем шестнадцатого со всеми.

Пока студентки пытались подготовиться к ответу, я успел заполнить строчки в их зачетных книжках: «История зарубежной журналистики — Прутцков», а дату сдачи экзамена поставил 13–14.01.1998».

Шестнадцатого января все пришли в университет и успешно сдали экзамен. Я заполнил пятерками и четверками оставшиеся свободными окошки.

Следующий экзамен у 201-й группы принимала строгая и почтенная дама. Она раскрыла зачетку первой студентки, севшей отвечать, и, увидев дату «13–14 января», изумленно спросила:

— Вы что, ночью сдавали экзамен Григорию Владимировичу?!

— Да, ночью! — с гордостью ответила студентка. Она сдала свой билет, ушла, на ее место села одногруппница и протянула экзаменатору зачетку.

— И вы ночью сдавали Прутцкову?!

— И я ночью!

Когда села отвечать четвертая студентка, преподаватель не выдержала и пошла ко мне в учебную часть за подробностями ночного экзамена. Я ей все рассказал, и коллега, успокоившись, вернулась в аудиторию принимать экзамен дальше.

***

Однажды на очередной летучке Ясен Николаевич сказал, что нужно провести в пятницу, 30 октября, на факультете Хэллоуин. Я выступил против, однако Засурский не только со мной не согласился, но и назначил меня ответственным за проведение праздника. Мне пришлось подчиниться.

Это был первый официальный журфаковский Хэллоуин. Студенты уже с утра ходили по факультету в соответствующих одеждах. Две второкурсницы сшили в подарок декану черный колпак палача с прорезями для глаз. На оборотной стороне колпака белыми нитками была вышита надпись «Я очень добрый».

Ясену Николаевичу этот подарок очень понравился (он вообще любил наряжаться в разные экзотические халаты, колпаки, шляпы). Декан сразу же надел колпак, сфотографировался с желающими у дверей своего кабинета, а потом отправился гулять по факультету. Я пошел вслед за ним. Вокруг дефилировали разодетые студенты, и Засурский в колпаке палача внешне мало чем отличался от них. Поэтому неудивительно, что, когда он заходил на кафедры, в нем не признавали декана и порой отпускали не очень вежливые реплики в его адрес.

— Эй ты, чего пришел? Уходи отсюда! Не видишь разве, что тут люди работают? — зашипела на Засурского лаборантка одной из кафедр.

Но Ясену Николаевичу нравилась такая непосредственность. Услышав неодобрительные реплики в свой адрес, он снимал колпак и улыбался, видя изумленные лица коллег.

Кончилась эта история, однако, безрадостно. Один подвыпивший студент с моего курса, увидев расхаживающего по факультетским коридорам палача, не признал в нем декана, подошел и стукнул его по голове книгами. Это был двоичник, которого после каждой сессии я представлял к отчислению, и, вероятно, книги в руках он держал в тот день единственный раз за годы обучения на журфаке.

Ясен Николаевич очень огорчился и снял с себя колпак. Обалдевший студент моментально протрезвел и принялся слезно каяться.

Когда Засурский рассказал мне о происшествии, я тут же воскликнул:

— Давайте, наконец, его отчислим! Сейчас я оформлю приказ!

— Нет, Гриша, не надо,— остудил мой пыл Ясен Николаевич,— пусть дальше учится. Я тебе не для этого рассказал про него.

С тех пор, когда на летучках речь заходила об успеваемости этого студента, декан всегда говорил: «Это тот самый студент, который бил меня книгами по голове на Хэллоуине», на что я неизменно вскрикивал:

— Ясен Николаевич, давайте отчислим!

Но неизменно получал отказ.

Этого студента, кстати, так и не отчислили, хотя каждую сессию он заканчивал с кучей хвостов, и через три года Засурский вручил ему диплом. А хеллоуины с тех пор на журфаке перестали проводить: Ясен Николаевич пришел к выводу, что это не наш праздник.

***

Когда я приезжаю в Севастопольский филиал МГУ читать лекции, студенты неизбежно задают мне один и тот же вопрос: «А правда ли, что однажды вы принимали экзамен у студента прямо в море?». Я отвечаю, что это чистая правда. Вот как все было.

На дворе стоял сентябрь 2003 года — время для Севастополя практически летнее. Мы с первокурсниками поехали в Херсонес и провели там, на руинах античного театра, семинар по ораторскому искусству Древней Греции, а затем отправились к морю, чтобы повторить опыт Демосфена, который с камнями во рту читал «Илиаду» под рокот волн.

Один студент, Алексей, попросил разрешения досрочно сдать экзамен. Ему хотелось, чтобы я позкзаменовал его прямо в Херсонесе. Мне понравилась эта идея.

— А можно я зайду в море, а вы мне будете задавать вопросы с берега? — спросил студент.

— Давайте поступим так, — ответил я, — вы доходите вон до того камня, который торчит из воды, и я начну задавать вам вопросы. Один правильный ответ — делаете шаг по направлению к берегу, один неправильный — шаг обратно, в сторону Турции. Согласны?

Алексей согласился. Он зашел в воду, добрался до нужного камня, а мы с его однокурсниками стояли на берегу.

— На какие типы Аристотель разделил ораторские речи в труде «Риторика»? — задал я первый вопрос.

Студент ответил правильно и сделал шаг к берегу. Потом, после верных ответов на следующие вопросы, еще несколько шагов. Но на пятом или шестом вопросе Алексей начал отступать. Примерно к девятому вопросу море покрыло его чуть ли не по грудь, и однокурсники, наблюдавшие за этим поединком с берега, испугались. Но все же знаний у студента оказалось достаточно много. Вскоре он успешно вышел на сушу, переоделся и протянул мне зачетку. Я открыл ее и вывел в первой же клетке заслуженную оценку «отлично».

***

Журфак всегда приковывал к себе внимание средств массовой информации. Так, однажды, в июне 1997 года, газета «Комсомольская правда» (ее тираж превышал тогда десять миллионов экземпляров) опубликовала критический материал, где говорилось о том, что факультет журналистики МГУ — пристанище наркоманов.

Людмила Евдокимовна Татарина, прочитав эту статью, была вне себя от гнева. Она пришла принимать экзамен по истории русской литературы и журналистики XVIII века на моем курсе и, едва увидев меня около 233-й аудитории, начала эмоционально делиться впечатлениями.

— Ну куда же смотрит наш декан! — возмущалась она и, раздав билеты студентам, попросила меня следить за поведением в аудитории, а сама пошла к Засурскому.

Вернулась оттуда Людмила Евдокимовна еще более огорченная:

— Нет, вы только посмотрите, он все воспринимает с юмором, а тут ничего смешного нет! Ручку мне целует и говорит: «Люсенька, не переживай!» Да, мы с ним на ты, мы вместе учились на филфаке, он меня часто провожал до дома после занятий. Но почему он не реагирует на такую серьезную статью в газете?!

Я тщетно пытался успокоить Людмилу Евдокимовну, пытался перевести разговор на другие темы, но ничего не помогало.

— Вот что, — твердо сказала Татарина, — я сама буду действовать. Вы начальник курса, вы все знаете про своих студентов. В этой группе есть наркоманы?

Я назвал фамилию одной студентки, которая прогуляла почти весь семестр, постоянно тусовалась в вестибюле с сомнительными личностями и успела набрать кучу хвостов, тянувшихся за ней с прошлой сессии.

— Отлично! — обрадовалась Людмила Евдокимовна. — Отправьте ее отвечать ко мне, сами у нее не принимайте, я ей покажу!

Мы расселись по разным концам 233-й аудитории и позвали студентов отвечать. К Татариновой села отличница Анечка. Она сразу же подверглась граду самых сложных вопросов, на которые правильно и подробно отвечала. Но Людмила Евдокимовна оставалась недовольной и задавала ей новые и новые вопросы — один каверзнее другого. Через некоторое время мне стало понятно, что здесь что-то пошло не так. Я закончил экзаменовывать и подсел к Татариновой. Она строго и недовольно смотрела на студентку, а та готова была расплакаться.

— Ничего не могу сделать, — прошептала мне Людмила Евдокимовна, — она все знает.

И протянула зачетку Анечке:

— Я вам ставлю «отлично», но делаю это без всякого удовольствия. Идите и прочитайте статью о наркоманах в «Комсомольской правде», вам будет очень полезно!

Анечка встала, пошла к выходу и, не успев даже дойти до двери, зарыдала. И тут я все понял.

— Людмила Евдокимовна, вы перепутали фамилию, — сказал я. — Это была наша отличница, а наркоманка другая девушка.

— Как? Да что вы! — воскликнула Татарина. — Я и смотрю: она так хорошо отвечала и не похожа на наркоманку!

Она вышла на балюстраду и подошла к плачущей Анечке:

— Голубчик, простите меня, я перепутала! Вы так хорошо отвечали, лучше всех, а я вас приняла за другого человека! Простите!

Людмила Евдокимовна так искренне переживала, что сама чуть не расплакалась. Анечка успокоилась и даже заулыбалась. И только после этого Татарина вернулась в аудиторию.

Этот случай она вспоминала до конца летней сессии. И еще пару раз подходила к Анечке — просила не обижаться на нее за досадный казус на экзамене.

А девушку-прогульщицу, которую собиралась по экзаменовывать Людмила Евдокимовна, на экзамен так и не пришла. Осенью мы ее отчислили.

***

В октябре 1997 года я повез группу студентов своего курса в Пушкинские Горы на выходные. Это была моя первая поездка как начальника курса со студентами. Я решил взять всех желающих и повесил объявление на доске с расписанием. Набралось человек 25 или 30. Накануне отъезда я провел с ними небольшое собрание, рассказал, что с собой взять в дорогу.

Когда мы заходили в поезд, я удивился, что у парней огромные сумки. Подумал: надо же, наверное, первый раз из Москвы уезжают самостоятельно: столько вещей взяли с собой. Мы ехали в плацкартном вагоне, и так получилось, что часть мест была в одном конце вагона, где купе проводника, а другая — ближе к дальнему туалету. Моя полка располагалась около купе проводника. Как только поезд тронулся, я прошел по вагону, посмотрел, все ли нормально устроились, пожелал всем доброго пути и вернулся на свое место. Девчонки пригласили меня попить чаю с домашними съестными припасами, мы долго пили с ними чай, болтали на разные темы. Настроение было легким, и ничто не предвещало тревоги.

Где-то недалеко от станции Тверь я пошел посмотреть в другой конец нашего вагона, как там ребята. И то, что я увидел, повергло меня в ужас: они за это время успели напиться пьяными. Один уткнулся носом в салат, другой лежал на полу в лужице, пардон, рвотных масс, третий разбил стекло и сидел с окровавленной рукой на боковом сидении, ошалело глядя на вытекавшую из раны кровь. Четвертый залез вместе с подружкой на верхнюю полку, и они там баловались друг с другом.

Я онемел. Стоял, оцепенев, и смотрел на них, не зная, что делать. Тут пришла проводница:

— Я, — говорит, — вызываю милицию.

На станции Тверь к нам в вагон зашел наряд.

— Кто старший? — спрашивают.

— Я, — отвечаю, — старший.

— Это школьники или ПТУшники? — поинтересовались милиционеры.

— Факультет журналистики МГУ, — вздохнув, ответил я.

Это был один из самых позорных моментов в моей жизни. Милиционеры не поверили мне, пока я не показал им наш маршрутный лист.

— Пишем вам на работу бумагу, — кивнули они и достали из планшета бланк протокола.

— Вам их фамилии назвать? — поинтересовался я.

— Нет, — ответил один из милиционеров, — мы на вас напишем, вы же старший по группе.

— Напишите, что я напился, разбил стекло, набедокурил? — удивился я.

Милиционеры чуть заметно улыбнулись. Один из них начал заполнять протокол, другой стал расталкивать сапогами спавших на полу студентов.

Те, увидев представителей правопорядка, тут же протрезвели. Проводница дала им тряпку, и ребята принялись за собой убирать. Я расписался в милицейском протоколе и заплатил штраф за разбитое стекло. Поезд задержали на двадцать минут, хотя в Твери поезда стоят всего две минуты.

Это происшествие так на меня подействовало, что я лег спать и проснулся уже незадолго до прибытия во Псков. Но сон мне совсем не помог: я чувствовал себя разбитым, словно пили не студенты, а я. А герои вчерашнего вечера все были как огурчики.

Доехали до Пушкинских Гор, заселились в гостиницу, и ребята опять там стали гудеть. Из рецепции было слышно, как они на четвертом этаже орали. Я подумал, что работники гостиницы вызовут милицию, и спустился к этим тетенькам. Они тепло меня встретили, сказали: мол, не переживайте, ничего страшного, мы все понимаем, что ребята — школьники, первый раз уехали от родителей, попейте с нами чаю, успокойтесь. Когда тетеньки предложили мне чай, я понял, что милицию они точно не вызовут, и успокоился.

Утром я бегал по номерам и еле растолкал студентов, потому что автобус уходил уже обратно на Псков. И когда мы вечером заходили в поезд, подумал: неужели парни опять накупили с собой выпивки — напьются, и на станции Тверь придет тот же самый наряд милиции. Но на третью ночь то ли у всех уже сил не осталось, то ли деньги кончились — в общем, третья ночь прошла спокойно.

Утром в понедельник я пришел на факультет рассерженный и злой. На летучке в кабинете декана все рассказал, что с нами было в эти дни. Засурский выслушал меня и вздохнул:

— Да, Гриша, твоя ошибка в том, что ты не объяснил студентам то, как нужно пить, а пить надо на повышение градуса.

Ясен Николаевич попросил нашу преподавательницу Веру Олеговну, начальницу международного отделения, провести собрание со студентами-международниками, чтобы объяснить им, как надо пить, — среди тех, кто с нами ездил, было много ребят с международного отделения.

Студенты потом долго извинялись передо мной (хотя и огорчились, что я публично назвал их поклонниками Вакха и Эрота), и я, конечно, всех простил. Но с тех пор брал в поездки только тех студентов, в ком был абсолютно уверен. И никто у меня больше ни разу не напивался, никаких неприятных ситуаций не было.

Со времени выпуска моего курса прошло больше двадцати лет. Когда выпускники, встречаясь в факультетском дворике, вспоминают годы учебы, им на память непременно приходит наша поездка в Пушкинские Горы — одна из самых ярких историй их студенческой жизни.

***

Это был мой второй год учебы в аспирантуре. Я вел семинары в одной из групп вечернего отделения. В соседней группе преподавала моя однокурсница Радна Мокляк. Она работала секретарем Ясена Николаевича Засурского. Так получалось, что свои занятия она пропускала из-за большой загруженности в канцелярии декана. Ее студенты ходили ко мне, и у меня фактически были две группы. Мои студенты занимались хорошо, а ее — плохо, они понимали, что не я их преподаватель, что не буду у них принимать экзамены. Никакие мои замечания не помогали.

Как-то раз я пожаловался на этих ребят своему однокурснику Мише, и он предложил проучить нерадивых студентов. План у Миши был такой: он переодевается в Радну Мокляк, а поскольку студенты ее ни разу не видели, приходит на семинар и выдает себя за нее.

Я удивился.

— Миш, — говорю, — ну ты же мужчина, а Радна Мокляк — женщина.

Миша сначала хотел достать женский парик, чтобы полностью соответствовать образу, но мы с ним решили сделать проще и оригинальнее.

— Раз ребята ее никогда не видели, давай скажем, что это мужчина, — предложил Миша. — Ведь Радна — непонятно какое имя, может же оно быть, скажем, сербским мужским именем.

— Но там в расписании написано: «Радна Викторевна», — покачал головой я.

— А мы замажем в расписании «Викторевна» на «Викторович», и все дела, — пожал плечами Миша.

Он так и сделал. В расписании получилось — «Радна Викторович Мокляк». Я сказал студентам, что следующий семинар будет вести их преподаватель. Как только они расселись в аудитории, туда зашел Миша — с каменным лицом, в наглухо застегнутой кожаной куртке и черных отсвечивающих очках. Он стукнул кулаком по столу и тоном, не терпящим никаких возражений, сказал:

— Так, я — Радна Викторович Мокляк, ваш преподаватель.

В аудитории повисло молчание. Одна студентка пискнула с последней парты:

— А мы думали, что у нас женщина преподает.

— Кто? Я женщина?! — зарычал Миша. — Как ваша фамилия?

Студенты не на шутку перепугались. А когда Миша начал им давать задания про публицистику Карла Маркса, что в общем-то любого молодого человека всегда вгоняет в тоску, то напряжение достигло апогея. Одна из студенток убежала из аудитории через двадцать минут.

— Пожалуйста, возьмите нас обратно, — слезно попросила меня она. — Мы больше не будем так себя вести.

Когда пара закончилась, ко мне пришла вся группа.

— Мы, конечно, уважаем Радну Викторовича, — испуганно сказали они, — но лучше вы у нас ведите занятия.

Тогда я понял, что наша хитрость достигла цели и студенты покаяться, я их простил.

Самое интересное, что через несколько дней после того случая ко мне подошла настоящая Радна Мокляк и сказала:

— Знаешь, я пропускала свои семинары, но на следующий семинар приду, поэтому попроси всех студентов собраться.

— Я снова замазал «Радна Викторович» на «Радна Викторевна» и повесил объявление, что у вечерников будет занятие по расписанию. Студенты собрались, в аудиторию вошла настоящая Радна Мокляк и сказала:

— Здравствуйте, я — Радна Викторевна Мокляк, ваш преподаватель.

После нескольких секунд всеобщего оцепенения в аудитории поднялся шум и хохот.

— К нам на прошлой паре приходил мужчина, который сказал, что он Радна Викторович Мокляк, — сказала староста группы. — И теперь мы не знаем, кто из вас настоящий.

Это произвело на Радну Викторевну такое впечатление, что первый ее семинар оказался последним. Больше она занятий не проводила. Ее студенты снова стали ходить ко мне на семинары, но уже вели себя хорошо и в сессию прекрасно сдали мне экзамен.

***

Ясен Николаевич не любил отчислять студентов за плохую учебу. Но если дело касалось обмана, он отчислял моментально и безоговорочно. Вот один пример. Во второй половине девяностых годов учился на журфаке некто Дмитрий. Он был профоргом курса, получал президентскую стипендию, жил в ДАСе в однокомнатной комнате и настолько себя хорошо зарекомендовал, что его дни рождения праздновали в учебной части (там раньше был закуток, где пили чай и отмечали праздники). Сразу три кафедры предлагали Дмитрию идти к ним в аспирантуру. В общем, его ждало блестящее будущее, не вызывавшее никаких сомнений.

Дмитрий уже учился на выпускном курсе и начал писать диплом, как вдруг в учебную часть зашла преподаватель по литературному редактированию и спросила инспектора курса, когда же Дмитрий придет к ней на пересдачу.

— Вы ошиблись, он все сдал еще в июне, и мы его назначили на персональную стипендию! — удивилась инспектор.

— Нет, я у него экзамен не принимала! — стояла на своем преподаватель.

Инспектор достала из папки ведомость экзамена по литературному редактированию и нашла зачетку Дмитрия.

— Это не мой почерк и не моя подпись, — отрезала преподаватель. — Я расписываюсь в зачетках не так.

— Вы хотите сказать, что он подделал оценку? — не поверила инспектор. — Этого просто не может быть.

Позвали Дмитрия. Он зашел в учебную часть, как всегда, с улыбкой на лице, но, увидев преподавателя по литературному редактированию и свою зачетку на столе, моментально побледнел.

— Простите меня,— пробормотал он.— Я совершил самую большую ошибку в своей жизни. Я пересдам экзамен.

Преподаватель написала служебную записку на имя декана. Инспектор пошла с этой запиской к Засурскому.

— Отчислить,— резко сказал декан.— Готовьте приказ, я сейчас же подпишу.

— Но, Ясен Николаевич, он же профорг курса, президентский стипендиат, идет на красный диплом,— попыталась заступиться за Дмитрия инспектор.

— Я это знаю,— сухо ответил Засурский.— Тем более он не должен был подделывать оценку в зачетке.

Через пять минут Ясену Николаевичу позвонили из ректората и попросили ограничиться строгим выговором с предупреждением об отчислении. У дверей кабинета декана собралась группа поддержки Дмитрия из числа однокурсников. Виновник события стоял рядом с лицом висельника, ожидающего казни. Но Засурский был на редкость неумолим. Не прошло и получаса, как на доске с расписанием курса появился подписанный и зарегистрированный приказ об отчислении.

Дмитрия восстановили только через два года — на контрактной основе и на заочном отделении. Это был единственный случай, когда Ясен Николаевич восстановил студента, отчисленного за подделку оценки. Да и то восстановил исключительно из-за его прошлых заслуг.

***

Это было седьмого ноября 1987 года. Я учился на первом курсе. Нас, международных, обязали пойти на демонстрацию. От Московского университета шла большая колонна. Она собиралась на улице Тимура Фрунзе недалеко от станции метро «Парк культуры». Когда я пришел к месту сбора, мне и моему однокласснику Диме дали нести лозунг: «Да здравствует советско-монгольская дружба!» А между нами, под этим лозунгом, шел Ясен Николаевич Засурский и весь деканат, все сотрудники кафедры зарубежной журналистики и литературы.

Это был первый раз, когда я увидел вблизи своего декана и преподавателей кафедры, на которой учился. Меня порадовал демократизм Ясена Николаевича и удивило, как иронично отзывался он о руководстве МГУ, о парткоме, притом что время было еще вполне советское.

Мы остановились около станции метро «Кропоткинская» — у того места, где сейчас храм Христа Спасителя, а тогда был открытый бассейн «Москва». Мы стояли где-то полчаса: надо было переждать, пока по Красной площади пройдет военный парад. Все стояли в колоннах, и Ясену Николаевичу, видимо, надоело там стоять без дела. Он решил выйти, поговорить с деканом соседнего факультета. Вдруг его хватает за шиворот какой-то сержант милиции:

— Стой, ты куда идешь? Ты почему выходишь из колонны? Разве не знаешь, что из колонны нельзя выходить?

Ясен Николаевич смутился, замялся, не мог ничего ответить. Меня так потрясла эта сцена, которая разворачивалась на моих глазах буквально в двух шагах от меня: я — первокурсник, рядом мой декан и этот злобный милиционер, который тыкает ему как школьнику и трясет его за воротник. Я окаменел, мои глаза были полны ужаса.

Милиционер поймал мой взгляд и строго спросил меня:

— Это ваш?

— Да, да,— отвечаю,— наш! Это наш декан, отпустите его, пожалуйста!

Милиционер бросил в толпу Ясена Николаевича, сказав:

— Иди! И больше не выходи из колонны!

И ушел.

Ясен Николаевич посмотрел ему вслед и произнес вполголоса:

— Идиот.

Затем подошел ко мне:

— Спасибо вам, молодой человек, вы меня спасли.

И пожал мне руку.

Именно при таких необычных обстоятельствах ровно тридцать пять лет назад я познакомился с Ясеном Николаевичем Засурским.

***

Все знают, что 232-ю аудиторию украшают широкие балконы, разделяемые небольшой закрытой будочкой. Когда-то в ней находилась комната киномеханика Владимира Соломоновича, он показывал студентам учебные фильмы — огромный экран висел на дальней стене сцены.

Киномеханик умер тридцать лет назад, пленочные фильмы со временем ушли в прошлое, экран со сцены давно сняли, а будочка осталась. Однажды вечером (это был 2005 год) трое студентов 204-й группы, Иван, Сева и Денис, шли по коридору между мужским и женским туалетами на первом этаже и уперлись в лестницу, которая вела на балконы 232-й аудитории. Обычно эта лестница надежно заперта, а тут она по чьему-то недосмотру оказалась открытой. Ребята воспользовались неожиданно предоставившейся возможностью и поднялись по лестнице на балкон. Дверь, ведущая в будочку киномеханика, была закрыта на маленький навесной замок — такими замочками запирают чемоданы, когда едут в аэропорт. Открыть такой замок парням не составило никакого труда. Они вошли внутрь и поняли, что со времен советской власти там никого не было.

В следующий раз Иван, Сева и Денис пришли сюда уже не налегке: они сделали в комнате влажную уборку, принесли нехитрую мебель вроде складных стульев из «Икеи», торшера, заправили кушетку постельным бельем, вставили в дверь новый замок. Так у них появился собственный кабинет на журфаке. После занятий ребята поднимались туда, делали там домашние задания, читали книжки, слушали музыку в наушниках,

а порой и оставались ночевать. Они не пили, не курили, не водили девушек — вечера в будочке киномеханика были интеллектуальным и в некоторой степени богемным времяпрепровождением. Многие однокурсники знали об этом, но никто ребят «не застучал».

— Просыпаюсь я в этой будочке, — рассказывал кто-то из них, — потягиваюсь на кушетке, смотрю в окошко, из которого раньше торчала киноустановка, а внизу сидят мои однокурсники и слушают лекцию Корниловой по зарубежной литературе. И я лежу в постели и присутствую на лекции вместе с ними.

Так студенты провели два с лишним года. Однажды некий однокурсник попросил их дать ему ключ от комнаты киномеханика: ему потребовалось ранним утром следующего дня быть в центре Москвы, а жил он в дальнем Подмоскowie, и ночевка на журфаке была бы очень кстати.

Ребята дали ему ключ. Вечером парень привел в будочку киномеханика подружку. Они посидели, выпили, пошалили и ровно в полночь отправились гулять по факультету в надежде найти дух Ломоносова. (Была такая студенческая байка: мол, по ночам здесь бродит дух основателя Московского университета. Я ночевал на журфаке, когда работал в приемной комиссии, и свидетельствую, что никакого духа Ломоносова у нас нет.) Вместо Михайлы Васильевича ребята увидели охранников, которые, встревоженные шумом, вышли на поиски нарушителей тишины.

На следующее утро эти незадачливые искатели потусторонних духов и «хозяева» комнаты киномеханика стояли у дверей кабинета декана. Все герои этой истории отделались легким испугом: им объявили выговор за нарушение правил внутреннего распорядка МГУ, отобрали у них ключ и велели забрать из будочки свои вещи и предметы мебели. А в дверь комнаты киномеханика врезали такой замок, что его теперь не откроет даже опытный сыщик.

***

Когда осенью 1998 года во внутреннем дворе журфака построили офисный центр «Романов двор», его главный начальник пришел к Ясену Николаевичу и сказал:

— Мы ваши новые соседи и хотим с вами подружиться. Скоро Татьянин день, и я читал, что в старину студенты в этот день много пили. Давайте попробуем возродить этот обычай? Мы привезем вам на факультет фургон с пивом и будем раздавать студентам по предъявлении студенческого билета.

Ясен Николаевич заинтересовался этим предложением.

Утром 25 января 1999 года грузчики завезли на факультет и разместили в нише около 233-й аудитории ряды ящиков с иностранным пивом — они возвышались в человеческий рост. Один ящик подарили декану (но, кажется, у него все бутылки так и остались нетронутыми), два ящика — в учебную часть. На балustrаде под портретом Ломоносова состоялся небольшой митинг по случаю Татьянина дня. Вслед за деканом выступил тот самый главный начальник «Романова двора», затем священник, который долгое

время вел у нас на факультете занятия по церковной журналистике, — отец Георгий Чистяков.

Наконец, торжественная часть окончилась, раздатчики пива заняли свой пост, и истомившиеся ожиданием студенты выстроились в очередь за вожделенным напитком. Замдекана по учебной работе Любовь Васильевна Кашинская попросила меня взять бутылку пива и постоять внизу со студентами, чтобы продемонстрировать преемственность традиций.

Некоторое время все шло хорошо. Но потом в очередь затесались посторонние студенты, с других факультетов и даже вузов (а может быть, и вовсе не студенты), которые тоже захотели получить бесплатное пиво. Раздатчики пива им отказали, тогда они стали просить студенческие билеты у наших ребят, которые уже получили пиво, и снова встали в очередь. Поднялся шум, который перерос в драку, а драка — в мордобой. Очередь насадала на раздатчиков, они уже почти впечатались в дверь 233-й аудитории. Один из ящиков с пивом упал на пол, несколько бутылок разбилось. Дверь не выдержала напора и с грохотом рухнула прямо в аудиторию.

А там в это время шел зачет по древнерусской литературе. Людмила Евдокимовна Татарина, и без того недовольная шумом с балustrады, вздрогнула от грохота. Ее лицо налилось гневом. Она резко встала и, прервав зачет, пошла в кабинет Засурского, где эмоционально высказала декану все что думала о раздаче пива.

— Нет, не приживаются у нас дореволюционные традиции, — вздохнул Ясен Николаевич, когда мы на следующий день обсуждали на летучке итоги праздника. — Одна надежда на Виктора Антоновича, что он теперь будет заманивать студентов своей медовухой.

О том, как ректор начал варить медовуху, отдельный рассказ.

***

Заканчивалась приемная кампания 2000 года. Я работал тогда ответственным секретарем приемной комиссии. В тот день мы зачислили абитуриентов с проходным баллом 13 (из пятнадцати возможных). Когда радостные новоиспеченные первокурсники стали расходиться, ко мне подошла мама абитуриентки.

— У моей Оли двенадцать баллов, — сказала мне она, кивнув на стоящую рядом девочку с заплаканным лицом. — И она не прошла на бюджет. А идти на контракт у нас денег нет.

— Приходите к нам на будущий год, — пожал плечами я.

— Мы хотим сейчас, и на бюджет, — настаивала моя собеседница. — Может быть, у вас какие-нибудь льготы есть для нас?

— Льготы только для инвалидов и сирот, — отрезал я.

— А у нас папа умер, мы подходим под льготную категорию? — с надеждой спросила мама абитуриентки.

— Если бы и вы умерли, тогда бы ваша дочь попала под льготы, — сказал я, — а раз вы живы, то мы не можем считать ее льготницей.

Женщина глубоко вздохнула, и они с дочерью ушли. Я занялся рабочими делами и уже забыл про

этот диалог, как вдруг та дама появилась снова. Глаза у нее горели каким-то нездоровым огнем.

— Вы знаете,— сказала мне она,— я решила покончить с собой. Тогда вы мою Олю зачистите на бюджет как сироту?

В глазах этой женщины была такая решимость и даже одержимость, что я понял: она действительно могла сейчас пойти и броситься с крыши или под поезд. Мне стало не по себе.

— Знаете,— ответил я ей,— вы опоздали с этим делом. Вам надо было кончать с собой до двадцатого июня, когда мы начали прием документов.— А сегодня пятнадцатое июля, и вашу дочь уже технически нельзя перенести в базу льготников.

— Так мне не надо кончать с собой? — в глазах моей собеседницы затеплился огонек надежды.

— Конечно, нет, живите!

— А как же Оле на бюджет поступить?

Мне стало жалко эту бедную женщину, и я посоветовал ей подать на ректоратскую апелляцию, о которой почти никто не знал. Заседание апелляционной комиссии проводил проректор Владимир Ильич Трухин, мировой дядька, он очень сочувственно относился к абитуриентам, оспаривавшим свои оценки, и больше половины апелляций удовлетворял.

Назавтра я приехал в ректорат, поднялся на девятый этаж в аудиторию, где уже собирались члены апелляционной комиссии с разных факультетов. Первой разбирали заявление какого-то абитуриента геолога, с которым пришла его тетя.

— Я ивановская ткачиха! — кричала она.— Мой племянник из рабочей семьи. Поэтому его и завалили на экзамене. Сюда поступают одни дети миллионеров! Вы взятки с них берете, а у нас нет денег платить!

Казалось, еще минута, и ткачиха вцепится в Трухина. Я сидел в двух шагах от него и уже мысленно рассчитывал траекторию, чтобы в случае чего заслонить грудью проректора. Но этого не потребовалось. Ткачиха помахала кулаками, пока ее племянник тихо и смущенно стоял в уголке, и ушла вместе с ним.

— Ну что, будем повышать ему оценку? — спросил Трухин членов комиссии.

Мнения разделились.

— Я бы не стал повышать,— сказал проректор.— Она так по-хамски себя вела, так меня оскорбляла.

Следующей в аудиторию вошла мама той самой абитуриентки вместе с дочерью. Трухин зачитал апелляционное заявление девочки.

— Что думает факультет? — спросил меня он.

Я знал, как нужно сказать, чтобы проректор подержал абитуриента.

— Что за странная позиция у вас! — возмутился Трухин.— Вы разве не видите, девочка травмирована вашей оценкой!

Комиссия проголосовала за повышение оценки, и Оля поступила на бюджет. Жизнь ее мамы была сохранена.

***

11 сентября 1997 года умер профессор журфака Александр Васильевич Западов. Я узнал об этом сле-

дующим вечером из телефонного звонка Ясена Николаевича. Декан попросил, чтобы я подобрал десять крепких студентов с моего курса: требовалось поехать в морг, забрать гроб с телом покойного и привезти его на факультет для торжественного прощания, которое готовилось в спортзале.

— Вам с ребятами нужно будет в морге переложить тело с каталки в гроб,— добавил Засурский.

— Ой, а мы справимся? — засомневался я.

— Справитесь,— ободрил меня декан.— Это всего несколько движений.

Как часто бывает, похоронные процедуры затянулись. По дороге от морга на факультет наш автобус с печальным грузом застрял в пробке. Студенты проголодались. Водитель открыл дверь, и несколько парней выбежали на улицу, купили в киоске хот-доги и залезли обратно в автобус. Один из ребят, Петя Со рокин, чтобы не испачкать брюки, стал есть хот-дог прямо над гробом. Из хот-дога вытекла струйка кетчупа и легла живописной линией на крышку гроба. Как назло, ни у кого из нас не оказалось салфеток, чтобы вытереть это безобразие.

Наконец, мы приехали на факультет и выгрузили гроб с покойным. На крыльце нас уже встречал Ясен Николаевич.

— Это что такое? — поинтересовался он, показав на кетчуп.

Я рассказал, как все произошло.

— Хотя Александру Васильевичу такое, скорее всего, понравилось бы,— улыбнулся декан.— Он наверняка отпустил бы по этому поводу какую-нибудь шутку.

Когда прощание в спортзале закончилось, мы снова погрузили гроб в автобус и поехали в ритуальный зал на улице Россолимо, где и оставили покойного для кремации. Пока оформляли документы, завхоз Николай Федорович в поисках туалета зашел в служебное помещение. Там вдоль стены стояли пустые гробы. Его сразу же выпроводили оттуда. Николай Федорович поделился увиденным с нами.

— Видимо, они вытаскивают покойников из гробов и как жмуриков отвозят их в пакетах в крематорий,— предположил Ясен Николаевич.— А гробы потом перепродают как новые.

Мы стояли мрачные.

— Впрочем, Александра Васильевича точно кремируют в гробу,— продолжил Засурский после паузы.— Ведь Гришины студенты испачкали крышку кетчупом, и выдать гроб за новый уже не получится.

***

На дворе стоял июль. Шел пятый год моей работы в приемной комиссии. Я собрал сотрудников днем в воскресенье, чтобы подготовить бланки для вступительного сочинения, которое должно было состояться на следующее утро. Еще неделю назад мы привезли из типографии МГУ восемь тысяч листов-вкладышей формата А-3 для сочинения и две тысячи обложек, на которых абитуриенты пишут свои данные. Нам требовалось свернуть в два раза по три листа-вкладыша, вложить их в обложку и на каждом листе поставить прямоугольные штампы факультета.

Мы распределили обязанности, и сотрудники подошли к коробкам с листами. Я отлучился было за какой-то надобностью в учебную часть. Но не успел дойти до лестницы, как меня нагнали две сотрудницы — Даша и Наташа.

— Григорий Владимирович, — встревоженно сказали они, — у нас ЧП.

Оказалось, что из-за чьей-то оплошности типография выполнила наш заказ наоборот: нам напечатали восемь тысяч обложек и всего две тысячи листов-вкладышей. Я посчитал и понял, что, если каждому абитуриенту раздать по четыре листа (три для сочинения и один для черновика), у нас будут обеспечены бумагой всего пятьсот человек — около трети соискателей студенческого билета журфака МГУ. А ведь еще нужны запасные листы. Где их взять за оставшиеся полдня?

Стал звонить в типографию — она закрыта до понедельника. Заказывать листы в частных типографиях — нет денег. Просить в приемных комиссиях дружественных факультетов — тоже не вариант: много не набираешь, все экономят бумагу. Я бы и сам, попроси меня кто-нибудь в такой ситуации, дал бы двадцать-тридцать листов, не больше.

— Девушки, — говорю Даше и Наташе, — давайте пока будем складывать листы, которые у нас есть, а там что-нибудь придумаем.

Мои помощницы приступили к работе, а я уединился в соседней аудитории, заварил себе чай и стал думать, что делать дальше. Никаких идей в голову не приходило. Вдруг в коридоре послышались шаги. Я удивился: в воскресенье здесь никого кроме нескольких сотрудников приемной комиссии не должно быть.

На пороге оказался выпускник нашей кафедры и мой приятель Арсений. Он работал в Кремле, шел на дежурство и по дороге решил проведать меня. Но наш разговор не клеился: мне было совсем не до Арсения. Он заметил мое беспокойство, и мне пришлось рассказать, какая у нас возникла проблема.

— Это разве проблема? — усмехнулся приятель. — Сколько у тебя не хватает листов?

— По-хорошему шесть тысяч, — вздохнул я.

— Дай мне образец, — попросил Арсений, — я размножу все у себя на работе, у меня как раз сегодня никого нет, дежурю один. Когда будет готово, позвоню тебе, и ты пригнешь своих ребят к Кутафьей башне.

Я не верил своим ушам. В эти минуты мой неожиданный гость был для меня как *deus ex machina* в античной драме.

Через полтора часа Арсений мне позвонил, и мы с помощниками пошли к месту встречи. Он выходил из ворот Троицкой башни с двумя ящиками.

— Что несете? — любопытно спросил дежурный милиционер.

— Листы-вкладыши, — уверенно ответил Арсений.

— Хорошо, проходите, — козырнул милиционер.

Шесть тысяч недостававших листов теперь было в нашем распоряжении. Отблагодарив Арсения, мы вернулись в приемную комиссию и дружно сделали все необходимые приготовления.

Следующим утром абитуриенты, сами того не зная, писали сочинение на кремлевской бумаге.

***

На первом занятии по физвоспитанию наш преподаватель Светлана Михайловна Гришина раздала нам анкеты, где в числе прочего требовалось указать свои спортивные достижения. Похвалиться мне было в этом плане, кроме школьной пятёрки по физкультуре, абсолютно нечем, и я написал, что играю в шахматы.

Через несколько месяцев Светлана Михайловна сказала мне, что нужно поехать на межфакультетский турнир по шахматам в главное здание МГУ. Я засомневался в своих способностях, но на преподавателя это не произвело никакого впечатления.

— Ты же написал в анкете, что играешь в шахматы, вот и езжай играть, — тоном, не терпящим никакого возражения, сказала Светлана Михайловна.

И я поехал на горы. Мне объявили, что моим соперником будет студент мехмата. «Может, не позориться, сразу признать поражение и поехать домой?» — подумал я. Но потом стало интересно, на каком ходу проиграю математику, и я остался за шахматным столиком ждать соперника.

Однако математик почему-то не пришел. И через пятнадцать минут после начала турнира мне присудили победу.

— Молодец, Прутцков, математика обыграл! — сказала мне на следующий день Светлана Михайловна. — Мне прислали результаты первого матча, все остальные математики выиграли. Через неделю снова поедешь играть с ним, играть будете до шести побед.

Я не решился рассказать преподавателю правду. Но был рад, что закончу турнир хотя бы не с сухим счетом.

На следующую партию мой соперник тоже не пришел. И мне присвоили вторую победу. То же самое повторилось и через неделю, и через две. Раз от раза Светлана Михайловна смотрела на меня со все возрастающим уважением.

Математик явился только на шестую партию — он как ни в чем ни бывало пожал мне руку, словно мы играли с ним уже много раз, и передвинул пешку с e2 на e4. Примерно на двадцатом ходу он поставил мне мат. Турнир я выиграл со счетом 5:1.

— Устал, Прутцков, к шестой партии, — прокомментировала мое поражение Светлана Михайловна. — Ну ничего, счет у тебя отличный. В следующем семестре пошло тебя на межвузовский турнир.

Но следующий семестр я встретил в армии — отсрочки от военной службы тогда не было, и призывали всех, кому исполнилось восемнадцать лет. А когда вернулся из армии, физвоспитание у нас вел уже другой преподаватель, милая и добрая Марина Абрамовна Куритиди. Однажды она попыталась меня отправить на шахматный турнир (видимо, память о моей победе над математиком на кафедре физвоспитания бережно сохранялась). Но я рассказал Марине Абрамовне правду. Она засмеялась и с тех пор ни на какие турниры меня не приглашала.

***

Первую лекцию легендарного Владимира Вячеславовича Славкина на втором курсе, где я был началь-

ником, назначили первой парой первого сентября 1997 года. Накануне он зашел в учебную часть.

— Как ты думаешь, — спросил он меня, — человек двадцать придут?

— Не меньше ста пятидесяти! — самоуверенно ответил я.

— Могу спорить на бутылку шампанского, что больше ста человек не придет, — парировал Славкин.

Интернета в те времена не было, мобильных телефонов — тоже. Вечером я сел к домашнему телефону обзванивать студентов своего курса. И всем говорил одно и то же:

— Завтра первую лекцию будет читать доцент Славкин. Он очень хороший лектор и строгий экзаменатор, но у него есть одна особенность: составляет мнение о курсе по первой лекции. И почти никогда не меняет его. А поскольку он будет читать у вас целый год, то я очень прошу вас, и это моя личная просьба, прийти завтра без опоздания к нему на лекцию. И, пожалуйста, обзвоните одногруппников и попросите их от моего имени о том же.

Понятно, что студентам было неудобно отказывать начальнику курса. И когда на следующее утро мы с Владимиром Вячеславовичем вошли в 232-ю аудиторию, там сидело более двухсот студентов. Увидев лектора, они разразились овацией. Славкин внимательно посмотрел на меня и, как только лекция закончилась, принес мне в учебную часть проспороенную бутылку шампанского, которую мы с коллегами в тот же день выпили в честь начала учебного года.

***

До 1997 года на втором этаже здания журфака МГУ был только мужской туалет, а женский располагался между вторым и третьим этажами, на месте нынешней кафедры истории русской литературы и журналистики. Там, где сейчас женский туалет, находился склад.

Потом складское помещение перестроили под туалет. Когда устанавливали унитазы, что-то пошло не так: пол рухнул, и один из рабочих вместе с унитазом провалился в дырку и приземлился этажом ниже, прямо на столе старшего преподавателя кафедры физвоспитания. Стол выдержал, а вот унитаз треснул. Рабочий отделался легким (или не очень легким) испугом.

Предбанничек между коридором и туалетом студенты прозвали Санта-Барбара (так назывался популярный в начале девяностых годов латиноамериканский телесериал), и там находилась курилка. Курящих студентов было так много, что в Санта-Барбаре они часто не помещались и некоторые выходили курить к лестнице. Официально это запрещалось, но на запреты мало кто обращал внимание.

Однажды некий студент заплатил за такое легкомысленное отношение к правилам. Он стоял и курил около лестницы, облокотясь на перила, и вдруг увидел, как мимо идет Засурский. Студент прикрыл сигарету полый пиджак, надеясь, что Ясен Николаевич ничего не заметит. Но декан, не подозревая подвоха, остановился и стал спрашивать этого студента, когда же он сдаст хвосты. Примерно через полминуты парень загорелся. И Засурский стал его тушить.

Эта история закончилась хорошо: студент прожог рубашку и пиджак, но медицинская помощь, благодаря оперативному вмешательству Ясена Николаевича, ему не потребовалась. Хвосты он тоже сдал — видимо, с перепугу.

***

Диалог с сыном:

— «В 2012 году» обособляется?

— Нет, конечно.

— Почему?

— Как ты сам однажды сказал в подобной ситуации, так угодно Богу.

— Понял. Спасибо за четкое объяснение.

— Я не знаю правил, но чувствую. На экзамене по русскому языку на первом курсе я дерзнул сказать профессору Илье Владимировичу Толстому, что иногда с трудом отличаю причастие от деепричастия.

— Он тебя отправил на пересдачу?

— Нет, он сказал, что я и без того грамотный человек, поэтому мне знать правила необязательно, и поставил мне «отлично».

***

Когда я учился в аспирантуре, Ясен Николаевич вел у нас занятия по специальности. Для допуска к сдаче кандидатского минимума нужно было написать ему пять рефератов по разным сферам зарубежной журналистики и защитить их. Я написал только один, исторический, по риторике Демосфена. Ясен Николаевич похвалил меня и оставил реферат у себя. На экзамен я, понятное дело, не пошел, даже не готовился к нему.

Примерно через полгода (я тогда уже вовсю преподавал на вечернем отделении) Засурский сказал мне, что через неделю состоится следующий экзамен по кандидатскому минимуму и мне нужно сдать его. Я обрадовался, решив, что Ясен Николаевич забыл о моих долгах с четырьмя рефератами, подготовился и все успешно сдал. Как сейчас помню тот экзамен: это был, по сути своей, диалог не экзаменаторов со студентом, а преподавателей с преподавателем.

Получив пятерку, я пошел к Засурскому поделиться радостью.

— Я знаю, — спокойно ответил он. — Я тебе поставил в ведомость «отлично» еще в прошлый раз. И, поскольку ты много преподаешь, простил тебе четыре оставшихся реферата. Будем считать, что ты их компенсировал своими семинарами.

Через два или три года, когда я был уже начальником курса, мне понадобился мой аспирантский реферат о Демосфене. Он у меня не сохранился, и оставалась слабая надежда на то, что папка с рефератом где-то лежит в кабинете декана.

— Да, он у меня есть, — кивнул Ясен Николаевич, — вот в этой стопке, ищи.

И вышел из кабинета, оставив меня одного вокруг рядов бумаг, возвышавшихся от пола едва ли не в человеческий рост. Минут через десять поисков я понял, что найти в этом бумажном хаосе свой реферат невозможно. В это время в кабинет вернулся его хозяин.

— Ну что, Гриша, не нашел? — улыбнулся Засурский.

Я грустно покачал головой.

Ясен Николаевич подошел к той кипе бумаг, на которую он мне указывал, прямо из середины достал папку с моим рефератом и протянул ее мне.

— Запомни, Гриша, — с улыбкой сказал декан, видимо, наслаждаясь моим изумлением, — беспорядок — это не когда много бумаг, а когда ты не можешь в них ориентироваться.

***

На третьем курсе, когда я уже вовсю практиковал испанский язык с латиноамериканцами, которых курировала на работе мама, мне пришло приглашение на трехмесячную стажировку в Колумбию. Брат одной из колумбиек, живших в Москве под присмотром мамы, занимал высокую должность в правительстве (потом он даже стал председателем парламента страны) и организовал для меня эту стажировку. Принимающая сторона оплачивала мое проживание, учебу, платила стипендию. Мне предстояло только взять за свой счет авиабилеты из Москвы в Боготу. В 1990 году они стоили пять тысяч рублей (для сравнения, моя повышенная стипендия составляла тогда 60 рублей — неплохие деньги для того времени).

Конечно, таких средств у нас в семье никогда не было, и я пошел к Ясену Николаевичу с просьбой направить меня в Колумбию от журфака. Засурский прочитал мое приглашение, согласился и подписал гарантийное письмо об оплате факультетом авиабилета. Для стажировки нужно было собрать много справок, затем отвезти их в иностранный отдел МГУ на Ленинские горы, чтобы они оформили мне визу. Собрав необходимые документы, я отвез их в ректорат и стал ждать.

Через какое-то время мне звонят оттуда: мол, приезжайте, есть вопросы. Приехал. Оказалось, у них потерялось то самое гарантийное письмо с факультета. Я напечатал новое и снова пришел к Засурскому. А за это время стоимость билета увеличилась с пяти до восьми тысяч. И Ясен Николаевич развел руками:

— Прости, Гриша, таких денег у факультета нет.

Так мне пришлось проститься с мечтой о стажировке в колумбийском университете.

Но Америку благодаря журфаку я все же увидел! После четвертого курса мы с одногруппником Валерой отправились проходить летнюю практику на самый край земли — в город Анадырь, в газету «Советская Чукотка». Факультет оплачивал нам авиабилеты и даже платил командировочные — по рублю в день. Оттуда нас, в свою очередь, направили в командировку еще дальше — в бухту Провидения. Мы там готовили большую статью о пограничниках, которые охраняли западный берег Берингова моря. Командир пограничной заставы предложил нам забраться на пограничную вышку и дал в руки бинокли. Погода стояла хороша, и мы смогли разглядеть далекие очертания острова Святого Лаврентия. Это и была та самая Америка, которую я в конце концов посмотрел благодаря журфаку.

***

Раньше (примерно до второй половины нулевых годов) зачисление на первый курс проходило в публичном формате: на факультет приезжал ректор МГУ вместе с заместителями и руководителями центральной приемной комиссии. Абитуриенты с родителями уже поджидали их в 201-й аудитории. Декан зачитывал справку, подготовленную ответственным секретарем приемной комиссии: сколько на факультете мест, сколько подано заявок, сколько двоек и т. д. Проходной балл по пятнадцатибальной шкале обычно составлял 13, полупроходной — 12 (с ним, как правило, брали медалистов). Ректор публично давал указания о зачислении, подписывал протоколы и обращался к новоиспеченным студентам с краткой речью, в которой неизменно называл выбранный ими факультет лучшим во всем Московском университете.

Но никто не знал, что это был по сути своей отлочно поставленный спектакль, главную роль в котором играл ректор. Рабочее зачисление, где решались все основные и спорные вопросы, проходило утром того же дня в кабинете ректора на девятом этаже главного здания МГУ. Мы приезжали в установленное время, ректор встречал нас в дверях кабинета, пожимал всем руки и приглашал за большой круглый стол. Засурский докладывал о ситуации с зачислением, Садовничий задавал вопросы и принимал решения. Поэтому, когда спустя несколько часов под руководством ректора начиналось открытое заседание центральной приемной комиссии в 201-й аудитории, мы уже знали, какие будут результаты. Но Виктор Антонович настолько талантливо вел это заседание и сохранял интригу до последней секунды, что даже мы, сидевшие с ним рядом за столом на сцене, искренне переживали вместе с абитуриентами и их родителями.

Однажды, например (кажется, это был 2000-й год), Засурский зачитал справку приемной комиссии, из которой следовало, что факультету необходимо двенадцать дополнительных бюджетных мест на международном отделении, чтобы зачислить всех, кто набрал тринадцать баллов. Утром на рабочем зачислении Садовничий пообещал выделить нам эти места, но сейчас, в 201-й аудитории, он тяжело вздохнул в микрофон:

— Нет, Ясен Николаевич, для университета это вряд ли приемлемо — дополнительные двенадцать мест. Сами понимаете, возникает нагрузка на бюджет, нужно платить дополнительные стипендии, выделять места в общежитии. Давайте будем отбирать, кого из двенадцати абитуриентов отсеять.

В 201-й аудитории установилась гнетущая тишина.

— Встаньте, пожалуйста, эти ребята, о ком идет речь, — попросил ректор.

Двенадцать парней с каменными лицами встали.

— Какие у нас дополнительные критерии для зачисления? — спросил Садовничий декана.

— Трудовой стаж и склонность к выбранной специальности, — ответил Засурский.

— У кого из вас есть трудовой стаж? — поинтересовался ректор.

Стажа ни у кого не было.

— А я вот перед поступлением в МГУ на шахте работал,— в словах Садовничего чувствовалась легкая укоризна.

В этот момент чья-то мама зарыдала. Казалось, она готова была отправить своего сына в шахту, чтобы его взяли на журфак.

— Что мы называем склонностью к избранной специальности? — спросил ректор Засурского.

— Наличие публикаций в средствах массовой информации,— ответил Ясен Николаевич.

— У кого есть публикации? — обратился Садовничей к двенадцати парням, которые продолжали стоять с видом висельников.

Публикации были у всех — в те времена без публикаций у абитуриентов документы не принимали.

— Ну тогда я не знаю, что делать,— развел руками ректор.— Кого из вас выбрать, кому отказать?

Виктор Антонович сел и в задумчивости постучал карандашом по столу.

— Неужели он раздумал давать нам дополнительные места? — шепотом спросил я Засурского.

— Подожди, Гриша, не переживай,— так же шепотом ответил Ясен Николаевич.

— Я принял решение,— Виктор Антонович встал и еще раз стукнул карандашом по столу. Голос его звучал в сплошной тишине, и даже мама абитуриента перестала плакать.— Честно скажу вам: для Московского университета это большая нагрузка, и ее не просто потянуть. Но журналистика ведь очень важная и нужная профессия. Правда, Ясен Николаевич?

Декан согласно закивал головой.

— Поэтому я принял решение выделить дополнительные двенадцать бюджетных мест для ваших студентов.

Последние слова ректора потонули в грохоте рукоплесканий и криках радости.

— Так что зря ты, Гриша, волновался,— шепнул мне Засурский.

***

Однажды, лет уже, наверное, пятнадцать назад, я принимал экзамен по истории зарубежной журналистики и долго не мог решить, что поставить одной студентке за ответ: четверку или пятерку. Мои дополнительные вопросы иссякли, а сомнения остались.

— А знаете,— неожиданно сказала мне студентка,— у нас с вами была одна и та же первая учительница, Галина Владимировна Вересова.

— Докажите! — потребовал я.

Студентка включила телефон и открыла папку с фотоснимками. С экрана на меня смотрела строгим и добрым взглядом Галина Владимировна, а рядом с ней стояла та самая девушка.

— Если вас учила Галина Владимировна, то мне понятен ваш уровень подготовки,— ответил я и вывел в зачетке «отлично».

Когда я потом рассказал об этом Галине Владимировне, она улыбнулась и сказала, что я не ошибся, поставив студентке пятерку.

***

Каждый год в начале зимы наши студенты играют в «Тайного Санту». Как-то раз одна студентка попросила меня принести ей для подарка в этой игре лягушку из моего аквариума.

Я отловил сачком лягушонка, поместил его в поллитровую пластмассовую бутылочку и повез на факультет. Студентка мне написала, что заберет животное во второй половине дня, и я таскал эту бутылочку на все свои занятия. Лягушонок внимательно слушал мои лекции наравне со студентами.

На одной из перемен мне позвонила зав. канцелярией и попросила зайти в кабинет декана.

— Ты, Гриша, говорят, лягушек на лекцию привел? — с улыбкой спросил Засурский.

— Ясен Николаевич,— ответил я,— профессор Бабаев рассказывал, как на его лекции чуть ли не полсеместра ходила собака. И даже ни разу не залаяла.

— Да, ты еще не дорос до уровня Бабаева,— усмехнулся Засурский,— к нему целая собака ходила, а к тебе только лягушка. Как хоть она выглядит?

В ответ я открыл портфель и показал декану бутылочку с лягушонком. Ясен Николаевич несколько минут с интересом разглядывал его и задавал мне вопросы: как я вырастил его, чем он питается, как отличить самку от самца. В это время мне пришло сообщение от студентки: она ждала меня с подарком для «Тайного Санты» у кафедры.

Вечером по студенческим чатам гуляла фотография с лягушонком в бутылочке на столе 201-й аудитории. Подпись к снимку гласила: «Эта лягушка посетила сегодня больше лекций, чем некоторые студенты».

***

Шла приемная кампания 2000 года. В последний день приема документов, первого июля, мы работали допоздна, пока не подаст документы последний абитуриент. Часов в десять вечера, когда мы уже решили, что к нам больше никто не придет, в коридоре раздались шаги. В полумраке показались две женские фигуры. Это была абитуриентка Настя с мамой. Они приехали из города Георгиевска Ставропольского края. Автобус их вез почти двое суток, и сразу с автовокзала они отправились подавать документы, заблудившись по дороге, поскольку обе впервые в жизни оказались в Москве.

Мы прониклись к Насте добрыми чувствами всей приемной комиссией. Девочки-сотрудницы в деталях рассказывали ей о том, как сдавать вступительные экзамены, о чем говорить на собеседовании. Те из них, кто жил в ДАСе, помогали обустроить быт.

И вот настал день вступительного сочинения. Абитуриенты получили темы и сели писать. Я уже направился в кабинет к Ясену Николаевичу, чтобы обсудить детали проверок работ, как вдруг ко мне подбежала взволнованная сотрудница приемной комиссии Даша:

— Григорий Владимирович, Настя на экзамен не пришла! Что делать?

Мобильных телефонов тогда не было, и я попросил кого-нибудь из наших сотрудников съездить в ДАС и все выяснить. Но ехать никуда не пришлось: мама

Настя сама позвонила нам в приемную комиссию из телефона-автомата. Оказалось, девушке ночью стало плохо, поднялась температура, и утром она не смогла встать с постели.

— Вызывайте скорую помощь! — велел я. — Возьмите у них справку о вызове, привезите сегодня мне, и я отправлю Настю, когда она будет здорова, на другой факультет писать сочинение.

Получив эту справку, я договорился с приемной комиссией социологического факультета МГУ о том, что Настя будет писать вступительное сочинение там. Мы подготовили все необходимые документы. Отвезти их на соцфак и сопроводить Настю вызвался второкурсник Лёша, веселый и компанейский парень. Я отдал ему запечатанный пакет с документами. Лёша договорился с Настей о встрече следующим утром на крыльце соцфака и ушел домой, а жил он совсем недалеко от нашего факультета.

На завтрашний день у меня было назначено заключение контрактов с абитуриентами, которые не прошли по конкурсу, — хлопотное и эмоционально нелегкое мероприятие. Я сидел в 233-й аудитории, оформлял договоры, вокруг толпились родители абитуриентов. Вдруг ко мне прибежал кто-то из моих сотрудниц:

— Григорий Владимирович, сейчас позвонила Настя, она уже полчаса ждет Лёшу, а он не пришел. Мы ему звоним каждые пять минут, а он трубку не берет.

Я прервал заключение контрактов, и мы вместе пошли в приемную комиссию. Позвонил на соцфак, договорился, чтобы подождали, попросил наших ребят приготовить новый пакет документов — на случай, если Лёша не объявится, и отправился обратно в 233-ю аудиторию.

Но не успел я снова заняться контрактами, как девочки догнали меня и сообщили, что завис компьютер, поэтому новые бумаги для Настя распечатать не получается. Я побежал к Ясену Николаевичу. Он спустился к нам в приемную комиссию, вздохнул: «Эх вы, грамотей», нажал на какие-то две или три клавиши, и компьютер снова заработал. Я облегченно вздохнул и снова пошел к абитуриентам.

Примерно через десять минут в приемную комиссию позвонили с соцфака: «Передайте вашему ответственному секретарю, что, если через полчаса ваша абитуриентка не придет с документами, мы уже не сможем посадить ее писать сочинение».

У нас оставалось тридцать минут на то, чтобы дать Насте возможность поступить на журфак. Мне снова пришлось объявить перерыв и пойти в приемную комиссию. Несколько мам абитуриентов увязались за мной, задавая мне по дороге какие-то вопросы. Но мне было не до них.

— Готовы дубликаты документов? — спросил я сотрудников.

— Да, все кроме ведомости, — ответили они. — Компьютер опять сломался.

— Рисуйте ведомость от руки! — приказал я и, пока шла работа, позвонил на соцфак. Затем попросил одного из самых ответственных своих сотрудников, Диму, поймать на углу машину (заказа такси и вообще такси

тогда не было) и довести эти документы до приемной комиссии дружественного факультета.

Мы с Димой уже собрались выходить из приемной комиссии, как вдруг в дверь вальяжно и неторопливо вошел тот самый Лёша, размахивая пакетом с документами для Настя.

— Григорий Владимирович, а я проспал, представляете! — сказал он мне с такой радостью, словно получил орден от президента. — Вчера вечером выпил с друзьями и заснул. И только полчаса назад проснулся. А Настя меня еще ждет?

Я весь затрясся от гнева и вырвал из рук Лёши пакет с документами. На столе в приемной комиссии лежала стопка книжек. Я схватил их в охапку и бросил в Лёшу.

— Григорий Владимирович, да вы что? — в такой же шутливой манере продолжил он. — Я вас не узнаю!

Честно говоря, я и сам себя не узнавал. В Лёшу полетел телефон. Парень уклонился от удара, и телефон упал на пол. Тогда я схватил швабру.

— Лёша, беги! — закричали девчонки.

Я, размахивая шваброй, помчался за Лёшей. Мамы абитуриентов смотрели на меня изумленными глазами.

— Григорий Владимирович, ну что вы делаете, — остановил меня Дима. — Нам надо Настю выручать, а Вы за Лёшей со шваброй по факультету гоняетесь.

Слова Димы привели меня в чувства. Я дал ему оба пакета с документами, денег на дорогу и попросил сразу же позвонить, как приедет на соцфак. Дима уехал, а я успокоился и отправился дальше заключать договоры.

Через двадцать минут Дима позвонил мне с соцфака и сказал, что все в порядке, Настя села писать сочинение. А еще через несколько часов он привез мне запечатанную работу, и я отдал ее экзаменаторам на проверку. Все контракты к тому времени мы уже заключили, поэтому можно было расслабиться и попить чаю. Я решил простить Лёшу и не выгонять его из приемной комиссии, если Настя наберет проходной балл.

Вскоре мне сообщили, что Насте поставили за сочинение четверку. Она проходила на бюджет. В это время приехала сама героиня дня с мамой. У них в руках был торт — гостинец для сотрудников приемной комиссии. Мы все вместе сели пить чай. Я попросил позвать и Лёшу.

— А он не может зайти, — сказали мне девчонки. — Он вас боится. Стоит сейчас во дворике и плачет.

Я вышел во двор. Увидев меня, Лёша было побежал прочь, но я уговорил его вернуться и объявил о прощении.

— Григорий Владимирович, все что хотите сделано! — Лёша упал передо мной на колени. — Только простите и не выгоняйте меня из приемной комиссии!

— Да ничего не надо делать, — махнул я рукой. — Пошли чай пить с тортиком. Хотя нет, знаешь, помоги завтра окна в приемной комиссии, мы их в этом году еще не мыли.

...А о том, что дальше произошло с Настей, когда она стала студенткой журфака МГУ, — еще более захватывающая история.

***

Научный атеизм у нас вела пожилая преподавательница с философского факультета Ирина Ивановна Ершова. Она заходила в 233-ю аудиторию, опираясь на палку, строго и настороженно смотрела на собравшихся студентов, вставших со своих мест ее поприветствовать. Уже на наших глазах этот предмет переименовали в историю религий, но Ирина Ивановна, казалось, не могла смириться с новым названием своей дисциплины.

— Сколько храмов пооткрывали, зачем? — возмущалась она, размахивая своей палкой (а я, сидевший за первой партой, в такие мгновения боялся, что Ирина Ивановна не удержит палку и она упадет на меня). — А вот атеистам негде собраться! Во всей стране нет ни одного Дома атеиста. Вы представляете? Разве это справедливо? А ведь наша конституция гарантирует всем равные права!

Мы грустно вздыхали о безрадостной доле атеистов, но Ирина Ивановна не давала нам расслабиться.

— Кто из вас, — снова поднимала она в воздух свою палку и грозно обводила глазами аудиторию, — кто из вас, за оставшийся месяц до зачета, назовет пять признаков того, почему Бога нет?

Никто эти признаки назвать не мог. Каждый в такие минуты сидел и думал, как же он будет сдавать зачет Ирине Ивановне.

Зачет по научному атеизму пришелся на 25 декабря — западное Рождество. Утром я проснулся и с ужасом понял, что у меня пропал голос. Отвечать на зачете шепотом глуховатой пожилой преподавательнице было рискованно. Просить у нее разрешение написать ответ на листочке — тоже не вариант: подумает, что хочу списать. Я стоял у дверей 233-й аудитории и напряженно думал, как мне поступить. Вдруг дверь открылась, и Ирина Ивановна вышла. Не успел я напрямую связки, чтобы рассказать о своей проблеме, как она улыбнулась и ткнула в меня своей палкой:

— Я вас помню, вы всегда сидели за первой партой и не пропустили ни одной моей лекции. Я вам ставлю зачет автоматом.

***

В пятницу, 23 ноября 2007 года, я проснулся в приподнятом настроении: моему Илюшке исполнилось два года. Поздравив его и вручив подарки, поехал на факультет. В этот день защищала кандидатскую диссертацию моя первая аспирантка Юлия Зайцева, и я волновался не меньше, чем она.

Заседанию диссертационного совета обычно предшествовал ученый совет в 103-й аудитории. Мы с моей аспиранткой стояли на балюстраде второго этажа, проговаривая ее предстоящее выступление и ответы на возможные вопросы членов совета. Неожиданно краем глаза я заметил, что в 103-ю аудиторию зашел ректор. Его сопровождал Ясен Николаевич. «Неужели он будет присутствовать у нас на защите?» — подумал я. И написал эсэмэску одному из членов совета с вопросом о цели приезда ректора. Через некоторое время мне пришел ответ: «Деканом избрали Варганову. Засурский теперь президент факультета».

Я читал и не верил своим глазам: эпоха Засурского-декана закончилась. И как раз в тот день, когда назначена защита моей аспирантки. Не перенесут ли теперь заседание диссертационного совета? В это время мне пришла эсэмэска от другого члена ученого совета, который работал тогда ответственным секретарем приемной комиссии: «Когда у Елены Леонидовны день рождения?»

Защита диссертации прошла успешно, никакие внешние обстоятельства моей аспирантке не помешали. Правда, на скромный кафедральный банкет почти никто из членов диссертационного совета не пришел. Только Ясен Николаевич заглянул к нам, поцеловал новоиспеченной кандидатке наук ручку и пошел к себе в кабинет. Я смотрел ему вслед и пожалел, что у меня нет с собой фотоаппарата, чтобы заснять его чуть сутулую фигуру в проеме коридора.

***

В середине девяностых годов на журфаке завелись мыши. Сначала они выходили из своих норок ночью, но потом осмелели и начали бегать по кабинетам среди бела дня, пугая впечатлительных сотрудниц и студентов. Для борьбы с мышами приобрели специальные ловушки, но они не помогали. Завхоз предложил купить клей, но Ясен Николаевич выступил против: он сказал, что первыми приклеятся не мыши, а наши рассеянные коллеги. Однажды ночью мыши погрызли зачетки студентов третьего курса, и тогда заведующая учебной частью Людмила Юрьевна предложила завести кошку. Засурский неожиданно легко согласился, и вскоре в учебной части на одного сотрудника стало больше.

Не помню, кто принес на факультет эту кошку. Она не была породистой и оказалась очень работящей: мыши из учебной части исчезли довольно быстро. Коллеги подкармливали ее, студенты приходили на переменах с ней сфотографироваться. Кошка быстро стала звездой журфака.

Вскоре к нам в учебную часть стали обращаться коллеги с разных кафедр: мыши перебежали к ним, и они просили в аренду нашу кошку. Людмила Юрьевна опасалась, что если кошка будет ловить посторонних мышей, то они вернуться в учебную часть. И тогда кто-то привез на факультет другую кошку. Она поселилась на одной из кафедр второго этажа. Борьба с мышами вступила в решающую стадию.

Через некоторое время кошки познакомились. Сначала они шипели друг на друга, но потом подружились и все свободное от ловли мышей время проводили вместе. Когда кто-то заметил, что это разнополые кошки, было уже поздно. Вскоре наша кошка родила трех детенышей. Котята быстро приучились к основному занятию родителей и активно помогали им ловить мышей.

Прошло полгода, детеныши выросли, у них появились свои детеныши, и на журфаке жила уже целая кошачья семья. Мышей они вывели окончательно, так что даже теперь, спустя четверть века, ни одной мыши на журфаке нет.

Кошки жили на факультете журналистики до середины июня. За несколько дней до начала приемной кампании Ясен Николаевич собрал руководство приемной комиссии.

— Нам, к сожалению, нужно избавиться от кошек, — сказал он.

— Но у нас же опять заведутся мыши, — возразил кто-то из нас.

— Понимаете, — вздохнул декан, — к нам скоро начнут приезжать абитуриенты со всей страны. В их представлении Московский университет — это дворец. А у нас тут кошки бегают, как в деревне. Несolidно же. За месяц мыши не заведутся. А если что — в августе вернем наших кошек обратно.

Через несколько дней мой коллега приехал в факультетский дворик на машине. Мы со студентами пошли по коридорам и кафедрам, переловили кошек, посадили их в машину, и коллега отвез их к себе на дачу. (Их потомки там живут до сих пор.) Задание декана было выполнено.

Но никто никогда не считал, сколько у нас на факультете кошек. Поэтому, когда одна из кошек сбегала от преследовавших ее студентов на дальнюю служебную лестницу, проход на которую был закрыт решеткой, этого просто-напросто не заметили.

Видимо, кошка сильно проголодалась. И не смогла преодолеть решетку на лестнице, чтобы выйти к людям за помощью. Во время вступительного сочинения в 232-й аудитории кошка выбежала на край балкона и, увидев множество людей внизу, замяукала. Абитуриенты были заняты своими сочинениями и не обратили особого внимания на звуки сверху. А вот сотрудники приемной комиссии, дежурившие в аудитории, напряглись. Но было поздно: кошка с истошным воплем прыгнула с балкона и вцепилась в волосы абитуриентке, которая, ничего не подозревая, писала сочинение.

Они обе закричали. Кошка поцарапала девушке лоб и руку, смяла листы с текстом и молнией бросилась из аудитории. К абитуриентке подбежали дежурные экзаменаторы, принесли ей воды, позвали медсестру, даже дали дополнительное время, чтобы девушка спокойно дописала сочинение.

За этот экзамен абитуриентка получила тройку. Ей не хватило одного балла до поступления на бюджет. И она подала апелляцию. Инструкция того времени разрешала апеллировать в двух случаях: если тема, предложенная на экзамене, не соответствует школьной программе и если произошло нарушение процедуры экзамена. Здесь нарушение было налицо: кошка не должна присутствовать на экзамене и тем более не должна вцепляться когтями в волосы абитуриентке.

Апелляционная комиссия удовлетворила это заявление, девушке повысили оценку до четверки, и она поступила на бюджет, а через пять лет окончила журфак с красным дипломом. Кошку, сыгравшую в ее судьбе решающую роль, приютили сотрудники типографии журфака. Ее потомки до сих пор кормятся при нашей типографии.

***

Один из первых преподавателей, кого встречали студенты, поступив на журфак, была Елизавета Петровна Кучборская. Она преподавала курс античной литературы. Все в ней было загадочным. Никто не знал ни ее возраста, ни биографии. Одни рассказывали, что за Кучборской ухаживал Сергей Есенин, другие утверждали, что она была ученицей Мейерхольда, по сведениям третьих, Елизавета Петровна — племянница Марии Ермоловой. Она действительно внешне походила на изображение знаменитой актрисы с известного портрета художника Серова.

Кучборская всегда назначала свои лекции первой парой. Она заходила в 201-ю аудиторию и никого после себя не выпускала, а тех, кто пытался тайно пройти, — выгоняла. Это действительно был театр, полтора часа театрального представления, где все до одного первокурсника полностью погружались в античность и до такой степени, что, когда звенел звонок на перемену, казалось, что просыпаешься утром в кровати от звука будильника и несколько секунд не понимаешь, в какой реальности ты находишься.

Экзамен Кучборской было сдать непросто. Ей недостаточно было услышать ответ на вопросы из билета: она хотела убедиться, что сидящий перед ней студент — настоящая творческая личность. За проявления творческого начала Елизавета Петровна могла простить все. И наоборот: если она чувствовала серость, невежество, ее вердикт был категоричным, вплоть до того, что зачетка такого студента вылетала из аудитории то в окно, то с балюстрады. Вот лишь несколько случаев, которые происходили на экзаменах у Кучборской.

***

Один студент на экзамене по античной литературе допустил неосторожную фразу:

— В поэме «Илиада» великий Гомер пытался показать...

— Молчите! — перебила его Кучборская. — Это вы пытаетесь сдать экзамен, а великий Гомер не пытался: он знал, что пишет!

У студента хватило дерзости с ней поспорить: мол, Гомер не знал, что он будет великим. Кучборская возмутилась еще больше:

— Вы не мужчина, вы оскорбили Гомера, вон отсюда!

***

В очереди перед аудиторией, где принимала экзамен Кучборская, оказался студент, который был членом факультетской сборной по борьбе. Пообщавшись с однокурсниками на темы экзамена, он впал в истерику и со словами «Я ничего не знаю!!!» начал биться всем телом о стену. На шум вышла Елизавета Петровна:

— Какая у вас замечательная античная экспрессия! Молодой человек, вашу зачетку!

***

Студентка, которая была мастером спорта по прыжкам с трамплина, не знала ответа ни на один вопрос.

— Вам хотя бы известно что-нибудь про «Илиаду»? — поинтересовалась, наконец, Кучборская.

— Известно, — обрадовалась студентка. — Илиада — это жена Одиссея.

Елизавета Петровна побагровела, резко встала, вышла из аудитории и молча выбросила зачетку студентки с балюстрады третьего этажа.

— Прыгайте за ней! — глубоким профессорским контральто произнесла Кучборская. — Быть может, вы еще успеете ее поймать!

***

На экзамене у Кучборской студентке, окончившей перед журфаком музыкальное училище и неплохо разбиравшейся в музыкальной литературе, достался билет о Гомере. Но она совершенно не знала, что говорить, и нашла выход из положения:

— Когда я читаю Гомера, мне кажется, что слышу Баха.

— Вот как? — удивилась Кучборская.

Минут пятнадцать студентка говорила о творчестве Баха. Кучборская с удовлетворением слушала девушку, хотя имя Гомера было произнесено всего один раз. Елизавета Петровна поставила ей «отлично», но Гомера сказала все-таки перечитать.

***

На экзамене Кучборская попросила студентку перечислить известные ей трагедии Софокла.

— Ну, «Антигона», — бойко начала девушка, — «Электра»... Еще этот, как его, «Эдип в Коломне»...

— Где, извините? — тихим и страшным голосом переспросила Кучборская.

— «Эдип в Коломне».

Елизавета Петровна молча взяла со стола зачетку студентки, встала, подошла к двери, открыла ее и выбросила в коридор. Потом повернулась к девушке и воскликнула:

— Вон отсюда!

***

При всей своей строгости пятерки Кучборская ставила достаточно часто и любила уместную студенческую дерзость. Например, один парень как-то сдавал ей экзамен и, рассказывая про образ Прометея в мировой литературе, пришел к выводу, что мать Прометея должна быть Афина Паллада.

— Послушайте, но ведь Афина Паллада была девиственницей, у нее не могло быть детей! — возразила Кучборская.

— Нас это не должно смущать, — блеснул глазами студент, — такому сыну она могла бы стать матерью!

— Блестяще! — воскликнула Кучборская, поставила ему «отлично» и подчеркнула пятерку двумя жирными чертами.

***

Некий студент, сдавая экзамен Кучборской, обнаружил свое, оригинальное видение одной из сторон Троянской войны:

— Десять лет они дубасят друг друга почему зря, и все из-за Елены Прекрасной. А она за то время на-

верняка совсем уж не той стала. Сдала, так сказать. Десять лет для женщины — это большой срок!

— Боги, какой нигилизм! — почти прошептала Кучборская. — Ни слова больше!

И тут же вписала в зачетку «удовл».

***

Как-то раз некий студент пришел сдавать Елизавете Петровне Кучборской экзамен по античной литературе, ничего не зная. Однокурсники рассказали ему, что Елизавета Петровна любит творческий подход, яркие жесты со стороны студентов.

Парень, взяв свой билет, пошел отвечать. Откинувшись на спинку стула и заломив руки, он воскликнул:

— О! Гомер!!!

И, застыв в своей эффектной позе, ждал, когда Кучборская ему подыграет.

— Ну и что? — равнодушно спросила Елизавета Петровна.

Студент ушел с тройкой.

***

— Какой у вас билет? — приветливо спросила Кучборская студентку третьего курса, когда она села отвечать.

— «Мадам Бовари», — прочитала студентка.

— Вон отсюда! — вспыхнула Елизавета Петровна.

***

— Как вы относитесь к Софоклу? — спросила Кучборская на экзамене севшую отвечать студентку.

— Он мне кажется вульгарным, — честно призналась девушка.

Лицо Елизаветы Петровны моментально побагровело.

— Е-ДИ-НИ-ЦА! — закричала она по слогам. И вывела единицу в зачетке.

Когда после каникул студентка пришла на передачу, Кучборская сделала вид, что видит ее впервые в жизни. Девушка вела себя уже гораздо осторожнее, чем на экзамене, и получила за ответ пятерку. Прямо в зачетке Елизавета Петровна исправила эту единицу на «отлично».

***

Однажды некий студент сел к Кучборской отвечать билет по творчеству Бальзака, но ничего не знал.

— Ну, — говорит, — он писал о любви, о любви настоящих мужчин к настоящим женщинам.

Елизавета Петровна прониклась:

— А вы любили когда-нибудь? Настоящую женщину?

— Да! Настоящую женщину! — сверкая глазами, подтвердил студент.

— Что ж, идите, повеса! — кивнула Кучборская. И поставила ему зачет.

***

Однажды на лекции Кучборской в Ленинской аудитории где-то наверху амфитеатра началась возня. Елизавета Петровна прервала лекцию.

— Молодые люди! — сказала она. — Я прошу вас покинуть аудиторию. Не беспокойтесь. Это не отразится на ваших оценках на экзамене. У меня плохая память на лица.

Два студента встали со своих мест и поплелись к выходу. Кучборская поправила очки, взгляделась и добавила:

— Да, на такие лица у меня действительно плохая память.

***

Елизавета Петровна приступила к лекции, но это время мимо кафедры гордой и твердой походкой прошел опоздавший студент. Однокурсники были уверены, что Кучборская сейчас же выгонит наглеца из аудитории.

— Товарищ прошел мимо меня прекрасным маршевым шагом, — неожиданно улыбнулась Елизавета Петровна. — Боюсь, он ошибся, выбирая себе профессию.

***

В начале восьмидесятых годов на журфаке учился студент из Дагестана. Он поступил по национальной квоте и был всеобщим любимцем: веселый, добрый, заводной. Внешность парня была необычной: несмотря на свои девятнадцать лет, он казался старше всех, его черноволосую голову пересекала пышная седая прядь. При этом с русским языком у студента имелись, скажем так, некоторые проблемы. Осилить по-русски «Илиаду» он и не мечтал, а переводов поэм Гомера на языки Дагестана не было.

В день экзамена у Кучборской парень зашел в аудиторию к ней, буквально дрожа. Все отлично помнили крылатую фразу Елизаветы Петровны «Я всегда отличу человека, читавшего «Илиаду», от того, который ее не читал», — и ведь действительно, отличала! Как рассказывал потом сам студент, он не смел надеяться даже на тройку, но деваться было некуда.

Профессор Кучборская долго и задумчиво смотрела на молодого человека, на его нестандартное лицо, на седую прядь, пересекавшую голову. А затем, не задав ни одного вопроса по билету, размашисто написала в зачетке «отлично» и, вручив ее ошолбеневшему от неожиданности и счастья парню, величественно сказала:

— Идите, молодой человек! В вас есть айдос...

Как всем было хорошо известно, гомеровское понятие «айдос» — чувство чести, достоинства, особой силы — было одним из самых любимых у Елизаветы Петровны.

***

Один преподаватель журфака женился вторым браком на даме, с которой, как оказалось, давно был знаком Ясен Николаевич, и пришел к декану сообщить о радостной новости.

— Я тебя с этим браком поздравлять не буду, — сухо сказал Засурский.

Молодой супруг ошолбенел. Он вышел из деканата в растерянности и стал думать, как дальше строить свои отношения с Ясеном Николаевичем.

— Я решил, что не буду с ним разговаривать целый месяц, — поделился он смелым решением с коллегой.

— Смешно! — ответил коллега. — Засурский даже и не заметит этого. А представь, если он тебя вызовет и по работе что-нибудь спросит. Ты молчать ему в ответ будешь?

Пришлось преподавателю от этого плана отказаться. А через некоторое время он понял, что Ясен Николаевич был прав: брак не задался, и супруги разъехались.

***

Накануне зачисления абитуриентов летом 1999 года мне, как ответственному секретарю приемной комиссии, нужно было подготовить для ректора и членов центральной приемной комиссии справки по зачислению на дневное, международное, вечернее и заочное отделения. В них указывались все позиции: сколько человек подали документы, сколько получили двойки по каждому экзамену, сколько рекомендовано к зачислению, у скольких полупроходной балл и т. д.

Так случилось, что наш компьютер сломался, и две моих сотрудницы поехали в ректорат — готовить эти справки за компьютером центральной приемной комиссии. Я многократно пересчитал все личные дела, еще раз просмотрел все оценки за экзамены и по телефону продиктовал девушкам необходимые данные. Несколько раз они мне перезванивали, уточняя цифры, и я просил их привезти мне в приемную комиссию эти справки, чтобы сверить их с личными делами.

Было около часа ночи, когда девушки позвонили мне и сказали, что закончили работу, но сильно утомились и поэтому справки привезут утром в ректорат — прямо к рабочему зачислению у ректора. Мне было неудобно требовать от них приехать ко мне в приемную комиссию в такое позднее время, тем более что девушки заверили меня, что ни одной неточности в справках нет.

На следующий день в десять часов утра мы уже сидели на девятом этаже главного здания МГУ в креслах и ждали, когда нас позовут к ректору. Справки к зачислению, около десяти экземпляров, были у меня в руках.

Садовничий пожал каждому из нас руки и пригласил за большой круглый стол. Я раздал справки всем членам центральной приемной комиссии. Ясен Николаевич начал докладывать о ходе приемной кампании. Ректор стал что-то подчеркивать ручкой в моих справках.

— У вас тут в цифрах ошибка, — сказал он.

— Не может быть! — воскликнул я. — Мы десять раз все перепроверили.

— И тем не менее ошиблись, — ответил ректор.

— Мы все исправим, — пообещал Ясен Николаевич.

— Когда я к вам сегодня приеду на открытое зачисление, подготовьте мне новые справки, — велел Садовничий.

Как только рабочее зачисление закончилось, мы встали из-за стола, и ко мне тут же подбежала одна очень влиятельная дама.

— Вы почему допустили ошибки в справках? — закричала на меня она, размахивая бумажками. — Если

через два часа у меня не будет исправленных справок, я вам сорву зачисление!

— Понимаешь, Гриша, наш ректор — математик, — сказал мне Ясен Николаевич, когда мы вышли из кабинета ректора. — Он видит цифры и моментально понимает, что в них не так. Мы с тобой так не можем видеть цифры, как он.

Наверное, единственный раз в жизни мне пришлось пожалеть, что я гуманитарий.

Через полчаса мы уже были на факультете. Наш компьютер к тому времени починили. Мы включили его и начали вносить исправления в справку по дневному отделению — там действительно оказались перепутаны две цифры. Это хорошо было видно, когда я сравнил данные справки с личными делами абитуриентов, которые лежали в сейфе.

В это время к нам в приемную комиссию зашла замдекана Любовь Васильевна Кашинская — поинтересоваться, как идут дела. Я сказал, что все ошибки мы устранили, и начал распечатывать исправленные справки. В эту минуту компьютер предательски завис. Мы позвали мастера.

— Тут какая-то серьезная поломка, — покачал он головой. — Не знаю, что делать.

— Отменяйте зачисление, — ледяным голосом сказала мне Любовь Васильевна.

И я грохнулся в обморок.

Сколько был в отключке — не помню. Первое, что увидел, открыв глаза, — надо мной стояли заведующая учебной частью Людмила Юрьевна Митус (она обмахивала меня листами бумаг) и мой заместитель Анастасия Вячеславовна Груша.

— Григорий! — повелительным голосом сказала мне Настя, — ты что это тут в обмороки падаешь? Нам с тобой надо справку и протоколы для ректора печатать. Давай вставай!

Я встал и нетвердой походкой направился к компьютеру. Он, наконец, снова заработал. Последний лист протокола, который должен был подписать ректор, мы напечатали, когда тот уже поднимался по главной лестнице. Еще раз проверив бумаги, я побежал с ними в деканат и даже опередил ректора.

— Да, Ясен Николаевич, немного напутал ваш ответственный секретарь с цифрами, — улыбнулся Садовничий, подписывая бумаги.

— Вы знаете, Виктор Антонович, — ответил Засурский, показывая на меня, — он просто у нас очень увлеченный человек, знает редкий язык, каталанский.

Ректор посмотрел на меня с уважением.

— Как раз давно хочу выяснить, как правильно: каталонский или каталанский? — спросил меня Садовничий.

Я тут же дал ректору исчерпывающую информацию. Он поблагодарил, и мы все пошли в 201-ю аудиторию, где уже нас поджидали абитуриенты и их родители.

... Спустя шестнадцать лет мы встретились с ректором в Ереванском филиале МГУ.

— А я вас помню, — сказал он мне, — вы работали ответственным секретарем на журфаке и перепутали цифры перед зачислением.

— Как можно такое помнить?! — изумился я.

— И еще вы знаете редкий язык, каталанский, — добавил Садовничий.

***

Все давно привыкли к тому, что на балюстраде второго этажа, прямо над главной лестницей, висит огромный портрет Ломоносова. Но так было не всегда. В 1940 году советское правительство подарило Московскому университету гипсовые скульптуры Ленина и Сталина. Они стояли по краям балюстрады и смотрели друг на друга. В конце пятидесятых годов изваяние Сталина убрали, а фигуру Ленина поставили посередине.

Гипсовый Ильич простоял до 1997 года. Его лысина уже покрылась пылью, какой-то хулиган или хулиганка покрасила ему глаза губной помадой, и Ленин стал похож на вампира. Уборщицы оттерли глаза, но вскоре очередной бесчинник покрасил их в черный цвет. На постаменте кто-то написал «Уберите меня отсюда! В.И. Ленин». В газетах то и дело ругали Засурского: мол, красный декан не убирает скульптуру Ленина, ждет, когда коммунисты снова придут к власти.

А Ясен Николаевич вовсе не был красным деканом: ему просто не хотелось лишнего шума, он думал, как избавиться от Ильича без скандала. И вот, наконец, предоставился случай. Один выпускник, работавший на топовой должности в Газпроме, отремонтировал за свой счет 233-ю аудиторию. Засурский спросил выпускника, как его отблагодарить за такой роскошный подарок.

— А подарите мне скульптуру Ленина, — попросил выпускник, — я увезу его себе на дачу и буду под ним устраивать встречи однокурсников.

Ясен Николаевич согласился без колебаний. Рано утром у стен факультета остановился грузовик. Из него вышли рабочие с инструментами — они приехали забрать Ленина. Но как ни старались, не смогли оторвать постамент от пола. Ильич настолько глубоко врос корнями в журфак, что даже опытным специалистам он оказался не под силу. Рабочие предложили выпускнику отбить у Ленина ботинки. Однако новый хозяин скульптуры сказал, что Ленин ему нужен целиком, с ботинками и постаментом. Так и уехали рабочие, оказавшиеся бессильными перед вождем мирового пролетариата.

Вскоре разыскали старичка, который демонтировал в свое время памятник Сталину. Старичок рассказал, что у обеих скульптур внутри находится металлический штырек на резьбе, и оба изваяния состоят из трех частей: головы, туловища и ног, и все эти фрагменты навинчиваются на штырек, стоящий в середине постамент, как игрушка из детского конструктора.

Через несколько дней рабочие, уже вооруженные новым знанием, приехали снова. Это было шесть часов утра пятого мая 1997 года. Ленина быстро выкрутили по частям со штырька и в ожидании грузовика спрятали в дальнем проходе к 232-й аудитории, закрыв тряпками.

Самое интересное, что исчезновения Ленина никто на факультете не заметил. Это была пятница, и в конце дня в 201-й аудитории состоялся ученый совет. Когда

заседание подошло к концу, Ясен Николаевич произнес загадочную фразу:

— Сегодня утром мы провернули одно рискованное мероприятие, но, к счастью, никто ничего не заметил.

— Что же это было за мероприятие? — не удержался я от вопроса.

— А ты, Гриша, походи по факультету, поищи, — хитро улыбнулся декан.

Мы с коллегами — начальниками курсов — пошли смотреть, что изменилось у нас на факультете. Обошли весь второй этаж и ничего не заметили. И вдруг кто-то из нас, стоя прямо на том месте, где еще несколько часов назад возвышался Ильич, закричал:

— Ленина убрали!

Мы побежали к Засурскому:

— Ясен Николаевич! Ленина убрали!

— Тихо-тихо-тихо! — прошептал декан и прислонил палец к губам.

Так журфак протиснулся с Лениным. Вскоре к тому месту, где он когда-то стоял, перетащили портрет Ломоносова, висевший на противоположной стене, а туда повесили портрет Ивана Ивановича Шувалова. 233-ю аудиторию, которую отремонтировал выпускник, называли Елизаветинской — в честь императрицы, подписавшей указ об открытии нашей Alma mater. Так все три основателя Московского университета соединились на одной балюстраде.

***

Когда было принято решение назвать отремонтированную 233-ю аудиторию Елизаветинской, туда повесили портрет императрицы и пояснительную табличку. Через несколько дней кто-то из студентов заметил, что на табличке имя императрицы написано с ошибкой — Елизавета. Студент поделился своим наблюдением с Ясеном Николаевичем.

— Не может этого быть! — воскликнул Засурский.

Тем не менее Ясен Николаевич пошел в 233-ю аудиторию проверить, прав ли студент. Он с минуту смотрел на слово «Елизавета» и вздохнул:

— Говорил же я им, не надо было это вешать.

Табличку в тот же день сняли и заменили на новую, которая там висит до сих пор.

***

Доцент Вячеслав Евгеньевич Красовский читал у нас на четвертом курсе историю русской литературы Серебряного века, и оценка за экзамен шла в диплом — единственная за весь курс русской литературы. Он задавал писать рефераты и даже мог поставить за них автоматы. Я написал про творчество Игоря Северянина. Пришел на экзамен (как сейчас помню, он проходил в 119-й аудитории), Красовский увидел меня и говорит:

— Я прочитал ваш реферат, четверка.

И тут же поставил оценку в ведомость.

Я изменился в лице: у меня во всех без исключения семестрах стояли пятерки по этому предмету — и тут на тебе: четверка в диплом!

Вячеслав Евгеньевич заметил эту гримасу на моем лице и спросил, улыбаясь:

— Может, пятерку хотите?

— Конечно, хочу, — ответил я.

— А что ж вы сразу не сказали? — удивился экзаменатор. — Ладно, берите билет, а в ведомости потом исправим, если вам удастся сдать на «отлично».

Я вытянул билет: первый вопрос был про драматургию Горького начала XX века, второй — о ранней поэзии Гумилева. Эти стихи я любил и знал наизусть, но вот Горьким нас пичкали с первого класса школы, никто его терпеть не мог, включая преподавателей. (Профессор Галина Андреевна Белая, например, возглавляла нам с кафедры в 232-й аудитории «Я ненавижу Горького!») Сел за парту, подумал и понял, что на пятерку Горького точно не отвечу. Ладно, пусть будет «хорошо», делать нечего. Встал с места, пошел к столу экзаменатора.

— Уже идете отвечать? — удивился Красовский. — Садитесь и подождите меня, я скоро приду.

И ушел курить.

Я сел ждать. Наконец, экзаменатор вернулся. Но не успел я раскрыть рта, чтобы согласиться с проверкой, как он взял у меня билет:

— Что там у вас в вопросах? Горький? Нет, не отвечайте, его и так все прекрасно знают. Давайте сразу второй вопрос.

Я начал декламировать стихи Гумилева, рассказывая на примерах о разных этапах его раннего творчества. Красовский слушал-слушал и, наконец, вывел мне в зачетке «отлично». Так у меня в дипломе появилась пятерка по истории русской литературы.

...Семь или восемь лет спустя мы сидели с Вячеславом Евгеньевичем в приемной комиссии, пили чай, и я рассказал ему эту историю.

— Вот, оказывается, какой я человечный! — засмеялся Красовский.

***

Когда я стал начальником первого курса, одна моя студентка, профессиональная парашютистка, предложила мне прыгнуть с парашютом всем курсом. Я посоветовался с Ясеном Николаевичем. Ему эта идея понравилась — настолько, что он сам захотел с нами прыгнуть (но потом, правда, раздумал). На мое объявление откликнулись двадцать три первокурсника. Моя мама тоже решила прыгнуть вместе с нами.

Рано утром 28 сентября 1996 года мы сели в электричку и через полтора часа вышли на станции Чехов. Оттуда доехали автобусом до аэродрома Волосово. Четыре с половиной часа шел инструктаж. Затем каждый из нас заполнил бумагу, смысл которой состоял в том, что в случае травмы или смерти (!) парашютист не будет иметь претензий к парашютному клубу.

Инструктор надел на каждого из нас по два парашюта — основной и запасной. Они весили около тридцати килограммов. И мы пошли к самолету Ан-2. Захотелось как можно быстрее прыгнуть, чтобы сбросить с себя эту тяжесть.

Когда самолет поднялся на высоту восемьсот метров, инструктор снял с люка засов, открыл дверцу, и нас обдало холодным воздухом.

— Первый пошел! — скомандовал он.

Первой прыгала моя мама. Она обманула инструктора, спрятав под одеждой фотоаппарат, чтобы в полете делать снимки. И обещала сфотографировать меня в воздухе с парашютом.

Вторым прыгал я. Инструктор сказал, что, если не раскроется основной парашют, нужно дернуть за веревку запасного парашюта. Но когда я летел в свободном падении (это длилось около десяти секунд), вообще ничего не понимал. Наконец, раскрылся парашют, и я осмотрелся. Вид внизу напоминал топографическую карту: квадратики поселка и деревень, убранные прямоугольниками полей, черная нитка железной дороги. Мне казалось, что я вообще не снижаюсь, и на некоторое время меня охватило легкое беспокойство: как же в таком случае приземляться?

Но на самом деле это чувство было обманчивым: снижение происходило хоть и незаметно, однако достаточно быстро. Я с ужасом увидел, что спускаюсь прямо на провода линии электропередач. И, как учил инструктор, начал подкручивать стропы парашюта — до того момента, пока ЛЭП не осталась в стороне. Перед самым приземлением нужно было повернуть парашют против ветра и спружинить ноги. Я приземлился спокойно — словно прыгнул на землю с кромки бордюрного камня. И пошел с парашютом к месту сбора нашей команды.

Студенты приземлялись один за другим. Кто-то поцарапал руку, у кого-то порвалась куртка, но в целом все прошло хорошо. И вот все собрались, не было только мамы. Инструктор стал смотреть в бинокль и увидел, что кто-то из парашютистов приземлился на дачном участке у края поля.

«Это наверняка мама», — подумал я.

За парашютистом поехал специальный уазик. Он вернулся без мамы. Мне стало не по себе. В это время сообщили, что другой парашютист зацепил парашют за елку и остался висеть на ветках. Поехали за ним. Но и это была не мама. Я забеспокоился очень сильно. В уазик сел инструктор и на всякий случай врач. Взяли меня. Мы поехали прямо по полю.

Мама лежала почти в центре поля с переломанной ногой. И фотографировала приземлявшихся парашютистов. Когда я увидел ее ступню — врач уже накладывал шину, то пришел в ужас и подумал, что мама вообще не сможет больше ходить.

Но мама держалась молодцом. Она даже предложила врачу сфотографироваться и попросила меня сделать снимок.

— Моя фамилия Медуница, — сказал врач. — Запомните сразу!

Мы втроем погрузили маму в машину, и инструктор повез нас в Москву, в Институт скорой помощи имени Склифосовского. Мама в дороге уже начала стонать от боли. Оказалось, она в полете фотографировала и не заметила, что земля уже близко. Стала прятать фотоаппарат, чтобы не разбить его, и не успела спружинить ноги в момент соприкосновения с землей.

В приемном покое хирург долго смотрел на мамину ногу и думал, как ее лучше вправить. Я сидел на банкетке у дверей, рядом со старичком, который привез сюда сына, тоже с переломом.

— Что у тебя с мамой произошло? — участливо спросил он меня.

— Неудачно с парашютом прыгнула, — вздохнул я.

— Не хочешь, не говори! — посмотрел на меня старичок злыми глазами и пересел на соседнюю банкетку.

Мама пролежала в больнице две недели. Все соседки в палате завидовали ей (у остальных травмы были совершенно бытовые, такие, что и ничего было вспомнить).

Следующим утром на летучке я сообщил Ясену Николаевичу и коллегам о том, как мы прыгали с парашютом. Сюжет с мамой произвел на декана такое впечатление, что он рассказывал о нем еще лет пять при каждом удобном случае — во время многочисленных интервью, на фуршетах, даже в Совете Европы. Однажды, например, меня посреди пары вызвали в кабинет к Засурскому. Там сидел руководитель Федеральной службы по телевидению и радиовещанию М. В. Сеславинский.

— Вот это тот самый Григорий Владимирович, о котором я вам рассказывал, — представил меня Засурский. — Это его мама прыгала с парашютом и сломала ногу.

А студентка, которая нас пригласила прыгать с парашютом, так увлеклась парашютным спортом, что набрала кучу хвостов и была представлена к отчислению. Но Ясен Николаевич, помня эту историю, не отчислил ее, а перевел на вечернее отделение (о том, как он не любил отчислять студентов, отдельная история). Эта девушка стала потом моей дипломницей, а Засурский был официальным оппонентом на защите — едва ли не впервые на моей памяти.

***

Это было в конце января 1997 года. Мой курс, где я был начальником, заканчивал сдавать свою первую сессию. Студент-международник Никита Иванов, решив, наверное, прийти в себя после напряженного экзамена, стал метать перочинный ножик в дверь мужского туалета на втором этаже. За этим занятием его застал выходящий из туалета аспирант Ясена Николаевича Засурского Степан Кузьменко. Он взял почти двухметрового Никиту за шиворот и привел к декану.

— Отчислить, — коротко сказал Засурский и, позвав меня, попросил напечатать два приказа: один об отчислении за недостойное поведение, другой — строгий выговор с предупреждением об отчислении.

Я напечатал оба варианта и пришел в деканат. Подавленный Никита Иванов сидел, ожидая своей участи, в приемной, а в кабинете Засурского уже собрались зам. декана по учебной работе Любовь Васильевна Кашинская и начальник международного отделения Вера Олеговна Шелястина. Они увлеченно разглядывали орудие преступления — перочинный нож.

— А мы, помню, в детстве, играли такими ножками в ножички, — улыбнулся Засурский и метнул ножик Никиты в пол. Нож упал, не воткнувшись.

— Вы не так бросаете, Ясен Николаевич, — заметила Кашинская. — Давайте я вам покажу, как нужно бросить ножик, чтобы он воткнулся в пол.

Но и у Любови Васильевны ничего не получилось.

Когда за ножик взялась Вера Олеговна, я вдруг заметил, как сквозь открытую дверь кабинета декана за этими соревнованиями с изумлением наблюдает Никита Иванов.

Коллеги смутились.

— Зови Иванову сюда, — попросил меня Засурский, убрав ножик. — Ладно, дадим ему строгий выговор с предупреждением.

Никита учился плохо, но все же окончил университет вместе со своим курсом. Перочинный нож, который лежал в учебной части у меня в столе четыре с половиной года, я вернул Никите в день выпуска.

***

Доцент журфака МГУ Людмила Евдокимовна Татаринова (1927–2017) была любимым лектором нескольких поколений студентов. Она читала лекции на первом курсе — сначала древнерусскую литературу, затем историю русской литературы и журналистики XVIII века. По учебнику Татариновой до сих пор учатся наши студенты во втором семестре.

Людмиле Евдокимовне удавалось успешно сочетать строгость и требовательность с удивительной человечностью и любовью к студентам. Я видел это много раз на экзаменах и зачетах. Она помнила всех: кто и сколько раз был у нее на лекциях, помнила, записывал студент лекцию или бездельничал. Когда какой-нибудь студент вдруг уходил из аудитории во время лекции, она поднимала очки, измеряя его строгим взглядом:

— Я вас запомнила!

И у всех в эту минуту по спине бежал холодок.

Нередко встреча на зачете с нерадивым студентом начиналась так:

— Голубчик, я вас помню, вы сидели у меня на лекциях в последнем ряду и все время отвлекались.

— Эээ, да я... Да мне...

— Не оправдывайтесь! Вам — «Слово о полку Игореве», садитесь, готовьтесь!

Многие считали, что на экзамен к Татариновой нужно одеваться непременно в древнерусском стиле: платье до пола и чуть ли не кокошник на голове. Конечно, Людмила Евдокимовна всегда огорчалась, когда видела неопрятно одетого парня или дурно накрашенную девушку с серьгой в носу и волосами кислотного цвета. Но никаких требований дресс-кода у нее не было. Студенты сами знали, как можно порадовать любимого лектора на экзамене. В 11 часов утра, когда Татаринова заходила в 233-ю аудиторию, там уже лежал букетик цветов и открытка с трогательной надписью. Первые шесть-семь студентов получали вопросы, и, пока они готовились, мы с Людмилой Евдокимовной сидели за экзаменационным столом и разговаривали о жизни. Она неизменно доставала из сумочки пару конфет «Арктика» и угощала ими меня. После второго-третьего ответа Татаринова просила меня пересесть за соседний стол и разрешала принимать экзамен без нее. Потом я объявлял оценку, студент подходил к Людмиле Евдокимовне, она ему задавала контрольный вопрос и ставила отметку в ведомость.

Татаринова начинала заполнять зачетку, как только студент приступал к ответу, а оценку выводила уже в начале ответа на второй вопрос. И продолжала слушать. Как-то раз один студент, увидев у себя в зачетке «удовлетворительно», тут же прервал ответ.

— Продолжайте, голубчик, — потребовала экзаменатор.

— Все, больше ничего не знаю, — простодушно ответил студент.

— Но вы же так складно сейчас отвечали и оставились на полуслове, — не поверила Татаринова.

— Остальное забыл, — уперся студент.

— В таком случае вот вам ваша тройка и уходите с глаз моих долой! — не выдержала Людмила Евдокимовна.

Другой студент, прогулявший добрую половину лекций по древнерусской литературе, получил на зачете самый сложный вопрос — «Слово о полку Игореве». Он отвечал настолько примитивно, что мы с Татариновой то и дело переглядывались. И вдруг студент произнес фразу:

— И вот здесь мы видим синкретизм.

— Довольно, — прервала его экзаменатор. — Я вам ставлю зачет только потому, чтобы не встречаться с вами на пересдаче. Вы свободны!

Когда я видел, что Людмила Евдокимовна начинает уставать, спускался в киоск и покупал ей и себе мороженое в вафельном стаканчике. Она прерывала на некоторое время прием экзамена, мы подкреплялись. После мороженого и ответы студентов были лучше, и экзаменатор выглядела довольной.

Я часто приходил к Людмиле Евдокимовне на лекции — в такие минуты мне казалось, что снова стал первокурсником: та же 201-я аудитория, тот же строгий и мелодичный голос, те же произведения литературы.

Татаринова дружила с Засурским еще со времен совместной учебы в аспирантуре и рассказывала много интересного о том времени. Она, как и Ясен Николаевич, преподавала на факультете с момента основания. Людмила Евдокимовна могла, рассердившись, без стука зайти в кабинет к декану и начать отчитывать его — или за то что он не отчисляет двоечников, или за что что в вестибюле стоят курильщики. Ясен Николаевич неизменно целовал ей руку, гладил по плечу и ласково говорил:

— Люсенька, не переживай, все будет хорошо.

Но Людмила Евдокимовна успокаивалась далеко не сразу.

Татаринова читала лекции до 82 лет. Однажды, когда она возвращалась домой из университета, ее на пешеходном переходе сбила машина. Семь последних лет жизни Людмила Евдокимовна не выходила из дома. Мы с ней время от времени перезванивались, и в один из последних наших телефонных разговоров она сказала:

— Я просто хочу, чтобы выпускники, когда будут встречаться, иногда вспоминали меня и мои лекции.

К счастью, большую часть лекций Татариновой успели записать на видео, и мы можем вспоминать любимую Людмилу Евдокимовну, слушая ее волшебный голос.

***

Ясен Николаевич был дружен с Горбачёвым. Я видел несколько десятков снимков с разных их встреч: в университете, «Горбачёв-Фонде», где-то еще. Минимум дважды экс-президент СССР был на журфаке МГУ. На один из юбилеев Засурский заказывал для Михаила Сергеевича водку, где на этикетках был напечатан его портрет. Сохранились очень теплые поздравления Горбачёва Ясену Николаевичу ко дням рождения. С первого номера Засурский читал «Новую газету», основанную на деньги от Нобелевской премии Горбачёва.

Но в принципиальных вопросах Ясен Николаевич оставался при своем мнении даже несмотря на опасность поссориться с бывшим президентом. Например, однажды (это было в 1999 году) мы с коллегами зашли к нему в кабинет на традиционную летучку. Засурский был огорчен. Оказалось, у него только что состоялся неприятный телефонный разговор с Горбачёвым.

— Он регистрирует социал-демократическую партию, — рассказал нам Ясен Николаевич, — и без моего согласия включил меня в список руководства партии. Я позвонил ему и просил меня вычеркнуть.

— Вы разве не согласны с программой его партии? — спросил кто-то из нас.

— Согласен, — ответил декан, — но руководитель не должен связывать себя партийной принадлежностью. Большая ошибка Виктора Антоновича была в том, что он согласился возглавить московское отделение партии «Отечество — вся Россия». (Это была очень популярная тогда партия Лужкова и Примакова, и все думали, что они придут к власти на президентских выборах 2000 года. Но буквально через несколько месяцев президентом стал Путин, и спустя пару лет партия «Отечество — вся Россия» ушла в политическое небытие. И этот факт лишний раз подтвердил правоту и мудрость Ясена Николаевича. — Г. П.)

В последний раз мы говорили с Засурским о Горбачёве в ноябре 2018 года. Ясен Николаевич рассказал, что в октябре 1989 года были готовы документы на награждение его орденом (кажется, Трудового Красного Знамени) в честь шестидесятилетия. Но буквально накануне вышел указ, согласно которому запрещалось награждать к юбилейным датам. Пресс-секретарь Горбачёва, наш выпускник, пообещал Засурскому, что шеф наградит его через несколько месяцев, но генсек, видимо, забыл.

— Что ж вы не напомнили? — спросил я Ясена Николаевича.

— Ну вот еще не хватало! — возмутился он. — За чем мне нужны эти награды! У меня и так их много.

***

Знаменитый стеклянный купол на журфаке построил архитектор Быковский в начале XX века. Он был так спроектирован, что давал естественное освещение и не нужны были ни лампы, ни фонари. Каждую весну его мыли специальной куполомочной машиной, которую брали в гостинице «Метрополь». После мойки стекла купола становились такими чистыми и прозрачными, что на балюстраде третьего этажа можно было загорать. И действительно, в солнечные майские

дни я, проводя время под куполом, неизменно покрывался слоем загара.

В начале 1990-х годов купол исчерпал свой ресурс. Куполомочная машина сломалась, и его перестали мыть. Стекла уже не пропускали солнечный свет и со временем покрылись толстым слоем пыли. Какой-то хулиган забрался под купол и написал пылью «Помой меня». Все это создавало грустную картину.

Поздней осенью 1996 года один мой студент, шалопай, прогульщик и хороший парень Валя, подошел ко мне с предложением.

— Григорий Владимирович, — сказал он, — давайте я помою купол? Я куплю моющие средства, принесу тряпки и все вымою так, что будет блестеть. Только поставьте мне, пожалуйста, все тройки за зимнюю сессию. Я сам никогда не сдам экзамены.

Мне пришлось ответить Вале, что проставление оценок по другим предметам не в моей компетенции. Но я обещал обсудить это предложение с деканом.

На следующей летучке у нас разогрелся горячий спор.

— Ясен Николаевич, ну давайте согласимся с предложением студента! — убеждала Засурского замдекана Любовь Васильевна Кашинская. — Посмотрите, какой грязный у нас купол! Стыдно перед гостями!

Коллеги поддержали мнение Любови Васильевны. Некоторые даже вызвались попросить преподавателей поставить Вале тройки на предстоящих экзаменах.

— Нет, — отрезал Ясен Николаевич, — это, конечно, соблазнительное предложение, но мы все-таки не можем его принять, это неправильно. Пусть студент сам сдает экзамены.

Забегая вперед, скажу, что экзамены Валя сдал самостоятельно, даже получил одну четверку, чему был несказанно рад. Но купол так и остался грязным.

Вскоре на журфак приехал ректор Виктор Антонович Садовничий. Он увидел надпись «Помой меня» и, выяснив, что купол находится в аварийном состоянии, решил заказать новый купол в Финляндии (у нас в России тогда не было таких технологий). Балюстраду закрыли, кажется, на целый год, и при ремонте за толстым слоем штукатурки обнаружили росписи конца девятнадцатого века. Ректор, по его собственному рассказу, дважды ездил в Финляндию проверять, как идет работа. Во время второго визита ему сказали:

— Мы создали для вашего купола такое прочное стекло, что на нем даже можно танцевать.

— Да мне танцевать не надо, — ответил Садовничий, — мне нужен новый качественный купол, чтобы он давал свет.

— У вас будет самый качественный купол, — заверили ректора финны. — Но вы все же испытайте на себе наше стекло.

Ректор попрыгал на одном из стекол. Оно выдержало. Купол привезли в Москву (через Государственную думу организовали специальную грузовую самолет) и установили на журфаке. Теперь, когда ректор приезжает к нам на факультет, он шутит «Я крышую журфак», а купол, построенный по его инициативе, у нас называют куполом Садовничего.

***

Раньше, до конца девяностых годов, темы для вступительных сочинений придумывал сам Ясен Николаевич. В день экзамена он приходил на факультет рано утром, запирался у себя в кабинете и через некоторое время выходил оттуда с запечатанными конвертами. В каждом было по три варианта тем: по обеим половинам девятнадцатого века и по двадцатому веку. Число конвертов соответствовало количеству аудиторий, в которых уже сидели абитуриенты. Мы с заместителем декана по учебной работе Любовью Васильевной Кашинской сопровождали Ясена Николаевича.

Сначала мы заходили в 201-ю аудиторию. Абитуриенты, завидев нас, тут же вставали со своих мест.

— Кто из вас самый смелый? — спрашивал Засурский. — Выйдите, откройте конверт и прочитайте темы сочинений.

Несколько ребят вскакивали с мест и подбегали к сцене. Тот, кто оказывался проворнее других, разрывал конверт и зачитывал темы. В зависимости от их содержания абитуриенты или хлопали в ладоши, или смущенно затихали. Декан желал всем успеха, старший экзаменатор по аудитории начинал писать мелом темы на доске, а мы шли в следующую аудиторию.

В 2000 году все изменилось: в кабинете у ректора установили лототрон для розыгрыша тем вступительных сочинений. Теперь наши экзаменаторы сочиняли темы и отправляли их в центральную приемную комиссию. Там из них составляли тридцать вариантов — по числу шариков в ректорском лототроне — и раскладывали по конвертам, по три варианта в каждом конверте, печатали их и запирали в сейфе у ректора.

В день вступительного экзамена мы приезжали на девятый этаж главного здания МГУ примерно к 7.30 утра и, как только нас приглашали, заходили в кабинет ректора. Садовничий каждому пожимал руку и приглашал к дальнему столу около окна, на котором стоял новенький лототрон. Он представлял собой пластмассовый прозрачный шар, где лежали шарики с номерами. Это мне напомнило телепередачу моего детства «Спортлото».

— Ну как, Виктор Антонович, уже очевидна польза от лототрона? — спросил Ясен Николаевич.

— Пользу пока не почувствовал, — покачал головой ректор, — а вред уже очевиден: лототрон поцарапал мой стол.

Садовничий начал крутить шар. Через минуту оттуда вылетел шарик с номером три. Виктор Антонович показал всем этот шарик и повел Ясена Николаевича и меня в свой маленький кабинет. Оказалось, что у ректора два кабинета: один парадный, с большим круглым столом, библиотекой, глобусом, портретом Ломоносова и лототроном, а другой — маленький, исключительно для работы, где только самые необходимые вещи и предметы мебели. В этом кабинетике стоял огромный сейф. Садовничий открыл его. На одной из полочек была надпись «Факультет журналистики». Над надписью стояли пронумерованные конверты с темами. Ректор взял конверт с номером три и дал его в руки Ясену Николаевичу.

Мы поблагодарили Виктора Антоновича и поехали с этим конвертом на факультет. В кабинет декана мы зашли минут за пятнадцать до начала экзамена.

— Давайте откроем конверт и посмотрим, что там за темы? — предложил Засурский.

— Ясен Николаевич, пусть абитуриенты откроют, — возразила Любовь Васильевна. — Вы же всегда абитуриентам давали вскрывать конверт.

— Мне просто не терпится посмотреть, — улыбнулся декан и стал открывать конверт.

Он зачитал нам темы и добавил:

— Сейчас я распечатаю эти темы, мы с вами разложим их по конвертам и дадим абитуриентам. Все будет как вы хотите, Любовь Васильевна!

***

Доцент Нинель Ивановна Ванникова читала лекции по истории зарубежной литературы Средневековья и Возрождения, XVII–XVIII веков и французской литературы XX века. У нее не было таких ярких занятий, как у Кучборской, — Ванникова отличалась академизмом. Она даже не представлялась на первой лекции, и, когда студенты просили ее назвать свое имя-отчество, говорила, что это неважно. Две или даже три первые пары Нинель Ивановна посвящала чтению и анализу списка литературы. Она могла отправить на пересдачу, если на экзамене выяснилось, что студент прочел книгу не в том переводе, который она рекомендовала на лекции. О повседневной жизни Ванниковой студенты не знали ничего. Одни говорили, что якобы она была замужем за профессором Артамоновым, но разошлась с ним после того, как написала учебник по литературе Средних веков, а он его издал под своим именем. Другие утверждали, что Нинель Ивановна — француженка и преподавала в Сорбонне. Третьи уверяли, что она переписывается с Натали Саррот и Эженом Ионеско. (Потом выяснилось, что это предположение было недалеко от истины.) Несмотря на внешнюю сухость, студенты любили ходить на лекции к Ванниковой. Выпускники вспоминали о ее экзаменах спустя много лет после выпуска.

Вот одна история. Студентке второго курса достался на экзамене билет с вопросом о творчестве Кальдерона. Она прочитала за неделю весь список литературы, и в голове у нее, конечно же, образовалась полная каша. Села отвечать с дрожью в коленках.

— Представителем какой страны был Кальдерон? — спросила Нинель Ивановна.

— Англии.

— До свидания, — сухо сказала Ванникова.

— Неужели Франции? — удивилась незадачливая студентка.

— Забирайте зачетку!

— Разве Германии?!

— Убирайтесь вон! — потеряла терпение экзаменатор. — Я не знаю, что вы делаете в МГУ!

— Ну я же все произведения читала, — пролепела студентка.

— Ладно, — вздохнула Нинель Ивановна. — Перечислите мне все, что вы читали у Кальдерона.

Студентка назвала одно произведение — точно, второе — мимо. Ванникова снова поморщилась:

— Как же вы читали, если так путаетесь?

Студентке было уже нечего терять, и она решила пойти на хитрость:

— Я читала все, но перед экзаменом в моей голове произошла путаница. Давайте вы будете называть произведения, а я вам скажу, Кальдерон это написал или нет.

Одногруппники засмеялись. Невозмутимая Нинель Ивановна, казалось, побледнела от такой наглости. Но, вероятно, интерес был сильнее, и она начала обстреливать студентку названиями произведений. Кальдерон был угадан в ста процентах.

— Я ставлю вам тройку за наглость, — подытожила экзаменатор, — отдавая студентке зачетку, — иначе отправила бы вас на пересдачу.

***

Это было на первом курсе, в начале апреля 1988 года. Мои однокурсники из 108-й группы выпускали учебную газету «Журналист», и у них почему-то сорвалось планировавшееся интервью с Нинелью Ивановной Ванниковой. Позвонили мне (я к ней ходил на вечерние лекции ко второму курсу), попросили срочно взять интервью и к утру следующего дня сдать в номер. Я с радостью согласился.

В тот вечер Ванникова читала лекцию о творчестве Никола Буало. Занятие окончилось в одиннадцатом часу. Нинель Ивановна пригласила меня на кафедру и ответила на все мои вопросы, пообещала подарить свою книжку о средневековой литературе, а потом позволила сопроводить себя до станции метро «Проспект Маркса», чтобы по дороге рассказать о взглядах Сергея Сергеевича Аверинцева (как потом выяснилось, ее давнего друга) на византийскую литературу.

В метро я набросал интервью себе в блокнот, дома, уже глубокой ночью, перепечатал на машинке и следующим утром перед занятиями отнес текст в типографию. Как меня учили на семинарах по теории и практике партийно-советской печати, для пущей убедительности я щедро усилил ответы Ванниковой пассажирами типа «Надеюсь, после недавнего пленума ЦК КПСС ситуация с преподаванием литературы изменится к лучшему».

Газета с моим интервью вышла на следующий день. После очередной лекции по средневековой литературе Нинель Ивановна попросила всех задержаться на пару минут, достала из портфеля эту газету и, к ужасу моему, заявила на всю Ленинскую аудиторию:

— Я не такая примитивная, какой меня изобразил студент, интервьюировавший меня.

Я похолодел. Со своего места на втором ряду мне был виден даже шрифт газеты, которую показывал лектор. Все в аудитории уставились на меня. Ванникова не назвала меня по имени, но это и не нужно было: однокурсники знали, кто именно брал у нее интервью.

— Я никогда не руководствуюсь в своей работе документами и постановлениями партии и правительства, — продолжала тем временем Нинель Ивановна, и меня (да и не одного меня) прошиб холодный пот от этого смелого заявления. Так говорить с кафедры весной 1988 года было еще опасно.

— Впрочем, если мой собеседник хочет обсудить со мной подробности, я готова с ним поговорить, — подытожила Ванникова и вышла из аудитории.

У кафедры я догнал ее:

— Простите меня, пожалуйста.

— Я огорчилась только в первые минуты, когда прочла газету, но сейчаснисколько на вас не обижаюсь, — спокойно ответила Нинель Ивановна. — Просто, если бы вы учились на пятом курсе, не было бы смысла говорить с вами и делать замечания. Но вы пока на первом курсе, и, возможно, из вас что-то получится, поэтому я решила вам это сказать.

Она достала газету с моим интервью, взяла карандаш и, подчеркивая строчки, стала объяснять мне, что и почему я не так написал. Я еще раз попросил прощения и был прощен. И, уже выходя с кафедры, услышал:

— Подождите, я принесла вам свою книжку, как обещала.

Номер газеты «Журналист» с карандашными подчеркиваниями Ванниковой хранится у меня до сих пор.

***

У меня в приемной комиссии работали студенты — принимали документы у абитуриентов, отвечали на телефонные звонки, готовили аудитории к экзаменам. Я просил Ясена Николаевича выделить деньги на их кормление, но он отказал.

— Деньги я дам только на кормление экзаменаторов, когда они будут проверять сочинения, — сказал он. — А ты поезжай со студентами на книжный склад на Ленинские горы, закупи там оптом книги для абитуриентов и продавай их здесь с наценкой. Вот и зарабатывай на кормление твоих сотрудников.

Так мы и сделали. На продажу книг посадили студенту Лёню — общительного и обаятельного парня. У него была такая сильная коммерческая жилка, что он вполне мог продать абитуриентам даже книги по сельскому хозяйству. Поэтому деньги на чай и бутерброды у нас были.

Накануне зачисления абитуриентов Ясен Николаевич распорядился передать нам в приемную комиссию для продажи абитуриентам несколько сотен маек с надписью «Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова». Мы поставили столик у 201-й аудитории, куда шли абитуриенты с родителями на открытое зачисление. Одну майку Засурский подарил ректору — и вовремя, потому что майки Лёня распродал моментально.

Через год Садовничий снова прибыл к нам на открытое зачисление.

— Вы мне год назад подарили вашу майку с надписью, — неожиданно вспомнил он. — Я приехал в отпуск летом к себе в деревню и все время ходил в этой майке. Люди читали надпись и уважительно смотрели на меня и думали: надо же, человек с факультета журналистики МГУ приехал!

***

Андрей Александрович Чернышёв, безусловно, входил в пантеон, как бы сказали сейчас, топовых лекторов

журфака МГУ. С первой же встречи (это был коллоквиум по творчеству Фонвизина) Андрей Александрович поразил нас тем, что отдал свой стул опоздавшему студенту, которому не хватило места в аудитории. При этом на лекции он опоздавших не пускал.

— Покиньте, пожалуйста, аудиторию, — спокойным голосом просил он. — В театр не пускают после третьего звонка.

На втором курсе мы целый год слушали лекции Чернышёва и дважды встречались с ним во время сессии: на экзамене в январе и на зачете в июне. Студенты старших курсов убеждали нас, что ему сложно сдавать — потому, что Андрей Александрович основной упор делает на дополнительные вопросы. На консультации перед экзаменом, отвечая на одну из студенческих записок, он загадочно улыбнулся и сказал:

— Вопросы типа «Кто автор оперы «Русалка»?» ждут вас после ответа на ваш билет.

Мне оба раза в билетах доставалась критика Белинского, которую я, честно сказать, знал неважно. Чернышёв понял это и закидал меня дополнительными вопросами, но в конце концов поставил «отлично». В каждом студенте он ценил оригинальность и яркость, а за невежество, наоборот, мог выгнать с экзамена. Однажды, например, пришел отвечать студент, которого все звали Келдышем. Билет он знал так себе, но понимал, что может «выехать» на дополнительных вопросах. И они последовали незамедлительно:

— Какие стихи посвятил Пушкин Анне Петровне Керн?

— «Я помню чудное мгновенье!» — тут же процитировал Келдыш.

— А еще?

Келдыш задумался.

— Больше никаких стихов не знаете? — строго спросил экзаменатор.

— Знаю, — выпалил Келдыш. — «Люблю тебя, Петра творенье!»

— Bravo! — воскликнул Чернышёв и поставил Келдышу в зачетку «отлично».

Другая студентка была готова к экзамену совсем плохо. Андрей Александрович решил ей помочь: цитировал стихи и спрашивал, кто их автор или как они называются. Но и это не давало результата.

— «Поэта дом опальный, о Пуцин мой, ты первый посетил», — терпеливо продолжал экзаменатор. — Вы должны знать это стихотворение еще со школы.

— Простите, — пролепетала девушка, — вы не могли бы повторить, я не поняла, кто опущен.

Чернышёв поблелел и отправил девушку на передачу.

Еще одна студентка, отвечая на вопрос по стихотворению Вильгельма Кюхельбекера «На смерть К. П. Чернова», от волнения дважды назвала его «На смерть Чернышёва». Надо отдать должное Андрею Александровичу: он спокойно выслушал ответ и только потом сказал, как на самом деле называется стихотворение, и с улыбкой заметил, что он еще жив. Девушка поблелела от ужаса.

— Даты жизни Кюхельбекера помните? — поинтересовался экзаменатор.

— Что вы, я и свои даты от волнения сейчас не вспомню, — ответила студентка. Она успокоилась, лишь увидев, как Чернышёв ставит ей в зачетку «хорошо».

***

Дело было на четвертом курсе. Я успешно сдал последний в летней сессии экзамен по истории советской литературы довоенного периода и уже собирался отнести зачетку в учебную часть. Но мое внимание привлек мой одногруппник Коля Плеханов: он стоял в коридоре у окна с невероятно грустным выражением лица.

— Завалил экзамен, — вздохнул Коля, когда я спросил у него о причине расстройств. — Думал, хотя бы на тройку вытяну, но не получилось.

В моей голове мелькнула дерзкая идея.

— Кому ты сдавал? — спросил я Колю.

Экзамен проходил в 308-й аудитории, нас было под сотню студентов, и преподаватель вместе с тремя аспирантами одновременно экзаменовали в разных концах аудитории.

Оказалось, мы с Колей сдавали одному и тому же экзаменатору.

— Давай я сдам вместо тебя другому преподавателю? — предложил я Коле.

— Это как? — обалдел он.

— Да очень просто, — ответил я, — иду с твоей зачеткой, говорю, что моя фамилия Плеханов, беру билет и сдаю.

— Но ты не похож на мою фотку в зачетке, — засомневался Коля.

— Да брось ты, во-первых, все славянские лица на фотках в зачетке похожи, во-вторых, я ни разу не видел, чтобы преподаватель на экзамене сличал лицо студента с фотографией, а в-третьих, если даже это заметят, скажу, что фотографировался еще в десятом классе, а после армии сильно изменился. Да и у тебя половина фотки закрыта печатью. В конце концов, что ты теряешь?

Терять Коле, действительно, было ничего, и он согласился. Я взял его зачетку и пошел в аудиторию.

— Как ваша фамилия? — строго спросил меня аспирант.

Я чуть не назвал свою, но вовремя спохватился.

— Берите билет, — велел аспирант, взяв мою зачетку. Конечно же, ему и в голову не пришло сверить фотокарточку с подлинником.

Первым вопросом у меня была поздняя лирика Есенина, вторым — Андрей Платонов. Я готов был отвечать сразу, но для приличия сел готовиться. В это время в аудиторию вошел заведующий кафедрой профессор Бочаров. Он подсел к аспиранту, у которого лежала моя (то есть Колина) зачетка.

— Как проходит экзамен? — спросил он аспиранта.

— Ни один студент не может ответить на вопрос про обэриутов, — пожаловался аспирант, — никто их не знает.

— Я знаю! — почти крикнул я с места.

— Учили? — заинтересованно посмотрел на меня Бочаров. — Садитесь, расскажите.

Я подошел к столу, за которым сидели экзаменаторы, и с удовольствием рассказал про обэриутов, даже прочел им стихотворение Хармса «Фадеев, Калдеев и Пепермалдеев однажды гуляли в дремучем лесу».

— Вот видите, — с улыбкой сказал Бочаров аспиранту, — а говорите, что никто про обэриутов не знает. Ставьте «отлично».

— Но он еще билет не ответил, — робко сказал аспирант.

— Что у вас в билете? — спросил меня Бочаров. — Есенин? Я уверен, вы знаете его. Второй вопрос — Платонов. Мимо вас ведь не могли пройти «Котлован» и «Чевенгур»?

— И «Ювенильное море» тоже не прошло мимо меня, — подтвердил я.

— Ну вот, — подытожил Бочаров и обратился к аспиранту, — ставьте «отлично».

— Как ваша фамилия? — спросил меня аспирант. Я на секунду замялся, забыв фамилию Коли.

— Что ж, столько всего знаете, а фамилию свою забыли? — улыбнулся аспирант.

— Волнуюсь, — ответил я и назвал фамилию Коли. Я вышел из аудитории. Коля все так же стоял в коридоре у окна.

— Держи, — протянул я ему зачетку.

— Тройку поставили? — с надеждой спросил меня Коля.

— Обижаетесь, — ответил я.

Коля раскрыл зачетку и обомлел:

— Как с тобой расплатиться? Сколько я тебе должен?

Я пожал Коле руку, поздравил его с окончанием четвертого курса и пошел в учебную часть сдавать зачетку.

***

В октябре 2020 года, выступая на одном важном университетском мероприятии, ректор поделился воспоминаниями о нашумевшей краже девяностых годов: несколько злодеев похитили из Научной библиотеки МГУ сто пятьдесят инкунабул, среди которых была первая печатная книга Европы — Библия Иоганна Гутенберга. Как известно, инкунабулой называется печатная книга, выпущенная до 1501 года, то есть в первые полвека европейского книгопечатания. Инкунабул в мире сохранилось немного, и они очень дорогие. Так, на Авито продается страница одной из инкунабул конца пятнадцатого века за 60 тысяч рублей. Поэтому такая пропаша была очень болезненной для университета.

В один прекрасный день ректору позвонили из МВД: злодеев, похитивших инкунабулы, поймали при попытке продать украденное. И Виктора Антоновича пригласили забрать университетские книги. Он приехал в нужный кабинет и увидел, что там рядами лежат на столе инкунабулы. Стал пересчитывать — оказалось, их не сто пятьдесят, а двести.

— Это все, что мы нашли у арестованных при обыске, — сказали ему сотрудники полиции. — Пятьдесят инкунабул имеют криминальное прошлое, поэтому мы решили отдать их в хорошие руки. Пусть лучше они будут в библиотеке МГУ, чем снова станут предметом торга на черном рынке.

Ректор поблагодарил правоохранителей и подарил каждому из них наручные часы с символикой Московского университета. Так инкунабулы вернулись в университетскую библиотеку.

На днях я зашел на сайт Научной библиотеки МГУ и открыл страницу отдела редких книг. Там написано: «Среди книг на европейских языках выделена небольшая по числу коллекция инкунабул (немногим более 150 экземпляров), состоящая из изданий, вышедших в типографиях Венеции, Базеля, Нюрнберга и других городов Западной Европы...» Интересно, как сложилась судьба оставшихся пятидесяти инкунабул, если их нет в коллекции университетской библиотеки!

***

Мой однокурсник Петя Лихолитов поступил в аспирантуру на кафедру стилистики русского языка. Он был последним аспирантом, которого благословил на труды сам Дитмар Эльяшевич Розенталь, умерший спустя год. Научным руководителем Пете назначили профессора Валентина Павловича Вомперского. Но он через несколько месяцев заболел и умер. Тогда руководителем стал другой профессор — Владимир Николаевич Вакуров. Однако и его вскоре не стало. Тогда будущей диссертацией Пети стал руководить сам заведующий кафедрой стилистики профессор Илья Владимирович Толстой. Он умер через полгода. Новый научный руководитель Пети профессор Николай Николаевич Кохтев трагически погиб спустя восемь месяцев.

После этой череды смертей на кафедре стилистики остался единственный доктор наук — профессор Григорий Яковлевич Солганик. Но ему не удалось по руководить диссертацией Пети, поскольку тот уехал на длительную стажировку в один из университетов Финляндии. Там Петя успешно защитил кандидатскую диссертацию и даже выпустил монографию. Эта книга с дарственной надписью автора украшает мою книжную полку. А профессор Солганик прожил с того времени еще почти двадцать лет.

***

Это был конец августа 1992 года. До начала учебы на пятом курсе оставалось полтора месяца (мы начинали учебный год 16 октября). Я зашел на факультет за какой-то надобностью и встретил в коридоре заведующую отделом практики Наталью Васильевну Шаркову.

— Гриш, ты прошел уже летнюю практику? — спросила меня она.

— Да, ответил я, — в экологической газете «Спасение».

— Жаль! — вздохнула Наталья Васильевна. — У нас остался неизрасходованный командировочный фонд, и деньги пропадают. В любую точку страны можно поехать на практику за счет факультета, и никто не захотел.

— А еще раз можно пройти летнюю практику? — спросил я.

— Конечно, — кивнула Шаркова. — Мне только нужен вызов из редакции, и я тебе оформлю командировку в любой город, куда захочешь!

У меня загорелись глаза. Мне захотелось полететь на Сахалин или на Чукотку, и я отправился на Центральный телеграф, чтобы отбить телеграммы в редакции местных газет с просьбой принять меня на практику. Решил, что поеду туда, кто первым ответит мне.

На крыльце журфака я встретил одногруппника Валеру Андрианова. Он выглядел грустным и задумчивым.

— Я нигде не прошел практику, — пожаловался мне Валера, — и никаких идей нет на этот счет.

— А поехали со мной на Чукотку? Или на Сахалин?

— Поехали! — тут же согласился Валера, словно речь шла о практике в газете «Спасение».

Мы вместе пошли на телеграф и отправили телеграммы в обе редакции. С Сахалина никто не откликнулся, а ответ из газеты «Советская Чукотка» пришел на следующий же день: «Приезжайте, ждем». Наталья Васильевна оформила нам командировки. В кассе бухгалтерии мы получили командировочные — по рублю в день, купили авиабилеты по маршруту Москва — Анадырь и начали собираться в дорогу.

В столице Чукотки нас разместили в общежитии геологов. Мы оказались единственными постояльцами — геологи ушли в тундру. К нам в гости тут же пришел заместитель главного редактора «Советской Чукотки» Валерий Владимирович Иванов с двумя бутылками бренди и бутылкой коньяка — отметить знакомство. Я тогда вообще не пил и сумел обмануть Иванова: заварил перед его приходом кофе и каждый раз, когда он мне наливал в рюмку бренди, незаметно выплескивал его за батарею и тут же наливал в рюмку кофе, успевший к тому времени остыть. Иванов, стараясь показаться ненавязчивым, задавал нам вопросы: кто мы, зачем приехали, что нас друг с другом связывает. Я честно и простодушно ему отвечал: мол, решили поехать на Чукотку случайно, поскольку в отделе практики оказались деньги на командировку, знакомы друг с другом были мало, и то, что мы решили отправиться сюда вместе, тоже случайность. Мне показало, что Иванов с недоверием слушал мои рассказы.

Валера, в отличие от меня, пил бренди по-настоящему и чем дальше, тем больше хмелел.

— Гриш, нас подпоили! — вдруг закричал он, грохнулся со стула на пол и отключился.

Иванов засобирился домой. Я вызвался проводить его, поскольку он шатался из стороны в сторону.

— Ты молодец, — сказал он мне заплетающимся языком, когда я довел его до дома на улице Рультыгина, — столько выпил, и тебе хоть бы что.

...Через месяц с небольшим, в день нашего отъезда, Иванов признался нам, что, получив нашу телеграмму, они в редакции не на шутку перепугались. Нас с Валерой приняли за сотрудников спецслужб, которые под видом практикантов приехали собирать компромат на главного редактора Ермакова, чтобы снять его с работы. Оказалось, редакция даже сделала соответствующие запросы в Москву. Когда выяснилось, что мы действительно студенты, приехавшие за романтикой, нам вручили по трехлитровой банке красной икры и ящику красной рыбы. Мы потом всем дарили эту рыбу на факультете: от Засурского до заведующей отделом практики, отправившей нас на Чукотку.

***

Рассказ моего однокурсника Петра Лихолитова.

О феноменальной памяти Ясена Николаевича Засурского сложены легенды. Хотя почему легенды? В 2000 году у нас в общенациональной газете «Известия» открывалась Школа журналистики. На открытие пригласили Ясена Николаевича — освятить, так сказать, событие своим присутствием. Ему тогда был 71 год, и он выглядел как положено пожилому профессору: сторбленный, взгляд в одну точку через толстые линзы очков... Но выражение на лице как будто он только что тонко пошутил и ждет, когда до вас дойдет смысл шутки. И вот после выступления Ясена Николаевича на церемонии открытия меня попросили проводить его, декана факультета журналистики, который я окончил к тому моменту всего семь лет назад, до выхода из редакции, до машины. Мы шли по длинным светским коридорам, молчали. Я решил завести светскую беседу и сказал, что вот, мол, я выпускник журфака 1993 года... Не глядя на меня (это важно), Ясен Николаевич просто ответил: «Как же, как же, я вас помню. И папу вашего Владислава, блондин такой, и маму Ларису, красавицу...» Сказать, что я удивился, ничего не сказать — я обалдел! Ведь мои родители были выпускниками журфака 1966 года.

***

Русский язык на первом курсе в нашей международной группе преподавал профессор Илья Владимирович Толстой — заведующий кафедрой стилистики и правнук Льва Толстого. Когда Илья Владимирович впервые зашел к нам в аудиторию, мы тут же почувствовали, что перед нами не простой преподаватель. Все в его облике: и статная походка, и окладистая борода, и удивительно красивая речь — было каким-то необычным, несоветским. Лекции он читал без конспектов, причем не стоял за кафедрой, а прогуливался по аудитории. Мы даже старались посчитать, сколько километров проходит Илья Владимирович за полтора часа. На одном из первых занятий Толстой рассказал нам, что приехал в Советский Союз вместе с родителями после войны, в 1946 году, в шестнадцатилетнем возрасте, а родился и вырос в эмиграции, в Югославии. В детстве он прислуживал священнику в храме, потом поступил учиться в кадетский корпус, где преподавали учителя царских времен, причем по старой, дореформенной орфографии.

Именно Илья Владимирович, будучи живым носителем дореволюционного русского языка, рассказал нам, когда в словах нужно было писать вместо «е» — «ять», почему на конце слов после согласных неизменно ставился «ерь» — твердый знак. Казалось, он знал чуть ли не все славянские языки, ибо, иллюстрируя свои объяснения, часто приводил примеры то из польского, то из сербского, а то и лужицкого языка. А как-то раз, к нашему изумлению, заговорил по-вьетнамски. Оказалось, Толстой был первым автором-составителем русско-вьетнамского словаря. Когда в конце 1950-х годов на журфак МГУ впервые приехали учиться вьетнамцы, Илье Владимировичу поручили обучить их русскому языку. Вьетнамцы ни слова не понимали по-русски,

а он — по-вьетнамски. На первых порах приходилось общаться знаками. Тем не менее через год студенты заговорили на языке Пушкина, а список научных работ профессора Толстого пополнил «Русско-вьетнамский словарь».

Благодаря Илье Владимировичу русский язык, который многим кажется сводом скучных правил, стал для каждого интересным и занимательным предметом. Он умел увлечь самыми, казалось бы, простыми вопросами. Например, однажды на семинаре профессор попросил привести примеры с предлогом «через».

— Через час! Через забор! Через одного! Через «не могу»! — выкрикивали мы с мест.

— А еще? Еще? — настаивал Толстой.

И, когда наша коллективная фантазия иссякла, предложил свой пример:

— «Пить не хотел, но через огурцы выпил».

Собственно, пары, которые вел Толстой, сложно было назвать лекциями и семинарами в прямом смысле слова. Русский язык был для Ильи Владимировича поводом поговорить о культуре, порядочности, нравственности. Однажды он рассказал нам, что одно из первых видимых проявлений низкого уровня культуры — когда начальник называет подчиненных на «ты». Мы изумились: всем было известно, что именно этим отличался генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачёв, а критиковать его в 1987 году было еще не принято. Но Илья Владимирович на этом не остановился: он рассказал, как ездил в составе делегации в Канаду к духоборам — потомкам тех духоборов, которым помогал в начале XX века его прадед Лев Толстой. Возглавлял делегацию министр культуры России. Он с первых минут знакомства стал всем тыкать, а члены делегации — заслуженные деятели науки и культуры, почтительно называли его на «вы».

— Я не стал с этим мириться, — продолжал Илья Владимирович, — и тоже в ответ начал называть министра на «ты»: сделал вид, что мы перешли с ним на «ты». Министр от изумления не мог сказать ни слова, а потом стал обращаться ко мне на «вы». Ну и, конечно,

я в ответ перешел на «вы». А потом заметил, что он и другим членам делегации начал говорить «вы». И так себя вел министр культуры, а чего же тогда ожидать от чиновников рангами ниже!

В другой раз профессор Толстой вошел к нам в аудиторию грустным.

— Сейчас наблюдал отвратительную картину: студент вышел из туалетной кабинки, не слил за собой воду, не помыл даже руки и, застегивая на ходу штаны, отправился гулять по коридорам, — сказал Илья Владимирович с раздражением и даже изобразил этого студента.

— А потом будет вот этими грязными руками брать книги, обнимать девушку!

Илья Владимирович всегда опаздывал к началу занятий: он выходил с кафедры еще на перемене, и, пока он поднимался к нам на третий этаж, его останавливали десятки человек с самыми разными вопросами. Один мой однокурсник все же ухитрился прийти на семинар позже Толстого. Он заявился в аудиторию в зимней куртке и шапке и услышал от профессора резкий вопрос:

— Простите, а вы пердите за столом?

Мы все оторопели.

— Идти по университетским коридорам в верхней одежде, приходить на занятия в куртке и не снимать головной убор — это все равно что пердеть за столом, — объяснил Толстой.

Однажды на дне открытых дверей Илья Владимирович получил записку от абитуриента: «Правда ли, что вы — правнук Льва Толстого?». Он усмехнулся в усы, зачитал записку и произнес, обращаясь даже не к залу, а как бы поверх его:

— Да разве это главное!

— А что главное? — крикнул кто-то из зала.

— Главное, — твердо сказал Толстой, — чтобы университет воспитал вас порядочными, нравственными людьми. Вот что главное.

Продолжение следует.

ПРАВИЛА

для авторов научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации»

Альманах принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в виде полных статей. Опубликованные статьи, а также статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Альманах выпускается в восьми номерах (4 ежеквартальных выпуска).

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Редакция не гарантирует обеспечение авторов опубликованных статей бумажным экземпляром издания, поэтому им рекомендуется скачивать PDF-версии с сайта факультета (<http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesya-izdaniya/almanah-akcenty>).

Статьи принимаются в электронном виде. Они должны быть сжато написаны, аккуратно оформлены и тщательно отредактированы.

Текст статьи должен быть набран через полтора интервала, с полями — 2,5 см с левой стороны, размер шрифта — 14 п. (Times New Roman Cyr).

Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию следующие материалы и документы в бумажном и электронном виде (e-mail редакции: vlvtul@mail.ru):

1) текст статьи, подписанный всеми авторами, таблицы, иллюстрации и подписи к ним;

2) название статьи, аннотацию, ключевые слова, инициалы и фамилию авторов, место работы — **на русском и английском языках**;

3) сведения об авторах: их должности, ученые степени, телефоны и адреса электронной почты (**на русском и английском языках**);

4) цветное фото автора.

Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках [1], через запятую дается указание на страницы — [1, с. 165], через точку с запятой — другая ссылка (например, [1, с. 5; 2, с. 75]).

Кроме ссылок на литературу в тексте могут присутствовать сноски.

Список литературы дается в конце статьи с обязательной нумерацией и озаглавляется **Литература**. Список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. **Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.**

Редколлегия